

РЕЛИГИЯ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

РЕЛИГИЯ
В ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЕ

РЕЛИГИЯ

В ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЕ

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

кафедра отечественной истории Пермского государственного педагогического университета (заведующий кафедрой — доктор исторических наук, профессор И. С. Капцугович);

проректор Института повышения квалификации работников образования — доцент, кандидат философских наук Ю. Г. Вьюгов;

профессор кафедры философии Пермской государственной медицинской академии, доктор исторических наук И. Л. Лошакова;

профессор Ф. С. Кортаев.

АВТОРЫ ПОСОБИЯ:

М. Г. Писманик, профессор кафедры философии Пермского государственного технического университета, доктор философских наук;

М. Г. Нечаев, доцент Пермского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук;

А. В. Жохов, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Уральского филиала Всероссийской академии живописи, ваяния и зодчества, директор детской школы композиции;

В. Д. Чупин, директор общеобразовательной школы № 13, г. Чайковский.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР.— М. Г. Писманик.

Оглавление

К читателю	5
Раздел I. Религия и школа	
1. Религиозная школа	7
2. Антирелигиозная школа	9
3. Светская школа	11
4. О преподавании религиоведческих дисциплин в школе	14
Раздел II. Введение в религиоведение	
1. Основные религиоведческие понятия	22
2. Религия и мораль	33
3. Религия и наука	45
4. Социология религии	57
5. Религия и государство	69
Раздел III. Из истории религий	
1. Типология религий	86
2. Становление религии	92
3. Из истории мировых религий	103
Буддизм	105
Христианство	113
Ислам	128
4. Из истории религий Прикамья	132
5. Новые культы	159
Раздел IV. Религия и культура	
1. Религия как явление культуры	167
2. Религия в отечественной культуре	177
3. Религия и искусство	183
Символика православного храма	186
Икона — умозрение в красках	193
Библейские образы в литературе, изобразительном искусстве, музыке	203
4. Религия и художественное воспитание	215
Раздел V. Библия как памятник культуры	-
1. Состав, происхождение, религиозное и культурное значение Библии	222
2. Избранные сюжеты Библии	236

Приложения

Справочные данные по религиозным объединениям Прикамья	281
Рекомендуемая литература	292
Терминологический словарь	295

К ЧИТАТЕЛЮ

Это пособие адресовано учителям и студентам — будущим педагогам. Его может использовать в качестве книги для чтения любознательный старшеклассник, заинтересованный вопросами истории религии и ее ролью в мировой и отечественной культуре.

Здесь освещены наиболее важные и интересные из этих непростых вопросов. Что такое религия? Каковы основные вехи ее истории? Как она связана с моралью, правом, наукой, искусством и другими сферами культуры? Что из себя представляет Библия? Какие верования распространены в нашем Прикамском крае и каковы их истоки? Чем объяснить стремительно возросшую за последние годы религиозность в нашем обществе? Содержание пяти разделов этой книги, иллюстрации, справочные данные и терминологический словарь отвечают на эти вопросы.

Названные вопросы авторы стремились осветить по-новому, объективно и непредвзято, стараясь освободиться сами и освободить читателя от расхожих и стойких антирелигиозных стереотипов недавнего прошлого. Авторы придерживаются неодинаковых мировоззренческих подходов к религии (и это нашло свое отражение в соответствующих разделах пособия), но они уверены в том, что такое различие подходов помогает полней и богаче осветить многогранные проявления религии в истории и культуре. Мы также считаем, что знакомство с этими различными подходами к религии поможет учителю лучше учесть реальное различие отношения к ней со стороны школьников, а самим школьникам — облегчит осуществить нелегкий, но столь необходимый для них осознанный выбор собственной мировоззренческой позиции.

Книга подготовлена по заданию Главного управления образования Пермской области с учетом острой потребности школ в современных пособиях по религиозным дисциплинам. В 1992 году учителя Прикамья уже получили авторскую программу профессора М. Г. Писманика по учебному курсу «История религий» и пособие профессора И. Л. Лошаковой «Духовная культура и религия». Настоящая книга продолжает это дело. Здесь изложена современная позиция по ряду ключевых проблем религиоведения, учтены последние указания Министерства образования Федерации по преподаванию религиозных дисциплин в школах, использован и некоторый опыт, накопленный в средних учебных заведениях Прикамья.

Авторы глубоко благодарны за советы и практическую помощь в подготовке книги к изданию сотрудникам Главного управления образования Прикамья Е. А. Малянову, Р. В. Ершовой, Н. Н. Софроновой и проректору Института повышения квалификации работников образования профессору Ф. С. Коротаяеву.

Авторы с благодарностью примут замечания и пожелания читателей. Книгу подготовили:

М. Г. П и с м а н и к («Религия и школа», «Религия и мораль», «Религия и наука», «Социология религии», «Религия как явление культуры», «Состав, происхождение, религиозное и культурное значение Библии», «Рекомендуемая литература по разделам», «Терминологический словарь». Совместно с В. Д. Чупиным написан параграф «Избранные сюжеты Библии»);

М. Г. Н е ч а е в («Основные религиоведческие понятия», «Религия и государство», «Типология религий», «Становление религии», «Мировые религии», «Из истории религий Прикамья», «Новые культы», «Справочные данные по религиозным объединениям Прикамья»);

А. В. Ж о х о в («Религия в отечественной культуре», «Религия и искусство», «Религия и художественное воспитание»);

1. Религиозная школа

В большинстве стран мира сам институт школы рожден в лоне церкви, а жрецы и духовенство явились первыми учителями. Вплоть до позднего средневековья в Европе монастыри и храмы были основными очагами образования и культуры. Университеты рождены в стенах монастырей.

Со времени принятия христианства включительно по XVIII век в России образование было полностью сосредоточено в руках церкви и имело исключительно религиозный характер. Так, решения Стоглавого собора (1551 год) предписывали, чтобы священнослужители «учеников своих называли и учили во святых больших церквях страху Божию и всякому благочинию, псалмопению и чтению, и пению, и каноноарханию по церковному чину».

Это были преимущественно школы на дому у священника. Освоение начал веры, катехизиса являлось, по существу, их единственной целью. Лишь попутно учащиеся осваивали здесь начала чтения, письма и счета. Длительное время такие приходские школы были на Руси единственными очагами образования, и только немногие из неимущих могли прикоснуться к ним в стране почти сплошной неграмотности. Но к 1865 году в ведении православной церкви уже насчитывалась 21 тысяча таких школ. Они получали финансовую поддержку от государства. Национальные школы пребывали под крышей костелов, кирх, мечетей, синагог и дацанов.

Светские школы в стране возникают лишь при Петре I. Насчитывались они единицами: к началу XIX в. их было лишь 315 по всей России. Позднее их численность выросла, большинство их перешло в ведение земства, а некоторые стали частными. К началу XX века в ведении светских

властей было 43 тысячи школ, столько же было начальных церковно-приходских школ. В ведении церкви были также многие духовные училища, семинарии, 4 академии и другие учебные заведения.

Содержание образования и воспитания во всех этих школах носило религиозный характер, исключаящий у учащегося свободу выбора мировоззрения. Такова была государственная политика в области образования. Показательно, что в 1817 году особым манифестом царь Александр I передал все школы в ведение Синода. Понятно, что тем самым все содержание преподавания было подчинено задаче формирования религиозности у подрастающего поколения.

Изучение «Закона Божия», церковной истории, церковно-славянского языка, уроки церковного пения занимали почти половину учебного времени в начальных земских и частных школах, а в церковно-приходских — большую часть этого времени. Все школьные учебники проходили обязательную духовную цензуру. Преподаватель «Закона Божия» был одновременно церковным надзирателем учебно-воспитательного процесса в школе.

Любые проявления свободомыслия среди учащихся и учителей пресекались. В особенной мере преследовались проявления материализма и атеизма. Здесь не могло быть речи о мировоззренческой терпимости, как впрочем, и о свободе совести в дореволюционной России. Такое положение свойственно всем странам, где церковь не отделена от государства, а школы подчинены (прямо или косвенно) ведению религиозных конфессий.

В большинстве демократических стран религиозное обучение детей организуется частным образом. Обычно оно осуществляется по добровольному желанию родителей. Иногда — в качестве факультативных дополнительных занятий в обычной школе, иногда — в особых учебных заведениях (например, воскресных школах) при храме или молитвенном доме. Как правило, при этом преподавание в государственных школах основывается на строго светских принципах.

2. Антирелигиозная школа

Наша школа только-только отошла от того длительного периода, когда она (вместе с детским садом и чуть ли не яслями) являлась важнейшим звеном партийно-государственной системы атеизма. В процессе обучения и воспитания школа была призвана формировать у своих выпускников воинствующую непримиримость по отношению к религии. Программа коммунистического воспитания школьников и едва ли не все учебники были пронизаны этой идеологической установкой. Многочисленные атеистические методические пособия для учителя обществоведения и литературы, биологии и химии, физики и даже математики, разнообразные хрестоматии и популярные брошюры издательства «Просвещение» были направлены к тому, чтобы выработать у школьника «образ врага» по отношению к религии, приучить к ее восприятию словно бы через прорезь прицела. Этот идеологизированный обзор соединял воедино враждебность с невежеством. Антирелигиозная школа навязывала одностороннее и зашоренное представление о религии, пресекая понимание и усвоение с нею связанных многих многих пластов, граней и ценностей отечественной и мировой культуры.

Министерские указания предписывали руководителям школ составлять планы антирелигиозной работы с учащимися и учителями, периодически проводить антирелигиозные мероприятия (лекции, беседы, вечера вопросов и ответов и т. п.), создавать для учащихся клубы и кружки воинствующих атеистов, выпускать стенгазеты, стенды с вырезками из газет и карикатурами, высмеивающими религию, духовенство и верующих. На эти же установки были ориентированы пионерские и комсомольские организации в школе.

Во внешкольной атмосфере учреждения культуры, средства массовой информации поддерживали у детей и взрослых этот «образ врага». Атеизм был господствующей официальной идеологией, и к началу «перестроечных преобразований» большая часть населения состояла под ее воздействием. Основной колыбелью сохранения религиозности оставались немногочисленные общины верующих и их семейное окружение.

Учащийся, выросший в религиозной семье и воспринявший ее верования, чувствовал себя в такой школьной атмосфере неуютно, зачастую таил свою религиозность, сты-

дьясь неверующих одноклассников, опасаясь их насмешки, а то и издевки.

Учитель же, как правило, старался выявить и «перевоспитать» таких учеников, следуя не столько казенным предписаниям, сколько собственным убеждениям, сложившимся у него в школьные годы и закрепленным атеизированным обучением в вузе. Да и всей идеологической атмосферой в обществе, где религиозность принималась едва ли не за инакомыслие, подлежащее («чем раньше, тем лучше») обязательному «перевоспитанию». Методические пособия тиражировали опыт и технологию такого «перевоспитания» детей из религиозных семей, в лучшем случае предупреждая о недопустимости психологического и морального давления на верующего питомца.

Правда, немалая часть учителей довольно небрежно следовала планам атеистической работы в школе, а то и игнорировала их. Лишь немногие педагоги осознавали, что атеизация школы лишает учащегося права на самостоятельный выбор мировоззрения и убеждений.

И уж совсем редким исключением в школе были верующие педагоги. Им было еще сложнее, чем религиозным ученикам. Они ощущали себя «белой вороной» в учительской среде, инородным телом. Открыто или замаскированно их стремились отлучить от школы, что считалось вполне нормальным в стране, где периодически провозглашалась свобода совести, но политический курс еще со второй половины двадцатых годов был выражен броской формулой «Борьба с религией — это борьба за социализм».

Гонения на церковь и ориентация на антирелигиозную школу были твердо определены Сталиным именно с тех лет и жестко проводились в последующие десятилетия. Разве что в годы Отечественной войны наступило некоторое послабление. В особенной мере атеизация школы усилилась с 1961 года, когда была принята XXII съездом партии программа построения коммунизма, ориентированная на полное вытеснение религии в советском обществе. Курс на обязательный атеизм школы находился в резком противоречии с принципом светского образования в демократическом обществе.

3. Светская школа

Понятие «светская школа» в идеологизированной атмосфере советского общества толковалось как «атеистическая школа». Но со времен В. Даля слово «светское» в русском языке понималось как «гражданское», «мирское». Словарь С. Ожегова дополняет смысл этого термина его современным значением «не церковное», то есть свободное от обязательного религиозного воздействия.

Принцип светской школы — важное завоевание демократического и культурного развития человечества, давно утвердившееся в странах, где церковь отделена от государства, а государственные учебные заведения выведены из подчинения церкви и опеки религиозных конфессий. В демократическом и гуманистическом понимании этого принципа, «светская школа» — это учебное заведение, нейтральное как к религии, так и к атеизму. В такой школе недопустимо навязывание религиозного или атеистического миропонимания, догм и ритуалов. Учащимся здесь гарантируется возможность реальной свободы мировоззренческого самоопределения, необходимого для свободного становления личности.

Светская школа — неременное условие обеспечения свободы совести граждан в демократическом обществе. В особой мере такая школа необходима для нашей многонациональной и многоконфессиональной державы, страны, где и поныне значительную часть населения составляют неверующие, индифферентные к религии и последовательные атеисты.

Идеи освобождения школы от церковной опеки находят широкое распространение в странах Европы и Америки лишь со второй половины XIX века и только с 80-х годов прошлого века получают законодательное закрепление. Пионером здесь была Франция, которая в 1882 году приняла декрет об отмене обязательного религиозного обучения детей. К настоящему времени в большинстве западных стран (даже в цитадели католицизма — в Италии) государственные школы имеют светский статус. Разумеется, и в наши дни в этих странах наряду со светскими государственными школами действуют и церковные учебные заведения, находящиеся на содержании у разных конфессий (иногда — у частных лиц).

Декретом от 23 января 1918 года в послеоктябрьской

России школа была отделена от церкви, но, как уже отмечено выше, школа так и не стала действительно светской, осуществляя официальную политику воинствующего атеизма. Значительные демократические перемены последних лет в жизни нашей страны, ликвидация гонений на церковь, утверждение законодательных гарантий свободы совести (в том числе права верующих на религиозное обучение детей частным образом) — позволили обеспечить почву для реального проведения в структуре государственного образования России принципа светской школы, отдельности светского и религиозного образования.

Как уже сказано, школа в демократическом обществе должна равным образом гарантировать защиту учащихся от давления религии и атеизма. Закон Российской Федерации «Об образовании» не разрешает в государственных учреждениях образования религиозных движений и организаций. Свобода, плюрализм и светский характер образования здесь провозглашены принципами жизни государственной школы.

Разумеется, реализовать свое право на свободу и плюрализм мировоззренческих взглядов и убеждений школьник может на основе усвоения данных науки. И в этом отношении принципиальное значение имеет указание закона по содержанию образования: «Содержание образования должно обеспечивать формирование у обучающегося адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы (ступени обучения) картины мира».

Картина мира — это центральный элемент в структуре мировоззрения личности. Различные предметы школьной программы обеспечивают становление гармоничной картины мира, соответствующей современным знаниям науки, исключающей суеверия и предрассудки миропонимания, предвзятость и предрешенность по отношению к объективной (часто — непривычной и даже парадоксальной) информации о современных открытиях науки, а в то же время формирующей у школьника критичность по отношению к сенсационным измышлениям и легковесным научнообразным домыслам.

Бесспорно, некоторые из этих достоверных достижений науки, с которыми знакомятся учащиеся в школе, допускают альтернативные (материалистические или идеалистические, атеистические или религиозные) толкования, и учителю не следует умалчивать об этом. Школьнику (даже старшекласснику), как правило, трудно выработать само-

стоятельное суждение в этих ситуациях. Учитель, на наш взгляд, не должен отстраняться от собственной оценки этих альтернатив. Но ни в коем случае он не вправе навязывать эти оценки своим ученикам, сковывая их свободу выбора.

Правда, время действия закона «Об образовании» еще непродолжительно, и многие сложные проблемы его осуществления еще недостаточно проработаны — организационно, теоретически и методически. Принципы светской школы только-только осуществляются в жизни наших учебных заведений, и в этом плане весьма полезны рекомендации Министерства образования.

Комментируя принцип светского образования в государственной школе в Инструктивном письме № 47/20—II п. от 19 марта 1993 года, Министерство указывает: «Это означает, что в школе недопустимо религиозное или атеистическое воспитание в любых формах. Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами, различными расовыми, национальными, этническими, религиозными и социальными группами; учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права учащихся на свободный выбор взглядов и убеждений».

Грубейшим нарушением принципа светской школы следует считать факты освящения вновь построенных школьных зданий, открываемых новых государственных учебных заведений, проведения богослужений, молений, миссионерских акций в помещении школы. Покушением на свободу совести является поголовное крещение детей в интернатах, детских домах, летних школьных лагерях, в Домах ребенка. Но точно также недопустимо проведение в школе и иных государственных детских учреждениях антирелигиозных мероприятий, оскорбляющих чувства верующих.

На наш взгляд, не следует поощрять распространение в школе антирелигиозной и религиозной пропагандистской литературы. Не следует устраивать в помещении школы публичных диспутов по вопросам религии, сеющих отчуждение между верующими и неверующими.

4. О преподавании религиоведческих дисциплин в школе

Но школа должна знакомить учащихся с этими вопросами. Без этого нельзя свободно ориентироваться в современном мире, в мировой и отечественной культуре, осуществить осознанный выбор мировоззрения. На наш взгляд, знание хотя бы в общей форме основного содержания вероучений и истории религий, а также основных идей свободомыслия совершенно необходимо для современного образованного человека. Реалии религии и свободомыслия — важнейшие достояния духовности.

Закон Российской Федерации «О свободе вероисповеданий» гарантирует право учащегося на такое приобщение к этим знаниям. Статья 9 этого Закона озаглавлена «Светский характер системы государственного образования». Приведем ее текст целиком: «Государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии.

Преподавание вероучений, а также религиозное воспитание может осуществляться в негосударственных учебных и воспитательных заведениях, частным образом на дому или при религиозном объединении, а также факультативно по желанию граждан представителями религиозных объединений с зарегистрированным уставом в любых дошкольных и учебных заведениях и организациях.

Преподавание религиозно-познавательных, религиоведческих и религиозно-философских дисциплин, не сопровождающееся совершением религиозных обрядов и имеющее информативный характер, может входить в учебную программу государственных учебных заведений.

Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение, имеет право на свободу мысли, совести и религии. Государство уважает свободу ребенка и его родителей или законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание ребенка в соответствии с убеждениями по их выбору».

С целью религиоведческого просвещения в школах вводятся факультативные предметы «Религия и ее памятники», «Из истории религий», «Мировые религии», «Религиоведение», «Великие книги человечества» и другие. В 1992 году

Министерство образования издало сборник экспериментальных религиозоведческих программ «Дополнительное образование в области христианской культуры, этики и морали», а спустя год — второй выпуск программ по этой же тематике. Мы полагаем, что администрация школы может разрешить преподавание религиозоведческих факультативов и по другим экспериментальным программам, разработанным специалистом-профессионалом и отвечающим требованиям этой статьи Закона «О свободе вероисповеданий».

Министерство образования указывает, что помимо факультативных занятий в самом учебном процессе изучение религиозоведческих проблем может осуществляться в учреждениях внешкольного дополнительного образования в объединениях учащихся (кружках, клубах, лекториях, научных обществах учащихся и пр.) в целях наиболее полного удовлетворения духовных потребностей учащихся. При этом выдвигается очень важное требование: «Преподавать в школах и в учреждениях внешкольного дополнительного образования историю религии и другие религиозоведческие дисциплины должны учителя и педагоги дополнительного образования, имеющие специальную профессиональную подготовку». Это указание призвано приостановить привлечение для преподавания названных факультативов случайных лиц. Такие случаи имели место и в некоторых школах Прикамья, где к занятиям со школьниками приглашали не профессиональных учителей, а случайных граждан, более или менее сведущих в культуре.

Преподавание религиозоведческих дисциплин в светской школе — дело новое. Как родители школьников, так и сами учителя недостаточно ориентируются в этом вопросе. Недавно проведенный нами анкетный опрос показал, что наибольшая группа опрошенных граждан Прикамья согласны с тем, что такие занятия должен вести именно разбирающийся в этих вопросах педагог, независимо от того, верит ли он сам в Бога. Более половины опрошенных убеждены в том, что родители должны самостоятельно определиться в том, какое — религиозное или атеистическое — воспитание предпочтительнее для их детей. По данным центральной печати, 78% старшеклассников выступают именно за культурологический подход к изучению религии, а «не как «Закон Божий».

Итак, руководство органами образования требует, чтобы для преподавания религиозоведческих дисциплин привлекались лишь люди, «имеющие специальную профессиональную подготовку». Строго говоря, таковую имеют лишь аспи-

ранты и преподаватели очень немногочисленных религиозных кафедр университетов и педагогических институтов России. Да и очень небольшое число выпускников таких кафедр. В большинстве городских и сельских школ Прикамья их просто нет. Остальные выпускники университетов и институтов получали лишь элементарные сведения в этом плане, сдав зачет или экзамен по обязательной дисциплине «Основы научного атеизма».

Понятно, что сама эта профессиональная подготовка еще до самого недавнего времени была пронизана духом воинствующего атеизма. Каждому из таких специалистов сегодня очень непросто освободиться от недавней предвзятости и заидеологизированности. Нелегко переосмыслить сложившиеся представления и стереотипы в отношении к религии. Автор этих строк по себе ощущает, сколь сложна эта психологическая проблема, как трудно осознать эту собственную предвзятость и преодолеть ее.

Но сделать это необходимо каждому педагогу, еще недавно причастному к воинствующему атеизму. Прежде всего, по соображениям нравственным: в силу осознания своей вины за соучастие во всеобщем навязывании школьникам и студентам идейной зашоренности, а также в силу властного побуждения педагогической совести, освободившейся от оков и инерции зашоренного мышления недавнего тоталитарного прошлого. Такое переосмысление необходимо еще и потому, что светская школа несовместима с мировоззренческой воинственностью и предвзятостью. Она, говоря словами Закона, «не преследует цели формирования того или иного отношения к религии», то есть должна быть свободна от пропагандистской односторонности: навязывания религиозной веры или антирелигиозности.

Помимо рассмотренной этико-психологической проблемы преподавателя религиозных дисциплин подстерегают в светской школе проблемы содержательно-педагогического и методологического плана. Обратимся к их рассмотрению.

Прежде всего, необходимо восполнить собственные познания по теории и истории религии. В библиотеках имеется довольно богатая литература по этим вопросам, как атеистическая, так и религиозно-апологетическая.

Учебники и методические пособия по научному атеизму и опыту атеистического воспитания прошлых лет в школе, разумеется, безнадежно устарели. Что же касается научных и научно-популярных работ историков и религиоведов,

то среди отечественных изданий шестидесятых-восьмидесятых годов немало ценных и поныне (ряд этих работ названы в нашем пособии в рекомендуемой литературе для учителя). Впрочем, и в них встречаются моменты атеистической односторонности, что педагог должен учесть. То же относится к комментаторским сочинениям тех лет о «священных книгах». Последние нужно непременно прочесть в оригинале, благо, в последние годы Библия, Коран и некоторые другие из них стали широко доступными.

Религиозные центры России в последнее время издали дореволюционные пособия по «Закону Божию» и катехизисы. Этими переизданиями могут воспользоваться учителя религиозных воскресных школ и классов. Для светской же школы такие пособия не подходят. На наш взгляд, особенно критически следует подходить к миссионерским изданиям заезжих проповедников из-за рубежа: броские, ярко иллюстрированные листовки, брошюрки и книги, как правило, рекламируют модернизированные догмы своей конфессии, прямо или скрытно настраивают против вероучений и традиций отечественных религий России.

Вузы приступают к подготовке и переподготовке преподавателей религиозных дисциплин, а Управление образования Прикамья уже проводит краткосрочные семинары для этих преподавателей. Но более всего в ближайшие несколько лет этим учителям следует рассчитывать на самоподготовку и наращивание собственного опыта, накопление методического мастерства. Столь необходимые им, соответствующие требованиям светской школы учебники и учебные пособия по религиоведению все еще не изданы (настоящее целевое пособие, по нашим сведениям, является первым в России). Инерция длительного опыта атеистического воспитания в школе теперь только мешает учителю. Что же до современного опыта, то он крайне невелик. В Прикамье он начал свой отсчет в последние два-три года в очень ограниченном числе школ Перми и области. Крупицы этого начального опыта использованы в некоторых разделах настоящей книги.

Не меньшие трудности порождает для преподавателя религиозных дисциплин иная проблема, как ни странно, связанная с «религиозным бумом» в нашем кризисном обществе, а в том числе, в самой школе. По нашим данным, не менее половины выпускников школы и учителей сегодня религиозно ориентированы. Небывало оживился интерес к истории религии, к вероучениям и культуре как к таковым. Далеко не всегда за этим «бумом» стоит пробу-

дившаяся глубокая религиозная вера, иногда — не более чем очередное веяние моды. Но скорее всего, это всплеск порожденных кризисными реалиями религиозных умонастроений и естественного любопытства к еще столь недавно почти запретной теме.

Воскресные, субботние и пятничные школы для того и организуются сейчас при религиозных приходах, чтобы приобщать желающих взрослых и их детей к вероучению, канонам, догматам, культу — церковной жизни. Светская же, государственная школа не должна, разумеется, подменять собой приходские школы и классы. Но она не может по самому назначению своему стоять в стороне от этого, конечно же, не кратковременного интереса к религиозной теме. Но выпавшая из системы атеистического воспитания современная школа, бесконечно реформируемая, еще не может найти себя в новом качестве. «Обжегшиеся» на атеизме руководители школ растеряны в ситуации «религиозного бума» и еще не обкатанного пути реализации принципов светской школы. Они внутренне отталкиваются от обилия новых педагогических, методологических и методических проблем приобщения учащихся к общечеловеческим достояниям религии средствами светского образования. Впрочем, многие руководители школ не осознают острой необходимости введения религиозоведческих дисциплин в учебный процесс, и преподаватели этих дисциплин не получают понимания и поддержки таких руководителей. Таковым проще отозваться на религиозную тему, столь заинтересовавшую учеников и родителей, предоставлением — в обход закона — школьного помещения под аренду религиозному приходу для организации воскресного класса.

Много сложностей методологического плана связано с самой особенностью религиозоведческих дисциплин, где многие вопросы насыщены не только историко-культурным, но и философским содержанием, а потому особенно трудны в преподавании. Этот философско-мировоззренческий момент в религиозоведческих дисциплинах — камень преткновения для многих, особенно молодых учителей. И дело не только в том, что они должны мобилизовать определенные, сами по себе очень непростые вузовские знания по ряду разделов философии и популярно донести их до школьников. Главное затруднение, точнее, противоречие заключается в том, что в изложении вопросов религиозоведения и истории религий (а в том числе, касаясь этих философско-мировоззренческих моментов, сам учитель должен быть свободен не только от тех или иных конфессиональных ори-

ентаций, но и от собственных мировоззренческих, материалистических или религиозных пристрастий.

Освободиться от этих ориентаций и пристрастий по «предписанию свыше» нельзя. Да в этом и нет нужды: учитель, разумеется, тоже имеет право на свободу убеждений. Никто не вправе повелевать, быть ли ему атеистом или верующим. Ему не следует стыдливо скрывать собственной позиции миропонимания. Но в учебном процессе, по нашему мнению, педагог не должен демонстрировать, афишировать и, тем более, навязывать эту позицию своим питомцам. Светская школа понуждает учителя к максимальной мировоззренческой нейтральности, освобожденности от идеологических пристрастий. Осуществимо ли это? Разве мировоззренческие убеждения не пронизывают наши знания, суждения и даже чувственные реакции? Разумеется, это так: невозможно полное освобождение от органически нам присущих идеологических проявлений. Однако действительно культурный человек осознает эту идеологичность в себе и контролирует, подчиняет ее этическим нормам терпимости, толерантности, уважительности к искреннему убеждению окружающих.

Светская школа должна формировать этот морально-психологический климат толерантности, столь необходимый в демократическом обществе, где плюрализм мировоззрений — необходимое условие диалога и сотрудничества свободных личностей. Мировоззренческая нейтральность — это и есть толерантность, контроль над своей идеологичностью, намеренное упреждение столкновений и антагонизмов на мировоззренческой почве. Настоящий педагог отчетливо осознает направленность собственных убеждений, а главное, — те положения религиозно-педагогических дисциплин, которые должны быть заранее «экранированы» от идеологических пристрастий, то есть изложены предельно объективно, тактично, не задевая чувств верующих или неверующих учащихся.

По необходимости, а это особенно часто бывает, когда касаешься особенностей вероучения той или иной религии, — следует непредвзято и беспристрастно приводить доводы и факты сторонников как той, так и другой стороны в вероучительном диалоге и дискуссии. События истории религии и иные ее реалии надо излагать как жизненные феномены отечественной и мировой культуры, не лакируя действительность, не умалчивая о реальном вкладе религий в сокровищницу общечеловеческих ценностей, а в то же время не обходя негативных проявлений фанатизма. Уче-

ник нуждается в пище для самостоятельного мировоззренческого выбора, он должен получать в школе материал для собственных размышлений, материал, свободный как от апологий, так и от обличений.

Религия — поразительно богатый, мозаичный, экзотический феномен культуры, а ее история уже сама по себе — удивительно интересные и красочные страницы общей истории человечества. Отсюда еще одна трудность для педагога: велик соблазн увлечься описанием экзотических моментов ее истории и культа, внешне — привлекательных, но в сущности малозначительных в культурологическом плане. Для духовного обогащения учащихся несравненно важнее моменты социально-нравственного содержания, то есть данные о влиянии религии на культуру, мораль, быт, традиции, обычаи и духовность народов, а прежде всего, собственного Отечества. На наш взгляд, это требование — одно из важнейших по своей методологической значимости.

Религия связана у верующего человека с особенно сокровенными побуждениями и переживаниями. В наибольшей мере это характерно для религиозного подростка и юноши. Религиозный школьник очень болезненно реагирует на проявления бестактности в отношении веры. В недавнем прошлом, в атмосфере властвующего атеизма он чувствовал себя особенно подавленно. Сейчас другое время, учащиеся, как правило, не вуалируют своей религиозной веры, но они не менее чувствительны к оскорбительным выпадам против нее, вольным или невольным.

Школьный класс почти никогда не бывает мировоззренчески-однообразен. В нем нередко есть верующие разных конфессий, почти всегда часть его — неверующие или индифферентные в отношении к религии учащиеся. Сегодня религиозная тема в классе — не только предмет возросшего интереса учащихся, но и почва для нежелательных напряжений в подростковом и юношеском коллективе. Эти напряжения, а то и оскорбления могут тонизироваться самим фактом изучения вопросов религиоведения, если преподаватель в содержании и методике уроков упустит это обстоятельство, допустит осуждающие высказывания в адрес той или иной конфессии и ее приверженцев, изменит принципу нейтральности в преподавании.

Учтем еще один, уже новый момент в мировоззренческой атмосфере последних лет. Рост симпатий к религии, осуждение недавней практики государственного атеизма вызвал к жизни своеобразный феномен, проявление «атеофобии» — неприязненного отношения со стороны некоторых верую-

щих по отношению к неверующим согражданам. Пока изредка, но проявления «атеофобии» иногда замечаются в среде школьников. Преподавание религиозных дисциплин должно нейтрализовать и такое проявление мировоззренческой нетерпимости. Культурно-этический потенциал этих дисциплин весьма интенсивен и глубоко гуманистичен по своей направленности.

1. Основные религиоведческие понятия

Богословие, теософия, атеизм, религиоведение: общее и особенное

Для богословов, теософов, атеистов и религиоведов главным объектом внимания является религия. Но их различают подход, язык и методы. В связи с этим возникает вопрос: может ли вообще существовать наука о религии?

В нашей стране обычно рассматривали религию только с двух позиций: либо с *апологетической*, либо с *критикологической*. Изучение религии с апологетической точки зрения — это прежде всего защита одной религиозной системы и критика другой. Подлинный апологет скрупулезно выявляет слабые стороны «псевдорелигий» и «лжепророков», выделяя при этом преимущество своей религии. Такой пристрастный подход приводит к невольному искажению позиции оппонентов.

С сомнения и критики начинается любое исследование. Но когда критикологический подход к явлению становится преобладающим и критикуют только ради критики, то искажается главный исходный научный принцип — объективность. В критике религии, иногда абсолютно абсурдной, особенно преуспели советские атеисты. Отмечая одну «чернуху» в истории религии и пропуская все остальное, тем самым они заведомо искажали более многообразную реальность и нарушали в угоду «партийности» принцип объективности.

Нейтральный или академический подход к религии сформировался относительно недавно, во второй половине XIX в. При таком подходе объективность является главным составляющим. Знания о религии в этом случае носят нейтральный характер. На наш взгляд, это и есть подлинное религиоведение. Впрочем, это совсем не означает, что богословы, теософы и атеисты не являются религиоведа-

ми и не могут быть подлинными учеными. До XX в. светское изучение религии оформлялось через критическое размежевание с богословием и теософией. В настоящее время идут поиски единого религиоведческого языка, формирования общепринятого понятийного аппарата.

Внутреннее и внешнее религиоведение

На Западе общепринято делить религиоведение на теологическое (внутреннее) и светское (внешнее). Различают эти два типа по отношению к объекту изучения — религии. Теологическое религиоведение как бы «изнутри» рассматривает религиозные проявления, а светское, чтобы сохранить объективность, находится в некотором отчуждении от объекта исследования. На наш взгляд, с точки зрения нейтрального религиоведения здесь следует достичь определенного консенсуса и анализировать религию как «изнутри», так и «извне».

Наука о духовной истории человечества

Так получилось, что ученые, изучая самые разнообразные аспекты окружающего мира и жизнедеятельности в нем человека, очень поздно взялись за изучение такого важнейшего явления как религия.

Любая наука начинается с законов. А их можно сформулировать или с помощью логики, или с помощью многочисленных опытов, или на основе наблюдения за часто повторяемыми природными и социальными явлениями.

Можно ли предъявить жесткие требования, обычные для других дисциплин, к науке о религии? Бесспорно. Несмотря на уникальность каждого религиозного феномена, существуют закономерности в эволюции религиозного сознания, религиозной деятельности, религиозных организаций.

Если религиоведческие задачи рассматривать в более широком смысле, то они состоят в изучении законов духовного становления, развития и упадка. Иными словами, религиоведение — это наука о духовной истории человечества.

Структура религиоведческих дисциплин

Структура религиоведческих дисциплин еще до конца не разработана, но уже можно говорить о трех основных

разделах: теоретическое, историческое, практическое религиоведение.

К теоретическому религиоведению относятся философия и типология религии. В историческое религиоведение входят сравнительная история, история различных течений и конфессий. Кроме того, существует ряд подразделов, изучающих памятники религиозной мысли (библиистика, коранистика и т. д.).

Религиоведческие дисциплины практического религиоведения призваны решать современные, актуальные практические проблемы, связанные с религией как в индивидуальном, так и в общественном масштабе. К этим дисциплинам можно отнести социологию, этнологию, политологию, психологию, географию и экологию религии.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЛИГИИ

Религия — это связь человека с Богом

«Религия» в переводе означает «связь». Богословы полагают, что религия — это связь человека с Богом. В «Полном православном богословском энциклопедическом словаре» дается следующее определение: «По наиболее древнему и принятому объяснению религия есть взаимоотношение между Богом и человеком» (Полный православный богословский энциклопедический словарь. — СПб., 1912. — т. 2. — с. 1949).

Удивительную внутреннюю преемственность в определении религии мы обнаруживаем в рассуждениях известного русского философа А. Ф. Лосева. Он писал: «...под религией мы понимаем субстанциональное самоутверждение личности в вечном бытии» (Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Философия. Мифология. Культура. — М., 1991. — с. 97). Однако в нашей стране наибольшую известность получили марксистско-ленинские положения о природе религии.

Марксизм-ленинизм о сущности религии

Это кажется странным на первый взгляд, но единого марксистско-ленинского определения религии не существует. Есть хорошо известные и малоизвестные мысли К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина о религии. И доста-

точно их сравнить, чтобы убедиться в разности подходов к этому явлению.

Обратимся к самому известному определению религии, которое дал Ф. Энгельс в своей работе «Анти-Дюринг»: «Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных» (Энгельс Ф. Анти-Дюринг // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. — т. 20. — с. 328). Таким образом, Ф. Энгельс сводит религию к некоему фантастическому отражению той реальной действительности, которую он называет «земными силами», подразумевая при этом общественное бытие.

К. Маркс, в свою очередь, неоднократно подчеркивал, что религия — это прежде всего мир человека. И, давая определение религии, он, в частности, писал: «Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа» (Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. — т. 1. — с. 414—415). Для К. Маркса религия является отражением «извращенной реальности». И по мере появления «неизвращенной реальности» религия «будет исчезать».

В. И. Ленин полагал, что краеугольным камнем марксистского атеизма является выражение «Религия есть опиум народа». И так как российский простой человек плохо себе представлял в начале XX в., что такое опиум, он дополнил этот образ следующей характеристикой: «Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на скользко-нибудь достойную человека жизнь» (В. И. Ленин. Социализм и религия // Полн. собр. соч. — т. 12. — с. 143). Есть еще одно выражение В. И. Ленина, которое менее образно, но более определено. В. И. Ленин писал: «Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством» (Там же. — с. 142).

Советские исследователи «углубили» марксистско-ленинское отношение к религии, создав концепцию ее абсолютной реакционности. В «Настольной книге атеиста», в частности, утверждалось: «В отличие от всех других форм об-

щественного сознания религия всегда выступает как реакционная идеология, тормозящая историческое развитие». (Настольная книга атеиста. — М., 1985. — с. 433).

Это обстоятельство позволяло лишь достаточно робко говорить о прогрессивной деятельности некоторых «наших» религиозных организаций, несмотря на «реакционность» религии по существу и в целом. Естественно, поиски научного определения религии в нашей стране просто не могли иметь место. Но в так называемом «буржуазном» религиозоведении попытки определить религию продолжались.

Религия — общественное сознание

Эмиль Дюркгейм (1858—1917 гг.) в своих работах «О разделении общественного труда» (1893 г.) и «Элементарные формы религиозной жизни» (1912 г.) охарактеризовал религию как общественное сознание (общие нормы, ценности, верования, чувства и т. д.). В этой трактовке религия не просто форма общественного сознания, а именно общественное сознание — форма форм.

Общественное сознание существует благодаря сакральным, священным ценностям: «Отечество», «семейный очаг», «честь и достоинство», «гражданский долг» и т. д. Если с этих ценностей снять сакральность, то есть секуляризировать их, то Отечество будет там, где тебе хорошо, семейный очаг — атавизмом, а честь и достоинство вкупе с гражданским долгом — смешной высокопарной болтовней. Без сакрализации, без веры в эти ценности распадаются устои любого общества. У каждого человека своя шкала ценностей, свои сакральные священные основы, своя религия. Следовательно, известное нам общество и известный нам человек без религии существовать просто не могут.

Человек — начало, середина и конец религии

Эти слова принадлежат Л. Фейербаху (1804—1872 гг.). Другое его выражение — «Бог — зеркало человеческой души». По мнению Л. Фейербаха, стремясь к идеальному, человек создает эталон, идеал, то есть Бога, который в свою очередь создает идеального человека.

Хотя и не совпадают, но очень близки мысли В. С. Соловьева (1853—1900 гг.), когда он пишет об обожествлении, обожении человечества через приближение ко Христу. Идея богочеловечества стала ведущей в русской философии начала XX в.

Когда Л. Фейербах сделал вывод, что теология есть антропология и физиология, он, наверно, даже не предполагал, что кто-то даст определение религии, исходя именно из этого. Это сделал знаменитый Зигмунд Фрейд (1856—1939 гг.).

Работа З. Фрейда «Навязчивые действия и религиозные обряды» (1907 г.) вызвала подлинную сенсацию. Он сделал вывод, что основой индивидуальной религиозности является *навязчивый невроз*, а религия — это всеобщий невроз навязчивых состояний или общечеловеческий невроз навязчивости. С одной стороны, повторяемость и стереотипность культа становится своеобразным ритуалом защиты от невроза навязчивости, с другой, побочным эффектом становится «демонomanия», «кликучество», «истерия».

Религия — система ориентации

Эрих Фромм — видный представитель психоаналитической трактовки религии — создал очень оригинальную и целостную концепцию религии. Он как бы повторяет мысль Э. Дюркгейма — без религии не существовали бы ни культура, ни мировоззрение, ни человек как существо разумное. Религия у него рассматривается в широком смысле слова в качестве общечеловеческого феномена без каких-нибудь ассоциаций с конкретным типом религии. Э. Фромм дает следующее определение религии: «...под религией я понимаю любую разделяемую группой систему мышления и действия, позволяющую индивиду вести осмысленное существование и дающую объект для преданного служения» (Э. Фромм. *Психоанализ и религия // Сумерки богов.* — М., 1989. — с. 158).

Рассматривая религию как систему ориентации и служения, Э. Фромм различает только два главных существенных типа религий: авторитарные и гуманистические. В авторитарной религии Бог есть символ власти и силы. Главная добродетель — послушание, главный грех — непослушание.

В гуманистической религии, напротив, Бог является символом самого человека, а не символом власти над человеком. К гуманистическим религиям Э. Фромм относит ранний буддизм, даосизм, учение Исайи, Иисуса, Сократа, Спинозы, некоторые направления в еврейской и христианской религиях, религию Разума во Французской революции и т. д. и т. п.

Религия — способ освоения мира

Профессор В. Н. Шердаков называет духовными ориентирами добро, истину и красоту. Соответственно трем видам духовной деятельности: морали, науки и искусства выработывались и идеалы личности: праведник, мудрец, художник. Самовозвышение морали, науки и искусства ведет к односторонности и ущербности.

Кроме того, мораль, наука и искусство являются специфическими способами освоения мира. Праведник, мудрец и художник пытаются найти общие и частные законы мироздания. Только праведник при этом использует нравственные критерии, ученый рациональные подходы, а художник эстетические.

Специфика религии заключается в том, что она является самым древним и самым универсальным способом освоения мира как единого целого с помощью рациональных и иррациональных методов. Более того, мир как целостность без религии, в широком смысле этого слова, освоить невозможно.

Выводы

Если подвести некоторые итоги поисков точного терминологического определения религии, то приходится констатировать, что они пока не увенчались успехом. Каждый из религиоведов выделяет какую-то грань такого многогранного феномена, как религия. Однако некоторые существенные моменты уже можно отметить:

1. Говоря о религии, необходимо иметь в виду, что ее можно рассматривать в широком смысле слова как общечеловеческий феномен и в узком смысле слова как конкретный тип религии.

2. Религия — универсальный способ освоения мира как целостного явления.

3. Религия — система личностных ориентаций.

4. С помощью «смыслозадающей рамки» религия позволяет приспособляться к окружающему миру.

5. Религия — объект для служения.

СТРУКТУРА РЕЛИГИИ РЕЛИГИОЗНЫЙ КОМПЛЕКС

Вопрос о структуре религии и о религиозном комплексе является дискуссионным в литературе. Многие исследователи в нашей стране придерживались схемы, данной Г. В. Плехановым:

1. Религиозные представления.
2. Религиозные чувства.
3. Религиозные действия.

В 70-х годах профессор И. Н. Яблоков разработал иную модель структуры религии. Она состояла из четырех элементов:

1. Религиозное сознание.
2. Религиозная деятельность.
3. Религиозные отношения.
4. Религиозные организации.

На взгляд автора, если убрать третий элемент и рассматривать его в качестве составной части религиозной деятельности, то получится законченная и целостная концепция общей структуры религии, своеобразного религиозного комплекса. Таким образом, структура религии включает в себя: религиозное сознание, деятельность, организацию. Рассмотрим элементы этой структуры.

Религиозное сознание

Религиозное сознание — это прежде всего чувства (психика) и представления (вероучение). Религиозные чувства (психика) включают в себя эмоции, переживания и настроения, разделяемые верующими. Религиозные представления могут существовать на обыденном или теоретическом уровне и оформляются в вероучения.

Вероучения могут быть зафиксированы в письменных источниках или существовать в устном варианте, быть развитыми или несовершенными, логичными и связными или алогичными и бессвязными. Нам известна целая система учения о вере, имеющая свою долгую историю, — это теология, или богословие.

Христианское богословие составляют следующие дисциплины: основное богословие, догматическое богословие,

сравнительное богословие, апологетика, патрология, нравственное богословие, пастырское богословие, аскетика, гомилетика, литургика, экзегетика, церковная археология, церковное право, церковная история и др.

Как древнее, так и современное религиозное сознание пронизывают магические, анимистические, фетишистские и мифологические представления.

Религиозная деятельность

Куль

Религиозная деятельность рано или поздно выкристаллизовывается и проявляется наиболее ярко в культе. «Куль» в переводе с латинского означает «почитание». Куль, как известно, основан на традициях, обычаях и обрядах; несмотря на единство данных понятий, существуют между ними и качественные различия.

Традиции и обычаи — это некий обобщенный опыт трудовой и социальной деятельности коллектива, группы. Этот опыт передается из поколения в поколение. Но в отличие от традиции обычаи всегда детально предписывают, регламентируют, что надо и что не надо делать, тогда как традиция предполагает, без жесткой регламентации, то или иное поведение человека.

Обычаи бывают семейными, национальными, социальными, возрастными, половыми, региональными и представляют собой стереотипные стандартные действия. Обычаи во многом зависят от окружающих условий, как природных, так и исторических. Например, нельзя не увидеть существенных различий в обычаях оседлых и кочевых, северных и южных народов, сельских и городских жителей и т. д. и т. п. Однако окружающие условия могут изменяться, и в этих случаях обычаи или трансформируются, или навсегда исчезают. Обычаи могут в том или ином виде сохраниться, и тогда они становятся обрядом.

Обряд в отличие от обычая представляет из себя символические действия людей. Существуют обряды посвящения, отмечающие важнейшие жизненные ситуации человека: рождение, достижение зрелости, изменение общественного статуса, брак, смерть и погребение. С обрядами посвящения тесно связаны обряды календарного цикла: встреча весны, осени, нового года, нового урожая и т. д. и т. п.

Детализация и регламентация в обрядовом поведении становятся все более жесткими, и это приводит к появлению ритуала. Ритуальное и культовое поведение очень близки друг другу. Культовая практика сохранила и сконцентрировала в своей символике традиции, обычаи и обряды всех предшествующих поколений. В результате сложной эволюции культа произошел переход от материального к идеальному, или символическому. Если первоначально, например, люди использовали в качестве жертвоприношений животных, продукты питания, драгоценности, одним словом — все подлинное, то затем вместо реальной жертвы ее имитируют. Вместо реальных животных приносят в жертву их изображения. Существовали и человеческие жертвоприношения, которые постепенно заменялись так называемыми обрядами лишения и отречения: отсекание мизинца на левой руке, обрезание, выпускание крови, отрезание волос и т. д., вскоре появляется понятие о духовной жертве — аскетизм.

В культовом ритуале развитых религий символизм происходящих действий достигает своего абсолютного совершенства. Это позволило культурам основных мировых религий сохраниться фактически неизменными в течение более тысячелетия.

Религиозные организации

Объединение, основанное на общности вероучения и культа, является религиозной организацией. До настоящего времени религиозные организации рассматривались и в богословской и в атеистической литературе только в двух вариантах: церковь и секта.

Церковь и секта в литературе выступают как два противоположных и даже противоборствующих понятия. «Церковь» в переводе с греческого означает «дом Господень», а «секта» в переводе с латинского «образ мыслей, учение».

Коллектив ведущих московских исследователей в начале 80-х годов дал следующее определение церкви: «...церковь — автономный, строго централизованный институт, обслуживаемый профессиональными священнослужителями. Церкви присущи жестко фиксированная система вероучения и культа; иерархический принцип управления; деление на клир, т. е. получивших специальную подготовку профессиональных служителей культа, и мирян — рядовых верующих» (История и теория атеизма. — М., 1982. — с. 56).

Церковь является понятием многосмысловым, это место, где собираются верующие, здание, собрание, организация, состояние души, связь земного и небесного, весь мир, вся Вселенная.

Если оценивать характеристики, данные церкви с точки зрения хорошо — плохо, плюс — минус, то они все носят положительный характер, тогда как сектантство рассматривается как явление сугубо отрицательное. Под сектантством вообще понимается обособленность, замкнутость узких групп единомышленников. Кроме того, сектантство подразумевает впадение в ересь, отступничество, отход от основных, столбовых принципов.

С толерантных позиций сектантство представляет собой организационное и культовое отделение групп верующих, отвергающих господствующее вероучение и культ. Однако, как ни формулируй определения, сами сектанты никогда себя так не назовут и будут рассматривать название своей организации сектой как тячайшее оскорбление. По мнению любого верующего, те, кто не состоит в их религиозной организации, является сектантом. В обществе, где свобода вероисповеданий и свобода совести гарантируется законом и государством, употребление понятий «секта», «сектант» весьма нежелательно, не говоря уж о научной литературе.

В связи с этим в настоящее время следует очень осторожно применять традиционную дихотомию церковь — секта, лучше это делать в историческом, чем в современном аспекте. Сейчас в религиоведении получил прописку другой термин — деноминация.

«Деноминация» в переводе с латинского означает «переименование». Первоначально деноминацией называли промежуточные формы религиозных организаций, имеющих черты как секты, так и церкви, сюда относили кальвинизм, баптизм и др. Но затем под деноминациями стали понимать все современные религиозные организации, и это справедливо для многих из них.

2. Религия и мораль

Это особенно близкие и, по-видимому, особенно взаимосвязанные сферы культуры. Их близость (даже схожесть) и взаимосвязь наиболее заметны со стороны их духовных проявлений. Со стороны практической эта взаимосвязь более односторонняя: церковь несравненно сильнее воздействовала на нравственность общества, нежели мораль — на религиозный культ и внутрицерковную практику.

В каждой религии, в каждом вероисповедании — в большей или меньшей мере — есть морально-духовное начало. Ведь религия определяет не только отношения человека с Богом и церковью, но в той или иной мере регламентирует отношения людей между собой как в лоне церкви, так и за ее оградой.

Моральный момент присутствует уже в самой идее Бога, потому этот момент неотделим от самого «минимума» религии. В многобожных верованиях кто-то из божеств выступает воплощением доброты, а кто-то другой — воплощением злости. В монотеистических религиях Бог непременно наделен личными моральными качествами.

Моральное начало особенно выражено в мировых религиях. В буддизме — до такой степени, что некоторые религиоведы именуют его не религией, а моральной системой. На последующих страницах этой книги, в разделе о мировых религиях читатель ознакомится со своеобразием представлений о Будде (Шакья-Муни, основателе буддизма) и Буддах (достигших абсолютного совершенства). Здесь же отметим, что вероучительные построения этой религии исходят из моральной идеи о том, что всякое бытие, любая жизнь во всех ее проявлениях и формах есть зло, несущее страдания всему существующему. И сам буддийский «путь спасения» для приверженца этой религии заключается не столько в культовой деятельности (молитвы, обряды и другие церемонии), сколько в деятельности моральной — терпеливом перенесении страданий, отказе от желаний, чувств, следовании нравственным принципам «панча — шила».

Моральное начало в исламе пронизывает идею единого Бога — Аллаха, творца и владыки мира, всесильного и мудрого существа. Бог ислама вместе с тем — воплощение добра. Все суры (кроме девятой) Корана начинаются со слов: «Во имя Аллаха милостивого и милосердного». Упования на милость и милосердие Бога лежат в основе исламского вероучения. Этот принцип пронизывает шариат — свод му-

сульманских культовых, правовых и нравственных установлений.

По нашему мнению, именно в христианстве идея Бога наиболее морально насыщена. Вездесущий, всемогущий, всеведущий, Бог вместе с тем и всеблагой, всемилостивый. В ипостаси Бога-отца Он выступает в роли заботливого защитника, покровителя, хранителя. В ипостаси Бога-сына Он приемлет на Себя грехи людей и отдает Себя в жертву за них. Лаконичная формула «Бог есть любовь» (I Иоанн, 4, 8 и 16) особенно выразительно передает моральную суть этой мировой религии. Не потому ли вопросы морали занимают здесь ведущее место в храмовой проповеди, а нравственное богословие — наиболее разработанная отрасль в христианской теологии?

Если религия обязательно включает в себя моральное начало, то и в морали неустраним отчетливо религиоподобный момент. Здесь тоже чувство довлеет над разумом, и многое скрыто в неосознаваемом, в бессознательном и в подсознательном. Здесь вера (доверие) тоже выступает в качестве важнейшего устоя. Мир морали подобен своеобразному храму, где благоговейно чтимы свои, нравственные святые. Многие из них общечеловечны, наднациональны, надклассовы: материнская любовь, супружеская верность, трудолюбие, гостеприимство, уважение к старикам и др. Как и в религии, эти святые часто невыводимы из сухого рассудка, измерения и расчета. Любовь, например, требует, казалось бы, неразумного самоотвержения. Такова и дружба. Совесть противостоит (да и как часто!) расчету и таинственным образом судит нас изнутри.

Не только богословы, но и многие исследователи этики полагают, что мораль и нравственность порождены религией и неотделимы от нее. При этом нередко приводят высказывание великого мыслителя И. Канта о божественной природе присущего человеку «категорического императива» — властного внутреннего повеления следовать моральным требованиям. Еще чаще ссылаются на древнейшие тексты «священных книг», насыщенные нравственными поучениями. Ссылаются и на то, что сама по себе идея Бога и загробного воздаяния сильнейшим образом воздействует на моральное поведение личности. Наконец, указывают на особую роль церкви, взявшую на себя функцию нравственного института.

Рассмотрим эти доводы. Сначала о «категорическом императиве». Действительно, у нравственного человека сила этого внутреннего побуждения следовать повелениям нрав-

ственности может заставить его поступать даже в противовес каким-то личным интересам, а терзания совести по поводу проступка, даже сокрытого от окружающих, могут причинять ему невыносимые страдания. И это внутреннее побуждение, и эти таинственные терзания совести нередко воспринимаются как нечто сверхъестественное, ниспосланное свыше, не зависящее от личности и ее окружения.

И все же, на наш взгляд, здесь нет чего-либо сверхъестественного. Во-первых, чисто моральные побуждения и терзания совести малозначимы или даже неведомы человеку безнравственному, тем более закоренелому преступнику. Моральные понятия и чувства — продукты воздействия социального окружения личности, ее образа жизни, плоды воспитания и самовоспитания. Психологи констатируют, что ребенок человека, случайно попавший к животным и ими вскормленный («маугли») так и не обретает человеческих качеств — сознания, речи, особенностей поведения. Даже способности к прямохождению. Тем более ему неведомы моральные представления и переживания. Какой уж там «категорический императив»!

Во-вторых, заметим, что сами по себе моральные «императивы», представления и чувства во многом неодинаковы в разные времена и у разных народов. Как неодинаковы у них и верования. Представления о добре и зле, например, могут меняться местами, если в общественной жизни случаются коренные социальные перевороты. Тогда изменяются и сами понятия, что делать стыдно, а что — допустимо. За примерами ходить недалеко. Еще несколько лет тому назад многие россияне стыдились выходить на рынок даже со своим кровным добром, честно заработанным. Впрочем, и сегодня некоторые представители старшего поколения стыдятся этого. Но в моральном сознании большинства населения теперь торговля на базаре считается нормальным делом: Россия повернулась к рыночным отношениям.

Что же до ссылки на «священные книги», то они, действительно, ценнейшие свидетельства древнейшей культуры (возраст Библии, как известно, в ее первых разделах значительно более 3000 лет). Библия, Веды («священные тексты» индуизма, приблизительно такой же древности, как ранние разделы Библии) и другие «священные книги» с момента своего возникновения уже сами по себе оказали огромное воздействие на последующее развитие нравов. Вместе с тем эти книги являются источниками сведений о морали начала цивилизации.

Но наука располагает свидетельствами еще более ранней, дописменной культуры. Ими, например, являются обширные этнографические материалы о жизни и нравах народов, еще не знакомых с книгами и письменностью. Такие материалы постепенно накапливались и систематически изучались европейскими учеными еще с XVII—XVIII веков. Это в основном документы и сообщения путешественников, миссионеров и колонизаторов, знакомившихся в Африке, Америке, Океании и Австралии с жизнью аборигенов, находившихся на стадии каменного века. Небольшие сообщества таких людей нет-нет да обнаруживаются вплоть до наших дней в непроходимых джунглях и в других труднодоступных районах Земли.

Данные этнографов неопровержимо повествуют о том, что эти отсталые народы имели неписанные нравственные обычаи и правила, необходимые для совместного проживания, согласованной трудовой деятельности, вскармливания и воспитания детей. В той или иной мере, еще стихийно эти народы уже придерживались (правда, только по отношению к сородичам) заповедей им неведомой Библии: «не убивай», «не кради», «не лжесвидетельствуй». Племена, воспринявшие парный брак, следовали и другим заповедям Моисея: почитали отца и мать, осуждали прелюбодеяние. Сама жизненная практика диктовала эти необходимые для людей простые общечеловеческие нормы морали. «Священные книги» заимствовали их из реальной жизни и освятили божественным авторитетом, придав им дополнительную меру влияния.

Рассмотрим довод о решающем воздействии идеи Бога и загробного воздаяния на моральное поведение личности. Сам по себе этот довод еще не убеждает в том, что мораль порождена религией и неотделима от нее. Невеорящие в Бога, рай и ад не без основания убеждены в том, что мораль имеет вполне земные истоки и не связывают свое нравственное поведение с этой идеей. Однако отрицать огромное нравственное влияние этой идеи недопустимо. Идея Бога выводит верующего из рутины повседневности, постылого прозябания, приземленных, а то и низменных побуждений к наивысшему идеалу добра и справедливости. Она ставит верующего перед лицом Всемогущего, и от этого взгляда не укрывается ничто из потаенного. Страх загробного наказания за явные и сокрытые прегрешения — немаловажный фактор морального мира религиозного человека.

Довод о церкви как об институте нравственности, обеспечивающем существование морали и выполнение ее пра-

вил и норм — это сильный довод. Правда, учтем, что в наибольшей мере мораль опирается не на могущество церкви, а на силу общественного мнения, авторитет старшего поколения, влияние традиций и обычаев. Она сама по себе, — что очень важно! — не ищет религиозной санкции. В обществе, где влияние церкви невелико и культура выходит из-под ее контроля, мораль принимает вполне светский вид и функционирует вне института церкви.

Но мораль действительно не имеет своих особых учреждений, специально обеспечивающих ее реализацию в жизни общества, организующих контроль за осуществлением ее правил и норм. Именно церковь (а в доклассовом обществе — жречество) принимает на себя роль такого учреждения. И в силу этого оказывает особое влияние на судьбы морали и состояние нравов.

В этом убеждает история всех цивилизованных стран. Церковнослужители оберегали сложившиеся в практической жизни общества нравственные установления, пропагандировали их. Назидания паствы, духовный надзор за соблюдением заповедей, бесспорно, способствовали поддержанию и функционированию моральных норм. Впрочем, и поныне нравственные проповеди воспринимаются верующими не просто в качестве *напоминаний* о морали со стороны уважаемого лица, но в качестве *повелений* от имени Бога, что придает моральным нормам особую властность. Религиозный человек видит в этих нормах не только общественно-целесообразный смысл, но и нечто освященное, сакральное. Для него преступить эти нормы недопустимо как по земным мотивам, так и, особенно, по мотивам религиозным. Мораль для него сливается с религией.

И на церковь верующий смотрит не только как на храм богослужения: он принимает ее роль учреждения нравственности, очага, святилища и школы морали. Он исповедуется в храме в своих провинностях и получает отпущение грехов, подкрепляется в готовности избегать их впредь, а потому видит в церкви и «корабль спасения».

Но при всем при этом, материалист все же не будет выводить мораль из религии. Истоки морали — в земных отношениях, в реальной производственной и семейно-бытовой практике человека.

Неубедительным представляется и тезис о неотделимости морали от религии. Повседневный опыт российской действительности показывает, что люди неверующие живут не менее богатой, полноценной нравственной жизнью, нежели их религиозные сограждане.

Но мера влияния религии на мораль столь велика, что можно говорить о наличии религиозной морали как системы правил и норм, особенно освящаемых церковью и особенно ею контролируемых. Религиозная мораль рассчитана на единоверцев: иноверцы и неверующие вне ее.

Легко заметить, что на переднем плане в этой системе норм — именно культовые предписания. Так, в десятизаконии Моисея первые четыре заповеди как раз таковы: «Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов», «Не делай себе кумира», «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно», «Помни день субботный».

Остальные, земного, общечеловеческого содержания шесть заповедей («Почитай отца твоего и мать твою», «Не убивай», «Не прелюбодействуй», «Не кради», «Не произноси ложного свидетельства», «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего...») отодвинуты здесь на второй план. Соответственно этому, нарушения культовых норм в системе религиозной морали считаются особенно греховными и особенно наказуемыми. Неверие и маловерие в Бога, в истинность догматов и канонов занимает первое место в предназначенном для исповеди перечне прегрешений.

Религиозная мораль имеет своим ядром учение о греховности. Из сказания об Адаме и Еве следует, что роковым образом, так сказать, с генами, греховное начало передается от родителей к детям. Потому человек уже от рождения — падшее существо, которого сильнее влечет к дурному и грязному, нежели к доброму и чистому.

Пусть в мистифицированной форме, но здесь чутко схвачено нечто очень важное и парадоксальное в нравственной природе человека. Еще апостол Павел сокрушался по поводу податливости человека к дурному и связывал это с «плотским» началом в нас: «Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр, а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброе, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех... Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти. Благодарю Бога моего Иисусом Хри-

стом, Господом нашим. Итак, тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха» (Римл., 7, 14—20, 24—25).

Действительно, порочные соблазны нередко привлекательней добродетельных устремлений. И доступней (в народе говорят: «Дурное дело — нехитрое»). Как выше отмечено, в морали чувства (страсти) довлеют над разумом. Психологи констатируют, что в структуре чувств негативные эмоции числом и силой превосходят эмоции положительные.

Но главное в этом парадоксе, по-видимому, связано с природой тех общественных отношений, которые породили эту закономерность психологии. Отношений, которые воцарились с появлением частной собственности, конкуренции, стремления к наживе, необходимостью лукавить, лгать, хитрить. Частная собственность формирует мир бездушных, «вещных» отношений, навязывая порядок, в котором люди ведут себя подобно вещам, *используют* друг друга, равнодушные к человеческому началу в себе. Строй частной собственности опирается на насилие, устрашение, жестокость. Черствый расчет побуждает собственника к постоянной настороженности, недоверию к искренним, сердечным побуждениям. Прямота, открытость, отзывчивость, эмоции доброты и сострадания здесь воспринимаются как исключение, как проявление наивности. За норму принимаются качества «бойцовские», побуждения и эмоции негативные.

Вероятно, именно таковы реальные истоки этого морального парадокса. В религии же он представлен как проклятье, Божье наказание за прегрешение прародителей. Но тогда неустранимо крайнее недоумение. Почему Всемилостивый так жестоко наказывает без их личной вины детей и внуков? Почему Всесильный не одолеет зло и пороки, попустительствует соблазнам? Это очень трудные для церкви вопросы. «Теодицея» (богооправдание) — наиболее уязвимый раздел нравственного богословия.

Религиозная мораль, разумеется, не ограничивается заповедями Моисея, но включает в себя отнюдь не все нравственные ценности. Еще Гегель в «Философии религии» отмечал, что вне ценностей христианства находится дружба, а также любовь мужчины к женщине.

О дружбе Новый Завет упоминает лишь единожды и то не в общечеловеческом, земном смысле («Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога», Иаков, 4, 4).

Впрочем, и в Ветхом Завете это понятие встречается тоже единожды. И то в контексте осуждения союза с нечестивым человеком (I Цар., 22, 8).

Что же до полового влечения, то в христианстве оно осуждается как нечто низменное. «Хорошо человеку не касаться женщины», — назидает апостол Павел (I Кор., 7, 1). Христианство возвышает девственность как идеал. По Апокалипсису, перед престолом Божиим предстанут только те 144 000 праведников, «которые не осквернились с женами, ибо они девственники» (14, 4). Брак в христианстве потому-то таинство, что это особое, требующее благословения небес, персональное разрешение на отступление от правила девства, снисхождение к слабости человека.

Дело в том, что половое влечение — начало, особенно привязывающее к земному, а тем самым отвращающее от влечения к небу. Любовь к женщине противостоит любви к Богу.

Правда, в религиях древности встречается своеобразное освящение этого влечения (и даже поклонения половым символам). Но это сакрализация высшего чувственного наслаждения, начисто лишенная индивидуальной, личностной привязанности. Достаточно ознакомиться, например, с «Камасутрой», любовным трактатом индуизма. Правда, индивидуальная половая любовь — продукт более поздней цивилизации. Но это облагороженное высокогуманное и ценнейшее достояние светской морали так и не вошло в более поздний состав религиозной морали.

Не вошло потому, что предполагает признание равенства и достоинства женщины и тем самым противостоит началам патриархальным, сохранившимся в христианстве и, особенно, в исламе. Женщина здесь — существо нечистое и греховное, объект вождления и соблазна. Презрением к ней пронизаны писания «отцов церкви» раннего христианства, установления шариата. Отсюда логично религиозное оправдание ее социального и семейного неравенства, недопущение к священству и те ограничения в быту, которые отражены во многих благочестивых назиданиях. Например, в известном «Домострое» попа Сильвестра.

В религиозной морали для неверующего неприемлема сама идея о превосходстве маловероятной загробной жизни по отношению к действительной и единственной земной жизни, о превосходстве неопределенных райских благ по отношению к благам и ценностям земного бытия. Представляется негуманной идея о мщении бесконечными и страш-

ными муками за неприятие религиозной веры, за непослушание церкви, за ереси. Нам кажутся фанатичными те благочестивые устремления, когда намеренно устраняются от нормальных радостей бытия, возвышают и даже ищут страдания, рассматривают их как условие «спасения» и даже как награду.

Не будем затрагивать иные проявления фанатизма: это всё *отступления* от нормы поведения как у верующего, так и у неверующего.

В той или иной мере религиозная мораль содержит осуждение и отчуждение иноверца и неверующего, что тонирует проявления национализма и атеофобии (неприязни и враждебности к неверующим). В исламе эта негативная тенденция приводит к агрессивной идее «джихада» (фатх, газават) — священной войны против «неверных».

Можно и дальше продолжить перечень тех моментов, где религия расходится со светскими принципами морали, а понятия верующего человека — с понятиями неверующего. Но стоит ли? На пользу ли это тому и другому; разве то, что их объединяет в реальной жизни, не важнее того, что их разъединяет?

Ради истины необходимо сказать о том, что как-то не учитывалось или игнорировалось в атеистической предвзятости. О том, что распространение мировых религий способствовало преодолению многих жестоких языческих обычаев и вело к общему смягчению нравов. О том, что в лоне религиозных учений выношены многие идеи, альтруистические по своей природе, общечеловеческие по своей моральной сути.

О том, что христианство, например, столь возвысило личность, что провозгласило ее богоподобие и тем самым внесло в моральный мир Западной культуры мощный импульс гуманизма. Принципы Нагорной проповеди по своему нравственному потенциалу и поныне остаются всечеловеческими идеалами.

Разве не общечеловечно наставление Мухаммеда: «Только тогда совершай какой-либо поступок, если не чувствуешь угрызений совести». Или другое его изречение: «Совесть — часть веры». Человек светский, и тот поддержит идею мусульманского установления «закят» об обязанности обеспеченного человека помочь неимущему. Очевиден в исламе и морально-предупредительный смысл запрета на вино. Этот же запрет присутствует в знаменитых буддийских этических принципах, наряду с призывами о

воздержании от нанесения зла, от лжи, кражи, чувственных излишеств. Буддийский принцип непричинения вреда ничему живому — предвозвестие сегодня формирующегося кодекса экологической морали человечества.

В лоне индуизма, буддизма, христианства и других религий выношены столь актуальные для политической жизни современного общества надклассовые идеи морали ненасилия. Идеи ненасилия в индуизме вытекают из провозглашенного здесь принципа терпимости к другим верованиям, другим взглядам. В буддизме эти идеи опираются на принцип всеобщей благожелательности. Нагорная проповедь Христа эти идеи провозглашает в качестве абсолютной нормы: не силой, но кротостью побеждается зло. «Злоба не уничтожает злобы», — поясняет нам Пимен Великий (V в.).

Религиозная мораль побуждает к милосердию и доброделанию как естественному, добровольному и бескорыстному устремлению души. «Всякое доброе дело, сделанное по принуждению, теряет свою награду», — замечает Иоанн Златоуст (350—407). «Живые, — писал Григорий Богослов (330—390), — отличаются от мертвых не только тем, что смотрят на солнце и дышат воздухом, но тем, что совершают что-нибудь доброе. Если они этого не исполняют, то... ничем не лучше мертвых». К доброделанию побуждает любовь: «Без любви добра не бывает» (Тихон Задонский, 1725—1783).

Таков тот возвышенный идейный потенциал гуманистического подвижничества, который стимулирует не столько к уходу от мира во имя эгоистического собственного «спасения», сколько к высшим образцам морального самоотвержения. Таким, например, как имена всему миру известных общественных деятелей, последователя индуизма М. Ганди и баптистского пастора М.-Л. Кинга, тюремного лекаря Ф. П. Гааза и хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки), нобелевских лауреатов А. Швейцера (в одном лице миссионера, музыканта и врача) и монахини матери Терезы. Несомненно, человеколюбие этих выдающихся личностей пронизано глубочайшей религиозностью, и охарактеризованный выше нравственный потенциал религии — ведущий мотив их подвижничества. Но так же несомненно для нас и то, что их деятельный гуманизм — надконфессионален, общечеловечен.

По нашему мнению, подвижническое, самоотверженное служение высоким моральным идеалам — гражданским ли, религиозным ли — уже само по себе столь возвышает лич-

ность, что в чем-то сближает ее со святыми. Вот что писал о Н. Г. Чернышевском выдающийся религиозный философ Н. А. Бердяев: «Такие люди составляют нравственный капитал, которым впоследствии будут пользоваться менее достойные люди. По личным нравственным качествам это был не только один из лучших русских людей, но и человек, близкий к святости. Да, этот материалист и утилитарист, этот идеолог русского «нигилизма» был почти святой... Он вынес каторгу героически, можно было бы даже сказать, что он перенес свое мученичество с христианским смирением. Он говорил: я борюсь за свободу, но я не хочу свободы для себя, чтобы не подумали, что я борюсь из корыстных целей... Он ничего не хотел для себя, он весь был жертва. В это время слишком многие православные христиане благополучно устраивали свои земные дела и дела небесные»¹.

Думается, что глубоко верующий и вместе с тем высоко-моральный человек в ситуации морального выбора отнюдь не прикидывает: послужит ли его выбор личному «спасению» или нет. Он просто следует гуманному повелению сердца, указанию совести, в которой неосознанно сплавлены религиозные и нерелигиозные морально-ценностные ориентации. Общечеловеческое и конфессиональное в моральном сознании такой личности находятся в гармонии.

На наш взгляд, в делании добра верующий (если он не фанатик), как правило, испытывает не только чисто религиозное, но и вполне «мирское», гражданское удовлетворение. Если же его побуждает к нравственному поступку один лишь «страх Божий», один лишь расчет на собственное «спасение» — это нарушение моральной гармонии в нем. И вряд ли каждый верующий думает так, как в недавней беседе с нами высказался один из видных протестантских миссионеров: «Нас побуждают к добрым делам не гражданские, а христианские мотивы. Мы занимаемся благотворительностью и делом милосердия ради Бога. И удовлетворены настолько, насколько это на благо вере. Если наши проповеди к отбывающим уголовное наказание направляют их на путь исправления — это хорошо. Но мы не удовлетворены, если они не обращаются к Богу, не становятся верующими». По всей видимости, рядовой верующий в отличие от этого миссионера радуется уже одному тому,

¹ Н. А. Бердяев. Русская идея. В сб. «О России и русской философской культуре». М., 1990, стр. 136.

что доброе дело завершилось удачей, на благо ли оно церкви или «миру».

Не следует противопоставлять нравственность верующих и неверующих. Исследования психологов, социологов, этиков и криминалистов свидетельствуют о том, что нет жесткой зависимости между отношением человека к религии и его поведением в обществе. Как мы отмечали выше, религия служит дополнительной нравственной опорой для многих и многих, но сама по себе формальная религиозность не удерживает неустойчивую личность от аморальных поступков. Приведем высказывание архиепископа Никона: «Действительно, жизнь показывает, что и крещеные люди часто, а в наше время даже постоянно грешат. Грешат даже больше и хуже, чем некрещеные и иноверцы. И это привходящее обстоятельство является даже главным препятствием к распространению христианства во всем мире»¹.

Задумавшись и над тем, что многотысячелетнее воздействие религии и церкви на духовный мир и нравы не устранило из жизни цивилизованных народов пороки, преступления, войны. Здесь было уже сказано, что религия хранила общечеловеческие ценности морали и назидала ими, деятельно способствовала смягчению нравов. Но сами по себе вера и церковь не в состоянии противостоять соблазнам, прегрешениям, греховным побуждениям, несправедливости, злобе и агрессии, — питаемым реальными противоречиям экономической и политической жизни общества.

Опыт истории нравственности властно диктует необходимость совместных усилий церкви и светских учреждений, верующих и неверующих сограждан в противостоянии несправедливости и злу. Различия в отношении к религии не должны усугублять нравственное отчуждение между людьми.

В духовном мире моральной личности религиозные и нерелигиозные начала состоят в гармонии. Взаимопонимание и единение верующих и неверующих — неременное условие социальной гармонии, нравственного оздоровления общества.

¹ Архиепископ Никон. Водю и Духом. «Православная беседа». № 1, 1991, стр. 2.

3. Религия и наука

История их взаимоотношений насыщена напряженностью и столкновениями. Это и было основанием для ходульной пропагандистской формулы «Религия — враг науки». В антирелигиозной литературе науку сравнивали со светом, а религию — с тьмой и невежеством. Каждому из советских школьников был известен тезис об их антагонистичности. Он вошел в обыденное сознание как один из наиболее распространенных стереотипов господствовавшей идеологии.

Переосмысливая духовное наследие недавнего прошлого, обратимся и к этому стереотипу. Напомним, что одним из характернейших признаков религии является вера в сверхъестественное, в чудо. Последователи религии недаром именуются верующими. Здесь признается непознаваемость Бога и ряда догм. Таких, например, как «Святая Троица». Впрочем, непознаваемыми провозглашаются и глубинные тайны бытия.

Наука же исходит из признания познаваемости мира и всех его явлений. Ее отождествляют со знанием, очищенным от веры, с системой достоверных, истинных сведений о природе, обществе, человеке и его мышлении. Наука низводит тайное, сверхъестественное, чудесное к очевидному, природному, естественно-закономерному. С позиций науки, чудо — порождение слепой веры. Ученые нередко повторяют высказывание Д. Дидро: «Чем больше верят, тем больше чудес».

Религиозная вера основана на чувстве, на интуиции. Научная деятельность основана на рассудочности, на правилах логики: установление достоверных фактов, поиск особенно важной и глубокой информации, выяснение действительных, естественных условий и причин очередной загадки природы. Религиозный опыт приобретается молитвами и иными культовыми переживаниями. Научный опыт накапливается в тех рациональных процедурах, которые предупреждают невольное влияние эмоций и пристрастий ученого на сам ход его исследований.

Религия особенно обращена к субъективной сфере человеческого бытия. Сокровенным образом она включает человека в культовые действия и переживания. Он осваивает мир и себя через эти религиозные переживания. Верующий обозревает мир природы сквозь призму культа, и в этом

видении мир окрашивается мистическим чувством. Более того, этот способ мировосприятия понуждает верующего искать Бога в себе, в своем духовном мире. Наука же обращена преимущественно к объективной сфере действительности и самого человека. Наука обзревает действительность и человека как бы со стороны, отстраненно, намеренно очищая поиск знаний и результаты поиска от субъективной, тем более мистической окраски.

Религия объясняет мир, опираясь на сказания «священных книг», каноны, догмы, свидетельства пророков, писания «святых отцов» и иных церковных авторитетов. Верующему не положено критиковать их, подвергать сомнению. Научное же объяснение мира — критично. Сомнение — это долг ученого, критичность — это веление его профессиональной совести, почерк, стиль его мышления и деятельности на всех этапах исследования, начиная с гипотезы, направляющей его поиск.

Уже на первом этапе исследования — сборе эмпирических фактов — максимально строгие правила придирчивой критики и контроля ориентируют наблюдения и эксперимент, обеспечивают возможность их проверки и перепроверки. Не менее жесткие логические предписания сопровождают и контролируют этап теоретических построений ученого. Тщательно отработанные рационально-рассудочные методы здесь предназначены именно для того, чтобы устранить случайное включение в теорию необоснованных, сомнительных, недостоверных, а тем более — ошибочных положений и выводов.

Эти методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение к конкретному, формализация, моделирование, математизация и другие) позволяют проконтролировать со стороны сам ход построения теории и убедиться в том, что в нее не включены произвольные, предвзятые, принятые на веру моменты, ведущие к заблуждениям. В отличие от неприкасаемых канонов и догм религии, научные теории подвергают пристрастному суду практики, испытывают их способность на прогноз. И только тогда руководствуются ими.

Отмеченные различия и противоречия между религией и наукой еще более резки в истории их взаимоотношений. Они, разумеется, не конкурировали на поле познания: религия не изучает мир, она объясняет и осваивает его. Столкновения между церковью и учеными были обусловлены тем, что научные открытия нарушали ту картину мира, которая вытекала из «священных книг», сложившихся еще с донаучных времен. Картину мира, опирающуюся на

веру и не выдерживающую критики разума, критики опытного исследования.

Религия, как известно, возвышает веру над разумом. В парадоксальной форме эту позицию выразил один из основателей христианского богословия Тертуллиан (II—III вв. н. э.): «Верую, потому что абсурдно». И на самом деле, с позиций критического разума нельзя принять идею о триединстве Бога, богочеловечности Христа, непорочном зачатии и т. д. Последователи Тертуллиана в этом **вызове выше разума**. Вождь Реформации М. Лютер называл разум «блудницей дьявола», мешающей вере в Бога, и назидал, что истины открываются человеку в божественном откровении.

Правда, «линия Тертуллиана» в христианском богословии сочетается с другой линией, сложившейся тоже у истоков богословия, — с «линией Климента Александрийского». Климент, современник Тертуллиана, стремился примирить веру и разум, дополнить ее знанием, сделать веру сознательной, подкрепить догматы христианства достижениями светской философии, опирающейся на научные данные. «Линия Климента» получила поддержку и основательное развитие в трудах крупнейшего средневекового богослова Фомы Аквинского, учение которого ныне считается официальной философией католической церкви. Он выдвинул идею гармонии веры и разума. Согласно Фоме, разум человека божествен по своей природе, а потому он должен обосновывать и подкреплять истины веры. Следуя этой формуле, средневековая церковь стремилась превратить философию и науку в служанок богословия.

Отсюда драматичные перипетии истории взаимоотношения церкви и науки. Обладая в то время огромной духовной (а часто — и светской) властью, церковь контролировала деятельность ученых и запрещала заниматься теми исследованиями, которые заведомо могли поколебать религиозную картину мира. В 1163 году римский папа Александр III издал буллу о запрете «изучения физики или законов природы». Спустя столетие папа Бонифаций VIII запретил анатомирование трупов и химические опыты. Тех, кто игнорировал запреты, наказывали, преследовали и даже казнили. В XIII веке католическая церковь создала инквизицию — трибунал для расправы над еретиками, к ним приравнявались ученые, преступавшие эти запреты.

В 1327 году инквизицией сожжен на костре выдающийся астроном Чекко д'Асколи за пропаганду противоречившего

Ветхому Завету учения о шарообразности Земли. Столетием позже испанской инквизицией казнен математик Вальмес, дерзнувший решить уравнения такой сложности, которая, по мнению церковных властей, «недоступна человеческому разуму». Еще столетием позже той же испанской инквизицией был приговорен к казни великий ученый и врач М. Сервет, открывший «малый круг» кровообращения. Он успел бежать в Швейцарию, где в 1558 году все же был отправлен на костер. На этот раз кальвинистской церковью, объявившей его еретиком.

Разумеется, эти запреты и преследования серьезно тормозили развитие науки. Но выдающихся ее подвижников они не останавливали: жажда истины оказывалась сильнее страха перед церковью и повелений личной веры. Нет никакого сомнения в глубокой и искренней религиозности великого польского астронома Николая Коперника (1473—1543). Как и другие современники, он поначалу придерживался традиционной, освященной церковью геоцентрической системы Птолемея. Наблюдения неба и расчеты неопровержимо убедили Коперника в несостоятельности этой системы. Но публично заявить это он решился только перед смертью. Его книга «О вращении небесных сфер» (1543) потрясла религиозную картину мира, согласно которой Земля принималась за центр мироздания. В 1616 году церковь запретила учение Коперника, труды его были изъяты из библиотек, их не разрешалось даже упоминать на лекциях.

Однако теория Коперника и сама идея гелиоцентризма уже были подхвачены мужественными мыслителями своего времени. Особое место среди них занимает Джордано Филлиппо Бруно (1548—1600). Он пошел даже дальше Коперника, утверждая, что и Солнце нельзя принимать за центр мира: Вселенная безгранична. Д. Бруно высказывает гениальную (но кощунственную, с позиций церкви) идею о множественности обитаемых планет. Инквизиторы заточили Д. Бруно в темницу, в течение восьми лет подвергали его пыткам, понуждая к отказу от «ереси», и, не добившись этого, сожгли его на костре на площади Цветов в Риме.

Великий итальянский ученый Галилео Галилей (1564—1642) рядом своих открытий подтвердил учение Коперника. После выхода в свет своей книги «Диалог о двух главных системах мира — птолемеевой и коперниковой» (1632) был привлечен к суду инквизиции и принужден под страхом смерти составить письменное отречение от своей позиции и зачесть его перед судом в покаянном облачении:

«Я, Галилео Галилей, сын покойного Винченцо Галилея из Флоренции, преклонив колена перед Вашими высокопреосвященствами и генеральными инквизиторами, имея перед очами святое Евангелие, которого касаюсь собственными руками, клянусь, что всегда верил и ныне верю и, при помощи Божьей, впредь буду верить во все, что считает истинным, проповедует и чему учит святая католическая и апостольская римская церковь»... Он не был казнен, но до самой смерти оставался под строгим надзором церкви.

А книги его, как и сочинения Коперника и Бруно, будут включены церковью в Индекс запрещенных книг и лишь спустя два века будут изъяты из него. Только недавно, несколько десятилетий тому назад, Ватикан признал своей ошибкой процесс над Галилеем.

Служители ислама были едины с христианской церковью в своем отношении к светской культуре и науке. В этом отношении примечательна судьба крупнейшего книгохранилища древности — Александрийской библиотеки, сосредоточившей в себе многие сотни тысяч ценнейших рукописей. Ее разгромили фанатики раннего христианства. А спустя столетия, в 642 году, ее окончательно уничтожили мусульманские фанатики. Халиф Омар повелел: «Если в этих книгах есть то, что имеется в Коране, тогда они бесполезны. Если в них есть то, чего нет в Коране, тогда они вредны. И в том, и в другом случае их надо сжечь». По наущению мусульманского духовенства фанатики убили знаменитого среднеазиатского математика и астронома Улугбека (1394—1449) и разрушили его обсерваторию. Враждебная по отношению к науке позиция мусульманского духовенства тормозила прогресс знаний и на Востоке.

Борьба церкви против свободомыслия — явление, свойственное всем конфессиям. В 1656 году амстердамские равнины подвергли «великому отлучению» философа Б. Спинозу за научную критику Библии. Анафема гласила: «Да будет он проклят и днем и ночью, да будет проклят, когда ложится и встает; да будет проклят и при выходе и при входе! Предупреждаем вас, что никто не должен говорить с ним ни устно, ни письменно, не оказывать ему какие-либо услуги, не проживать с ним под одной крышей, не стоять от него ближе, чем на четыре локтя, не читать ничего, им составленного или написанного!»

Русское православие не знало инквизиции, но отнюдь не покровительствовало свободомыслящим ученым. Раздраженный нападками церковнослужителей на его исследования, великий М. В. Ломоносов потребовал публично: «Ду-

ховенству к ученым, правду физическую для пользы и просвещения показующим, не привязываться, а особливо не ругать наук в проповедях». А все ж «привязывались», «ругали» и всячески препятствовали исследованиям, подрывавшим религиозные догмы. Учение Ч. Дарвина, вызвавшее ожесточенные нападки католиков и протестантов, было встречено в штыки и православием. Странников дарвинизма подвергали травле. Церковь запретила книгу И. М. Сеченова «Рефлексы головного мозга» (1866), сочтя ересь учение о естественной природе психики человека. Из-за гонений духovenства был вынужден покинуть Россию сторонник дарвинизма, выдающийся биолог, Нобелевский лауреат И. И. Мечников. Один из влиятельнейших иерархов православия обвинил ученого в том, что тот «и знать не хочет о существовании христианского мировоззрения, а отстаивает возможность для человека полного и счастливого цикла жизни, преодолевающего страх смерти без содействия религии».

Примеры церковных противостояний науке во всех странах можно приумножить многократно. Не следует замалчивать трагические реалии прошлого. Что было, то было. И мы попытались объяснить причины таких перипетий в истории культуры.

Вместе с тем, не будем абсолютизировать эти противостояния: здесь имел место конфликт не столько религии с наукой, сколько церкви со свободомыслящими учеными. И жертвы церковных гонений отнюдь не всегда были последовательными атеистами. Как уже говорилось, нет сомнений в религиозности Н. Коперника и Г. Галилея. Что же до М. Сервета, то он считал себя убежденным христианином, а вместе с этим увлеченно пропагандировал астрологию. Он был казнен, разумеется, не за открытия в медицине, а за свободное толкование канонов религии, пропаганду веротерпимости и обличения религиозного фанатизма. Джордано Бруно, в основном следуя материализму, отдавал дань и пантеизму (учению, растворяющему Бога в природе), разделял мистические идеи каббалы (особые приемы колдовства и гадания). Дань пантеизму отдавал и материалист Б. Спиноза. М. Ломоносов сочинял пронизанные глубокой верой в Бога поэтические оды.

В сознании едва ли не всех ученых прошлого научное мышление мирно уживалось с религиозной верой. Даже тогда, когда они (подобно, например, великому математику и физику Б. Паскалю, жившему в XVII в.) признавали превосходство веры над разумом. Некоторые из выдающихся

естествоиспытателей с глубоким интересом предавались богословским занятиям. Так, на склоне своих лет гениальный И. Ньютон занялся толкованиями на Апокалипсис. Немало естествоиспытателей (в том числе один из основателей генетики Г. Мендель) были монахами. Но, обращаясь к научным занятиям, они игнорировали постулат о непознаваемости тайн бытия и упомянутые здесь церковные запреты и предписания духовенства естествоиспытателям. В своей профессиональной деятельности эти ученые руководствовались не догматами и канонами вероучений, а принципами и правилами научного поиска.

Излишне говорить о невероятно возросшей роли науки в современном мире. В первую очередь это объясняется стремительным ростом научных достижений. Темпы прироста знаний теперь стали столь стремительными, что их не успевают обзирать даже специалисты в узких рамках своей специализации. Во-вторых, резко ускорилось практическое применение научных достижений в различных сферах жизни общества, особенно в промышленности и сельском хозяйстве. Наука превратилась в непосредственную производительную силу. Социологи именуют современный этап с этим связанный перемен в мире «научно-технической революцией». Возросшая роль науки, в-третьих, обусловлена с нею связанными колоссальными изменениями культурного кругозора человечества. Благодаря ей микромир и космос естественно вошли в картину мироздания, резко сузилась область чудесного и непознанного; люди дерзают воспроизвести искусственно сам разум, божественный, по религиозным представлениям.

Понимая это, церкви отказались от прямой конфронтации с учеными. XX век прошел в поисках компромиссов с наукой. В особенной мере это характерно для католической и протестантских церквей. Уже в начале века Ватикан создал папскую Академию наук, привлекая к ней тех ученых, кто ориентировался на авторитет церкви и интерпретировал научные открытия в религиозном духе. Богословы разных конфессий, в свою очередь, все чаще обновляют толкования «священных книг» и ортодоксальных догм, стараясь хотя бы внешне привести их в соответствие с современной научной картиной мира.

Правда, в лоне христианства и ислама имеется немало и тех богословов и церковнослужителей, кто стоит на позициях «фундаментализма» и теперь не отступает от буквального толкования Ветхого Завета и Корана, вступает в конфликт с достижениями наук. Влияние «фундаментали-

листов» в разных конфессиях колеблется, но обычно невелико.

Об этом можно судить, например, по содержанию огромного числа брошюр и книг, выпускаемых зарубежными религиозными центрами по теме «Наука и религия», обильно засылаемых в Россию. Немало таких публикаций сегодня издается и отечественными конфессиями. Эта тема стала нередкой и в проповедях. Как правило, осуждаются факты гонений на ученых, говорится об уважении к науке, необходимости знакомиться с ее достижениями. И это, конечно, хорошо. Надо согласиться и с частым тезисом в этих сочинениях и проповедях о религиозности большинства ученых далекого и не столь далекого прошлого. Верно и то, что немало ученых недавнего времени и наших дней в силу полученного ими религиозного воспитания и образования можно отнести к верующим. Правда, их религиозность часто далека от церковной ортодоксии. Нередко такие ученые самое идею Бога принимают в духе пантеизма, а то и отождествляют с неким нравственным Абсолютом.

В перечень относимых к верующим великих имен богословы часто включают и тех, кто сами-то определенно не считали себя таковыми. В список верующих ученых, как правило, вносят Ч. Дарвина на том основании, что в его ранних сочинениях заметны следы религиозности. Но под влиянием своих научных изысканий великий естествоиспытатель убежденно перешел на позиции материализма и именно на эти принципы опирался, разрабатывая эволюционную теорию и учение о происхождении человека. Об этом определенно и четко он заявляет сам в письмах и в своей биографии «Воспоминания о развитии моего ума и характера» (она издана на русском языке в 1957 году).

Так же неосновательно относят в этот перечень А. Эйнштейна, поскольку он нередко использовал термин «религия» в эмоционально-психологическом смысле. Так, он именовал «религией» веру в рациональную природу мироздания, чувство восхищения перед закономерностью развития мира. Но в то же время он решительно отрицал идею Бога, веру в чудеса, бессмертие души, загробное воздаяние и т. д. Не скрывал своих атеистических убеждений. При заполнении официальных анкет именовал себя «неверующим» или порвавшим с религией.

В перечень верующих богословы включают Нобелевского лауреата физика М. Планка, который определенно говорил о себе, что он «не верит в какого-то личного Бога, не го-

вора уже о христианском Боге». Стихийный материалист, М. Планк временами тоже склонялся к пантеизму.

Так же неосновательно относить к верующим другого Нобелевского лауреата, великого отечественного физиолога И. П. Павлова. Сын священника, выросший в атмосфере религиозной семьи и сам обучавшийся в духовной семинарии, он убежденно перешел на позиции неверия в студенческие годы. В письме к невесте 11 сентября 1880 года он признается: «Сам в Бога не верую, никогда не молюсь». Вместе с тем он резко осуждал сталинские гонения на религию и духовенство в двадцатые и тридцатые годы. Он считал, что религия дает духовную опору страдающему человеку и недопустимо отнимать у несчастных эту опору. С уважением относясь к убеждениям и вере религиозных сограждан, он до глубокой старости не проявлял колебаний в своей мировоззренческой позиции. В 1928 году, в возрасте 79 лет он говорит о себе в письме к священнику Е. М. Кондратьеву: «Я сам неверующий».

Пересматривая свое отношение к науке и обновляя толкования «священных книг», богословы по-прежнему требуют поклонения и веры в сверхъестественное, в чудеса. Гармонии религиозной веры и знания не было никогда в прошлом, не будет ее и впредь. Сегодня, быть может, сильнее, чем когда-либо, служители церкви требуют от паствы особого молитвенного рвения: ведь достижения наук резко сузили сферу веры в Бога и чудеса и порождают особенно глубокие сомнения в канонах и догмах. Значительная часть верующих и сегодня далека от научных достижений и не испытывает особых колебаний. Другие же, как-то знакомые с научными данными, действительно, следуют призывам пастырей, одолевая сомнения в молитвах. Но немалое число склоняется к научной картине мира. Потому-то богословы сегодня особенно напряженно стремятся откорректировать эту картину, то есть найти в ней пространство для религиозной веры, вписать в эту картину и Бога, и чудеса.

Вообще-то, пространство для веры как таковой в научной картине мира и на самом деле имеется. Дело в том, что несмотря на строжайшие правила научного поиска, элементы веры все же неустранимы в нем. Ученые принимают на веру немалую часть научной информации от своих коллег, полагаясь на их авторитет и добросовестность. Момент веры включен в какие-то исходные аксиомы и во многие промежуточные звенья исследования. Вера и интуиция особенно пронизывают заключительную стадию деятельности

ученого, где как раз и происходит само «таинство» научного творчества, где рождаются новые идеи, теории, объяснения и прогнозы.

Тут много еще неизученного, потаенного, странного. Наряду с отчетливо осознаваемой рационально-логической деятельностью разума, у ученого вступают в действие неосознаваемо-эмоциональные механизмы операций с невербализованной информацией, которые, по-видимому, играют здесь решающую роль. Не следует только мистифицировать это обстоятельство: эти потаенные механизмы естественны по своей природе и со временем будут естественно же объяснены. Главное же заключается в том, что момент веры в научном исследовании в принципе отличен от мистической веры, не допускающей сомнения и проверки. Экспериментом и практикой ученые перепроверяют принятое ими на веру. И отбрасывают то, что такую проверку не выдерживает.

Главный путь привнесения Бога и чудес в современную картину мира — религиозная интерпретация самих научных теорий, гипотез и фактов. Особенно фактов сомнительных, не разделяемых авторитетными учеными. Так, за научные факты в проповедях выдаются требующие тщательного переосмысления сообщения некоторых лиц, выведенных из состояния клинической смерти, о путешествии их душ на «тот свет», невнятные уверения «свидетелей» встреч с «барабашками» и т. п.

Много мистических спекуляций вокруг журналистских сенсаций об НЛО, телепатии, привидениях, спиритических сеансах, «пришельцах» и т. п. Как «знамения» близящегося Апокалипсиса приводятся факты появления комет, стихийные бедствия (наводнения, землетрясения), неурожай и вспышки голода в ряде стран, военные столкновения, опасность экологического кризиса.

Сомнительные сообщения и сенсации используются в проповедях преимущественно для тех, кто мало знаком с наукой. Но, например, осведомленных в физике богословы стараются убедить в том, что наглядная непредставимость многих процессов микромира, двойственная (корпускулярно-волновая) природа элементарных частиц — это свидетельства наличия в окружающем нас мире «полуматериальных сущностей».

Обращаясь к тем, кто не столь далек от биологии, служители церкви могут заявить чуть ли не о поддержке теории Дарвина. Не столь давно Ватикан оповестил о том, что католику не возбраняется принять учение о естественном

происхождении человека. Но только в качестве «правдоподобной гипотезы». И только в отношении тела человека. Что же до души, то она — безусловное и непосредственное создание Бога, о чем прямо повествуется в сказании о сотворении мира в библейской книге «Бытие».

Наивная ветхозаветная картина мироздания в свете современных научных представлений о мире выглядит уж очень архаично. Потому богословы обычно призывают в наши дни воспринимать эту картину сотворения мира и мироздания не в буквальном значении, а иносказательно, аллегорически, вкладывая в библейские термины современный смысл. Библия-де писалась образным языком, только и доступным для людей тех древних времен, когда они не могли постигнуть ее глубинную мудрость. Теперь же язык образов надо переводить на язык современных понятий науки. Так, сказание о шести днях творения мира надо понимать как сообщение о шести геологических эпохах, каждая протяженностью во многие сотни миллионов лет...

При этом богословы умалчивают о том, что длительное время само летоисчисление во многих странах строилось именно на основе буквального понимания библейского предания. Россия, например, до 1700 года жила по календарю, согласно которому мир был создан 1 сентября 5508 года до нашей эры.

Вынужденно отступая от исчисленных по Библии сроков и даты сотворения мира, священнослужители и богословы никогда не откажутся от самой идеи творения. Не откажутся в принципе: иначе вместе с тем надо отказаться и от самой идеи Бога.

Защите идеи творения уделяет главное внимание папская Академия наук и другие религиозно-научные центры. В 1972 году в г. Сан-Диего (Калифорния, США) был основан специальный Институт креационистских¹ исследований. Здесь утонченным образом, как правило, привлекая видных ученых, разделяющих религиозную веру, препарируют в соответствующем освещении данные геологии, биологии, физики, астрономии, космологии и других наук.

Так, в религиозном плане истолковывается наблюдаемый астрономическими приборами эффект «расширения Вселенной» (то есть разлета галактик) из того сверхплотного и сверхгорячего состояния («сингулярности»), в котором она находилась многие миллиарды лет тому назад. Креационисты уверяют, что сингулярность — это и есть состоя-

¹ От латинского «креацио» — сотворение.

ние мира к первому дню библейского творения.

Известный космолог У. Б. Боннор возражает им: «Некоторые ученые отождествляют сингулярность с Богом и думают, что в этот момент родилась Вселенная. Мне кажется, что в высшей степени неуместно заставлять Бога решать наши научные проблемы. В науке нет места подобному сверхъестественному вмешательству. А тот, кто верит в Бога и связывает с Ним сингулярность в дифференциальных уравнениях, рискует потерять нужду в Нем, когда улучшится математика».

Приблизительно так же реагируют на другие аргументы креационистов профессиональные ученые, не разделяющие религиозных позиций. Как правило, это наиболее известные специалисты в соответствующих отраслях знания. Примем во внимание данные социологов о том, что интенсивность религиозной веры ученых тем ниже, чем выше ранг их научного авторитета. По сведениям известного американского социолога и психолога Дж. Леуба, как правило, особенно критически относятся к религиозным учениям и концепциям именно наиболее выдающиеся деятели науки. Менее известные и авторитетные ученые более склонны поддерживать религиозные концепции. Но среди тех и других уровней религиозности заметно ниже, чем среди других слоев населения: приобщенность к науке снижает приверженность к религиозной вере.

Споры сторонников религии и приверженцев материализма по вопросам миропонимания, по-видимому, будут продолжаться и в необозримом будущем: слишком различны основания мистической веры и рационального знания, слишком различно само видение мира глазами веры и глазами знания. К тому же, расширяющееся поле знания уже само по себе порождает все новые и новые нерешенные проблемы, которые по-разному же толкуют приверженцы веры в Бога и сторонники материализма.

Пусть дискутируют они и впредь, подходя к истине с разных сторон. Важно только, чтобы эти дискуссии и споры не перерастали в повторение давних конфликтов. Что же до тех, кто только приобщается в средней и высшей школе к научным знаниям о мире, — предоставим им самим право решать, чья позиция в этих дискуссиях им кажется предпочтительнее. Пусть знакомятся с аргументами как той, так и другой стороны. А главное, пусть с помощью педагога стремятся самостоятельно осмыслить, непредвзято и объективно, данные тех учебных дисциплин, которые составляют современную научную картину мира.

4. Социология религии

Социология — это наука о закономерностях развития и особенностях функционирования общества в целом и его различных сфер и структур. Наряду с общей социологической теорией в социологии выделяются такие ее отрасли, как социология политики, социология права, социология искусства и др. Социология религии — одна из таких отраслей, а в то же время она составляет один из разделов религиоведения — учения о религии как таковой. Таким образом, социология религии — это междисциплинарная наука.

Социология религии изучает религию как социальный институт (ее социальные истоки, структуру и функции, ее воздействие на другие сферы и институты общества), религиозность как проявление сознания и поведения индивидов и социальных групп, а также секуляризацию как процесс приобщения к светской культуре и светскому образу жизни.

Наряду с общетеоретическим разделом (уровнем) в социологии религии выделяется раздел (уровень) эмпирический, то есть конкретно-социологические исследования религиозности и секуляризации. В других разделах настоящей книги в той или иной мере освещаются общетеоретические положения о религии как социальном институте и ее связи с другими институтами общества. В этом разделе, в основном, излагаются положения о конкретно-социологическом исследовании религиозности и секуляризации. Более всего используются данные наших исследований в Прикамье.

Социология религии формируется как наука с первых десятилетий XX века и развивается довольно интенсивно как за рубежом, так и в нашей стране. В особенной мере она обогащается на основе конкретного изучения процессов религиозности и секуляризации с помощью таких методов и процедур, как наблюдения, изучение документов, свидетельств, дневников, материалов прессы, проведения опросов, бесед, интервью. Обширную информацию социологи получают на основе массовых анкетирований. Проявления религиозности — это особо сложная и деликатная сфера жизни, поэтому организация конкретно-социологических исследований в этой сфере — дело весьма непростое, требующее глубокого понимания проблем религиоведения и социологической теории.

Потребность в точной и объективной информации о процессах религиозности и секуляризации весьма важна для служителей культа и религиозных организаций, для

ученых и учреждений культуры. За рубежом такие исследования проводятся с широким размахом. Полученная в них статистическая и иная информация периодически публикуется, оживленно комментируется и активно используется не только религиозными служителями и учеными, но и политическими деятелями, партиями, государственными органами.

У нас в стране эти исследования стали проводиться с двадцатых годов и были нацелены для нужд антирелигиозной пропаганды. Они констатировали действительное снижение религиозности, но в то же время фиксировали нарушения свободы совести и иные нарушения демократии в сфере отношений государства и церкви. Поэтому довольно быстро сталинское руководство запретило их дальнейшее проведение, а уже полученные данные в основном были уничтожены или упрятаны в «спецхран».

Конкретно-социологические исследования в стране возобновились лишь в начале шестидесятых годов. Они тоже были ориентированы на обеспечение задач антирелигиозной пропаганды. Такая заданность сказывалась на организации, методике, в особенности — на истолковании полученных данных, мешая беспристрастности, глубине и точности изучения процессов религиозности и секуляризации. Отечественную социологию религии компрометировали и некоторые недобросовестные лица, «державшие нос по ветру», старавшиеся угодить начальству, приукрасить результаты антирелигиозной работы партийных органов, а потому искажавшие действительность, вводившие в заблуждение.

Приведем почти анекдотический, но реальный факт. На одном из авторитетных совещаний по социологии религии в 1965 году приводился прогноз религиозной динамики на основе повторного опроса около ста жителей небольшой подмосковной деревни. Горе-социолог выяснил, что спустя год здесь назвали себя верующими на три жителя меньше. И вычислил, что религиозность удастся преодолеть в стране не к 1980 году (как планировала КПСС), но лишь к 1990 году...

И все же спекулянтов от социологии было немного, и их подтасовки серьезные исследователи-религиоведы не принимали во внимание. Отработанные методики и инструменты позволяли получать в конкретно-социологических исследованиях достоверную информацию. Это были данные об отношении к религии различных групп населения в различных регионах страны, сведения о динамике соблюдения

обрядов, о влиянии религиозности и секуляризации на сознание и поведение личности, на народные традиции, быт и т. д.

Немало ценных исследований было посвящено «религиозной теме» в жизни школы и вузов. Заслуженное признание религиоведов, социологов и педагогов получили, в частности, многолетние представительные изучения отношения к религии подрастающего поколения, которые проводил в Прикамье М. Ф. Калашников. Его монография «Молодое поколение и религия» (Пермь, 1977) не утратила своего научного значения и в наши дни.

С середины шестидесятых годов в Пермской области стали проводиться систематические исследования отношения к религии жителей города и села, представителей различных групп занятого и незанятого населения. Десятки таких исследований были организованы в областном центре, Березниках, Соликамске, Кизеле, Александровске, Чусовом, Кунгуре, Краснокамске, Верещагино, Чайковском, во многих поселках и деревнях. На основании этих данных удалось выделить в составе населения различные мировоззренческие типы по их отношению к религии. Это одна из очень важных проблем социологии религии и теории культуры.

Говоря об этих мировоззренческих типах, мы, разумеется, имеем в виду взрослых граждан, со сложившимся мировоззрением. У младших школьников их отношение к религии, как и их мировоззренческая ориентация в целом — еще не самостоятельны, воспроизводят ориентацию родных, ближайшего окружения. У подростков происходит начальное становление мировоззренческих ориентаций. Самостоятельный выбор таковых осуществляет уже юноша, вступающий во взрослую жизнь¹.

Знание типов отношения к религии важно не только для социолога религии и религиоведа, но и для педагога, который должен учитывать мировоззренческую атмосферу в классе, в особенности при преподавании религиоведческих дисциплин. Знание типов отношения к религии важно и для служителя религии. Впрочем, и для каждого интересующегося этой сферой культурной жизни.

Мы выделяем шесть типов отношения к религии. Первые три типа относятся к религиозным. Во-первых, это **глубоко верующий**. То есть тот, кто осознанно разделяет ре-

¹ Подробней см.: М. Г. Писманик. Личность и религия. М., 1976, стр. 5—39.

лигиозное мировоззрение, его вера в Бога сильна, отчетлива и устойчива. Чаще всего вера опирается на осознанную религиозную убежденность. Среди глубоко верующих встречаются фанатично настроенные лица. Иногда — мистики, подчас не принадлежащие к традиционным верованиям.

Во-вторых, это **традиционно (привычно) верующий**. Он не испытывает колебаний в отношении к религии, но его вера не сильна и не отчетлива, опирается на привычку, традицию, приверженность к обрядовой стороне религии (священники иногда именуют таких «обрядоверами»).

В-третьих, это **колеблющийся**, промежуточный между верующими и неверующими тип. У одних это колебание следует от религиозной веры к неверию. У других — от неверия к религиозной вере. Но не следует относить к колеблющимся тех глубоко верующих или привычно верующих, кто время от времени испытывает сомнения и осознанно, намеренно, настойчиво их преодолевает, размышляя и молясь.

Следующие три типа — это нерелигиозные. Во-первых, это **атеист**, осознанно разделяющий позицию материализма и свободомыслия и защищающий ее в своем окружении. Чаще всего он толерантен к иным убеждениям. Но среди атеистов еще недавно было немало «воинственных», разделявших господствовавшие в обществе антирелигиозные установки. Такая воинственность нередко не имеет под собой глубокой убежденности, подлинной культуры, научной эрудиции и опирается на отрицательные эмоции, предвзятость, а потому сродни религиозному фанатизму. Только с обратным знаком.

Во-вторых, это **неверующий**, то есть осознанно не приемлющий для себя веру в Бога, каноны, догматы и религиозный культ. В отличие от атеиста, неверующий не отстаивает эту мировоззренческую позицию в своем окружении.

В-третьих, это **индифферентный**, тоже промежуточный между религиозными и нерелигиозными тип. Он одинаково безразличен как к вере в Бога, так и к неверию. В отличие от колеблющегося, равнодушного к религии, индифферентного она просто не интересует, как не интересует его материализм, свободомыслие, атеизм. Мировоззрение индифферентного незрело, поверхностно, аморфно. Нередко он суеверен, что свидетельствует о присущей ему «дремлющей» (латентной) религиозности, не осознаваемой им самим, но «просыпающейся» в стрессовых и иных экстремальных ситуациях.

Проводившиеся на протяжении почти трех десятилетий в Прикамье конкретно-социологические исследования позволили уловить динамику религиозных процессов в нашем регионе. По основным параметрам полученные нами данные хорошо согласуются с подобными исследованиями в других регионах России.

Как известно, массовый отход от культа в нашем обществе произошел в 20—30-е годы, в самый разгар «культурной революции», сопровождавшейся интенсивными гонениями на духовенство, закрытием (а то и уничтожением) храмов и иными стеснениями свободы вероисповеданий, осуществлявшимися под политическим лозунгом «Борьба с религией — это борьба за социализм».

В этой атмосфере от культа отходили, в основном, колеблющиеся, какая-то часть привычно верующих. Кто-то из них становился неверующим. Но многие из таковых просто «отвыкали» от культа, не посещая церкви, не осуществляя обряды. Их религиозность становилась латентной, она «засыпала», забывалась на время. Глубоко верующие и в этих испытаниях сохраняли свою религиозную приверженность. Многие из них, не имея возможности свободно осуществлять обряды в храме, молитвенном доме, выполняли обряды скрытно, молились на дому. Испытания даже усиливали их веру. Пополнение числа неверующих происходило преимущественно за счет молодежи, прошедшей школу атеистического воспитания.

В тяжкие годы Отечественной войны немалая часть бывших верующих, «отвыкших» от культа, вновь обращались к религиозной вере; тем более что власти по политическим соображениям разрешили открывать храмы, приостановили антирелигиозные гонения. Правда, с начала шестидесятых годов стеснения свободы совести вновь усилились, а антирелигиозная пропаганда стала осуществляться особенно системно и последовательно, едва ли не с детских ясель — в детсадах, школах, трудовых коллективах, по месту жительства граждан. Уровень религиозности в стране снижался. Не только за счет административных стеснений и атеистического воспитания населения. Но и за счет секуляризации общественных отношений, планомерно внедрявшегося светского образа жизни. В культурной атмосфере общества властвовал дух рациональности, преклонения перед могуществом науки, техники, разума и дерзновения. Вера в «светлое будущее» заменяла большинству населения веру религиозную.

Исследования середины шестидесятых годов подтверж-

дали это. В среднем в составе взрослого населения страны лишь около 20% продолжали придерживаться верований и культа. В центральных регионах России и у нас в Прикамье удельный вес религиозных был заметно ниже. Правда, в составе населения атеистов тоже было немного. Преобладали неверующие и индифферентные. В стране официально провозглашалось господство материалистических убеждений, но оно было лишь формальным и не проникало в толщу массового сознания. А потому оказалось хрупким в тех социальных и идеологических потрясениях, которые принесли «перестройка» и последующие тяжкие испытания для страны и громадного большинства населения.

Особенно резкий подъем религиозности по времени совпал с моментом проведения тысячелетнего юбилея Русской православной церкви. Так, анкетирование в 1987 и 1988 годах в одних и тех же цехах на заводе «Моторостроитель» в Перми показали, что только за один год число религиозных возросло более чем в полтора раза. В последующие несколько лет этот процесс еще более ускорился.

В течение 1993 года нами было проведено исследование динамики религиозных процессов в Прикамье за последнее пятилетие. Исследование, в частности, включало анкетирование почти трех тысяч жителей городов и сел Прикамья. Опрос был осуществлен в мае—июне 1993 года. Он показал, что уже около двух третей граждан в возрасте от 16 лет и старше относили себя к религиозным, причем 68% назвавших себя глубоко или привычно верующими заявили, что к религиозной вере они обратились «в последние несколько лет».

Анкетирование выпускников средней школы показало, что в их составе 9,4% считают себя глубоко верующими, вдвое больше (18,7%) — верующими по традиции. 38,6% колеблются в своем отношении к религии. 11,1% индифферентны, 7% называют себя неверующими и только 2,3% — атеистами. Остальные не определились в этом плане. Таким образом, 66,7% учащихся выпускных классов на сегодняшний день религиозны в большей или меньшей мере.

Близки к этому и сведения о выпускниках ПТУ. Здесь столько же (9,4%) глубоко верующих, заметно больше (26,5%) верующих по традиции и заметно меньше (31,6%) колеблющихся. 10,3% индифферентных, 8,5% неверующих. И ни одного атеиста! Буквально бросается в глаза распространенность среди учащихся ПТУ и школьников сует-

верий разного рода, веры в гадания, гороскопы и т. п.

Учительство совсем недавно было главной опорой системы атеистического воспитания. Тем более неожидан высокий (в среднем 64,3%) уровень его сегодняшней религиозности. Особенно высока (77,1%) религиозность учителей малокомплектных школ, самая низкая (31,8%) — у учителей истории. В составе учителей 14% индифферентны, 11,2% относят себя к неверующим, а 2,6% — к атеистам.

Высока религиозность у студентов (61,6%). И здесь заметны влияния суеверий, увлечения астрологией, восточной мифологией, мистикой. У немалой части студенчества отчетливо проявляется индифферентность и даже растерянность в вопросах мировоззрения.

Еще выше религиозность у рабочих (64,1%). Ниже (56%) у служащих. Особенно высокий уровень (78,5%) религиозных в составе безработных. Можно было ожидать, что у граждан с высшим образованием религиозность будет ниже средней, но и она близка к половине (46,8%). А вот то, что именно у наиболее молодых (от 16 до 18 лет) она окажется наиболее высокой (65,9%), мы никак не ожидали. Выяснилось, что как раз подростки и ранние юноши особенно динамично прореагировали на резкий всплеск религиозности в нашем обществе. Чем можно объяснить этот всплеск?

Прежде всего (так считаем мы, и так же полагают 67,5% опрошенных), глубоким и все нарастающим кризисом России — социальным, экономическим, политическим и моральным. История религий на материале различных эпох и стран однозначно свидетельствует, что массовое оживление религиозной веры и мистики — психологически закономерная реакция людей, подавленных и растерянных в периоды глубоких общественных и личных потрясений.

Большую роль в подъеме религиозности сыграла дискредитация и ломка господствовавших в обществе социалистических ориентаций, ценностей и идеалов, а в особенности — крах ожиданий и веры «в светлое будущее». Так полагает едва ли не половина (45,6%) опрошенных (респондентов). Немалое значение в этом явлении сыграла осуществившаяся в сознании интеллигенции и других слоев населения переориентация самого отношения к религии. Ломка системы атеистического воспитания способствовала ломке ходульного стереотипа о ней как о «враге науки и прогресса», признанию религии в качестве органической сферы мировой и национальной культуры, в качестве одной из моральных опор общества.

Почти четверть опрошенных (23,8%) связывают подъем религиозности с возросшей активностью религиозных организаций, пропагандой религии в газетах, по радио и телевидению. Многие указывают на резко усилившуюся миссионерскую деятельность отечественных и, особенно, заезжих проповедников. Определенное значение имеют распространяемые (в последние годы особенно) сообщения о таинственных явлениях в жизни природы и общества, слухи о приближении «конца света», Апокалипсисе. Такие апокалиптические настроения периодически вспыхивают в странах христианского мира на каждом переломе веков. Теперь же не только последние годы столетия, но и тысячелетия. Каждый седьмой из опрошенных указал на сообщения, слухи и ожидания такого рода как одну из ведущих причин всплеска религиозности.

Обратим внимание на еще одно немаловажное обстоятельство. Это мощное давление самой сегодняшней идеологической атмосферы в обществе, намеренно формируемой теми влиятельными силами, которые используют религию в своих политических «играх». На смену свергнутой духовной монополии воинствующего атеизма установилась иная монополия; проповедь «религиофобии» сменилась проповедью «атеофобии». Атеисты и неверующие выставляются в качестве «мракобесов», они практически лишены доступа к средствам массовой информации. Ликвидированы почти все светские центры изучения религии. Пробудившийся массовый интерес к религии как явлению культуры удовлетворяется не объективной научной информацией, а односторонней и пристрастной пропагандой проповедников разных конфессий и миссионеров, зазывающих в молитвенные дома всех и каждого.

Наиболее авторитетные служители культа считают, что этот всплеск религиозных умонастроений не является пробуждением глубокой веры, что за внешним соблюдением обрядов у большинства новообращенных еще нет стойких религиозных убеждений. Анкеты, а в особенности иные материалы нашего социологического исследования (наблюдения, интервью и другое) подтверждают это мнение и позволяют констатировать, что резкий рост религиозных умонастроений является эмоциональной реакцией многих граждан на социальные потрясения в обществе, на кризис в экономике, политике, идеологии и морали. А у какой-то части недавно обратившихся к культу это не более, чем своеобразная дань моде.

Будет ли далее углубляться и расширяться этот подъем

религиозных умонастроений? Менее половины (37,8%) считающих себя религиозными людьми (а в составе нерелигиозных только 14,6%) полагают: религиозность будет расти. Остальные думают иначе. А каждый седьмой из числа религиозных и каждый третий из числа нерелигиозных считают, что она будет снижаться. Мы же полагаем, что она к настоящему времени достигла своего пика и будет находиться на этом уровне, пока общество не преодолеет кризисные потрясения. Затем постепенно религиозность снизится, но только за счет тех, кто обратился к культуре под влиянием эмоций и моды. Немалая часть новообращенных тем временем будет укрепляться в вере и в этом же духе воспитывать своих детей.

Как бы то ни было, независимо от возможных политических и идеологических перемен в стране, в сознании общества сохранится и впредь недавно возрожденное понимание религии как достояния мировой и отечественной культуры. А значит — интерес к ее истории и ценностям. Причем со стороны как религиозной, так и нерелигиозной части населения. Вместе с тем, в сознании все более заметной части общества будет утверждаться тяга именно к объективной, научной информации о религии, а значит оживится интерес к ценностям светской культуры и свободомыслия.

Мы полагаем, что в ближайшие годы не ослабнут ни миссионерская деятельность, ни интенсивная пропаганда религии в средствах массовой информации. Возрастет число приходских школ для детей и взрослых, а духовные семинарии и академии усилят подготовку религиозных служителей. Все это будет способствовать росту удельного веса убежденных верующих, разбирающихся в догматах, способных обосновать свои взгляды.

Социологическое исследование показало, что в Прикамье, как и в других регионах России, за последние годы стремительно возросло влияние новых культов. Таковы у нас общины христианской («Новый Завет», «Новоапостольская церковь», «Церковь объединения Муна») и восточной (вайшнавизм, бахаисты, буддисты) направленности, невероисповедные мистические группы. Они, в первую очередь, ориентированы на молодежь и нередко используют модернистские и экзотические приемы (вплоть до медитаций) для привлечения учащихся, студентов и других слоев юношества. Маловероятно, чтобы эти экзотические культы и группы вытеснили традиционные в России конфессии, но их

влияние может стать более заметным в ближайшие годы. В том числе и среди какой-то части интеллигенции.

Можно говорить о том, что именно в последние годы в составе российской интеллигенции зарождается как своеобразная ее часть религиозная интеллигенция, осознающая себя именно в таком качестве и ориентированная именно на религиозные ценности отечественной культуры прежде всего. В большей мере это приверженцы православной религии. Но в составе религиозной интеллигенции есть последователи и других конфессий. Есть и те, кто именует себя «христианами вообще». Они не придерживаются культа определенной конфессии, но глубоко симпатизируют гуманистическим ценностям христианства и личности его основателя. Впрочем, встречаются здесь и «верующие вообще», признающие вневероисповедного Божественного Творца Вселенной и управляющего ею. В составе религиозной интеллигенции есть и мистики, не относящие себя к определенной религии.

Социологическое исследование показало, что рост религиозности осуществляется противоречиво и сопровождается усилением напряженности в отношениях между самими конфессиями. Православие и поныне остается самым авторитетным направлением религии в нашем регионе (87,4% религиозных отнесли себя к числу его последователей), но его влияние снижается под воздействием протестантских миссионеров. Многие православные общины испытывают серьезные материальные трудности, связанные с падением жизненного уровня самих прихожан, уменьшением их приношений в храм на содержание клира и проведение треб. В особенно трудном положении приходы, восстанавливающие возвращенные полуразрушенные церковные здания.

Большинство верующих выражают тревогу по поводу втягивания религиозных организаций в «политические игры». Верующих также тревожат проявления «коммерциализации» в жизни некоторых общин, точнее, использование их руководителями предоставленного общинам права юридического лица в коммерческих целях, никак не связанных с осуществлением культа.

Социологическое исследование зафиксировало новую за последние годы тенденцию жизни религиозных объединений Прикамья (впрочем, характерную и для других регионов России) — активное включение в различные сферы социальной и культурной жизни общества, контакты с зарубежными конфессиями и религиозно-светскими центрами. Духовенство и религиозные активисты вышли за пределы

храма, организуют полурелигиозные, полусветские объединения и все более заметно влияют на жизнь учреждений образования и культуры, на деятельность средств массовой информации.

Именно в последние годы стал особенно отчетливым для общественности гуманистический потенциал религии и религиозных организаций. Они включаются в различные формы деятельности благотворительности и милосердия, восстановления памятников культуры, поддержки экологических инициатив и движений, противостояния аморальным проявлениям, дежурству у «телефонов доверия», содействия перевоспитанию заключенных и т. д.

Опросы по стране и Прикамью свидетельствуют о росте авторитета церкви на фоне снижающегося престижа официальных структур власти. Так, пилотажный опрос службы мониторинга Областной Администрации накануне выборов в Федеральное Собрание (начало декабря 1993 года) в Перми и Кунгурском районе показал, что 62,5% граждан в первую очередь доверяют именно религиозным организациям.

Наше исследование подтвердило, что религиозные и нерелигиозные граждане едины в своем отношении к решающим проблемам жизни России, а в том числе и к демократическим реформам в стране. Как те, так и другие осознают необходимость сотрудничества сограждан, независимо от их мировоззрения, в преодолении кризиса общества.

Любопытный момент. Опрос выяснил, что наши респонденты не разделяют часто навязываемую по каналам массовой информации формулу «Духовно-нравственное возрождение России — это обращение всех к религиозной вере». Только 7,7% верующих и менее одного процента неверующих поддержали такое высказывание. Остальные связывают эту благородную задачу с преодолением кризиса страны и энергичными действиями со стороны государства, учреждений образования и культуры, религиозной и светской общественности, а также с резким улучшением воспитания в семье.

Религиозные граждане высказывают удовлетворение по поводу ликвидации стеснений в области свободы вероисповеданий и установлению реальных конституционных гарантий осуществления культа. Респонденты считают нормой свободное ведение в обществе как религиозной, так и антирелигиозной пропаганды, не содержащей оскорбления убеждениям и чувствам граждан.

Нас интересовало, как наши респонденты относятся к

религиозному или атеистическому воспитанию детей. Здесь преобладало мнение о том, что это — дело свободного выбора родителей. Резко вопреки нашему ожиданию, лишь четверть (25,7%) религиозных респондентов настаивало на предпочтительности религиозного воспитания. Подавляющее большинство опрошенных (как верующих, так и неверующих) с пониманием отнеслись к недавно закрепленному праву религиозных объединений на создание воскресных (субботних, пятничных) школ для детей и взрослых, видя в этом праве одну из гарантий свободы вероисповеданий.

Как правило, такие школы действуют при религиозном приходе на основе бескорыстного энтузиазма церковнослужителей и прихожан. Они испытывают большие трудности с помещениями, учебными и методическими пособиями. Резко не хватает квалифицированных специалистов, способных вести религиозные дисциплины. Знакомя учащихся с «Законом Божиим», преподаватели приходских школ обращают особое внимание и на вопросы нравственного воспитания. Респонденты положительно относятся к решению государства о передаче религиозным организациям всех им ранее принадлежавших зданий. Но вместе с тем проявляют гражданское понимание отдельных ситуаций, связанных с задержкой передачи помещений, еще занимаемых галереями и музеями, для которых еще не построены специальные здания. Показательно, что значительно более половины (65,6%) верующих и 81% неверующих считают недопустимым, успешное выселение этих очагов культуры.

Один из наиболее важных итогов социологического исследования — достоверные данные о положительном воздействии демократических реформ в области свободы совести на повседневные взаимоотношения религиозной и нерелигиозной части населения. Резко уменьшились проявления отчуждения. Три четверти опрошенных констатируют, что различия в отношении к религии не порождают споров и никак не мешают деловым и товарищеским контактам. Почти все остальные отмечают, что иногда возникающие споры относительно религии не нарушают атмосферу сотрудничества и доброжелательности. Случаи конфликтов на этой почве — чрезвычайно редки, на них указывают около 1% опрошенных.

Социологические исследования позволяют выдать рекомендации органам власти и общественности по более успешному разрешению вопросов взаимоотношения с религиозными объединениями, а также проблем школы, связанных со сферой религии.

5. Религия и государство

Закон и религия:

**веротерпимость, свобода вероисповеданий,
свобода совести**

Своеобразие исторического пути каждого государственного образования и каждой религии предполагает специфические особенности их взаимоотношений. Но несмотря на все многообразие, их можно систематизировать. Если иметь в виду исторический аспект, то прослеживаются три важных вехи:

1. Наивная, стихийная веротерпимость.
2. Религиозная монополизация государственной и общественной жизни.
3. Религия — частное дело. Эмансипация (освобождение) государственной и общественной жизни от религиозной монополизации.

Первоначально в период становления древних государств по отношению к чужим богам и культам существовала определенная веротерпимость. Дело в том, что никто не сомневался в реальности существования как чужих, так и своих богов. Можно привести множество исторических примеров, подтверждающих данный тезис. Хотя в Древней Греции уклонение от участия в общегосударственном культе считалось преступлением, тем не менее к другим вероисповеданиям отношение было терпимым. В Иерусалиме при царе Соломоне строились храмы «чужим богам». Ограничивали, но терпимо относились к иной вере в эллинистических государствах и в Римской империи. В этой связи можно вспомнить и политику татаро-монголов, которые покровительствовали служителям культа всех вер. Ситуация изменилась с появлением религий нового типа, которые мы называем обычно мировыми религиями. Эти религии стали основой государственной и общественной жизни. В классическом варианте мы видим данное явление на Востоке. В Китае конфуцианство превратило общественные и государственные обязанности в религиозный культ. Шариат — свод законов, разработанных на основе Корана и Сунны (изречений пророка Мухаммеда), — регулировал деятельность и поведение людей в мусульманском мире.

Если же говорить о взаимоотношениях государства и

христианства, то здесь были определенные нюансы. Как известно, Иисусу Христу принадлежат слова: «Богу Богово, а кесарю кесарево», то есть в христианстве четко различалась светская и духовная власть. Об этом же говорил и апостол Петр в 1-м соборном послании: «Итак будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа: царю ли, как верховой власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, — ибо такова есть воля Божия...» (2, 13—15).

Теократия (от греческих слов теос — Бог, кратос — власть), при которой государственная и духовная власть отождествлялись, была скорее исключением (Папская область), чем правилом для христианских государств. Борьба за преобладание светской власти над духовной (цезарепапизм) или, наоборот, духовной над светской (папоцезаризм) стало главным содержанием их взаимоотношений в Западной и Восточной Европе. Но были периоды согласия двух властей. В Западной Европе это достигалось с помощью конкордата — соглашения, заключенного между римской католической церковью и различными государствами, а в России подобное согласие называлось симфонией.

Начиная с эпохи Возрождения происходит становление гражданского общества и эмансипация его от религии. Процесс этот мучительный и трудный, и нельзя его считать окончательно завершенным. Этому способствовало учение о естественном праве, согласно которому государство, а следовательно и государственные установления, имели не божественное, а естественное происхождение.

В связи с этим с конца XVIII в. и до наших дней складываются новые отношения между церковью и государством. Можно выделить три типа таких отношений:

1. Веротерпимость — это привилегированное положение одной из религий при признании права на исповедование других.

2. Свобода вероисповеданий — является свободой выбора религий и отправления религиозных культов.

3. Свобода совести, которую можно кратко характеризовать как свободу веры и неверия.

Свободу совести со временем провозгласили в своих конституциях более трети государств. Как правовая категория свобода совести трактуется без каких-либо значительных разночтений. Но когда свободу совести рассматривают как философско-этическую категорию, то это приводит к кардинальным различиям.

С точки зрения марксизма, свобода совести как фило-софско-этическая категория означает прежде всего освобождение человека от религиозного угнетения и предрас-судков (частнобственнических, националистических и др.), а уже затем организация своей жизнедеятельности в со-ответствии с осознанной необходимостью. Такая трактовка толкала наших советских законодателей к ряду «хитро-умных» ограничений религиозной деятельности.

В мире очень популярна концепция о том, что нет нрав-ственности без Бога. Неверующий человек не может быть нравственным. А следовательно, гарантией свободы сове-сти может быть только принадлежность к вероисповеданию. Такое понимание приводит к ограничению нерелигиозной деятельности.

В настоящее время мы не можем назвать ни одного го-сударства, где свобода совести действительно была бы пол-ной и безусловной. Человечество находится только на пути к осуществлению подлинной свободы совести.

Эволюция правового статуса господствующей православной церкви и других религиозных организаций в России

В языческой Руси характерной была терпимость к раз-личным вероисповеданиям. Это объясняется тем, что обще-государственный культ только стал складываться в резуль-тате реформы 980 г. князя Владимира, но так и не полу-чил всеобщего признания. С принятием христианства на Руси положение изменилось — православие становится го-сударственной религией.

В Киевской Руси церковь сразу же была взята на го-сударственное обеспечение. С этой целью князь Владимир вводит десятину. По словам летописи, князь Владимир ска-зал: «даю церкви сей от имени моего и от град моих де-сятую часть». В свою очередь, киевские князья передают часть государственных функций церкви. Это касается прежде всего судебной власти.

Церковному суду подлежали дела: о разводе, двое-женстве, о браках в недозволённых степенях родства, об умычке девиц, о колдовстве, о драках между женщинами и т. д. Под церковную юрисдикцию попадали все преступ-ления, касающиеся монашествующих, церковного причта, членов их семей, а также других людей, работающих на нужды церкви. Кроме того, судебная власть церкви рас-

пространялась на население тех земель, которыми она владела.

Большие привилегии православной церкви предоставили татарские ханы. Они заставляли русских князей платить оброк епископским кафедрам, предоставили полную автономию церковному суду, освобождали духовенство от дани, предоставляли привилегии церковно-монастырскому землевладению. Так, в середине XVI в. на Стоглавом соборе митрополит Макарий, защищая церковные интересы, указал Ивану IV на 7 тарханских грамот татарских ханов.

Несмотря на то, что в Судебниках Ивана III, Ивана IV и в Соборном Уложении 1649 г. государственная власть безоговорочно защищала интересы православной церкви, тем не менее объективно между светской и духовной властью существовали противоречия.

В 1547 г. митрополит Макарий венчает Ивана IV на царство по «чину», копировавшему церемониал коронации византийского императора. Во время военных походов Ивана IV Макарий во главе с Боярской Думой управлял вместо царя, кроме того он единолично и без подотчетности вел дипломатические переговоры. Однако после смерти Макария Иван IV развернул настоящую борьбу за подчинение церкви государственной власти. Митрополиты отстранялись от участия в государственных делах. Жестокий опричный террор обрушился и на высшее духовенство.

Однако место и роль церкви в политической жизни России не ослабевает, а наоборот, в «патриарший» XVII в. церковь достигает своего наивысшего могущества. Патриарх Филарет как отец царя Михаила и патриарх Никон как «собинный друг» царя Алексея Михайловича принимали непосредственное участие в управлении страной. Патриарху Никону присвоили титул «великий государь». В боярских приговорах того времени вместо обычной формулы: «царь указал, а бояре приговорили», часто встречалось: «святейший патриарх указал, а бояре приговорили». Оживает теория, что духовная власть — «священство» выше светской — «царства». Церковь в XVII в. представляла собой своеобразное государство в государстве. Церковью патриарх управлял с помощью своих собственных приказов, на службе у него состояло 209 дворян и детей боярских. Кроме того, все духовные вотчины освобождались от подсудности общегосударственным учреждениям и подлежали суду только самого царя. В личной переписке с царем и в своих посланиях патриарх Никон проводит одну и ту же мысль: «священство более есть царства». Никон уподобляет

царскую власть луне, подчеркивая, что это «меньшее светило», а священство, то есть власть патриарха, сравнивает с солнцем. Он мечтал о теократической державе, во главе которой стоял бы первосвященник. Но на этот раз в результате противостояния патриарха и царя одержало верх не «священство», а «царство». На церковном соборе 1666—1667 гг. поведение Никона было осуждено.

Реформы, проведенные Петром I, закрепили победу «царства» над «священством» и окончательно подорвали экономическое и политическое могущество церкви. Петр I обязал часть духовных вотчин отдавать свои доходы в казну. Эти доходы составляли 100 тыс. рублей в год. Другая часть осталась для определенного содержания монастырей или архиерейских домов. Таким «определенным» монастырям и архиерейским домам принадлежало 64% от общего числа крестьян. Однако окончательная секуляризация церковных владений произошла только при Екатерине II в 1764 г.

Тем не менее, это не значит, что с этого времени государство полностью содержало церковь. Нет. Оно брало на себя только часть расходов. Из 934 монастырей, находившихся в России в 1916 г., только 276 жили на казенный счет. В 1907 г. казенное жалование получал причт 38 588 церквей из 51 413. Сложилась интересная ситуация. Секуляризация означала, что недвижимое церковное имущество становилось казенным, но церкви, монастыри и архиерейские дома имели право с разрешения российского императора приобретать новую недвижимость в собственность. То есть церковное имущество представляло из себя симбиоз различных форм собственности.

В результате петровских реформ изменился не только имущественный, но и политико-правовой статус церкви. Она перестала быть государством в государстве. Как известно, вместо приказов учреждалось 12 коллегий с определенным кругом властных полномочий. Церковь также получила коллегиальное, или синодальное устройство. Епископу Феофану Прокоповичу поручили составить план устройства духовной коллегии — Духовный Регламент. И 14 февраля 1721 г. открылась коллегия, получившая вскоре наименование Святейшего Правительствующего Синода. Члены Синода назначались пожизненно именными указами императора. Представителем государя в Синоде являлся обер-прокурор. В инструкции обер-прокурора он назван «оком государевым». Со временем значение и власть обер-прокурора возросли. Начиная с 1835 г. его

наравне с министрами стали приглашать в Государственный совет и в Комитет министров. Резко возросла роль обер-прокурора при дворе Александра III и Николая II с 80-х годов XIX в. Им в этот период был К. П. Победоносцев, ставший самым влиятельным чиновником Российской империи.

Все постановления Синода получали в государстве силу закона, но только с согласия и утверждения императора. Синод участвовал в законотворчестве Российской империи, в особенности это касалось вопросов брачно-семейных отношений и воспитания подрастающего поколения.

В Российской империи православие считалось господствующей религией. В Своде законов по этому поводу говорилось: «Первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть Христианская Православная кафолическая восточного исповедания». Рожденным в православной вере запрещалось отступать от нее и принимать иную веру. Имена отступивших от православия брались под опеку.

Тем не менее, существовали правила веротерпимости: «все не принадлежащие к господствующей церкви подданные, природные и в подданство принятые, также иностранцы, состоящие в российской службе или временно в России пребывающие, пользуются повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной; сия свобода веры присвоается не только христианам иностранных исповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам». В Уставах духовных дел иностранных исповеданий государство регулировало их деятельность особым законодательным актом. К «терпимым» религиям относились католицизм, лютеранство, армяно-григорианская церковь, иудаизм, ислам, ламаизм, язычество. Частично разрешалась деятельность староверов — поповских согласий. Об этом в законах писали так: «Раскольники не преследуются за мнения их о вере; но запрещается им совращать или склонять кого-либо в раскол свой».

Кроме того, существовали «вредные секты» — жидовствующие ереси, молокане, скопцы, духоборцы, староверы-беспоповцы — их деятельность не была запрещена безусловно, но практически никаких прав они не имели. Например, содержались такие положения в законе: «Из уездов, в коих находится жидовская ересь, высылать всех евреев без исключения, и ни под каким предлогом не позволять им там пребывания» и т. д. и т. п.

Таким образом, наряду с государственной религией в

Российской империи существовала ограниченная или частичная веротерпимость. Положение несколько изменилось после 1905 г.

Еще до революционных событий — 12 декабря 1904 г. вышел именной высочайший указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», где было, в частности, сказано: «охранять освященную Основными законами Империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно и лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям». Через несколько месяцев, но уже совершенно в другой — революционной России император Николай II издает указ «О веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. Этот указ отменял многие правила и ограничения предшествующего законодательства.

Во-первых, отпадение от православия перестало считаться преступлением.

Во-вторых, облегчался переход из одного исповедания в другое.

В-третьих, резко расширился круг «терпимых религий».

В-четвертых, было указано: «Распечатать все молитвенные дома, закрытые в административном порядке, не исключая случаев, восходивших чрез Комитет министров до Высочайшего усмотрения».

В-пятых, разрешалось Закон Божий «инославных» христианских исповеданий вести на «природном языке учащихся» учителями того же исповедания.

Несмотря на то, что господствующей и первенствующей в Российской империи продолжала оставаться православная вера, в результате эволюции законодательства в России устанавливается подлинная веротерпимость без каких-либо значительных ограничений.

В 1917 г. политика Временного правительства была направлена на установление свободы совести. В программном документе Временного правительства «Обращение к гражданам» провозглашалась отмена сословных, вероисповедных и национальных ограничений. 14 июля 1917 г. вышел указ «О свободе совести», первые строки которого провозглашали: «Каждому гражданину Российского государства обеспечивается свобода совести. Посему пользование гражданскими и политическими правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию и никто не может быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры».

6 июля 1917 г. Временное правительство предоставило приходам право юридического лица. Это в корне меняло имущественный статус церкви. В результате этого церковь не только имела право приобретать собственность, но и являлась собственником всех своих имуществ.

Временное правительство принимает противоречивые непоследовательные решения, но тем не менее делает первые робкие шаги по отделению церкви от государства. В конце июля было принято решение ликвидировать должность обер-прокурора Синода, символизирующую зависимость церкви от государства и учредить министерство исповедания. Во главе его встал известный церковный историк А. В. Карташев (уроженец Пермской губернии). В приветствии к Поместному собору он произнес характерную фразу: «Временное правительство сознает себя стоящим в тесной близости к делам и интересам православной церкви». Обычно советские исследователи иллюстрировали этой цитатой тезис о том, что православие продолжало оставаться господствующей верой в глазах Временного правительства. Но если сравнивать это с предшествующими законами, то это свидетельствовало о некоторых переменах.

Особенно успешно, несмотря на активное противодействие со стороны церковных кругов, проходило отделение церкви от школы. 20 июня 1917 г. вышел закон о передаче церковно-приходских школ в ведомство Министерства народного просвещения, а указ «О свободе совести» от 14 июля 1917 г. объявлял Закон Божий необязательным предметом во всех школах. Несмотря на то, что Поместный собор принял обращение, осуждавшее эти постановления, Временное правительство уже с осени 1917 г. приступило к их реализации.

Политика Временного правительства по отношению к религии и церкви не достигла желаемых результатов, тем не менее она способствовала структурному разрушению традиционных внутрицерковных и государственно-церковных взаимоотношений.

Советское государство и религия

Первым документом, положившим основу советского законодательства о религиозных культах, стал знаменитый декрет о земле, принятый 26 октября 1917 г. По этому декрету все церковно-монастырские земли объявлялись всенародным достоянием. Но самым важным документом, регулирующим государственно-церковные отношения, являлся

декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Этому декрету предшествовали другие законодательные акты Советского государства.

«Декларация прав народов России», обнародованная 2 ноября 1917 г., отменяла все национально-религиозные привилегии и ограничения. 11 декабря 1917 г. В. И. Ленин подписал «Постановление о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению». 16 и 18 декабря 1917 г. ВЦИК и СНК приняли декреты «О расторжении брака» и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», по которым все акты гражданского состояния передавались в ведение государственных органов.

11 декабря 1917 г. Совнарком сформировал комиссию для разработки проекта декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. К 20 января 1918 г. проект декрета представили и утвердили с поправками и дополнениями В. И. Ленина.

Согласно проекту комиссии декрет должен был называться «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Под этим названием его опубликовали в «Известиях ВЦИК» 21 января 1918 г. В окончательной редакции декрет обнародовали в Собрании Узаконений и Распоряжений рабочего и крестьянского правительства, где он был назван «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» и датирован от 23 января 1918 г.

Новое название подчеркивало главное в декрете: «Церковь отделяется от государства. ...Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». Среди гарантий осуществления отделения церкви от государства были: отмена религиозной клятвы и присяги, объявление записи актов гражданского состояния делом не церкви, а государства, отделение церкви от школы. И наконец в декрете указывалось, что «Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием».

Следующим этапом в развитии советского законодательства о религиозных культах стало постановление ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», которое с изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 г., действовало вплоть до 1990 г.

По этому постановлению в СССР вводилась обязательная регистрация религиозных объединений. Регистра-

ция представляла из себя заключение типового договора, где указывались права и обязанности верующих. По этому постановлению верующие получали в бесплатное пользование молитвенное здание и культовое имущество, а также могли нанимать, приобретать, арендовать таковое, но при этом имущество, приобретенное религиозными объединениями, «является национализированным», то есть право собственности не предусматривалось.

В обязанности же религиозных объединений, наряду с общепринятыми, входил целый ряд ограничений. Религиозным объединениям запрещалось: создавать кассы взаимопомощи и заниматься благотворительной деятельностью; организовывать санатории и лечебную помощь; устраивать экскурсии, детские и спортивные площадки, открывать библиотеки и читальни; организовывать какие бы то ни было собрания, кружки, не имеющие отношения к отпращиванию культа, в том числе специальные детские, юношеские или женские молитвенные собрания, а также кружки, группы и собрания по обучению религии; нельзя было также организовывать паломничество верующих к святым местам и т. д. и т. п. Таким образом, деятельность служителей культа искусственно сужалась и ограничивалась местонахождением молитвенного помещения или церковной ограды.

Основополагающим в этом постановлении являлось понятие религиозного объединения. Это объединение могло создаваться верующими, достигшими 18-летнего возраста, только по месту их жительства. Существовало два вида религиозных объединений: религиозное общество и религиозная группа. Они обладали равными обязанностями, но религиозная группа имела меньше прав, чем религиозное общество. Отграничение религиозного общества от группы верующих устанавливалось по их численности. В общество входило 20 и более человек, в группу менее этого числа.

Для управления и пользования культовым имуществом из числа двадцатки избирались исполнительные органы, но начиная с середины шестидесятых годов служителям культа запрещалось входить в этот орган. Служитель культа стал «наемником». Верующие его могли нанять и «уволить». Это объективно вызывало противоречия между верующими и священнослужителями, что было на руку контролирующим государственным органам.

Хотя в советском законодательстве не было официального перечня религиозных культов, которые запрещались

государством, тем не менее некоторые из них не подлежали регистрации; а следовательно, были как бы вне закона. Это относилось к иеговистам, пятидесятникам, истинно-православным христианам, истинно-православной церкви, адвентистам-реформистам, кришнаитам и многим другим.

Это постановление являлось началом более жесткого курса Советского государства по отношению к религии и церкви. И в дальнейшем советское законодательство о религиозных культурах развивалось в сторону ограничения прав верующих в нашей стране.

В результате патриотической волны 40-х годов отношение советских правящих кругов к традиционным религиям существенно изменилось. Государство обеспечило определенные материальные условия для богослужебной деятельности ведущих религиозных организаций. Такая лояльность дала неожиданный результат — повсеместный рост религиозных общин, что не на шутку встревожило новое советское руководство в 50—60-х гг. Поэтому начинается новое наступление на религию.

Гораздо в меньших масштабах, чем в 30-е годы, но все же идет массовое закрытие церквей и монастырей. Законодательство это позволяло. Так, 16 октября 1958 г. вышло постановление Совета министров СССР «О монастырях в СССР», где говорилось о необходимости сокращения земельных угодий и поручалось в шестимесячный срок изучить вопрос о сокращении количества монастырей. Вопрос изучили, и если 1 января 1957 г. монастырей насчитывалось 64, то на 1 января 1962 г. их осталось всего 22. Количество церквей сократилось почти в 2 раза. В этот же период полностью запрещалась деятельность незарегистрированных общин. По всей стране началась конфискация домов, предоставляемых верующими под собрания. Закрываются и зарегистрированные общины. Только за первую половину 1961 г. закрыли 300 общин евангельских христиан баптистов (ЕХБ).

С одной стороны, деятельность незарегистрированных общин объявляли как бы вне закона, а с другой, — требовали от местных партийных органов усиления атеистической работы, и те, в свою очередь, препятствовали регистрации объединений верующих, чтобы в отчетах создать иллюзию «безрелигиозного» благополучия.

Такая массированная атака на религиозные организации в условиях хрущевской оттепели получила вдруг неожиданный отпор. У ЕХБ возникает инициативная группа, тре-

бующая пересмотра государственной политики по отношению к религии и церкви. Возникает и широко распространяется религиозный самиздат. С мест от верующих в правительство шли тысячи писем с жалобами на местные власти. После смещения Н. С. Хрущева многие верующие надеялись, что в отношении религии будет искоренен «волонтаризм». Наиболее организованными оказались члены церкви евангельских христиан баптистов. С 1964 до апреля 1966 гг. началось «заступническое посещение Москвы». В 1964 г. Москву посетила делегация верующих Урала, в начале июня 1965 г. еще одна делегация из 26 человек, а в августе 1965 г. прибыло более 100 верующих.

Однако вместо либерализации законодательства происходит его ужесточение. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах» постановил: «Установить, что нарушение законодательства о религиозных культах, выразившееся в следующих действиях: уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации объединения в органах власти; нарушение установленных законодательством правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа; организация и проведение служителями культа и членами религиозных объединений специальных детских и юношеских собраний, а также трудовых, литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа, — влечет за собой штраф в размере до пятидесяти рублей, налагаемый административными комиссиями при исполнительных комитетах районных, городских Советов депутатов трудящихся». Это административное взыскание было лишь дополнением к статьям 142 «Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви», 227 «Посвягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов» Уголовного кодекса РСФСР. Кроме того, критику со стороны верующих законодательства о культах инкриминировали как враждебные действия по отношению к Советскому государству и судили по статье 190—1. Таким образом в 60-е годы сложился юридический механизм гонений на верующих. Верующих, протестовавших против ограничения своих прав, объявляли простыми уголовниками и только единицы из осужденных попадали в «специализированные» политические лагеря.

Самым крупным выступлением верующих в защиту своих прав было «великое стояние» у здания приемной ЦК

КПСС. В ожидании приема делегация, состоящая из 400 человек, простояла два дня с 16 по 17 мая 1966 г. После этого противостояние с властью стало в основном нелегальным, подпольным. Религиозное правозащитное движение носило межконфессиональный характер и имело большое значение. Чтобы избежать международных скандалов и неприятностей, местные власти очень часто закрывали глаза на многочисленные «нарушения» законодательства со стороны незарегистрированных общин верующих. Особенно это было характерно для 80-х гг. В связи с этим совсем не удивляет, что принятый Поместным собором в 1988 г. Устав об управлении Русской православной церкви в ряде положений явно противоречил существующему тогда законодательству о культурах. К этому времени вопрос об изменениях этого законодательства уже давно назрел.

Какую же краткую характеристику можно дать советскому законодательству? Обеспечивало ли оно свободу совести? Если коротко сформулировать концепцию политики Советского государства и КПСС по отношению к религии и церкви, то она сводится к общему положению: религия должна быть частным делом по отношению к государству, но не может быть частным делом по отношению к коммунистической партии. Но это официальное концептуальное положение в принципе было неосуществимо ввиду совершенно особой роли коммунистической партии в Советском государстве. Стоит только напомнить знаменитую статью 6 Конституции 1977 г.: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу». В силу этого религия в Советском государстве не могла быть частным делом.

Об этом писал еще Н. А. Бердяев: «Коммунистическое же государство есть диктатура мирозерцания. Коммунистический строй есть крайний этатизм, в нем государство тоталитарно, абсолютно, он требует принудительного единства мысли» (Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1990. — С. 129). Таким образом, отдавая предпочтение коммунистическому, атеистическому мирозерцанию, Советское государство не могло обеспечить подлинную свободу совести. Кроме того, одной из гарантий свободы совести является отделение церкви от государства, но и это требование так и не было до конца выполнено.

Российский Закон «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г.

Данный российский Закон был принят в разрез уже почти месяц действовавшему закону СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. И если Верховный Совет СССР, не отменяя предыдущие законодательные акты, постановил пересмотреть их, то Верховный Совет России (тогда еще РСФСР) признал утратившими силу все декреты и постановления Советской власти по отношению к религии и церкви. К сожалению, политические факторы оказали неблагоприятное воздействие на законодателей, и некоторые статьи российского закона носят декларативный, полемический, временный, переходный характер. Однако в целом данный закон, с одной стороны, как бы подводит некоторые итоги сложных государственно-церковных отношений, а с другой, — открывает совершенно новую страницу, новый этап их взаимоотношений.

Закон состоит из трех разделов. В первом раскрываются содержание, формы и гарантии свободы вероисповедания. Содержанием свободы вероисповедания является: «право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства» (Раздел 1, статья 3). Формы осуществления права на свободу вероисповеданий могут быть индивидуальными (право выбирать) и общественными (право создавать) религиозные и атеистические объединения граждан.

Ключевой статьей закона является статья 5, в которой раскрываются не только основные гарантии, но и основные принципы этого закона. Перечислим их:

- равноправие граждан независимо от их отношения к религии;
- отделение религиозных и атеистических объединений от государства;
- светский характер системы государственного образования;
- равенство религиозных объединений перед Законом;
- ответственность за нарушение законодательства, обес-

печивающего претворение в жизнь свободы вероисповеданий.

В настоящее время внесены изменения и дополнения в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Административный кодексы в связи с Законом «О свободе вероисповедания». Так, статья 143 «Нарушение свободы совести и вероисповедания» Уголовного кодекса сейчас звучит в следующей редакции: «Воспрепятствование законному осуществлению права на свободу совести и вероисповедания, в том числе совершению религиозных обрядов, сопряженное с насилием или угрозой насилия над личностью, а равно с уничтожением и повреждением имущества граждан религиозных и общественных объединений или с угрозой совершения такого деяния, — наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до шестнадцати минимальных месячных размеров оплаты труда. Оскорбление чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии с использованием в этих целях средств массовой информации или в иной публичной форме, а равно путем разрушения или повреждения культовых зданий, сооружений, иных предметов мировоззренческой символики, памятников, захоронений, нанесения на них оскорбительных надписей и изображений — наказывается лишением свободы на срок до одного года или штрафом до десяти минимальных месячных размеров оплаты труда» (см.: «Российская газета». — 1993. — 9 сентября).

23 ноября 1991 г. прекратил свою деятельность Совет по делам религии при Совмине СССР. Государственный контроль за соблюдением законодательства о свободе вероисповеданий Российской Федерации стал осуществляться представительными и правоохранительными органами. В компетенцию Министерства юстиции Российской Федерации входит лишь регистрация уставов (положений) религиозных объединений. Для консультаций, экспертиз и проч. в ноябре 1992 г. при Верховном Совете создали Экспертно-консультативный Совет. В печати до сих пор ведется полемика, суть которой заключается в том — сохранять или расширять государственный контроль.

Во втором разделе Закона рассматриваются юридические гарантии религиозной деятельности и порядок (механизм) образования религиозного объединения. В частности дано определение религиозному объединению: «Религиозное объединение — добровольное объединение совершеннолетних граждан, образованное в целях совместного осуществления права граждан на свободу вероисповеда-

ний, в том числе для совместного исповедания и распространения веры» (Раздел 2, статья 17)».

В статье 18 содержится основополагающая позиция данного закона. Религиозное объединение совершеннолетних граждан, в состав которого входит не менее 10 человек, пользуется правами юридического лица с момента регистрации своего устава или положения.

Право юридического лица Русская православная церковь получила впервые в результате принятия в июне 1917 г. Временного Приходского Устава. Поместный Собор 1917—1918 гг. подтвердил целесообразность этого решения. Однако в Российской империи и в Советском Союзе русская церковь не имела права юридического лица.

Статья 23 о религиозной литературе и предметах религиозного назначения и особенно статья 24 о благотворительной и культурно-просветительной деятельности религиозных объединений создали благоприятные условия для активизации миссионерской деятельности.

Весь этот комплекс законодательных мер позволяет также осуществлять крупномасштабную духовную экспансию зарубежных религиозных центров. В 1993 г. зарегистрировано 86 зарубежных христианских миссионерских обществ и миссий, ведущих энергичную деятельность на территории России. Только в Москве 17 корейских христианских деноминаций. Масса зарубежных миссий ведут свою деятельность без всякой регистрации.

В последнем, третьем разделе закона раскрывается комплекс проблем, связанных с имущественными и финансовыми правоотношениями религиозных объединений.

В ведение церкви в России передано более 2 тысяч храмов и 70 монастырей, в том числе в Пермской области около 80 храмов за последние два года. Спорные проблемы, связанные с передачей, продолжают оставаться. В бывших культовых зданиях до сих пор размещаются дома культуры, кинотеатры, спортивные залы, музеи, мастерские, склады, школы и даже вузы и т. д. и т. п. В Пермской области таких зданий насчитывается 204, это больше, чем действующих религиозных объединений всех конфессий. Особенно сельским жителям приходится делать нелегкий выбор — что выбрать: единственный дом культуры с кинотеатром или церковь? Так, в Пермь-Серге (Кунгурский район Пермской области) в одном здании соседствуют Дом культуры с кинотеатром и вновь открытая церковь. Нередко дискотеки, трансляции кинофильмов и богослужение происходят одновременно. Это,

естественно, создает конфликтную ситуацию. Такие ситуации могут возникнуть не только в Пермской области, но и по всей России.

Учитывая данную ситуацию, президент Российской Федерации 23 апреля 1993 г. издал распоряжение «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества», в котором намечалось «осуществить поэтапную передачу в собственность или пользование религиозным организациям культовых зданий, строений и прилегающих к ним территорий и иного имущества религиозного назначения, находящихся в федеральной собственности, для использования в религиозных, учебных, благотворительных и других уставных целях, связанных с деятельностью конфессий». Однако здесь речь идет лишь о федеральной собственности, то есть о культовых зданиях и ином имуществе, имеющих исключительные исторические и архитектурные достоинства. Патриарх Алексей II и министр культуры Российской Федерации в начале 1994 г. встретились, чтобы заключить договор между Московской Патриархией и Министерством культуры, который предусматривает пути выхода из конфликтных ситуаций.

Общим для деятельности всех религиозных организаций является начавшийся процесс коммерциализации. Помещения сдаются в аренду, создаются фирмы, занимающиеся куплей-продажей, магазины, банки, заводы (например, по изготовлению кирпича) и т. д. и т. п. Кроме того, стала возможной материальная помощь не только со стороны частных лиц, но и со стороны государства. В статье 26 закона «О свободе вероисповеданий», в частности, сказано: «Государство оказывает материальную помощь в реставрации культовых зданий, представляющих историко-культурную ценность». На эти цели в 1992 г. было выделено около 4 млрд. рублей. В Пермской области, по неполным данным за 1992 и начало 1993 гг., из бюджетов городов и районов, из внебюджетного фонда, от хозяйственных и коммерческих структур выделено всего 18 673 609 рублей. Причем пожертвования, поступающие в религиозные объединения, не подлежат налогообложению.

Прежний депутатский корпус уже рассмотрел и принял ряд дополнений по закону «О свободе вероисповеданий». Но трагические события 3—4 октября 1993 г. прервали процесс законотворчества по данному вопросу. Видимо, в перспективе предстоят еще важные решения, дополняющие и уточняющие данный закон.

1. Типология религий

Для чего нужна типология религий

В переводе с греческого «типология» означает «учение о форме». Проблема типологии, классификации явлений характерна для всех наук. Типология религий выявляет сходство и различия изучаемых религиозных систем. Без этого невозможно существование науки о религии.

Каждая религия имеет свои особые специфические свойства, но есть и нечто общее, что заставляет говорить о некоторых закономерностях развития религии.

Существует великое множество концепций классификации и типологии религий. Например, мировые религии и язычество, восточные и западные религии, политеистические и монотеистические религии и т. д. и т. п.

При делении религий обычно используют или динамическую, или статичную модель. В динамической модели показывают динамику эволюции религии. В статичной подчеркивают определенные характерные особенности. Теория типологии религии зависит от выбора критериев. Но единых критериев в религиоведении пока нет. Исследователям мешают выбрать единые критерии их мировоззренческие разногласия.

Политеизм, энотеизм, монотеизм

Согласно очень популярной теории прамотеизма, древний человек постепенно приходил к пониманию единого Бога, пройдя стадии политеизма и энотеизма. Политеизм означает многобожие, то есть поклонение нескольким богам. Энотеизм в переводе звучит как однобожие, то есть выделяется свой Бог — покровитель какой-то группы лю-

дей. Есть еще понятие супремотеизма, когда один из богов занимает первенствующее положение в пантеоне существующих богов. В этой связи монотеизм, то есть признание единого Бога, рассматривается как закономерный и логический конец религиозных поисков. В настоящее время религиоведы используют данную терминологию в своих классификациях религии.

Культурологический подход в классификации и типологии религий

Если в советском религиоведении религию рассматривали только как составную часть культуры, то начиная с английского историка Арнольда Тойнби (1889—1975 гг.) религию стали представлять движущей силой, основой всякой культуры, цивилизации. Тойнби выделял 21 цивилизацию, а следовательно 21 тип религий. Он считал, что постепенно человечество придет к единой культуре, цивилизации с единой синкретической религией будущего.

Дихотомия Восток — Запад

Еще древние греки говорили и писали о Востоке как об ином мире, в некотором роде чуждом им. Восток, будь то Египет, Вавилон или Персия, представлялся как нечто древнее, седое, таинственное. Востоковед Л. С. Васильев считает, что Восток и Запад — это две разные структуры, два разных пути развития. Причем он в связи с этим говорит об архаической революции, происшедшей в Греции после реформ Солона (нач. VI в. до н. э.) и приведшей к появлению европейского пути развития, своеобразной социальной мутации, основанной на господстве частного товарного производства (См.: Васильев Л. С. История Востока: в 2 т. — Т. 1. — М., 1993. — С. 13—19).

Но Восток и Запад — это еще и разное мировосприятие. Известный популяризатор дзен-буддизма Д. Т. Судзуки, чтобы показать различие западного и восточного миропонимания, сравнил два небольших перекликающихся между собой стихотворения японского поэта Басё (1644—1694 гг.) и английского поэта Альфреда Теннисона (1809—1902 гг.). Японец писал так:

Когда я внимательно всматриваюсь,

**Я вижу цветущую назуна
Около изгороди!**

Англичанин по-другому трактует эту тему:

**Цветок в щербатой стене,
Я вытащил тебя из щели, —
Держал, корни и все остальное, в руке,
Маленький цветочек — но если бы я понял
Тебя, корни и все остальное, и все во всем,
Я узнал бы, что есть Бог и человек.**

Если восточный человек «внимательно всматривается», то западный вначале действует — «вытащил» цветок вместе с корнем, а затем исследует его. Данный пример крайне многозначителен, и можно увидеть множество граней западного и восточного мышления. Таким образом, Восток и Запад — понятие отнюдь не географическое, а скорее цивилизационное, историко-культурное. Значит, можно говорить и о разных типах религии: западная и восточная?

«Западные» и «восточные» религии

Видный венгерский религиовед-марксист Йозеф Лукач отмечает вполне определенные типологические различия между «западными» и «восточными» религиями. К «западным» он относит иудаизм, христианство и ислам; к восточным индуизм, буддизм и китайский универсализм в форме конфуцианства и даосизма.

«Западные» и «восточные» религии различаются в трактовке развития мира. Если религии Запада рассматривают мир как «однолинейный» целенаправленный процесс: сотворение мира, его спасение и конец, — то для религий Востока характерна идея развития мира как круговорота, циклического, кругового движения с бесконечными повторениями.

Различаются эти религии и в трактовке Бога. В иудаизме, христианстве и исламе Бог — это абсолютный творец мира и спаситель человечества. В религиях Востока господствует некий абсолютный мировой закон, порядок: закон дао, дхармы и т. д. и т. п.

Эволюционный подход к типологии и классификации религий

Наиболее классический и известный в мире пример эволюционного, стадийного подхода к типологии и классификации религии показал великий немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Он попытался рассмотреть единый, закономерный процесс развития религии, в основу которого положил принцип прогресса от низшего к высшему, закон отрицания отрицания, закон единства и борьбы противоположностей. Гегель рассматривает историю религии как саморазвитие, самоусовершенствование религиозного духа до Абсолютного по ступеням. В общем виде всего таких ступеней три:

1. Естественная религия;
2. Религия духовной индивидуальности;
3. Абсолютная религия.

В каждой из этих ступеней есть еще и свои внутренние ступеньки. В естественной религии, по мнению Гегеля, Бог постигается в единстве духовного и природного. Естественная религия прошла три этапа. Первый этап — «колдовство» — культ сил природы и животных. На следующем этапе происходит раздвоение сознания на духовную и природную волю. Это проявляется в трех «религиях природы»: в «китайской религии», или «религии меры», в брахманизме, или в «религии фантазии», в буддизме, или в «религии в-самом-себе-бытия». На третьем этапе происходит смешение природного и духовного. Это стадия перехода к религии свободы. К этой переходной стадии Гегель относит: зороастризм — «религию добра и света», финикийскую религию страдания, египетскую религию загадки.

Религиями духовной индивидуальности, религиями свободы Гегель называет иудаизм — «религию возвышенного», греческую религию — «религию красоты», римскую религию — «религию целесообразности, или рассудка». Христианство, в свою очередь, является абсолютной и непревзойденной религией, где происходит примирение Бога и человека.

В нашу задачу не входит развернутая критика гегелевской системы типологии и классификации религии, тем не менее нельзя не отметить, что данная схема подогнана под концепцию. Однако до сих пор поражает грандиозность замысла, предпринятого Гегелем в «Лекциях по философии

религии». Его идеи оказали большое влияние на дальнейшее развитие религиозноведческой мысли. Кроме того, он показал все преимущества эволюционного подхода в типологии и классификации религии.

Несмотря на все положительные стороны эволюционного подхода, в западном религиозноведении постепенно стали отказываться от теории эволюции религии, считая, что эволюционный подход тесно связан с антирелигиозной установкой и с критическим отношением к религии.

Но до сих пор эволюционизм в религиозноведении сохранил свою прописку, и продолжают иметь место попытки создания глобальных схем развития религии. В основе периодизации истории религии лежат три критерия: или эволюция идеи Бога, или эволюция и дифференциация сознания, или эволюция общества.

Обычно в концепциях, в основе которых положена эволюция идеи Бога, рассматривают следующие ступени: вера в ману, то есть в некую безличную силу; вера в моментальных богов, таких богов, которые не зафиксировались в сознании людей; вера в специфических богов, например, богов ветра, грозы, стихий, местности и т. д. и т. п.; вера в личных или личностных богов, тех, которых мы знаем в классическом варианте по античной мифологии; вера в Бога-творца и наконец вера в мессию, посланника Бога (Зороастр, Будда, Христос, Мухаммед и др.).

Говоря об эволюции религии как об эволюции сознания, можно привести в качестве примера работы американского социолога Р. Белла. Он выделяет пять основных этапов, причем каждый из них отличается степенью дифференциации системы религиозных символов:

1. Примитивная религия — полное отсутствие структурной дифференциации, мифологическое нерасчлененное сознание.

2. Архаическая религия — начало дифференциации и систематизации религиозного сознания и культа.

3. Исторические религии — противопоставление светского и религиозного, к ним относятся иудаизм, христианство, ислам.

4. Раннесовременная религия — главное не уход из мира, а активная мирская деятельность, — протестантизм.

5. Современные религии характеризуются индивидуализацией религии. Свободный выбор религии — плюрализм становится ведущей тенденцией.

В советском религиоведении религии объединяли в три основные группы: 1) племенные культы; 2) национально-государственные религии; 3) мировые религии. Основным критерием здесь являлось развитие общества: племя, государство, империя. Эволюция общества по данной концепции порождала эволюцию религии.

Рассматривая различные концепции, приходишь к убеждению, что в угоду теоретической схеме нельзя подгонять многообразные факты из истории религии. Это приводит к грубому искажению. Так, Гегель «забыл» включить в свою классификацию ислам. Если рассматривать религию только с точки зрения эволюции сознания, тогда становится неясен механизм качественных изменений. Развитие общества, несомненно, оказывает влияние на религиозные воззрения, но является ли это влияние приоритетным? Процесс эволюции религии — явление автономное и относительно самостоятельное, имеющее свои собственные, самодостаточные, специфические закономерности.

Несмотря на трудности в типологии и классификации религии, следует все же подчеркнуть, что исторический подход является единственно верным и научным. На наш взгляд, можно выделить в развитии религии три крупных исторических этапа:

1. Становление религии. На этом этапе начинается мистическое освоение мира.

2. Мировые религии. Главным отличием мировых религий от ранних форм религий является наличие приоритета нравственной проблематики. Когда вопросы добра и зла становятся главными, религия превращается в мировой, общечеловеческий феномен.

3. Новые религии. Происходят, с одной стороны, попытки синтеза, интеграции науки, мистики и различных религиозных учений; а с другой стороны, появление светской идеологии, выполняющей частично функции религиозные.

2. Становление религии

Была ли дорелигиозная эпоха?

Одним из первых, кто выдвинул идею о безрелигиозной эпохе, был французский энциклопедист Дени Дидро (1713—1784 гг.). Эта идея была взята атеистами для того, чтобы опровергнуть утверждение об извечности религии. Советский ученый В. Ф. Зыбковец пытался основательно доказать данный тезис, привлекая для этого в своих книгах «Дорелигиозная эпоха» (М., 1959) и «Человек без религии» (М., 1967) обширный материал палеоантропологии, археологии, этнографии, языкознания и др.

В советском религиоведении утвердилась точка зрения о том, что безрелигиозная эпоха продолжалась более миллиона лет с появлением первого человека. Для наглядности применялось образное сравнение — если предположить, что человечество существует сутки, то религия появилась за двадцать минут до полуночи.

Однако солидный труд В. Ф. Зыбковца имеет скорей всего эффект бумеранга. Прочитав эти книги, приходишь к обратному выводу — какую же древнюю историю имеют религиозные воззрения! Кроме того, в связи с этим возникает закономерный вопрос: был ли человек человеком в «безрелигиозный период»? Если рассматривать религию как универсальный способ освоения, осмысления мира, то ответ на данный вопрос более чем понятен.

Время возникновения религиозных представлений

Проблема определения возраста религии стала занимать ученых мир начиная с конца XVIII в. Знаменитый американский этнограф и историк первобытного общества Льюис Генри Морган (1818—1881 гг.) относил начало религиозных идей к средней ступени дикости (в его периодизации имелось три этапа: дикость, варварство, цивилизация).

Археологические находки захоронений, датированных как памятники мустьерской и более позднейших эпох, стали рассматриваться учеными в качестве фактов, свидетельствующих о наличии погребального культа, то есть обря-

дов и верований, связанных с умершими, уже у неандертальцев. Если говорить о времени появления захоронений, то это приблизительно 100 тысяч лет назад.

Однако ряд ученых выразили сомнение в такой датировке. Б. Ф. Поршнев полагал, что человеческая история началась с появлением человека разумного, а не с неандертальца, следовательно и религиозные представления появились только 40 тысяч лет назад. С. А. Токарев считал неандертальские захоронения простым полуинстинктивным действием, вызванным двойственным побуждением: избавиться от гниющего трупа (инстинкт опрятности) или сохранить его вблизи себя (инстинкт социальной привязанности).

И все же, несмотря на подобные авторитетные мнения, большинство исследователей придерживаются точки зрения о том, что в зачаточном «полуинстинктивном» виде религиозные представления появляются уже у неандертальца, то есть приблизительно 100—40 тысяч лет назад.

Какая религия первична?

Почти два столетия религиоведы вели и ведут упорные поиски самой, самой, самой первой, древней и примитивной религии. Выдающийся английский этнограф Эдуард Бернетт Тайлор (1832—1917) в своих работах остановил свой выбор на анимизме. Он определил анимизм как «минимум религии». Ряд известных ученых, в том числе и советских: Ю. П. Францев, И. А. Крывелев и др. — считали первой исторической формой религии — фетишизм. Уважаемый советский этнограф С. А. Токарев (1899—1985 гг.), справедливо полагая нецелесообразным рассматривать в качестве специфических форм религии анимизм, магию, фетишизм, тем не менее называл «глубоко» древней формой религии тотемизм.

Влияние анимистической теории происхождения религии в конце XIX — начале XX вв. было настолько велико, что ученые даже не сомневались в ней, но попытались найти еще более примитивные — доанимистические или преанимистические представления. Для Джеймса Фрэзера (1854—1941 гг.) такой предрелигией была магия. Для других вера в ману (некую безличную силу). Л. Я. Штернберг выделял в качестве преанимистических представлений аниматизм, то есть веру во всеобщую оживленность.

Такой разброд и противоречивость мнений объясняется тем, что поиск первоначальной религии или предрелигии

заранее обречен на неудачу. В период становления религии невозможно выделить какую-либо отдельную самостоятельную религиозную форму, так как магические, анимистические, фетишистские, тотемистические и мифологические представления являлись составной частью единого синкретического сознания. «Синкретизм» в переводе с греческого означает «соединение» и имеет два смысла: первый — нерасчлененность, неразвитость сознания и второй — слияние разнородных элементов. Конечно, эти представления, первоначально примитивные, прошли долгий путь оформления в конкретные, уже более развитые религиозные комплексы, или системы, появившиеся в Египте, Греции, Палестине, Иране, Индии и Китае и имеющие свои специфические особенности.

Магические представления

В переводе с греческого «магия» означает «колдовство». Многие исследователи, давая определения магии, исходят из своих мировоззренческих позиций, но по сути они меняют только акценты, а не главное. Что же такое магия?

Магия — вера человека в свою способность с помощью сверхчеловеческих (сверхъестественных) сил добиться сверхчеловеческого (сверхъестественного) результата.

К магии отношение различных религиоведов достаточно сложное. Джеймс Джордж Фрэзер видел в магии лишь предшественницу религии, зато сделал неожиданный, на первый взгляд, вывод о том, что магия — «близкая родственница науки». Он считал главной основой магии и науки веру в порядок и единообразие природных явлений. Из хода природных процессов изгоняется непостоянство и случайность. Магия и наука знают причины вещей, тайные их причины. Фрэзер называл магию «ошибкой» и не смешивал с «подлинной» религией.

Согласно другой точке зрения, магия и любая религия друг без друга не могут существовать. Л. Н. Толстой полагал, что между тунгусским шаманом и прелатом хотя и есть разница в приемах, нет разницы в основах их веры. «Центристы» в этом вопросе считают магию суеверием, которое противоречит и религии, и науке. Что же из себя представляет магия?

По способу передачи магической силы можно выделить следующие типы магии:

1. Контактная (трансляционная) магия. Способ передачи магической силы через непосредственное соприкосно-

вание источника или носителя этой силы (амулет, талисман, колдун и т. д.).

2. Инициальная (начинательная) магия. Здесь производится только начало желаемого действия, а окончание его выполняет магическая сила.

3. Парциальная магия. Действие магической силы направлено не непосредственно на объект, а на его заместителя (отрезанные волосы, ногти, слюна, объедки пищи, части одежды, след ноги и т. д.).

4. Имитативная магия — воздействие через подобие предмета.

5. Отгоняющая (апотропическая) магия — ношение амулетов, оберегов, жесты, звуки, магические линии, круги и т. д. и т. п.

6. Очистительная (катартическая) магия — ритуальное омовение, окуривание, кровопускание, пост, снадобья и т. д.

Джеймс Джордж Фрэзер выделил всего два закона магии. Первый закон основан на принципе подобия, сходства. Подобное производит подобное, или следствие похоже на свою причину. Второй закон контакта, или соприкосновения. Эти два закона приводят в действие симпатическую магию, то есть благодаря тайной симпатии вещи воздействуют друг на друга.

Кроме того, магия состоит из двух различных и даже противоположных аспектов: положительная магия (колдовские обряды) и отрицательная магия (табу или запреты). Существует магия общественная и индивидуальная, а также теоретическая, претендующая на место науки, и практическая, выступающая в качестве искусства.

Можно выделить следующие категории магических обрядов: вредоносная, военная, любовная, лечебная, промысловая, метеорологическая. Это самые крупные виды магии, но есть и подвиды: охотничья, рыболовческая, земледельческая, скотоводческая, строительная, ремесленная, торговая и т. д. и т. п. Многие виды магии появились уже в более позднее время и развивались самостоятельно. Так, в средние века было принято делить магию на белую (обращение к помощи Бога, ангелов, святых и т. д.) и черную (обращение к нечистой силе).

• Особое место в магических представлениях занимает мантика. В переводе с греческого мантика — гадание, то есть способ узнать неизвестное или предсказать будущее. Способов гадания известно великое множество, назовем только некоторые из них:

1. Орнитомантия — гадание по полету и крику птиц. Каждая птица являлась как бы вестью от различных богов. В Древней Греции орел являлся посланцем Зевса, ворон — Аполлона, сова — Афины. Прилет совы в день свадьбы — дурной знак, а в любой другой — уверенность в успехе.

2. Алектриомантия — гадание по поведению кур, клюющих зерна.

3. Ихтиомантия — гадание по рыбам, то есть по тому, как они ведут себя в воде.

4. Офиомантия — гадание по движению змей. Со временем гадать стали по движению ящериц, пауков и т. д.

5. Иероскопия — гадание по внутренностям священных животных. В этом гадании существовали различные подвиды. Например, скапулимантия — гадание по лопаточной кости животного, или гаруспиция — гадание по виду внутренностей животных.

6. Пиромантия — гадание по огню: важно было истолковать, как горит дерево, какова высота и форма пламени, в какую сторону относит дым и т. п.

7. Гидромантия — гадание по воде. В воду бросали разные предметы и вели наблюдение за ними.

8. Метеоромантия — гадание по атмосферным явлениям: молнии, грому и т. п.

9. Кледономантия — гадание по произвольным движениям человека, по его отдельным словам, по звону в ушах, по чиханию и т. д. Кстати, этот способ используется сейчас в психологии.

10. Клеромантия — гадание по движению предметов: по движению подвешенных на нитке корзинки или кольца, бросание игральных костей.

11. Арифмомантия — магия чисел. Считалось, что числа обладают особыми мистическими свойствами и способны влиять на судьбу. Кто из нас не сталкивался с выражениями «святая троица», «чертова дюжина». Много пословиц, поговорок, сказок, непонятно откуда взявшихся привычек связано с цифрами. Если говорить о привычках, то сервизы принято делать на 6 или 12 персон. На Западе число 13 отсутствует в гостиничных номерах, нет рядов и кресел с номером 13 во многих театрах и кинотеатрах. Существуют известные пословицы и поговорки: «Семь раз отмерь...», «Семеро одного не ждут», «Семь бед — один ответ». В сказках обычно фигурируют три брата или три сестры. Любимым числом является и 12. Месяцев в году 12, знаков Зодиака 12, главных олимпийских богов 12, колен израиле-

вых 12, апостолов 12, дней Рождества 12 и т. д. Дело в том, что 3, 7, 12 являлись священными числами.

12. Хиромантия — гадание по руке.

13. Физиогномика — определение характера и судьбы человека по лицу.

14. Некромантия — общение с духом умершего.

15. Астрология — гадание по движению небесных тел. Согласно астрологии, каждая планета обладает различными свойствами, и при своем движении одна из них находится в наиболее выгодном положении. В результате при своем зарождении человек имеет отпечатки влияния той или иной планеты на теле, лице и руках. Эти отпечатки разгадываются с помощью упоминаемых выше физиогномики и хиромантии, а судьбу определяет астрология. Происхождение астрологии и календаря чрезвычайно тесно связаны. В Египте астрологический календарь был составлен около 2780 г. до н. э., в Индии — 2608 г. до н. э., в Китае — около 2630 г. до н. э. Все эти даты, конечно, достаточно приближительны.

Даже сам перечень магических законов, принципов, видов и способов реализации показывает, что надо было приложить воистину незаурядные и нечеловеческие усилия, чтобы овладеть магическими знаниями. Этими знаниями обладали немногие: жрецы Египта, маги Халден, брахманы Индии, друиды кельтов, волхвы славян, сибирские шаманы и т. д. и т. п.

В нашей литературе шаманизм, или шаманство выделили в отдельную историческую форму религии. Шаман здесь символизирует как бы всех представителей древней профессии. Само слово «шаман» взято из тунгусо-маньчжурских языков и введено в научный оборот во второй половине XVIII в. русскими учеными и путешественниками. В связи с шаманством в русской литературе употреблялось название обрядовых действий шамана — «камлание». Слово «кам» имеет древние корни, в древнеиндийском языке оно означало воду, а древние тюрки так называли своих шаманов. Однако выделение шаманизма, или шаманства в отдельную форму религии не совсем правомерно, так как непонятно, что взято за основу такого обособления.

Несмотря на критическое отношение к жрецам всех народов со стороны богословов и атеистов, нельзя не признать важность и даже революционность того факта, что они выделяются в отдельное социальное сословие, главным занятием которого было удовлетворение интеллектуальных и,

если так можно выразиться, духовных потребностей древнего общества. Они врачевали, писали книги, предсказывали погоду, солнечное затмение и судьбу. Эта была замкнутая каста, строго соблюдающая свои тайные и загадочные законы, строгую иерархию и дисциплину. Очень важные открытия в истории человечества принадлежат представителям именно этого сословия.

Магические представления и знания никуда не исчезли и в трансформированном виде дошли до наших дней, но подлинное возрождение они нашли в «окультурной философии» и «окультурных науках». «Оккультизм» в переводе с латинского означает «тайный» или «за пределами». Он подразумевает тайные знания о сверхчеловеческих (сверхъестественных) возможностях и закономерностях, а также о сокровенной истории развития Земли и человечества.

Анимистические представления

В переводе с латинского «анима» означает «душа», или «дух». В научный оборот термин «анимизм» ввел Э. Тайлор. Он понимал анимизм как учение о духовных существах и считал его первоначальной стадией в истории развития религии. Духовными существами являлась душа и дух.

Поначалу понятия души и духа рассматривались как нераздельные. Полагали, что душа есть у человека, животного, дерева, воды и т. д. Происходило одушевление мира. Таким образом, душа считалась источником жизни. Если душа покидала тело во время сна, видений, экстаза, болезни, то, по мнению древних, наступала временная смерть. Возвращение души в тело было возвращением к жизни.

Где помещается душа, и как она выглядит? Эти вопросы волновали древних людей. Обычно душу помещали в район сердца, рассматривали как тень, кровь, дыхание и т. д. Иногда душу изображали и представляли в виде маленького человечка, птички, мыши и т. д. и т. п. Надо было беречь душу и задабривать ее, так как она могла уйти через рот, ноздри, пупок, уши и т. д. Душу можно было спрятать, поместить в надежное место. Вспомним знаменитую русскую сказку о Кощее Бессмертном — его душа помещалась на кончике иглы. Отсюда, очевидно, знаменитые выражения: заложил душу, продал душу, загубил душу, потерял душу. Видимо, нравственный смысл в этих выражениях появился позже.

Душа могла существовать после смерти тела. Душа умершего могла переселиться, возродиться в образе человека, животного, растения или предмета. Впоследствии идея переселения душ стала основой учения о карме, то есть о нравственной ответственности за свои поступки, влекущие за собой в качестве поощрения или наказания худшее или лучшее перерождение. Чтобы призрак умершего не мешал живым, с помощью погребального обряда душу отправляли в страну мертвых. Чаще всего страну мертвых располагали на западе или в подземных областях.

Постепенно представления о душе и духе стали обособляться друг от друга, иметь свое автономное значение. Духи стали причинами многих явлений природы, влияли на судьбу человека в качестве добрых или злых: духи-хранители и духи-вампиры и т. д. Духи составили некую духовную иерархию — пантеон богов: боги небесной сферы — неба, солнца, луны, дождя, грома; боги земной сферы — земли, воды, моря, огня; боги подземной сферы.

Фетишистские представления

Фетиш — это материальный предмет (камень, дерево, палки, кости священных животных или людей и т. д. и т. п.), обладающий магическим, сверхчеловеческим могуществом. Фетиш способен помочь или навредить. Его следует избегать или задабривать. В переводе с португальского «фетиш» означает «зачарованная вещь», а в переводе с французского «идол». Во второй половине XVIII в. французский ученый Шарль де Бросс ввел термин «фетиш» в науку, опубликовав книгу под названием «О культуре фетишистских богов».

Культ камня и дерева, наблюдаемый практически у всех исторических народов, является наиболее архаичным. По мнению древних, духи деревьев были способны вызывать дождь, от них зависело сияние солнца и хорошая погода, а следовательно, и размножение стада, и хороший урожай. В каждом регионе имелось свое почитаемое, священное дерево: в Индии — смоковница, дуб; в Иране — ремень, дуб; в Вавилоне — кедр, ива; в Египте — финиковая пальма; в Греции и Риме — олива, дуб; в Германии — ель, сосна; у славян — береза, дуб и т. д.

Особо чтимые священные деревья находились в священных лесах или рощах. Им приносились жертвоприношения, но в обычные дни в священных лесах и рощах мог

ли появляться только избранные — жрецы. Эти священные леса и рощи стали первыми храмами под открытым небом. Камни и дерево стали материалом для изготовления идолов, которым люди поклонялись.

Тотемистические представления

Тотем — это растение или животное, воспринимаемое как предок, от которого зависели жизнь и благосостояние рода в целом и каждого его члена в отдельности. На языке североамериканских индейцев оджибве «тотем» или «ототем» буквально означает «его род». Впервые этот термин стал употребляться в европейской литературе в конце XVIII в.

Если давать определение тотемизму как явлению, то это вера в магическое (сверхчеловеческое) родство или союз человека, рода, племени с животным и растительным миром.

Объектом поклонения служил тотем — предок, покровитель, дух человека, рода, племени. Убийство тотемного животного воспринималось как убийство старшего брата, то есть как преступление. Ритуальное убийство совершалось как магический обряд с поеданием мяса священного животного. Однако до сих пор в некоторых странах запрещено убивать священных животных, например, в Индии коров и обезьян.

Особое место в системе тотемистических представлений имел обряд инициации. В переводе с латинского «инициация» буквально значит «посвящение». Результатом обрядов инициации было посвящение молодых в число полноправных, взрослых членов рода. Магическая цель обряда: вынуть душу посвященного и поместить ее в тотем, но чтобы она (душа) снова вернулась обратно. Таким образом, происходило «умерщвление» и «воскрешение» новой души. Молодой человек по окончании инициации получал новое имя, а вместе с ним и своего духа-покровителя.

Во время обряда инициации молодые люди узнавали историю происхождения мира, животных, человека их рода. Без этих основополагающих знаний невозможно было считать себя полноправным членом рода. Так появлялись мифы, которые передавались из поколения в поколение, вначале в устной, а затем и в письменной форме.

Мифологические представления

Слово «миф» — греческое и буквально означает предание, сказание, слово, речь, рассказ. В «Мифологическом словаре» (М., 1991) мифологию определяют как совокупность сказаний о богах и героях и в то же время систему фантастических представлений о мире. В древнем мире мифология представляла основной способ понимания мира.

Интересное определение мифа дает А. Ф. Лосев (1893—1988 гг.) По его мнению, миф не есть выдумка, фикция или фантастический вымысел, и в то же время это не научное построение и не поэтическое произведение. Миф не догмат и не религия, но религия без мифа невозможна. Он полагал, что богословие есть религиозная наука, обряд есть религиозное поведение, а мифология есть религиозная поэзия и искусство. Миф это жизнь, он может быть в науке, искусстве и религии. Окончательную формулу мифа А. Ф. Лосев дает следующую: «миф есть в словах данная чудесная личностная история» (А. Ф. Лосев. Философия. Мифология. Культура. — М., 1991. — с. 169).

Миф стоит у истоков искусства. Так, непосредственно из мифов выросли сказки, героический эпос, сказание о Гильгамеше, Илиада, Одиссея, Рамаяна и т. д. и т. п. Мифы впоследствии оказывали огромное влияние на творчество писателей, художников, скульпторов.

Мифы можно разделить на следующие категории:

1. Этиологические (причинные, объяснительные) мифы. Это рассказы о происхождении животных, растений, гор, морей, небесных светил, метеорологических явлений, отдельных социальных и религиозных институтов, видов хозяйственной деятельности, огня, смерти и т. д.

2. Космогонические мифы. Они повествуют о превращении хаоса в мировой порядок, космос. В них говорится об отделении неба от земли, света от тьмы, земной тверди от воды и т. д.

3. Антропогонические мифы — о первопродке, о первых людях, о происхождении человека, о появлении мужчины и женщины.

4. Астральные, солярные и лунарные мифы — о звездах, планетах и созвездиях.

5. Тотемистические мифы. Главный мотив этих мифов — превращение людей в животных или растения. Здесь действуют персонажи, наделенные чертами человека и животного.

6. Календарные мифы связаны с циклом календарных обрядов. В мифах земледельческих народов посеянное и проросшее зерно олицетворялось в образе умирающего и оживающего божества. Таковы мифы об Осирисе (Египет), Таммузе (Вавилон), Адонисе (Сирия), Аттисе (Малая Азия), Дионисе (Греция).

7. Героические мифы. В этих мифах говорится чаще всего о необычном рождении героя, описываются его подвиги: 7 подвигов Исфандиара (Иран), 8 подвигов Гильгамеша (Шумер), 12 подвигов Геракла (Греция) и др.

8. Эсхатологические мифы описывают конец мира, или мировые катастрофы (великий потоп), или смену эпох (гибель титанов). Мир погибает в этих мифах в результате возмездия за совершенные людьми преступления.

Мифологию можно также разделить на «высшую» и «низшую». Высшая мифология имеет дело с великими богами. Низшая мифология — представления о лесных, горных, водяных, морских, домашних духах. Низшая мифология оказалась наиболее устойчивой и сохранилась в фольклоре и поверьях многих народов.

Процесс мифологизации синкретического сознания древнего человека можно отнести к разряду качественных изменений в духовной истории человечества. Мифотворчество стало важным толчком к появлению новых, нетрадиционных, изощренных религиозных, философских и эстетических систем. Несмотря на то, что и сегодня мифы рождаются, все же мифологическая эпоха имеет свои хронологические границы, относящиеся к прошлому народов.

3. Из истории мировых религий

Что такое мировая религия?

В советском религиоведении четко отделялись религии национальные от мировых. К национальным религиям обычно относили индуизм (Индия), конфуцианство, даосизм (Китай), синтоизм (Япония), иудаизм и др. Национальные религии рассматривались как комплекс религиозных верований, охватывающий своим влиянием все социальные слои в пределах одной национальности.

К мировым религиям, в свою очередь, обычно относили такие религиозные верования, которые охватили своим влиянием людей различных национальностей. Традиционно называли три мировых религии: буддизм, христианство и ислам.

Подобное деление чрезвычайно условно. Индуизм, конфуцианство, даосизм, иудаизм исповедуют люди различных национальностей, просто ареал их распространения более ограничен. Степень распространения здесь не является главным критерием. Религия становится мировой только тогда, когда нравственная проблематика выступает на первый план, когда Бог превращается в совесть мира, в его нравственный суд, а человек, чтобы спастись, должен совершить нравственный подвиг, выбрать между добром и злом.

Это перемещение акцентов в религиозном сознании происходит постепенно на фоне все более углубляющегося кризиса религий Древнего мира.

Когда возникли мировые религии?

Если говорить о специфике религий Древнего мира, то для них главным являлось мистическое объяснение явлений, выявление магических закономерностей. В рамках этих религиозных систем сложился пантеон высших и низших Богов, общегосударственный культ и жесткая жреческая организация (корпорация). В этих религиях признавали за эталон, за некий идеал, красоту, могущество, силу, успех (причем по принципу «цель оправдывает средства»). Слабость, миролюбие, кротость, милость к падшим и любовь к врагам — все это считалось недостойным, проявле-

нием аномального поведения, и подвергалось в лучшем случае осмеянию.

Однако в связи с актуализацией нравственной проблематики система ценностей Древнего мира стала переживать состояние кризиса. Можно сказать, что этот первый нравственный, духовный кризис имел глобальное мировое значение. «Кризис» в переводе с греческого означает «решение, поворотный пункт», если иметь в виду смысловую нагрузку, то это очень тяжелое переходное состояние. Таким образом, в условиях этого глобального духовного кризиса возникают многочисленные ростки новой нетрадиционной религиозности.

Когда же возникли мировые религии, и какая из них была первой? Чтобы ответить точно на этот вопрос, необходимо обратиться к терминологии Карла Ясперса (1883—1969 гг.). Он вводит новое понятие — «осевое время», которое началось в VII—VI вв. до н. э. и завершилось в VII в. н. э., то есть длилось около тысячи лет. Этот период он называет временем прорыва, духовного преобразования. И начинается это преобразование с проповеди религиозных реформаторов: Заратустры, Будды, Конфуция, иудейских пророков. Кульминацией «осевого времени» стало появление христианства, а по окончании его зарождается ислам. Новые — мировые религии не только изменили представления людей, но и стали одним из решающих факторов, перекроившим политическую, экономическую и культурную карту мира. Итак, можно ответить на вопрос: когда возникли мировые религии? Это произошло приблизительно в VII—VI вв. до н. э. Однако невозможно определить, какая же из этих мировых религий была первой. Почему же только три религии (буддизм, христианство, ислам) «завоевали» мир? Видимо, наряду с историческими и социальными причинами в этих религиях наиболее полно реализовался нравственный потенциал, заложенный в принципе во всех мировых религиях.

В истории мировых религий наблюдается всеобщая закономерность. В период своего становления мировые религии нарушают сложившиеся традиции и стереотипы, а также национальные и государственные границы. Но в дальнейшем происходит, на первый взгляд, невидимый и медленный процесс «институализации» и «национализации» мировых религий. В христианстве этот процесс начался во время Вселенских соборов и «разделения» церквей.

БУДДИЗМ

Будда

«Будда» означает «просветление» или «просветленный» и является производным от санскритского корня «будх» (будить, пробуждать). По буддийским представлениям считается, что во Вселенной происходит «круговорот» Будд, причем во всех параллельных мирах, но в каждом из этих миров, в том числе и на Земле Будды последовательно сменяют друг друга. Списки Будд достигают 90 имен. Основатель буддизма принц Сиддхартха Гаутама Шакьямуни стал 28-м Буддой, а за ним через 500 лет должен был последовать Майтрейя. Что же из себя представлял 28-й Будда?

Прежде чем воплотиться в Сиддхартхе Гаутаме Шакьямуни, будущий Будда накапливал свои добродетели в 550 перерождениях. Он побывал раджей, царем, брахманом, Богом и в то же время 12 раз был шудрой (низшая каста в индийском обществе), 10 — пастухом, по одному разу — каменщиком, резчиком, танцовщиком и даже животным.

Зачатие Гаутамы ознаменовалось 32 чудесными знаменениями, начиная от землетрясений и кончая избавлением грешников от страданий. Мать Гаутамы — царица Майя (что означает «иллюзия») увидела необычайный сон: белый слон с шестью бивнями бродил по золотым горам и вошел к ней в правый бок, не причинив боли. Муж царицы, будущий отец Гаутамы — царь Шуддходана попросил астрологов объяснить ему сон. И те сказали, что царица произведет на свет сына, который будет либо властелином мира, либо Буддой, который спасет род человеческий. Царь желал видеть своего сына властелином мира, а не Буддой.

Будущий Будда покинул тело матери через подмышку. Он родился в сорочке, сделал первые четыре шага: на север, на юг, на восток, на запад и зарычал по-львиному: «Я — несравненный, это будет мое последнее перерождение». Это чудесное рождение произошло в Лумбини близ Капилаваста, у подножия Гималаев, на границе Непала и Индии в семье князя из племени шакья (сакья). Мальчику дали имя Сиддхартха, что буквально означает «выполнивший свое предназначение». Его родовое имя — Гаутама (Готама) и Шакьямуни (мудрец из племени шакья). Сиддхартха Гаутама Шакьямуни, или Будда родился приблизительно в 563 г. до н. э. и умер в 483 г. до н. э.

Когда принца внесли первый раз в храм, все статуи богов ожили и сошли со своих пьедесталов, чтобы поклониться сыну князя, в котором узнали Будду. Еще не достигнув зрелости, он становится лучшим стрелком, лучшим наездником, лучшим пловцом, лучшим атлетом, лучшим каллиграфом, побивает всех мудрецов в споре. В шестнадцать лет он женился на царевне Йосада (иначе Гопа).

Чтобы стать Буддой, Гаутама должен был познать четыре вещи: старость, болезнь, смерть и аскетизм. Его отец — царь Шуддходана знал об этом и пытался скрыть от него старость, болезнь и смерть, при этом окружив его небывалой роскошью. Для него было построено три дворца, подарен гарем (84 тысячи женщин). Молодой принц проводил время в развлечениях, пирах и праздниках, не выходя за пределы своего роскошного дворца и сада, его окружали молодые беззаботные люди. Но четыре встречи перевернули всю его жизнь. На глаза ему попались: старик, больной проказой, покойник и аскет — нищий монах. И ему открылись четыре истины: истина старости, истина болезни, истина смерти, истина аскетизма. Принц решил все бросить и помочь людям в поисках истины жизни. Как раз в это время ему сообщили, что его жена родила сына. Он воскликнул: «Цепи накинута», поэтому сыну дали имя Цель, или Рахул. Несмотря на рождение сына, Гаутама ушел из отчего дома. Ему уже исполнилось 29 лет.

В поисках истины шесть лет Гаутама бродил по долине Ганга, беседуя с мудрецами и проповедниками, ведя аскетический образ жизни, обрив голову, облачившись в грубые одежды, предавая себя самоистязанию и самобичеванию. Но вскоре он убедился, что аскетизм, умерщвление плоти ведет к угасанию разума и является ошибкой. Во время своего обучения аскетизму Гаутама заснул посреди поля. Тело его было настолько неподвижно, что даже боги, следящие за ним с тридцати трех небес, подумали о его смерти. Проснувшись, принц сел под священное дерево — дерево Бодхи (смоковница, ее называли древом познания, древом Учения). Скрестив руки на груди и находясь без движения, Гаутама погрузился в медитацию, в которой пребывал без еды и питья, по одной версии, четыре недели, по другой — семь. Сидя под деревом Бодхи, он прозрел, достиг просветления. Ему открылась истина. В результате Гаутама стал Буддой, то есть Просветленным. Несколько дней после этого он просидел под священным деревом, не в силах сдвинуться с места. Этим воспользовался злой дух Мара. Он начал искушать Будду, призывая его не возве-

щать людям истины, а погрузиться в нирвану. Но Будда стойко вынес все искушения. Он достиг нирваны, однако даже после этого в течение 45 лет ходил по стране и проповедовал свое учение.

Гаутама пришел к выводу, что плотская жизнь, полная удовольствий и похоти, ничтожна и недостойна человека, но и аскетическая жизнь, то есть отказ от удовольствий и плотских желаний, также ничтожна и недостойна. Правильный путь лежит посередине, а обе крайние жизненные позиции ошибочны.

Придя в Сарнатх близ города Бенареса, в парке Ришипатана Будда прочитал свою первую проповедь. Его слушали пять аскетов, ставших первыми учениками, и два оленя. В городах и селах Северо-Восточной Индии к нему стали стекаться многочисленные ученики и последователи. Будда начал строить монастыри, в которых поселял своих учеников. Его жена создавала монастыри для девушек.

Будда умер в возрасте 80 лет в Кисинагра, отравившись свиной, которой угощал его кузнец Чувда. В минуту его смерти в доме кузнеца затряслась земля, и боги в трауре появились перед его учениками, которые были в отчаянии и спрашивали, что они будут делать без него. На что Будда ответил, что он такой же человек, как они сами, но главное — он завещает им свое учение.

Учение Будды

В основе учения Будды лежат четыре возвышенных истины, которые он провозгласил в своей первой бенаресской проповеди:

Первая истина — учение о страдании. Вся жизнь — это страдание: «Рождение есть страдание, старость есть страдание, болезнь есть страдание; соединение с немилым есть страдание; разлука с милым есть страдание; недостижение желаемого есть страдание».

Вторая истина — учение о причинах страдания. Главной причиной страдания является жажда жизни, жажда бытия. Она заложена в самом человеке. Согласно учению о карме, душа после смерти может возродиться в животном, растении, человеке и даже в боге. Таким образом, смерть не избавляет от страданий, ибо за ней следует новое рождение, новые жизни, цепь перерождений — сансара. Чем больше привязанности к радостям жизни, тем большая опасность очередных перерождений, а следовательно и новых страданий.

Третья истина — учение о прекращении страдания. Чтобы прекратить страдания, человек должен подавить в себе всякое желание, страсть, привязанность к чему-либо. Стремление что-то изменить ведет к новым перерождениям и к продолжению страданий.

Четвертая истина — учение о пути к прекращению страдания. Чтобы уничтожить жажду жизни, подавить земные желания и достигнуть полного освобождения от уз, цепей сансары — перерождений, чтобы прекратить, разорвать круговорот перевоплощений, надо достигнуть нирваны (буквально переводится как «угасание»), то есть абсолютного покоя. Для этого Будда разработал подробный восьмиричный путь спасения, приближения к нирване:

1. Праведные воззрения. Следует поверить, что жизнь это страдание, и необходимо подавить в себе жажду жизни.

2. Праведные устремления. Надо твердо встать на путь ограничения своих страстей и стремлений.

3. Праведная речь. Речь должна быть правдивой, наполненной смыслом, лишеной страстей, доброжелательной.

4. Праведные дела. Следует сдерживаться от недобродетельных поступков и делать добрые дела.

5. Праведная жизнь. Ваша жизнь не должна приносить вред окружающему миру.

6. Праведная мысль. Необходимо контролировать свои мысли. Следить, чтобы не было в мыслях злого, и настраиваться на доброе.

7. Праведные помыслы. Надо иметь праведную память, то есть всегда помнить, что зло — от помыслов плоти.

8. Самоуглубление, самосозерцание.

Но достичь нирваны сразу же, в рамках одной жизни, невозможно. Это должен быть постепенный путь к достижению нирваны и выхода из круговорота перерождений — сансары.

Трипитака (Типитака)

Откровения Будды его ученики в течение веков излагали изустно. Наиболее ранний и полный сборник канонической буддийской литературы называется Трипитака (Типитака). Она создавалась в Индии и на Цейлоне. Языком ее были палийский и санскрит. На палийском языке этот сборник называется Типитака, а на санскрите — Трипитака, что переводится обычно так: «Три корзины закона (учения)».

По преданию, собравшись вместе после смерти Будды в городе Раджагриха, монахи выслушали рассказы его учеников. Упали рассказал об установленных Буддой правилах поведения монахов. Этот рассказ составил первую часть Трипитаки, которая получила название Виная-питака (корзина устава). Она включает 5 книг. Второй ученик Будды Ананда пересказал его притчи и беседы, поэтому следующая часть носит название Сутта-питака (корзина поучений). Она состоит из 5 сборников (никай). Ученик Кашьяпа стал толкователем философских размышлений Учителя. Последняя, третья часть называется Абхидамма-питака (корзина толкования учения, или корзина чистого знания). В ней 7 отделов, почему ее иногда зовут Сатта-пакарана (Семь трактатов).

Монастыри и сангха

Первыми последователями Будды были свободно странствующие бхикшу (буквальный перевод — «нищий»). Они отказывались от всякой собственности и имущества, обривали голову, облачались в простую одежду желтого цвета (желтый цвет в Индии присваивался низшим кастам) и имели при себе лишь кружку для сбора подаяний, миску для воды, бритву и посох. Есть они имели право лишь до полудня и только вегетарианскую пищу, а затем до утра следующего дня нельзя было брать в рот ни крошки. Впоследствии в местах обитания и захоронения первых последователей Будды возводились памятники-ступы и складывались монашеские общины.

Буддийская монашеская община именовалась сангхой (иногда этот термин используется для обозначения буддистов всей страны и отождествляется с термином «церковь», но это не совсем точное понимание, так как строгой церковной структуры у них до сих пор нет). Идеальной моделью сангхи считается община, состоящая из четырех пар, каждая из этих пар постигает одну из благородных истин. Один постигает эту истину, а другой реализует ее на практике. Вначале в сангху принимали всех желающих. Затем не стали принимать рабов, солдат, преступников, должников.

Монах должен был выполнять десять обетов-обязательств: не убий, не укради, не лги, не прелюбодействуй, не пьянствуй, не пой и не танцуй, не спи на удобных постелях, не ешь в неположенное время, не стяжай, не употребляй вещей, имеющих сильный запах или интенсив-

ный цвет. Кроме этого в сангхе существовало до 250 более мелких запретов и ограничений. Мирские приверженцы буддизма — упасака (то есть почитатели) должны были соблюдать только пять первых обетов-обязательств из десяти и делать пожертвования в пользу сангха. Забота о сангхе могла улучшить карму отдельного человека, семьи, рода, нации, армии, государства и даже всего общества.

Хинаяна и Махаяна

В сангхе никогда не было единства. Появляются различные школы и направления. На III буддийском соборе (эти собрания монахов традиционно называли «сангити»), состоявшемся в городе Паталипутре при участии знаменитого индийского царя Ашоки в III в. до н. э., обсуждали учения 18 школ буддизма. Кем является Будда — богом или земным существом? Этот вопрос был одним из главных камней преткновения.

Наиболее последовательно решали этот вопрос сторонники буддизма Тхеравада. Они считали Будду не богом, а человеком, наделенным всеми возможными добродетелями. Для них он был учителем, открывшим людям путь спасения. Спаситься же и достигнуть nirваны может только незначительная часть людей, и прежде всего монахи.

На IV буддийском соборе (сангити), созванном на рубеже I—II вв. н. э. в Кашмире (или Гандхаре) правителем Кушанского царства Канишкой, оформился буддизм Махаяны, который резко противостоял буддизму Тхеравада.

Буддизм Махаяны, основателем которого считается Нагарджуна, был новым важнейшим этапом в эволюции буддизма. Если очень кратко сформулировать основные исходные позиции буддизма Махаяны, то они сводятся к следующим положениям:

1. Будда получил статус божества. Основатель учения Сиддхартха Гаутама Шакьямуни пользовался наибольшим почитанием среди Будд. Однако в число Будд стали включать индийских Богов и Богов других стран, где распространялся буддизм. Всего насчитывалось 995 Будд — мироправителей и 35 Будд, очищающих от греха. Кроме основателя учения, наибольшим почитанием среди Будд стали пользоваться: Майтрея — Будда грядущего мирового порядка; Ваджрапани — последний из тысячи Будд; Манджушри — мудрый; Адибудда — создатель мира; Амитабха — владыка рая.

2. Особым почитанием стали пользоваться Бодхисатвы. Бодхисатва — это святой подвижник, заслуживший переход в нирвану, но он добровольно остается в миру для того, чтобы помочь людям и облегчить их страдания, направить их на путь спасения. Из Бодхисатв особенно чтут Авалокитешвару.

3. Религиозные заслуги мирянина признали сопоставимыми с религиозными заслугами монаха, а следовательно достигнуть нирваны можно без обязательного посвящения в монахи. Нравственным идеалом, своеобразным эталоном поведения стал Бодхисатва, в связи с этим последователи Махаяны должны были более заботиться о спасении других, чем о собственном личном спасении.

4. Появилась концепция о рае и аде, неизвестная раннему буддизму. Рай поместили в блаженной стране Сукхавати среди роскошных садов, и попасть туда могли только те души праведников, которым предстояло воплотиться на земле последний раз, чтобы достигнуть нирваны. В ад суждено было попасть грешникам, нарушающим законы Будды.

Махаяна в переводе означает «большая колесница, широкий путь спасения». Последователи Махаяны назвали буддизм Тхеравада хинаяной, то есть малой колесницей, узким путем спасения. Слово «хинаяна» воспринималось сторонниками Тхеравада как оскорбление, так как свой путь к нирване они считали наиболее правильным. Буддизм Махаяны в отличие от хинаяны гораздо лучше адаптировался в различных странах и был способен к более широкому проникновению и распространению.

Буддизм в России

Калмыки приобщились к буддизму в конце XVI в. в Джунгарии (Китай), в XVII в. они перекочевали в Нижнее Поволжье. В Забайкалье монгольские и тибетские ламы появились в первой половине XVIII в. Большинство забайкальских бурят приняло буддизм. В 1764 г. настоятель Цонгольского дацана Хамбо Доржи Заяев стал главой всего бурятского духовенства со званием Бандидо Хамболамы.

Накануне 1917 г. на территории Бурятии имелось 40 дацанов-монастырей, более 10 тысяч лам и послушников. В Калмыкии действовали 28 больших и 64 малых хурула (монастыри в кибитках), которые обслуживали более двух тысяч духовных лиц. В Туве было около 20 храмов, при

которых пребывали 3 тысячи лам и послушников. В 1915 г. на деньги, пожертвованные забайкальскими бурятами, в Петербурге был построен буддийский храм.

По состоянию на 1 января 1993 г. в России было зарегистрировано 46 буддийских общин, 2 духовных управления, 1 духовное учебное заведение и 3 миссии. Самое большое распространение в России получил ламаизм (из 46 буддийских общин 22 ламаистские). В настоящее время подлинное возрождение переживает буддизм в Калмыкии. Президент Калмыкии объявил о государственной поддержке буддизма.

ХРИСТИАНСТВО

Иисус Христос

Иисус Христос рассматривается как Мессия, Спаситель и основатель «Единой Святой Соборной Церкви». Христиан в мире насчитывается более 1,6 млрд. человек. Каждый третий житель нашей планеты считает себя христианином. Посланником Божиим называют Иисуса (по-арабски Иса) мусульмане. Образ Иисуса — один из самых популярных в современном искусстве и литературе. Его имя на устах политиков, философов, ученых, простых людей. Какие только гипотезы не существуют об Иисусе Христе! Его изображают инопланетянином, первым в истории человечества революционером, «великим» сумасшедшим и т. д. и т. п. Он, Иисус Христос, никого не может оставить равнодушным, Его либо отвергают и зло высмеивают, либо превозносят и любят.

Иисус — сокращенная форма имени Егюшуа, что означает по-еврейски «Яхве есть спасение», или «Бог — спаситель» (имя Иисус передается также именем Иошуа). Христос — это греческая форма еврейского «машиах» (помазанник, царь), то есть Мессия.

Согласно Евангелиям (об этом подробнее см. Раздел V данного издания), Сын Божий, Иисус Христос родился недалеко от Вифлеема от Марии, жены плотника Иосифа, Мария и Иосиф были из рода царя Давида. Зачатие Марии произошло от Духа святого, и она осталась девственницей. Чтобы спасти жизнь Иисуса, Его родители бежали в Египет. Затем они вернулись в Галилею. Когда Иисусу исполнилось 30 лет, Он пришел на реку Иордан, чтобы креститься от Иоанна.

Сразу после крещения Иисус провел в пустыне Иерихонской сорок дней. Там Он все это время молился и постился. И когда через сорок дней Иисус почувствовал голод, к Нему приступил дьявол и стал искушать. Иисус выдержал три искушения: искушение хлебами, искушение чудом и искушение властью. Как говорится в Евангелии от Матфея: «С того времени Иисус начал проповедовать и говорить...».

В Нагорной проповеди Он достаточно полно изложил свое учение. В этой проповеди был показан путь к блаженству. Блаженны: нищие духом, плачущие, кроткие, алчущие и жаждущие правды, милостливые, чистые сердцем,

миротворцы, изгнанные за правду. Иисус призвал всех исполнить знаменитый нравственный закон: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Евангелие от Матфея, 7, 12). Только в любви можно достичь подлинного совершенства: «Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?» (Матф., 5, 43—46).

К Иисусу присоединяются Его ученики. Сколько у Него было учеников? Многие знают, что двенадцать апостолов: Симон, Андрей, Иаков (старший), Иоанн, Иаков (младший), Иуда (Леввей или Фаддей), Филипп, Варфоломей, Симон (Петр), Иуда (Искарриот) и, наконец, вместо Иуды (Искарриота) избран Матфей. Однако кроме этих 12 апостолов Иисус избрал 70. Их назвали младшими апостолами.

За три года Иисус обошел Галилею, Иудею, Финикию, Самарию вместе со своими учениками. Несколько раз посетил Иерусалим. Проходя по многочисленным дорогам, Он совершал чудеса: исцелял слепых, немых, глухого, косноязычного, слепорожденных, прокаженных и т. д. Воскресил Лазаря, превратил воду в вино, умножил хлеб и накормил 5000 человек и т. д.

Когда Иисусу исполнилось 33 года, Он торжественно въехал в Иерусалим, но был предан одним из своих учеников — Иудой Искарриотом за 30 сребреников. Синедрион осудил Иисуса на смертную казнь. Римский наместник Понтий Пилат утвердил приговор, и Иисуса распяли на кресте. Однако Иисус воскрес и явился Марии Магдалине, женам мироносицам и апостолам. В сороковой день после воскресения Он собрал своих учеников, и те стали свидетелями вознесения. В пятидесятый день произошло сошествие Святого Духа на апостолов, и они стали говорить на многих языках и пошли проповедовать христианство.

Несмотря на обилие письменных свидетельств о жизни Иисуса Христа и Его учеников, начиная с XVIII в. ученые стали сомневаться в достоверности написанного в Новом

Завете. Сложились две научные школы: мифологическая и историческая. Сторонники мифологической школы утверждали, что Иисус Христос никогда реально не существовал, а представление о Нем являлось мифом, народной фантазией. Аргументы мифологической школы можно свести к следующим тезисам:

1. Время написания Евангелий намного позднее жизни Иисуса. Он жил в первой половине I в. н. э., а Евангелия написаны во II в. н. э., следовательно они не могут служить подлинными историческими источниками.

2. Евангелия содержат противоречия и ошибки. С одной стороны, есть противоречия между евангелистами. С другой — авторы Евангелий совершенно не знают Палестину. Итальянский марксист Амброджо Донини назвал евангельскую Палестину «страной за пределами реальности». Эту ситуацию с Евангелиями охарактеризовали клубком противоречий и ошибок.

3. Христос — это лишь отголосок античных и восточных мифов. В свое время в Ленинградском музее истории религии и атеизма была представлена большая схема-картина, в центре которой изображался Иисус Христос, а к Нему тянулись нити от фигур богов и мифических героев Греции, Малой Азии, Египта, Персии и Индии. Посетитель музея мог проследить, как из рождения Будды, бегства Иисиды с младенцем Гором, распятия Митры и Марсия, оплакивания Адониса и Аттиса, воскресения Осириса «формировался» миф о Христе.

Емельян Ярославский и Ф. Путинцев насчитали 87 сходных сюжетов, где жизнеописания Иисуса Христа, Моисея, Зороастра, Будды, Кришны, Митры, Адониса, Осириса, Зевса и других совпадали. Польский писатель Зенон Косидовский несколько страниц посвятил одному вопросу: Каков был внешний облик Иисуса? И он пришел к выводу, что в Евангелиях по этому поводу не сказано ни слова. Мы не знаем, какие у него были глаза, волосы, телосложение и т. д. Есть точка зрения, что Евангелия дают символическое изображение театральных и тайных восточных мистерий.

4. Отсутствие подлинных, беспристрастных письменных свидетельств о жизни Иисуса — «молчание века» — являлось главным козырем мифологической школы.

Совершенно очевидна искусственность и натянутость многих положений мифологической школы. Кроме того, ее сторонники избегают использования нового материала

(кумранские рукописи, папирусные фрагменты Евангелий, достижения современной науки в исследованиях общих законов мифотворчества). Несмотря на известные трудности, некоторые советские исследователи сумели поставить вопрос о возможном историческом существовании Иисуса — проповедника из Галилеи. Мужественными представителями исторической школы в нашей стране были И. Д. Амушин, М. М. Кубланов и И. С. Свенцицкая. В настоящее время историческая школа является приоритетной.

Особенно очевидным стало поражение мифологической школы после уникальной находки ученого Ш. Пинеса. С помощью этой находки было нарушено «великое молчание века». Дело в том, что Ш. Пинес опубликовал в 1971 г. и исследовал средневековую рукопись на арабском языке, написанную христианским епископом Агапием. Она называлась «Всемирная история», и в ней приводились цитаты из разных авторов, в том числе и из «Иудейских древностей» Иосифа Флавия. Этого отрывка не коснулась рука христианского редактора, и он дошел в первоначальном варианте: «...в это время был мудрый человек по имени Иисус. Его образ жизни был похвальным, и он славился своей добродетелью; и многие люди из иудеев и других народов стали его учениками. Пилат осудил его на распятие и смерть; однако те, кто стали его учениками, не отреклись от своего ученичества. Они рассказывали, будто он явился им на третий день после своего распятия и был живым. В соответствии с этим он-де и был мессия, о котором возвестили пророки».

Ожесточенная полемика вокруг Иисуса Христа свидетельствует о Его подлинном величии. Нравственная чистота, духовность, мудрость Его слов и поступков продолжают удивлять. Каждое поколение ищет и всегда находит нового — своего Иисуса. Загадка Его личности еще долго будет волновать умы и сердца.

Возникновение и становление церковной организации

После гибели Иисуса Христа в Иерусалиме остался его брат — Иаков. В 62 г. он был казнен. Христиане в Палестине называли себя эбионитами, то есть нищими. Часть учеников Иисуса ушли из Иерусалима и отправились в Сирию — Дамаск и Антиохию. Согласно преданию, именно в

Антиохии родилось и само название «христиане». В одном из самых ранних произведений Нового Завета — Апокалипсисе перечисляются христианские общины семи греческих городов Малой Азии. Это свидетельствует о том, что Сирия и Малая Азия стали тем центром, где формировались первые христианские общины и откуда христианские проповедники отправлялись в другие области обширной Римской империи.

Становление христианства и церкви прошло три основных этапа: первоначальный, ранний и поздний.

Первоначальный этап охватывает I в. н. э. Христиане еще не имели на этом этапе четко разработанной догматики, и в основе учения первых христиан лежала вера в искупительную жертву мессии Иисуса. Свои объединения они стали называть *экклесией*, что в переводе с греческого означает «собрание». Причем на эти собрания могли прийти все желающие.

Первые христиане называли друг друга братьями и сестрами. В их общинах не было какой-либо четкой иерархии должностей. Деятельность общины осуществлялась за счет добровольных взносов. Кроме того, труд считался обязанностью христиан. Недаром в послании Павла сформулирован знаменитый принцип: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь». На общую трапезу, связанную с обрядом причащения в память тайной вечери Иисуса, каждый приносил все, что мог.

На собраниях первых христиан произносили проповеди и пророчества о скором конце мира и страшном суде, вспоминали «речения Иисуса», читали послания. В каждой общине были свои пророки, причем это могли быть и мужчины, и женщины. Были и странствующие пророки, кроме них из общины в общину переходили апостолы. Слово это означает «посланец», христиане употребляли его в значении «посланец Божий». Апостолы проповедовали евангелие — благовестие. Выделяются также евангелисты, которые вели записи устных рассказов пророков и апостолов.

Для организационно-хозяйственных повседневных дел община выбирала старейшину-пресвитера, а апостолы вводили его в должность — обряд рукоположения. Помощниками пресвитеров назначались дьяконы, среди которых были и женщины — дьякониссы. В переводе с греческого «дьякон» означает «служитель».

Итак, на первоначальном этапе пресвитеры и дьяконы занимались в основном хозяйственными и организационными

проблемами. Особо почитались пророки и апостолы, обладающие благодатью, или харизмой. Поэтому и церковь на этом этапе можно назвать апостольской, харизматической.

Период раннего христианства (II—III вв. н. э.) характеризуется двумя главными процессами: становлением епископальной церкви и разрывом с иудаизмом. На этом этапе христианство превращается в мировую религию.

Во II в. из старейшин-пресвитеров выделяются высшие должностные лица — епископы или старшие пресвитеры. Они могли рукополагать остальных пресвитеров и дьяконов. Вскоре епископы стали полностью руководить жизнью христианских общин, на них перешла апостольская благодать (харизма).

Постепенно женщины были отстранены от всех церковных должностей. Совместные трапезы верующих заменяются особым порядком богослужения. Кроме того, для богослужений выделяются особые здания. Их называли «господним домом», по-гречески «кириакон», отсюда произошло и русское слово «церковь», и немецкое «кирка» или «кирха».

В это же время происходит разрыв с иудейскими традициями. Вместо обрезания вводится водное крещение. Еженедельное празднование субботы перенесли на воскресенье, что связывалось с воскресением Иисуса Христа в этот день после распятия. Изменился день пасхи, в то же время празднование этого праздника праздников наполнилось новым, христианским содержанием.

В период позднего христианства (IV—V вв. н. э.) завершился процесс становления организации. Сама церковь получает статус господствующей и сталкивается уже с новыми историческими реалиями.

В 311 г. Август Галерий вынужден был отменить гонения на христиан. В 313 г. Константин и Лициний в Милане (Медиолане) издали свой знаменитый Миланский (Медиоланский) эдикт, по которому христианство объявлялось равноправной со всеми другими религией. Конфискованное во время гонений церковное имущество возвращалось, или за него выплачивалась компенсация. Кроме того, Константин издал указы, освобождающие христианское духовенство от всех личных повинностей в пользу государства и защищающие свободное проведение христианских молитвенных собраний. Христианская церковь получила право юридического лица.

Став императором Западной и Восточной Римской империи, Константин решил покончить с противоречиями и

разногласиями внутри христианства. Он стал инициатором созыва I Вселенского собора, который состоялся в 325 г. в малоазийском городе Никее.

И хотя еще в течение всего IV в. христианство продолжало сосуществовать с традиционными культами и действовали храмы античных божеств, а Юлиан Отступник (360—363 гг.) пытался отказаться от христианства как государственной религии, процесс превращения церкви в господствующую стал необратимым.

Символ веры

Символ Веры, составленный на I Никейском (325 г.) и II Константинопольском (381 г.) соборах, стал основой христианского вероучения. Споры вокруг догматов, изложенных во Вселенском Символе Веры, до сих пор еще не утихли. Эти споры послужили поводом для раздела Единой Церкви на несколько. Что же представляет из себя Вселенский Символ Веры? Он разделен на 12 частей:

1. Верую в Единого Бога-Отца, Вседержителя, Творца неба и земли.

2. Верую в Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божьего, Единородного, от Отца прежде всех веков, света от света, Бога Истинного от Бога Истинного рожденного, не сотворенного, Единосущного Отцу.

3. Верую в таинство воплощения и искупления Иисуса Христа.

4. Верую в страдание Иисуса Христа, распятого за нас при Понтии Пилате.

5. Верую в воскресение Иисуса Христа на третий день.

6. Верую в вознесение Иисуса Христа на небо.

7. Верую во второе пришествие и страшный суд.

8. Верую в Духа Святого, Господа Животворящего, от Отца исходящего.

9. Верую в Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

10. Исповедую Крещение и оставление грехов.

11. Ожидаю грядущее воскресение мертвых.

12. Ожидаю жизнь вечную.

На Вселенских соборах удалось отстоять догматы Вселенского Символа Веры, однако церковное единство не сохранилось. В IX в. прошли последние Вселенские соборы. Они наглядно продемонстрировали, что христианство разделилось на две самостоятельные церкви: католическую и православную.

Католицизм и православие: общее и особенное

Угроза схизмы, что в переводе с греческого означает «раскол, разделение, распри», стало реальной уже в середине IX в.

Обычно причины схизмы ищут в экономике, политике, в личных симпатиях и антипатиях римских пап и константинопольских патриархов. Особенности вероучения, культа, образа жизни верующих западного и восточного христианства исследователи воспринимали как нечто второстепенное, незначительное, мешающее прояснить истинные причины, которые, по их мнению, кроются в экономике и политике, в чем угодно, но только не в религиозной специфике происходящего. А между тем католицизм и православие имели такие особенности, которые существенным образом повлияли на сознание, быт, поведение, культуру, искусство, науку, философию Западной и Восточной Европы. Между католическим и православным миром сложилась не только конфессиональная, но и цивилизационная граница. В чем же своеобразие католицизма и православия?

Православная католическая церковь и Римская католическая церковь признают все 12 членов Вселенского Символа Веры, однако здесь уже начинаются первые расхождения. Постараемся сгруппировать эти расхождения и поподробней рассмотреть православную и католическую точку зрения на тот или иной догмат:

1. Учение о Святом Духе. В 8 члене Символа Веры сказано о необходимости веры «в Духа Святого, Господа Животворящего, Иже от отца исходящего». Это означает, что Дух Святой может исходить только от Бога-отца. Однако начиная с VIII—IX вв. римский папа пытался добавить к этому символу филиокве. Что же это такое? Филиокве в переводе с латинского означает «и от сына». Это небольшая добавка, на самом деле достаточно существенная, так как она означает, что Святой Дух может исходить не только от Бога-отца, но и от Бога-сына, то есть и от Иисуса Христа. Это на первый взгляд, особенно на взгляд современного читателя, кажется незначительным отличием, но именно оно сыграло существенную роль в формировании специфики католицизма и православия. Дело в том, что если признать филиокве, то меняется статус церкви. Ведь Дух Святой исходит от Иисуса Христа, значит, он может исходить и от самой церкви, которая является телом Иисуса.

2. Учение о Деве Марии. Если в учении православной церкви о Пресвятой Деве Марии она выступает в качестве Богородицы, Приснодевы (то есть до рождества, в рождестве и по рождеству Господа Дева), первой перед Богом заступницей и помощницей, то католическая церковь к этому добавляет свое понимание.

В 1854 г. был принят догмат о непорочном зачатии Девы Марии. В 1950 г. провозгласили догмат о воскресении и вознесении Девы Марии. В 1954 г. к 8 праздникам Богородицы, отмечаемым православной и католической церковью, был добавлен новый католический праздник, посвященный «королеве небес» — Марии.

3. Учение о заслугах и чистилище. В отличие от православия, католическая церковь считает, что Бог ведет счет добрых и дурных дел. У православных считается, что такого счета нет и Бог смотрит на сердце человека. Кроме того, в католицизме существует представление о чистилище, то есть месте, где души раскаивающихся очищаются.

4. Учение о непогрешимости римского папы. Это учение есть только в католицизме, и основано оно на филиокве. С давних пор римских пап называли «заместителем и наместником Христа», так как они считались прямыми преемниками апостола Петра. В 1870 г. на I Ватиканском соборе был принят догмат о непогрешимости римского папы.

5. Учение о церкви. Целибат. В католицизме право толковать Библию имеет только духовенство. Кроме того, католическое духовенство имеет право распределять божественную благодать и отпускать грехи людей за деньги или за особые заслуги перед католической церковью — индульгенцию, что в переводе означает «милость». В отличие от православного духовенства католическое принимает обет безбрачия — целибат.

И католическая, и православная церковь признают семь христианских таинств: крещение, миропомазание (конфирмация), причащение (евхаристия), покаяние (исповедь), елеосвящение, брак, священство. Однако есть и отличия. Таинство крещения в католицизме производится путем обливания водой или погружения в воду, тогда как в православии преимущественно погружением в воду. Таинство миропомазания (конфирмации) совершают не сразу же после рождения непосредственно за таинством крещения, как у православных, а когда ребенку исполняется не менее 7—8 лет. Таинство причащения (евхаристии) отправляется у католиков пресным хлебом (опресноки), а у православ-

ных квасным хлебом. Миряне у католиков причащаются только хлебом. К причащению у католиков допускаются только те, над кем совершили таинство миропомазания. В таинство елеосвящения: елей должен быть у католиков освящен епископом, а само таинство совершается не над тяжело больным, как в православии, а над умирающим.

Но на этом различия между православием и католицизмом, конечно, не кончаются. Если сравнить католические и православные храмы, то можно сразу же отметить разные ценностные подходы. Специфика православия и католицизма проявляется везде — от семейно-брачных отношений до отношения к науке и искусству.

Протестантизм

Возникновение протестантизма связывают обычно с днем 31 октября 1517 г., когда М. Лютер (1483—1546 гг.) прибил на двери своего храма в Виттенберге 95 тезисов, где был сформулирован принцип всеобщего священства.

На сегодняшний день протестантов насчитывается около 400 млн. человек. Протестантизм — самое раздробленное в организационном отношении направление в христианстве. На сегодня имеется около 200 различных протестантских организаций и групп.

Но существуют и общие принципы, характерные для всех протестантских организаций:

1. Принцип всеобщего священства, или религиозного индивидуализма. Он заключается в том, что каждый христианин в своем диалоге с Богом не нуждается в каких-либо посредниках. Согласно этому принципу нет необходимости в церкви «видимой» или «исторической», а есть потребность в церкви «внутренней», «невидимой». Из этого принципа выводится право каждого читать и истолковывать Библию, а также отвергается священное предание как источник вероучения. Упрощается культ: отвергается поклонение святым, почитание мощей, икон и других реликвий, учение о таинствах рассматривают лишь как напоминание о жертве Христа. Главным в богослужении становится проповедь.

2. Принцип личной веры. По мнению протестантов, первородный грех полностью извратил природу человека, который не может больше добиться спасения даже через таинства, аскетизм, добрые дела. Спасение может прийти только как результат вмешательства Бога, искупительной

жертвы Иисуса Христа. Нужно внутренне сопереживать «заслугу Христову», можно спастись только внутренней верой в искупительную жертву Иисуса Христа.

3. Концепция предопределения. Бог предопределил одних людей к спасению, других к гибели, но это никому не известно. Избранность обнаруживается личными успехами, богатством, особыми душевными переживаниями и т. д.

Протестантизм в России

Протестантизм в России имеет 400-летнюю историю. Первые немецкие лютеранские церкви и общины появились в России в XVI в., еще во времена Реформации. На рубеже XIX—XX вв. насчитывалось около 200 лютеранских церквей, объединявших более 1 100 000 человек, большинство из них были немцы. После указа 1774 г. прусского короля Фридриха II о меннонитах, по которому их фактически лишили средств к существованию, они в организованном порядке стали расселяться на территории обширной Российской империи, и к началу XX в. их уже было около 100 тысяч. До революции в России проживали представители и других протестантских направлений: реформаторы, баптисты, адвентисты, вюртембергские сепаратисты и др.

В 60—80-х гг. XIX в. протестантизм, а точнее евангелизм и баптизм, находит своих последователей не только среди немцев и прибалтийских народов, но и среди русских и украинцев на юге Украины, в Поволжье, на Кавказе, в Петербурге. К 1912 г. баптистов в России было 114 652 человека, а евангелистов 30 716. Причем в 20-е годы наблюдается невиданный рост баптистских общин, в это время их насчитывалось около 400 тысяч человек, сейчас не более 300 тысяч. Сегодня в России около 20 различных протестантских объединений.

Православие в России: основные вехи

Говоря о «первом крещении» Руси, обычно имеют в виду «Окружное послание» константинопольского патриарха Фотия, отправленное в Рим в 867 г. В этом послании Фотий указывает, что после болгар были крещены русы. Символическое «второе крещение» Руси произошло в 70-х гг. IX в. при патриархе Игнатии, который в перечне епархий, подчиненных Константинополю, назвал загадочную епар-

нию «Россия». Как известно, окончательно принятие христианства произошло при князе Владимире уже в 80-е гг. X в.

По некоторым поздним источникам, при князе Владимире было три митрополита: Михаил (990—992 гг.), Леонтий (992—1007 гг.) и Иоанн (1007—1015 гг.). Однако в «Повести временных лет» ничего не упоминается об этих первых митрополитах. Более того, в летописи создание митрополии отнесено лишь к 1037 г., когда в Киев на митрополичий престол приехал грек Феопемпт.

Русская митрополия была самой обширной и многочисленной из 60 митрополий константинопольского патриарха. Население Руси составляло приблизительно около 4—5 млн. человек. В XI—XIII вв. действовало около 10 тысяч городских и сельских храмов, следовательно, священнослужителей и церковнослужителей было около 40 тысяч. Общее количество монастырей в этот период достигло 300. К концу 30-х годов XIII в. на Руси известно 16 церковно-административных областей — епархий.

В XIII—XIV вв. центр митрополии из Киева перемещается во Владимир, а затем в Москву. При митрополите Алексии (1353—1378 гг.) константинопольский патриарх признал перемещение церковного центра в Москву и вместо титула «митрополит киевский и всея Руси» Алексий стал именоваться «Всечестный митрополит и экзарх». Этот титул давал право считаться вторым после константинопольского патриарха.

В XIV—XV вв. древнеславянская языческая Русь окончательно становится святой христианской православной Русью, кроме того, завершается процесс национализации русской православной церкви. Сергей Радонежский является символом данного периода. Он не только создает особый монастырский устав и основывает монастырь нового типа — Троице-Сергиевский, но фактически превращается в основоположника русского национального православного самосознания. Ученики Сергия Радонежского в течение двух столетий основали таких монастырей нового типа более 150. В этот же период оформляется национальная церковная архитектура, которую характеризует шатровая крыша, многокупольность (маковки, луковицы), поливные изразцы и т. д. Русь стала родиной иконостаса как оригинальной канонической системы. Воистину золотым веком для русской иконописи стал XV в., когда творили представители московской школы Андрей Рублев и Дионисий.

Эти качественные изменения, происходившие в церковной жизни Руси, беспокоили константинопольских патриархов, которые после смерти митрополита Алексия в течение 63 лет возводили на русский митрополичий престол только греков. Чашу терпения переполнил последний митрополит из греков — Исидор (1436—1441 гг.). Он являлся активным сторонником Флорентийской унии (1439 г.) между православной и католической церковью, по которой православные церковные организации должны были подчиняться папе римскому. В 1448 г. собор русских епископов избрал первого автокефального (самостоятельного) митрополита. Им оказался рязанский епископ Иона. С этого момента русская православная церковь освободилась от зависимости от константинопольского патриарха.

Захват Константинополя турками стал поводом к созданию знаменитой теории «Москва — третий Рим». Наиболее четко эта известная формулировка прозвучала в послании из Пскова от игумена Елизарьева монастыря Филофея к великому князю Василию III: «Внимай тому, благочестивый царь: два Рима пали, третий — Москва — стоит, а четвертому не бывать. Святая соборная церковь этого нового третьего Рима в твоём державном царстве ныне по всей поднебесной ярче солнца светится православной христианской верой». Обычно считалось, что эта теория возвеличивала власть московского князя, однако на самом деле она обосновывала тот неоспоримый факт, что Москва превратилась в центр всего православного мира.

Новый статус русской православной церкви привел к необходимости пересмотра всей церковной жизни и культовой практики. Очень важные церковные преобразования провел выдающийся церковный и государственный деятель митрополит Макарий (1543—1563 гг.). Они зафиксированы в решениях церковных соборов 1547 и 1549 гг., а также Стоглавого собора 1551 г. На этих соборах были канонизированы 39 новых святых, среди них 30 местночтимых. В конце XVI в. канонизировали еще 25 святых. В XVI в. московские митрополиты обладали гораздо большими возможностями и богатствами, чем все православные патриархи, вместе взятые. Всего православных патриархов было четыре: александрийский, антиохийский, иерусалимский и константинопольский. Они не признали учреждение патриаршества в Болгарии (X в.) и в Сербии (XIV в.). 26 января 1589 г. произошли выборы первого русского патриарха. Им стал митрополит Иов.

В 1590 г. в Константинополе созвали собор православ-

ных патриархов, который утвердил учреждение московской патриархии. Попытки царя утвердить московского патриарха на третье место, выше по иерархии антиохийского и иерусалимского, оказались безрезультатными, оставалось только пятое место. Это не помешало составителям грамоты царю Федору по случаю учреждения патриаршества гордо написать: «Ветхий Рим падеся аполинариевой ересью; второй же Рим, иже есть Константинополь... от безбожных турок, обладаем; твое же, о благочестивый царю, великое Российское царствие, третей Рим, благочестием всех превзыде...». Патриаршество, учрежденное в 1589 г., существовало до 1700 г., поэтому этот период называют «патриаршим веком».

Большое значение для дальнейшей судьбы церкви имели реформы патриарха Никона (1652—1658 гг.) по исправлению богослужебных книг и обрядов. Двоперстное крестное знамение заменили троеперстным, сугубую аллилуйю, то есть дважды повторяемую, заменили трегубой, вместо «по солони» (хождение по солнцу с севера на восток) вокруг церкви стали ходить с юга на восток, служение на 7 просфорах сменили на 5, стали класть поясные поклоны взамен земных. Кроме древнерусского традиционного восьмиконечного креста ввели четырехконечный. Старое написание Иус сменилось новым — Иисус. Исправлению подверглись нотно-богослужебные книги. Древнерусское знаменное пение предали забвению, распространение получило партесное пение, или пение по партиям. С одной стороны, эти важные реформы способствовали историческому воссоединению Киевской митрополии с Московским патриархатом в 1687 г., но, с другой, послужили поводом для разразившегося церковного раскола, последствия которого до сих пор еще не удалось изжить.

В 1700 г. умер последний патриарх Адриан (1690—1700 гг.). После его кончины царь Петр не позволил провести выборы нового главы церкви. В 1721—1724 гг. Петр I провел ряд реформ, в результате которых во главе церкви оказался «Святейший Правительствующий Синод» из нескольких высших церковных иерархов. Начался двухсотлетний «синодальный период» (1721—1917 гг.) в истории русской православной церкви.

В результате церковных реформ Екатерины II после 1764 г. резко сокращается количество церквей и монастырей. Так, монастырей к концу XVIII в. осталось 46% от прежней численности (479). Для XIX в. характерны нигилизм, отход русской интеллигенции от церкви, осмеяние и

критика церковных порядков в публицистике, с университетских кафедр. Учитывая эту ситуацию, Александр III в 80-х годах XIX в. стал проводить целенаправленную политику по укреплению влияния русской православной церкви на общество. Возникла сеть церковно-приходских школ, учреждалась должность епархиального миссионера. В этот период влияние русской православной церкви вышло далеко за рамки Российской империи. Русская православная церковь основывает свои миссии и приходы на Балканах, Ближнем Востоке, в Северной Америке, Китае и даже в далекой Японии. На рубеже XIX—XX вв. количество церквей и монастырей по сравнению с первой половиной XIX в. увеличилось более чем в два раза.

Поворотным событием в истории русской православной церкви стал Поместный собор (15 августа 1917—1 сентября 1918 гг.), проходивший в сложных условиях гражданской войны. На этом соборе были приняты важные решения о самоуправляющемся приходе, выборном начале в церковной жизни, миссионерской деятельности и принципах государственно-церковных отношений. И наконец, на соборе был восстановлен институт патриаршества. 5 ноября 1917 г. в Храме Христа Спасителя произошло избрание и наречение патриарха. Им стал митрополит Московский и Коломенский Тихон (1917—1925 гг.).

Государственный террор по отношению к церкви то ослабевал, то, усиливаясь, имел место на протяжении всей советской истории. Только в 20—30-е гг. было закрыто почти три четверти церквей и все монастыри, арестован весь епископат (к концу 30-х годов на свободе было только 4 иерарха). Тем не менее, были и периоды возрождения церковной жизни. Например, в 40—50-е гг., а также в конце 70-х и в 80-х годах. Начиная с 7 июня 1990 г. русской православной церковью управляет патриарх Алексий II (в миру Алексей Михайлович Ридигер). Патриаршее правление Алексия II проходит в очень трудных условиях невиданной зарубежной духовной экспансии, церковного раскола, политических, кадровых и финансовых проблем, но несмотря на это, имеются все объективные предпосылки для подлинного возрождения православия в России.

ИСЛАМ

Что такое ислам?

«Ислам» происходит от арабского слова «салима», что означает «оставаться невредимым, целым, благополучным». Вспомним знаменитое приветствие: «Салам алейкум!», что в переводе означает «мир вам». Таким образом, производное от этого же корня слово «ислам» означает «религия мира». В этом же корневом звене находится «аслама» — «принять ислам», то есть стать мусульманином.

Если же слово «аслама» берется в сочетании со словом «аллах», то это будет означать «подчиняться, покоряться Богу, только Богу». Другой термин — «дар-уль-ислам» означает «страна, дом ислама», «мусульманский мир». Последователей ислама называют «мусульмане» — слово это образовано от арабского «муслим», то есть «преданный, покорный».

Мусульмане по численности уступают лишь христианам. В настоящее время их насчитывается около 858 млн. человек. Ислам — самая молодая мировая религия, и основана она была Мухаммедом в VII в. в Южной Аравии.

Мухаммед

Мухаммед (570—632 гг.) родился в обедневшем клане Хашим могущественного мекканского племени курейш. Родителей он потерял очень рано и вырос в доме своего деда Абд аль-Мутталиба. У своего деда он пас скот, а затем поступил на службу к богатой вдове Хадидже и вел ее торговые дела. Вскоре Мухаммед женился на Хадидже и, несмотря на разницу лет (вдова была старше на 15—16 лет), их брак оказался счастливым. У них родилось несколько детей, но только любимая дочь пророка Фатима пережила отца и оставила потомство.

Мекка, где жил Мухаммед, была важным торговым и религиозным центром. Здесь ежегодно собиралась знаменитая Указская ярмарка. Кроме того, в городе находилось одно из главных святилищ Аравии — «черный камень» Аль-Кааба, считавшийся магическим посланником с небес людям и служивший предметом поклонения и ежегодных паломничеств. Внутри Аль-Каабы помещалось изображение

местного божества Хубаля, а вокруг стояли идолы других божеств. Кроме того, поблизости от города находилось святилище общеравийской богини Аль-Уззы. В это же время в Южной Аравии, в том числе и в Мекке, получило распространение движение ханифов. Они провозглашали себя доверенными лицами нового Бога. Как известно, понятие «Бог» на древнесемитском звучит как ал или эл, поэтому и своего Бога они называли Аллаха.

Однако Аллах открыл тайну новой религии только пророку Мухаммеду. Когда ему исполнилось 40 лет, в 610 г., в одну из ночей месяца рамазан во сне явился некто с книгой, завернутой в парчовое покрывало и сказал: «Читай!» — «Я не умею читать», — ответил он. Мухаммед повторил то, что ему сказали, и только тогда его оставили в покое. Потом он рассказывал: «Я проснулся, и в сердце моем словно сделана надпись». Он вышел на склон горы Хира, на которой ночевал, и вдруг услышал голос с неба: «О Мухаммед, ты — посланник Аллаха, а я — Джабраил!».

Так, согласно мусульманскому преданию, началось ниспослание божественных откровений, которые, собранные вместе, составили Священную Книгу ислама — Коран, а точнее Аль-Кураан, что значит «чтение вслух». По сути Коран считается копией небесной книги. Оригинал же находится на небе. Избранник Аллаха — пророк (наби) — регулярно до самой смерти получал божественные откровения в виде коранических аятов (в переводе с арабского «аят» означает «чудо, знамение», здесь же подразумевается название стихов в Коране). Миссию передатчика аятов на арабский язык, чтобы Коран понимали люди, выполнял архангел Джабраил (Гавриил), а Мухаммед был только посланником (расулом) Аллаха.

Хиджра

Двенадцать лет прошло после 610 г. Все эти годы Мухаммед проповедовал культ единого Аллаха. Но купцы-курейшиты, наиболее влиятельные жители Мекки, были недовольны призывами Мухаммеда убрать идолов многочисленных Божеств. Неудачей кончились попытки проповедовать вне Мекки. Так, в городе Таиф пророка закидали камнями.

Однако в 622 г. произошел перелом. Жители Ясриба (Медины) заключили с Мухаммедом договор, подтвержденный клятвой в местечке Акаба, и мусульмане из Мекки ста-

ли перебраться в Ясриб (Медину). Этот уход получил название «хиджра».

Последним покинул Мекку Мухаммед. 20 сентября 622 г. Мухаммед прибыл в Ясриб (Медину). Произошла его хиджра (переселение) — это одно из главных событий в истории ислама. От первого дня этого года по лунному календарю стали вести мусульманское летоисчисление. В настоящее время по этому летоисчислению идет уже 15 век хиджры. Ясриб впоследствии назвали Мадинат ан-наби — город Пророка, или просто Медина — город.

В 630 г. Мухаммед торжественно вступил в Мекку, и она была объявлена священной столицей ислама. 8 июня 632 г. пророк заболел (считают, что его отравили) и умер.

Дело Мухаммеда продолжали халифы (заместители). Первые халифы носят прозвание «праведных»: Абу Бакр, Омар, Осман и Али. При них ислам стал мировой религией. За праведными халифами последовала династия халифов Омейядов, а в 750 г. их сменили халифы Аббасиды. Ислам восторжествовал от границ Китая до юга Франции.

Основы ислама

Если кратко рассматривать основные положения ислама, то они следующие:

1. Культ Единого Аллаха. Смысл символа веры ислама заключается в одной фразе: «нет никакого божества, кроме Аллаха, и Мухаммед — посланник Аллаха». Люди, не исповедующие ислам, называются «неверные», среди них особо выделяют «людей Писания». Согласно Корану, Аллах послал этим народам своих посланников: Моисея (Мусу), Иисуса (Ису), которые несли слово Божие, однако люди исказили и забыли то, чему их учили. Поэтому Аллах напавил Мухаммеда, своего последнего пророка.

2. Молитва (саят). Мусульманину предписано пять молитв в сутки. Молитве предшествует ритуальное омовение. Пятница — день всеобщей молитвы. Молитвы совершаются в мечети.

Главное место мечети — михраб, ниша, указывающая направление на святыню всех мусульман Каабу. Руководителем молитвы является имам. Рядом с михрабом ставится минбар — возвышение, с которого по пятницам читается проповедь. Каждая мечеть имеет один или несколько минаретов, с которых пять раз в день мусульман оповещают о наступлении времени очередной молитвы.

4. Пост (саум). Мусульманский пост заключается в воздержании от пищи, питья и развлечений. Главным и обязательным является пост в месяц рамазан. Ислам запрещает мусульманам пить алкогольные напитки, есть свинину, играть в азартные игры, заниматься ростовщичеством.

5. Каждый мусульманин должен совершить хадж — паломничество в Мекку к Каабе, главной святыне ислама.

6. Джихад. В переводе с арабского «джихад» означает «усердие, рвение». Обычно джихад рассматривают только как войну за веру с «неверными», но на самом деле это понятие имеет более широкое значение и означает полную отдачу мусульманином своих сил, возможностей, времени и даже жизни для торжества своей религии.

Ислам в России

В 35 странах мусульмане составляют большинство населения. В 28 странах ислам признан государственной или официальной религией, в некоторых из них слово «исламский» включено в официальное название страны.

Бывший Советский Союз по численности мусульман не уступал ведущим «исламским» странам. Ислам был распространен среди более чем 50 наций, народностей и этнографических групп. Более чем двести лет назад в 1788 г. в Уфе открылось Мусульманское Духовное собрание — муфтиат. В Советском Союзе находилось 4 духовных управления мусульман: в Средней Азии и Казахстане (Ташкент), Закавказье (Баку), на Северном Кавказе (Махачкала), в европейской части и Сибири (Уфа). В 1988 г. зарегистрированы 751 мечеть и свыше 1 тысячи служителей культа, однако существовали и незарегистрированные общины — около 600, а также «бродячие муллы» — около 10 тысяч человек.

В настоящее время в России 2537 зарегистрированных мечетей и почти 16 духовных управлений мусульман, некоторые из них соперничают друг с другом. В некоторых регионах нашей страны наблюдается исламский бум, так, в Чеченской республике за последние годы открылось около 2 тысяч мусульманских общин.

4. Из истории религий Прикамья

Религиозные представления древних жителей Прикамья

В «Никоновской летописи» о коми сообщается как о молящихся «идолам, солнцу, огню, воде, камению, древию, волам, козам, и кудесникам, и волхвам, и золотой бабе». В «Житии Стефана Пермского» говорится о том, что предки коми «поклоняются идолам, жрут жертвища, служат глухим кумирам, молятся издолбленным болванам, веруют в кудесы, и в волхованье, и в чарованье, и бесованье и в прочая прелести дьявольския» (перевод М. Г. Нечаева).

Главной средой обитания жителей Прикамья был лес, отсюда и соответствующие религиозные представления. Особыми объектами почитания были звери, птицы и деревья. К XIV в. у народов Прикамья вполне сформировались тотемистические представления. Многие названия животных и птиц служили личными именами коми-пермяков вплоть до XVII в. Например: Тарко (тетерев), Кычан (щенок), Широко (мышка), Сырчик (трясогузка), Рака (ворона). Большинство фамилий, происшедшие от коми-пермяцких имен, имеют тотемное происхождение: Порсев (порсь — свинья), Ошев (ош — медведь), Пыстогов (пистог — синица), Жунев (жонь — снегирь), Кадчин (катша — сорока), Низегов (низег — соболь), Сырчиков (сырчик — трясогузка), Коинов (коин — волк) и т. д. Тотемными животными считались медведь, лось, олень, утка, лебедь, гагары, голуби и даже лягушка. Недаром на земле древнего Прикамья найдены уникальные находки, которые известны как пермский звериный стиль.

В настоящее время время найдено более 200 изображений, относящихся к пермскому звериному стилю. Характерно, что очень мало изображений домашних животных (быка, барана); в основном это лесные звери и птицы. Странными на первый взгляд кажутся изображения человеколося, различных зверей на крыльях птиц, фигуры летящих птиц с лосиными или мужскими личинами на груди. Странными и малопонятными они могут показаться потому, что мы до сих пор очень немного знаем о мифологических представлениях древних народов Прикамья.

Однако очень популярный в Прикамье образ медведя сохранился в коми-пермяцких преданиях о Кудым-оше (ош — медведь). Он родился от колдуньи и медведя, но не

был похож ни на медведя, ни на человека. В легенде об Адовом озере главным действующим персонажем является священная птица — лебедь. В этой легенде дочь лесного царя насильно выдали замуж за водяного, но она вырвалась из неволи, превратившись в лебедя. До сих пор немало сел, деревень и рек носят названия древних тотемов. Например, Юсьва — правый приток реки Иньва и село в Коми-Пермяцком автономном округе — означает «Лебединая вода» (юсь — лебедь и ва — вода).

С давних пор существовало также поклонение деревьям. Так, Стефан Пермский, по легенде, три дня и три ночи рубил священную березу, которая в это время источала кровь и издавала вопли. А Трифон Вятский срубил идолжертвенную ель на реке Мулянке невиданной величины. Почитались также и храмы под открытым небом, то есть священные роши. Например, рошу в селе Пянтег называли «богов дом». В Прикамье строили часовни с деревом внутри. Причем в поселке Керчеве поверх часовенного сруба дерево разветвлялось.

Хозяином леса был «Вёрса», и каждый лес имел своего «Вёрсу». Водяным, или хозяином воды являлся «Куль», «Васа» или «Кульпель» («кульпель» в переводе — водяное ухо). Дух ручья — «шорса» или «кузь чуня», дух болота — «тыса», дух вихря — «сьив», дух дома — «олыся», дух болезни — «шева».

По-видимому, в XIV—XV вв. происходит ломка традиционных тотемистических представлений и формирование пантеона новых богов. Перубогатырь — герой коми-пермяцкого эпоса борется с необыкновенными мифологическими существами, что, по-видимому, отражает смену богов. Борьба богов за власть — классический мифологический сюжет. На место верховного божества в этот период главным претендентом был Войпель — бог пурги и непогоды, его атрибутами являлись топор и громовые стрелы.

Нельзя не упомянуть здесь и о знаменитой «Золотой бабе». О ней ходили легенды не только на Руси, но и в Европе. Одни изображали ее старухой, похожей на Йому — страшное кровожадное существо женского пола, другие — молодой женщиной с одним или двумя детьми на руках. Загадка «Золотой бабы» до сих пор не разгадана.

Если говорить об обрядах, то они совершались в особых местах: «кумирницах», «требницах», «святилищах», расположенных обычно в «священных рощах». Жреческое сословие оказывало большое влияние на жизнь древних народов, населяющих Прикамье. К XIV в. были уже верховные

жрецы. Таким верховным жрецом являлся Пам, вызвавший на диспут Стефана Пермского. Именно они — местные жрецы — активно пытались воспрепятствовать христианизации Пермского края.

Христианизация Прикамья

Современников поражали величие, красота, загадочность и масштабы нашего края. «Великая и обширная область Пермия...» — писал Сигизмунд Герберштейн, немецкий дипломат. В те времена здесь проживали коми-пермяки, удмурты, манси-вогулы, остяки. Вместе с переселявшимися сюда русскими людьми началось знакомство местного населения не только с христианскими представлениями, но и со славянским язычеством. В древних захоронениях коми-пермяков вместе с бронзовыми фигурками местных божеств встречаются нательные кресты. Кроме того, в селе Пянтег Чердынского района на поселении коми-пермяков была найдена бронзовая фигурка Перуна, такая же, как в древнем Новгороде. Л. С. Грибова в Кочевском районе Коми округа нашла старую рукописную книгу, в которой коми-пермяки назывались детьми и внуками Перуна, а Пермская земля «Перуновой землей». Это явление профессор В. А. Оборин назвал «троеверием».

Скорей всего, это было не сосуществование трех различных вер: христианства, славянского и местного язычества, а удивительное и неповторимое слияние и обогащение культур. Дело в том, что язычники вполне терпимо относились к другим, не своим богам и предметам культа, почитая иногда их также, как и своих. Но предпосылки подлинной христианизации огромного края заложила миссионерская деятельность знаменитого Стефана Пермского.

Стефан родился в Великом Устюге между 1335 и 1340 гг. и умер 26 апреля 1396 г. Он был сыном причетника соборной Успенской церкви Симеона Храпа и Марии, которая, по некоторым данным, являлась крещеной коми-зырянкой. С малых лет Стефан проявил огромные успехи в учебе и уже через год стал чтецом канонов в соборной церкви. В юности Стефан принял постриг в Ростове в монастыре Затвор от старца Максима по прозвищу Калина. Этот монастырь находился рядом с резиденцией ростовских епископов, прославленных своей миссионерской деятельностью. Именно они стали инициаторами создания знаменитой Сарайской епархии, охватывающей территорию Золотой Ор-

ды. В Ростов на богомолье приходил Сергей Радонежский. Там, наверное, в начале XIV в. и произошла встреча Стефана с Сергием.

В монастыре Стефан в совершенстве изучил греческий язык и углубил свои знания в русском. В монастырской библиотеке насчитывалось более 1000 книг. По тем временам это была одна из крупных библиотек. В 1375 г. он изобрел пермскую азбуку из 24 букв и стал переводить на этот язык главные богослужебные книги. В 1379 г., получив благословение от Коломенского епископа Герасима, наместника Московской митрополии (дело в том, что после смерти митрополита Алексия претендент на митрополичий престол Михаил-Митяй отправился в Константинополь) и великокняжеские грамоты от Дмитрия Донского для своей безопасности, Стефан отправляется в Коми край для проповеди христианства.

Первым поселением, встреченным Стефаном, стал Пырас (Котлас), при устье реки Вычегды, там была основана первая часовня. Продолжая свой путь, он дошел до устья реки Вымы (около 300 км) и построил первую деревянную церковь Благовещения Пресвятой Богородицы (после учреждения епархии она превратилась в кафедральный собор). Стефан сам писал иконы и проектировал храмы. Проповеди свои читал на местном языке, основывал школы, где обучал на пермском языке по часослову, по псалтырю и по другим переведенным книгам. Чтобы убедить пермяков в своей правоте, в Усть-Выме он сжег особо почитаемую кумирницу.

Новопросвещенные уничтожали своих прежних идолов, находившихся в домах, селах, при дорогах, в лесах и рощах. Сам Стефан рубил топором кумиров и сжигал их вместе с дарами. Эта деятельность вызвала недовольство, и, чтобы остановить его, к нему пришел самый почитаемый жрец — Пам. Между ними произошел публичный диспут. Пам пытался доказать, что вера в отеческих богов лучше христианской. После долгих прений о вере решили, что лучше делом испытать, на чьей стороне истина. Уговорились пройти сквозь огонь и воду, и кто в огне не сгорит и в воде не утонет, того вера истинная. Однако Пам отказался идти вместе со Стефаном в горящую пустую хижину.

В 1383 г. Стефан отправился в Москву к митрополиту Пимену и к великому князю Дмитрию Донскому с донесением об успехе своей миссии. Ему был организован торжественный прием. Собор епископов признал Стефана достой-

ным епископского сана. А в 1387 г. в Усть-Выме официально была учреждена Пермская епархия.

В сане епископа Стефан поставлял иереев, основывал монастыри, школы, церкви. Во время сильного голода привозил сюда на ладьях из Вологды хлеб и раздавал его даром бедным людям. В 1396 г. Стефан последний раз отправился в Москву по делам своей епархии. Там он заболел и скончался 26 апреля 1396 г. Он был похоронен в церкви Спаса-на-Бору, что в Кремле, в великокняжеской усыпальнице. Клику святых церковь его причислила в 1545 г.

Говоря о значении подвига Стефана, автор его жития Епифаний Премудрый писал: «Много философов греческих собирали и составляли грамоту греческую, много трудов на это положили, и много лет это заняло! А Пермскую грамоту один чернец сложил, один составил, один сочинил! Кирил и Стефан равны мудрованием, равен и их подвиг, оба перед Богом потрудились во имя спасения Славян и Пермяков, как два светила народы просветили. Какой похвалы достойны они? Но Кирилу философу помогал брат его Мефодий грамоту складывать, азбуку составлять, книги переводить. У Стефана же не было помощника, разве только один Господь Бог наш — прибежище и сила, помощник в скорби, обретших его» (перевод М. Г. Нечаева).

Еще более эмоционально звучит «плач пермских людей» в том же житии: «Один ты был у нас епископ. Ты был нам законодатель и законоучитель, креститель и апостол, проповедник и благовестник, исповедник и святитель, учитель и очиститель, правитель и исцелитель, архиерей и страж, пастырь и наставник, сказитель и отец. О, преподобный отче наш, священный епископ Стефан! Хоть ты и преставился, и дух и гроб твой далече, но молитва твоя всегда будет с нами. И хотя мощи твои далече от нас, но благословение твое да будет всегда рядом — посреди нас и внутри нас. Поминай нас в своих молитвах, помолись о своем стаде» (перевод М. Г. Нечаева).

Только через два года после смерти Стефана, 20 января 1398 г. в подмосковном митрополичьем селе Голенищеве митрополит Киприан поставил на пермскую кафедру епископа Исаакия. Миссионерствуя по реке Печоре до Пустозерска в 600 верстах от Усть-Сысольска, Исаакий завершил крещение Перми Вычегодской, или Старой Перми (нынешняя территория Коми республики, Кировской и Вологодской областей). А затем христианские миссионеры обратили свое внимание на Великую Пермь, то есть на ту область, которую мы сейчас называем Верхним Прикамьем.

Более трех десятилетий возглавлял епархию в Усть-Выме епископ Герасим (1416—1447 гг.). Однако вскоре после начала христианской проповеди среди жителей Верхнего Прикамья он оказался жертвой политических страстей и 24 января 1447 г. был задушен новокрещенным вогулом, а орудием убийства послужил архиерейский омофор (архиерейское облачение, покрывающее плечи).

Преемником Герасима стал епископ Питирим, чрезвычайно просвещенный человек, книжник, любимец московского митрополита. В частности, он составил житие святого Алексия, митрополита московского, и канон на обретение его мощей в 1439 г. В 1455 г. он приезжает в Чердынь и начинает крещение жителей Верхнего Прикамья. Наряду с этим, великий князь Василий II Темный посылает в Пермь Вычегодскую наместником верейского князя Ермолая, а его старшего сына Михаила в Пермь Великую, столицей которой являлась Чердынь.

Назначение наместников и активная миссионерская деятельность Питирима вызывали тревогу у противников московского влияния, и в воскресный день 19 августа 1455 г. разыгралась страшная и кровавая трагедия. В этот день епископ Питирим организовал на берегу реки Вымь крестный ход. Вышность и красота шествия не остановила пельымского князя Асыка, напавшего на мирных людей во главе отряда вогуличей. Питирима смертельно ранили, а испуганный народ разбежался. Сорок дней и ночей никто не смел подходить к мертвому телу, лежавшему на берегу реки...

С какими же смешанными чувствами, должно быть, прибыл епископ Иона на место двух священномучеников Герасима и Питирима! В 1462—1463 гг., почти через 70 лет после начала проповеднической деятельности Стефана Пермского, «епископ Иона крестил Пермь Великую и князя ее Михаила и церкви постави, игумены и попы». Иона крестил жителей Чердыни, Соликамска, а также дошел до берегов реки Чусовой.

В Чердыни появляется один из первых на Урале Иоанно-Богословский монастырь, имевший самое высокое светское и духовное покровительство, так как был приписным к Троицко-Сергиевой лавре. В настоящее время от монастыря осталась каменная двухэтажная церковь Иоанна Богослова, построенная в начале XVIII в. пленными шведами.

В 1501 г. митрополит Московский Симон в своем благо-

словении «князю Матвею Михайловичу Пермскому да и всем пермичам» писал, чтобы те «кумирам бы есте не служили ни треб их не принимали, ни Войпелю болвану не молитися по древнему обычаю». Он обвинял «пермичей» в отступления от христианства. В 1505 г. князь Матвей Великопермский был «сведен с вотчины» и сослан Московскими властями. Пермь Великая как самостоятельная территория прекратила свое существование.

186 лет существовала епископская кафедра на Усть-Выме. Епископы именовались великопермскими и вологодскими. Но уже с XVI в. Усть-Вымь теряет свое прежнее значение. И в 1571 г. по указу Ивана Грозного кафедральным центром становится город Вологда, а владыка стал именоваться епископом Вологодским и Великопермским. В 1657 г. церковный собор в Москве постановил открыть епархию «Вятскую и Великопермскую», которая окончательно оформилась к 1658 г. Основная часть нынешней Пермской епархии с городами: Чердынь, Соликамск, Кунгур находилась в ведении вятских архиереев. Другая, малая часть относилась к Вологодской и Казанской епархиям. Таким образом, территория будущей Пермской епархии была разделена между тремя епархиальными центрами: Вологодой, Вяткой и Казанью.

Особую роль в дальнейшей христианизации Прикамья сыграли монастыри. В XVI в. крупнейшим и важнейшим центром освоения Урала становится Спасо-Преображенский Пыскорский ставропигиальный монастырь. Этот монастырь основан был в 1560 г. на правой стороне Камы, в устье реки Пыскорки по инициативе Аники Строганова (в монашестве Иоасафа) на пожалованной ему царем Иваном Грозным в 1558 г. земле.

Владения Пыскорского монастыря представляли к середине XVII в. сплошную территорию по обоим берегам Камы и настолько значительную, что ее пришлось выделить в отдельный административный округ. В XVII в. монастырю принадлежали вотчинные земли по берегам рек Камы, Кондаса, Сылвы, Сирьи и Лысьвы, до 50 сел и деревень с 3528 ревизскими душами, три подворья — два в Москве, каменное и деревянное, и одно в Соликамске. Кроме того, к концу XVII в. в монастыре было создано мощное солеваренное производство, состоящее из 22—25 варниц, ежегодно вываривающих соли до 700 тысяч и более пудов.

С Пермским краем и, в частности, с Пыскорским мона-

стырем тесно связана миссионерская деятельность Трифона Вятского (1546—1612 гг.). Родился он в Мезени в крестьянской семье. Трифон, в миру Трофим, вопреки желаниям своих родных, отказывается от вступления в брак и отправляется в Устюг, а затем и дальше во владения Строгановых — Орел-городок. В Пыскорском монастыре Трифон был пострижен в монахи. Однако он был вынужден покинуть монастырь и начал скитаться в поисках подлинной пустыни, где можно совершить духовный подвиг.

Трифон дошел до реки Нижняя Мулянка, впадающей в реку Каму, и в июле 1570 г. построил себе хижину. В настоящее время это место находится недалеко от городской черты Перми. Здесь росло священное дерево — центр языческого служения остяков (ханты) и вогулов (манси). Остяки и вогуличи вместе со своими князьями стекались сюда со всех мест, принося и вешая на дерево «серебро и золото, шелк и ширинки» (полотенца), кожу, оружие и т. д. Этим деревом была ель, а не береза, как об этом написано в некоторых наших краеведческих статьях. Данная ель являлась уникальной: по величине ее окружность достигала пяти метров, а ветви были длиной в 8 метров. Как известно из жития, Трифон срубил дерево, сжег его со всеми приношениями и тем самым уничтожил главную святыню остяков. Дореволюционный краевед И. М. Осокин убедительно доказал, что это священное дерево находилось в районе знаменитого Гляденовского городища и костыща.

Слава, распространившаяся о Трифоне, стала стеснять инокка, и он обратился к Строганову с просьбой дать ему в своих владениях место для уединенного скита. И в результате Трифон переселился на реку Чусовую и положил начало Успенскому монастырю. Здесь Трифон прожил восемь лет (в районе Нижне-Чусовских городков) и прославился как исцелитель. В январе 1580 г. Трифон прибыл в Вятку, где основал знаменитый Успенский мужской монастырь, названный впоследствии его именем — Трифоновским.

Таким образом, к середине XVII в. в целом завершается процесс христианизации Пермского края и становления церковной организации. Православная вера становится ведущей в религиозных представлениях народов Прикамья. Однако, несмотря на это, язычество славянское и местное продолжает играть большую роль. Синтез этих различных представлений создает неповторимый колорит духовной жизни Урала.

Учреждение Пермской епархии

В 1780—1781 гг. по указу Екатерины II поселку Егошинского завода был присвоен статус города. Новый город становится центром обширного Пермского наместничества. В 1796 г. Пермское наместничество переименовали в губернию. Но в главном губернском городе Перми не было архиерейской кафедры, хотя сто лет назад в постановлении Поместного собора 1666—1667 гг. было сказано, что в «Перми Великой быть особой епархии».

Открытие в Перми епархиального центра предшествовало строительству Спасо-Преображенского монастыря на Слудской горе, которое началось 25 мая 1793 г. Еще за десять лет до этого по предложению генерал-губернатора Е. П. Кашкина Св. Синодом в марте 1781 г. было повелено всю ризницу, утварь, колокола и строительные материалы Пыскорского монастыря перевезти в Пермь для строительства архиерейской резиденции — Спасо-Преображенского монастыря. Особенную ценность представлял высокий иконостас Пыскора. 25 ноября 1795 г. новая обитель была освящена во имя святителя Стефана Пермского, тем самым подчеркивалась преемственность Великопермской и будущей Пермской епархии.

27 сентября 1799 г. Св. Синод делает доклад императору Павлу I об образовании Пермской епархии. Доклад был утвержден 16 октября 1799 г. А 5 февраля 1800 г. в Казани рукоположили на пермскую кафедру архимандрита Иоанна (Островского). Первый пермский епископ родился в Киевской губернии в городе Василькове в семье мещан и являлся воспитанником Киевской духовной академии. Новый епископ именовался Пермским и Екатеринбургским. В Пермь епископ Иоанн прибыл 29 февраля 1800 г., а 4 марта состоялось торжественное открытие епархии и «епархиального правления».

Иоанн управлял епархией один год и девять месяцев, но сделано им было немало. В мае 1800 г. он подверг личному испытанию всех священников епархии, к нерадивым применил строгие меры. С этой целью владыка объездил всю епархию. 11 ноября того же года открылось Духовное училище и Духовная семинария. На следующий год в Пермской Духовной семинарии училось 339 учащихся. Первоепископ скончался внезапно — 24 декабря 1801 г. перед совершением литургии. Место своего погребения в ог-

раде Спасо-Преображенского кафедрального собора против алтаря он еще при жизни указал сам.

В первой половине XIX в. в России функционировало всего 47 епархий (накануне распада Советского Союза их было около 70, в настоящее время в Российской Федерации — 54), из них 4 считались первоклассными, 16 второклассными и 24 третьеклассными. Пермская епархия причислялась к третьему классу и стояла на 18 месте из 24. Границы Пермской епархии первоначально совпадали с губернскими. Но 29 января 1885 г. из Пермской епархии выделена Екатеринбургская, и епископы в Перми стали именоваться Пермскими и Соликамскими. Первым епископом Екатеринбургским и Ирбитским стал Нафанаил (Леандров).

При открытии в Пермской епархии было 393 церкви, причём из них на территории будущей Екатеринбургской насчитывалось более 200. После разделения Пермская епархия охватывала территорию 360 тысяч квадратных верст (это примерно 384 тысячи квадратных км). В ее составе сохранилось 4 монастыря, 402 церкви и 791 часовня. Таким образом, на рубеже XIX—XX вв. в обширной Пермской губернии оказалось две епархии. Аналогичных случаев в России в это время не наблюдалось.

Пермская епархия на рубеже XIX—XX вв.

В конце XIX — начале XX вв. сложились все основные уральские епархии: Вятская (учреждена в 1657 г.), Пермская (учреждена в 1799 г.), Екатеринбургская (отделена от Пермской в 1885 г.), Оренбургская (учреждена в 1799 г.), Уфимская (отделена от Оренбургской в 1859 г.), Челябинская (отделена от Оренбургской в 1918 г.). Православная церковь была самой крупной религиозной организацией Урала. Только на территории Вятской, Пермской, Оренбургской и Уфимской губерний до 1917 г. функционировало 3 566 церквей и 87 монастырей, в том числе в Пермской губернии 1031 церковь и 37 монастырей. В целом на Урале находилось примерно около 11 000 священно-церковнослужителей и 13 381 монашествующих и послушников.

Начало XX в. характеризуется небывалым ростом количества церквей и монастырей в целом на Урале и в Пермской епархии в частности. Так, в 1891 г. в Пермской епар-

хии насчитывалось 375 церквей, а в 1911 г. уже 474. Еще больше поражает рост монастырей за эти годы. Если в 1891 г. в епархии было всего 4 монастыря, то в 1910 г. количество их возросло до 15, а в 1917 г. до 19. В начале XX в. известный церковный краевед Иаков Шестаков подсчитал, что на один храм в Пермской епархии приходится 4 094 человек. В настоящее время на один храм приходится 23 077 человек.

Стремительный рост монастырей и церквей порождал и рост церковно-монастырского землевладения. В Пермской губернии в 1877 г. насчитывалось 44 029 десятин церковно-монастырских земель, в 1887 г. — 49 449, в 1905 г. — 56 224, а к 1910 г. уже 57 679 дес. Таким образом, за 33 года количество этих земель увеличилось на 13 850 дес. За аренду земли церковь в Пермской епархии ежегодно получала 17 671 рубль дохода.

Доход пермского духовенства в 1910 г. составлял 467 610 рублей. Причем из этого дохода только 30,5% относилось к казенному жалованию, а 69,5% было получено за счет добавок от обществ, заводов и братского дохода (подсчеты автора). По подсчетам исследователя В. Ф. Зыбковца, в Вятской, Екатеринбургской, Уфимской, Оренбургской и Пермской епархиях 51 монастырь имел доход до 25 тысяч рублей, а доходность 6 монастырей доходила до 50 тысяч рублей. Самым богатым на Урале был Верхотурский монастырь Екатеринбургской епархии, ежегодный доход которого достигал 140 тысяч рублей (См.: Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917—1921 гг.). — М., 1975. — с. 198—200).

Самым крупным монастырем Пермской епархии на рубеже веков стал Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь, основанный на Белой горе в 1891—1893 гг. Этот монастырь стал подлинным Уральским Афоном. Его громадный каменный храм во имя Воздвижения Креста Господня превзошел все известные храмы Урала и являлся одним из крупнейших в России. В монастыре проживало более 400 монашествующих и послушников, но вместе с паломниками, постоянно посещавшими монастырь, до 3 000 человек. В монастыре имелись иконостасная, ризочеканная, столярная, кузнечная мастерские и книжно-иконная лавка. Кроме того, обитель располагала своей собственной типографией и занималась активной издательской деятельностью. Монастырю принадлежало 600 десятин земли (это одна треть

всех монастырских земель Пермской епархии), пасека и пруд.

На территории Урала, кроме русских, проживали татары, башкиры, удмурты, коми-пермяки и другие народы. Отсюда пестрота различных верований. В Пермской епархии было полтора миллиона православных, более ста тысяч старообрядцев, сто тысяч мусульман, свыше двадцати тысяч язычников, три тысячи католиков и лютеран. По сравнению с Оренбургской и Уфимской губерниями, в Пермской православных проживало намного больше от общего числа жителей, около 87%, тогда как в вышеперечисленных соответственно 73,5% и 43,6%. Но по количеству старообрядческого населения Пермская губерния являлась несомненным лидером.

Поэтому не случайно уже во второй четверти первой половины XIX в. в Пермской епархии по инициативе епископа Дионисия (Цветаева, 1823—1828 гг.) была открыта противораскольническая миссия. А его предшественник епископ Иустин (Вишневский, 1802—1823 гг.) учредил в епархии два единоверческих прихода (в Екатеринбурге и на Бымовском заводе Осинского уезда). А уже в начале XX в. в епархии имелось 6 единоверческих округов и 41 единоверческая церковь.

Пермский епархиальный миссионер протоиерей Стефан Луканин основал Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский монастырь прямо в окружении старообрядческого населения — вблизи Юго-Кнауфского и Бымовского заводов Осинского уезда. А первым настоятелем этого монастыря был бывший старообрядец (белокриничного согласия) — игумен Варлаам (Коноплев).

23 ноября 1873 г. открылось отделение православного миссионерского общества в Пермской епархии, которое способствовало расширению сети инородческих школ. В период с 1873 по 1895 гг. комитет православного миссионерского общества при участии земства открыли 12 таких школ. В этих школах марийских и коми-пермяцких детей учили по системе Н. И. Ильминского. Основа этой системы заключалась в том, что преподавание осуществлялось на национальном языке. Для коми-пермяков и марийцев было открыто два женских монастыря: Пешнигортский Стефановский женский монастырь (основан в 1896 г. в честь 500-летия со дня смерти Стефана Пермского) и Сарсинский Боголюбский миссионерский общежительный женский монастырь (учрежден в 1902 г.).

В 30-х годах XIX в. была создана православная миссия для евреев-кантонистов. С ними проводили беседы, а еврейские солдатские дети вместе с русскими изучали библейскую историю, пели молитвы. А всего к началу XX в. было создано 7 различных миссий.

В 1888 г. по определению Синода в епархиях учреждалась должность епархиального миссионера, которая обычно предназначалась лицу с академическим образованием. В его ведении находились уездные и окружные сотрудники-миссионеры, миссионерские монастыри и миссионерские библиотеки. Епархиальные миссионеры освобождались от обязанностей приходских священников и других служебных обязанностей. Светские миссионеры определялись на штатные или сверхштатные вакансии псаломщиков. Каждый приходской священник был обязан вести миссионерскую деятельность. Епархиальный миссионер подчинялся только архиерею. В миссионеры могли попасть наиболее подготовленные, образованные, порядочные священнослужители. Это была своеобразная духовная, нравственная элита российского духовенства.

Уже к середине XIX в. в России половина начальных школ числилась за духовным ведомством. В 1884 г. вышел Указ Синода о создании церковно-приходских начальных школ, где бы в отличие от министерских и особенно земских давалось нравственное, духовное воспитание. На приходское духовенство была возложена обязанность обучать крестьянских детей в церковно-приходских школах. В 1893 г. в епархии было 162 церковно-приходских школы. Из них только одна была двухклассная и 161 одноклассных. В двухклассных срок обучения был четыре года, а в одноклассных — два года. В этих школах детей учили молитвам, церковному пению, чтению, письму, арифметике.

К духовному ведомству относились также школы грамоты. В конце XIX в. их насчитывалось 349, и в них обучалось 8 141 человек. Занятия в этих школах проходили 2—3 месяца, и проводили их те, кто закончил церковно-приходскую школу.

Таким образом, оказалось, что на рубеже XIX—XX вв. создались все необходимые условия для успешной деятельности русской православной церкви, однако общество отвернулось от церкви и не нашло тот спасительный круг, который мог бы уберечь Россию от надвигающихся трагических испытаний.

Церковная жизнь в период революций

Во время первой русской революции (1905—1907 гг.) в «Пермских епархиальных ведомостях» с горечью отмечалось: «Прежде всего, нельзя не указать здесь, что между нынешними священниками и прихожанами далеко нет уже той живой, деятельной христианской любви, которая в прежнее время служила отличительным признаком добрых отношений между ними, тем краеугольным камнем, на котором покоилось единение и взаимное общение между теми и другими» (Пермские епархиальные ведомости. — 1905. — № 31. — Отд. неоф. — с. 379).

В июле 1905 г. во время посещений заводов пермский епископ Никанор в своих речах предостерегал рабочих не слушать самозванных учителей, которые являются инициаторами «смут и нестроений». (См.: Пермские епархиальные ведомости. — 1905. — № 37. — Отд. неоф. — с. 403). В октябре 1905 г., когда «смута и нестроения» достигли кульминации, «Союз русских людей» (раньше эту организацию называли черносотенной, сейчас — патриотической) выступил с инициативой создать приходские комитеты порядка при церквях. Митрополит Владимир и серпуховский епископ Никон разослали по церквям поучение с призывом быть готовыми «умереть за царя и за Русь».

В это же время Синод отослал телеграммы уральским иерархам, где предписывал: «употребить все свое пастырское воздействие к устранению междоусобия среди населения, поучая его в своем поведении и в отношениях своих к ближним действовать в духе... христианского всенародного братолюбия» (Пермские епархиальные ведомости. — 1905. — № 38. — Отд. оф. — с. 345). Получив эту телеграмму, 24 октября 1905 г. пермский епископ Никанор наложил красноречивую резолюцию: «Живо распространить копии по епархии...».

Однако не все священники разделяли мнение церковного руководства. В конце 1905 г. пермский губернатор с тревогой доносил в Петербург, что местное духовенство (С. Баженов, Г. Слотвинский, М. Столпянский и др.) стало устраивать пастырские собрания, превратившиеся очень скоро в публичные митинги, так как на эти собрания приглашались эсеры и социал-демократы. Представители организованной в Перми «русско-народно-монархической партии» направили особую делегацию к епископу Никанору с тре-

бованием закрыть собрания. Владыка немедленно удовлетворил эту просьбу.

«Красным попом» называли мотовилихинские рабочие отца Сергия (С. Баженова), принявшего самое активное участие в подготовке вооруженного выступления в рабочем поселке Мотовилиха. В 1906 г. гонениям подвергся деревенский священник, депутат I Думы А. Поярков, предлагавший, чтобы сами крестьяне распределяли землю. При участии священника И. Ключарева в октябре 1907 г. в деревне Першиной Ирбитского уезда Пермской губернии вспыхнуло крестьянское восстание.

В мае 1907 г. Синод потребовал от депутатов II Государственной Думы, избранных от Вятской и Пермской губерний, священников А. Архипова, А. Бриллиантова, Л. Гриневича, К. Колокольниковца, Ф. Тихвинского, входивших во фракцию трудовиков, выхода из нее, а в случае несогласия — снятия сана. Л. Гриневич вышел из думской фракции, а остальные четверо были преданы епархиальному суду, который лишил их сана.

Читая секретную докладную записку священника Каменского завода Пермской губернии Е. Ландышева, написанную в 1906 г., сознаешь всю трагичность ситуации, сложившейся для церкви. Он писал: «Прихожане отпадают от своих церквей массами... конечно, под влиянием агитаторов... Итак, мы находимся накануне нашей близкой гибели» (Центральный государственный исторический архив. — Ф. 796. — Оп. 205. — Д. 794. — Л. 1—2). Пророчеству суждено было сбыться, но не в годы первой русской революции.

1 августа 1914 г. нарушился привычный ритм мирной жизни — началась война. В этот день во всех православных храмах состоялся торжественный молебен «О ниспослании победы христоробивому воинству». Накануне первой мировой войны 30 июля 1914 г. Николай II утвердил доклад Синода о замещении освободившейся пермской епархиальной кафедры епископом Омским и Павлодарским Андроником. 18 августа 1914 г. новый владыка прибыл в Пермь. По инициативе Андроника было решено ежемесячно отчислять с причта пермских церквей — с протоиереев и иереев — по полтора рубля, с дьяконов по рублю, а с псаломщиков по пятьдесят копеек на военные нужды. Одну из хоругвей (на одной стороне изображен Спас, а на другой Введение во храм Божьей Матери), написанную в первой половине XVII в. в честь Михаила Никитича Романова, дяди царя Михаила Федоровича, погубленного Борисом Годуновым в Ныробе (Чердынский уезд), пермский епископ как святой

стяг вручил 101-му пермскому полку. Царь Николай II одобрил этот шаг и впоследствии встречался и разговаривал с епископом Андроником.

За годы войны строительство новых церквей и монастырей не прекратилось. Так, за период 1912—1916 гг. основали 4 монастыря и построили 49 церквей. Тем не менее, именно в период войны происходит упадок веры. Так, солдаты 698-й пермской дружины государственного ополчения возбудили ходатайство о замене духовных бесед дружинного священника лекциями по гигиене и по вопросам текущей политической жизни. Священник вынужден был прекратить свои беседы еще до получения ответа. В 1917 г. редакция «Пермских епархиальных ведомостей» отмечала, что в Красноуфимском, Оханском, Соликамском и Пермском уездах имелись «...целые районы с заводским фабричным населением, которые с давних пор стремятся к мирской свободе» (Пермские епархиальные ведомости. — 1917. — № 7—8. — Отд. неоф. — с. 144).

27 февраля 1917 г. Февральская революция в Петрограде достигла своего апогея. В этот день обер-прокурор Раев предложил Синоду выпустить воззвание с решительным осуждением революционеров. Большинство членов Синода не поддержали обер-прокурора и заняли выжидательную позицию. Только 7—8 марта на заседаниях Синода определилось положительное отношение к Временному правительству. 9 марта новый обер-прокурор Синода В. Н. Львов отправил уральским владыкам два указа. Первый — о прочтении послания Синода по поводу современных событий и актов об отречении Николая и Михаила Романовых во всех церквях. Второй указ об изменениях в церковном богослужении в связи с прекращением поминовения царствовавшего дома.

О Февральской революции в Перми стало известно уже 28 февраля 1917 г. Таким образом, пермское епархиальное руководство было вынуждено принимать самостоятельное решение. Уже 5 марта 1917 г. пермский владыка призывал повиноваться Временному правительству и исполнять усердно каждому свои обязанности. 6 марта пермский губернатор Лозина-Лозинский подписал акт передачи власти в губернии председателю земской управы Е. Д. Калугину. 8 марта священнослужители Перми и Мотовилихи на общем собрании выразили свое полное сочувствие новому правительству. 19 марта 1917 г. епископ Андроник принял присягу на верность Временному правительству и привел к присяге духовенство и мирян, бывших в храме.

25 мая 1917 г. открылся Чрезвычайный епархиальный съезд духовенства и мирян. На съезде рассматривали важнейшие проблемы для дальнейшей судьбы церкви. От лица радикально настроенного духовенства священник А. Рыбаков составил проект о положении церкви при предполагаемом отделении ее от государства. Этот проект отвергли, но признали нежелательным отделение церкви от государства только в материальном отношении, особенно в настоящее время. Однако делегаты требовали свободу для церкви и «независимость ее от государства во внутреннем строе ее жизни на началах канонов» (Пермские епархиальные ведомости. — 1917. — № 22—23. — Отд. неоф. — с. 377).

Важное место в работе съезда занял вопрос о приходе. Резолюция съезда гласила: «православный приход в составе клира и мирян есть церковная с правами юридического лица община, единая в вере и любви с местным епископом и всей поместной православной церковью» (Пермские епархиальные ведомости. — 1917. — № 22—23. — Отд. неоф. — с. 379—380).

Съезд принял еще одну интереснейшую резолюцию «О борьбе с неверием и об учреждении епархиального проповеднического братства». Предметом особого внимания объявлялось молодое поколение. Пастыри должны были усердно предохранять его от пагубного неверия. В этом документе расписываются формы и методы миссионерского воздействия: публичные собеседования по вопросам неверия, уездные и окружные собрания священников с чтением лекций, докладов и рефератов, а также создание апологетической библиотеки при каждой церкви. Белогорскому монастырю предписывалось издавать популярные листки и брошюры против неверия и бесплатно распространять их по епархии. Для этих целей учреждалось епархиальное проповедническое братство, в состав которого могли войти как пастыри, так и миряне.

На Поместном соборе, открывшемся 15 августа 1917 г., присутствовало 30 делегатов от уральских епархий (Вятская, Пермская, Екатеринбургская, Уфимская, Оренбургская), что составляло примерно 5% от всех участников. От Пермской епархии были: епископ Андроник, священник С. Н. Кудрявцев, псаломщик А. Г. Куляшов, И. С. Стахеев, преподаватель Пермской духовной семинарии Н. И. Знамировский. В приветственных телеграммах собору уральское духовенство призывало устроить церковную жизнь на новых началах, оживить деятельность приходов, усилить влияние церкви в обществе.

Один из главных вопросов, обсуждаемых на соборе, был связан с восстановлением патриаршества. В исторический день 25 октября 1917 г. слово по этому вопросу взял преподаватель Пермской духовной семинарии Н. И. Знамировский (будущий управляющий Пермской епархией). В заключение своей очень длинной речи он сказал: «...с исторической точки зрения институт патриаршества дозволителен. Теперь спрашивается: эта историческая дозвоительность патриаршества для нашей Российской Церкви, для нашего современного русского общества так и должна остаться, быть может, неосуществимую дозвоительностью, или она должна перейти в историческую необходимость? Ответом должна служить та общая разруха, в которой томится теперь наш народ и которая заставляет нас немедленно найти спасительный выход. А таким верным и целесообразным выходом и может явиться прежде всего учреждение на Руси института патриаршества» (Священный собор Православной Российской церкви. Деяния. — Кн. 2. — Вып. 2. — Деяние 20—30. — Пгр., 1918. — с. 416). 28 октября Собор принял решение прекратить прения и подавляющим большинством принял решение восстановить патриаршество.

После октябрьских событий 1917 г. среди духовенства господствовали иллюзии относительно непечности власти большевиков, и все уповали на Учредительное собрание. На выборах в Учредительное собрание духовенство очень редко выставляло свой собственный список и в большинстве случаев поддерживало списки кадетов и эсеров. Однако, в Пермской губернии инициатором самостоятельного списка выступил Союз духовенства и мирян Екатеринбургской епархии. Для того, чтобы укрепить свои позиции, Союз вошел в соглашение с духовенством Пермской епархии.

Конкуренцию православной «церковно-народной» группе составляли другие религиозные организации — мусульмане и старообрядцы (часовенное, поморское согласие и белокрыницкая церковь выдвинули единых кандидатов), имевшие свои самостоятельные списки. Несмотря на все сложности выборной кампании, пермское и екатеринбургское духовенство по количеству набранных голосов оказалось на четвертом месте из двенадцати списков.

6 января 1918 г. декретом ВЦИК Учредительное собрание разогнали. Пропали всякие надежды, и церковный корабль, удаляясь от тихой гавани, отправился в бушующее море политических страстей.

В годы гражданской войны

Начиная с октября 1917 г. духовенство оказалось в довольно сложном положении. С одной стороны, большевики издали ряд законов, в которых объявили о национализации церковно-монастырских имуществ и об отделении церкви от государства, а с другой стороны, Поместный собор не признавал ни одного постановления новой власти. В соборном послании от 15 (28) февраля 1918 г. предусматривались меры наказания за покушения на церковно-монастырское имущество от «слов вразумления» до отлучения от церкви и закрытия храмов. Послание было разослано во все епархиальные духовные консистории, а те, в свою очередь, послали его благочинным для немедленного исполнения. Обострение государственно-церковных отношений стало неизбежным.

В период с октября 1917 г. по 1920 г. автор насчитал 118 выступлений против Советской власти с участием уральского духовенства. Причем из них 62 случая противобольшевистской агитации и только 13 фактов, связанных с вооруженными выступлениями. Кроме того, священнослужители отказывались выдавать метрические книги, проводили митинги протеста, забастовки (в июне 1918 г. такие забастовки прошли в Перми и Усолье) и т. п. Если говорить о Пермской губернии, то за период с октября 1917 г. по июль 1919 г. прошло 29 различных акций протеста против власти большевиков.

В результате на Урале прокатилась массовая волна репрессий по отношению к духовенству. По данным Церковных Епархиальных Советов, в Оренбургской епархии пострадало более 60 священников, 15 из которых убили. В пределах Екатеринбургской епархии с 10 июня по 17 октября 1918 г. расстреляли, зарубили, утопили 47 служителей культа, из них 3 протоиерея, 33 священника, 7 дьяконов, 1 псаломщика, 1 просфирню и 2 монашествующих.

Но наибольшее количество жертв большевистского гонения приходится на Пермскую епархию. В колчаковских газетах первоначально называлось общее число расстрелянного духовенства — 34, а затем 100 человек. Структура погибших приводится такая: 3 епископа, 10 протоиереев, 41 священник, 5 дьяконов, 4 псаломщика, 37 монашествующих. Епископ Андроник был убит 19 июня 1918 г.

24 декабря колчаковские войска взяли Пермь. Пермское духовенство встретило белых как своих освободителей. Постановлением Высшего Временного церковного управления

(ВВЦУ) от 5 января 1919 г. временное управление Пермской епархией поручили епископу чебоксарскому Борису — викарию Казанской епархии. 14 февраля он прибыл в Пермь. Сразу же после приезда епископ на площади кафедрального собора произвел архиерейское служение в честь наступления колчаковской армии. Во время служения был поставлен аналой с копией иконы святого Николая Чудотворца. Почему именно эту икону пермское духовенство избрало символом борьбы с большевиками? Дело в том, что во время штурма Кремля в 1917 г. красногвардейцы повредили образ святого Николая — надвратную икону Никольской башни. После этого начались «чудесные знамения», творимые иконой и свидетельствующие о гибели Советской власти.

Колчак сам решил посетить Пермь. По дороге он сделал однодневную остановку в Екатеринбурге. На банкете, устроенном в его честь, в своей приветственной речи епископ Григорий сравнил Колчака с Моисеем, который ведет свой народ в землю обетованную. 19 февраля 1919 г. Колчак прибыл в Пермь. В кафедральном соборе его встречали представители от Союза приходских советов, а епископ Борис возглавил шествие пермского духовенства и обратился с речью, в которой назвал армию Колчака «христоролюбивой».

27 декабря 1918 г. колчаковское правительство утвердило «Положение о главном управлении по делам вероисповедания». В этом же постановлении предусматривалось содержание православной церкви за счет правительства. Восстанавливалось преподавание Закона Божьего в школах, формировались штаты духовенства в армии и флоте. Колчаковский Совет министров провозгласил возвращение земель церквям и монастырям.

Своеобразный «малый поместный собор» из представителей епархий Поволжья, Урала и Сибири прошел в Томске с 1 по 14 ноября 1918 г. На его заседаниях присутствовало 13 архиереев. Главным результатом этого соборного совещания стало образование Высшего Временного церковного управления (ВВЦУ), в состав которого вошли члены московского Поместного собора. В послании «Всем чадам православной церкви епархий, освобожденных от Советской власти», принятом на Томском совещании, уральские и сибирские архиереи торжественно заявили, что в основе их деятельности лежат решения Всероссийского церковного собора 1917—1918 гг. В этом же послании было указано: «По прекращению своих действий Высшее Вре-

менное церковное управление имеет дать отчет обо всем им исполненном святейшему патриарху» (Освобождение России. — 1919. — № 6. — 7 января). Советская власть была объявлена врагом православной церкви.

В апреле 1919 г. на Омском церковном съезде, куда было 19 архиереев и 50 архимандритов, единогласно решили помянуть имя «Верховного правителя» во всех богослужениях и предали анафеме В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, А. В. Луначарского, Г. Е. Зиновьева и других лидеров партии большевиков.

Колчаковское руководство старалось привлечь на свою сторону руководителей всех религиозных направлений. Учитывая большое влияние старообрядцев на Урале и в Сибири, им оказывали особое внимание. Старообрядческое духовенство поставили на казенное содержание. В свою очередь, в начале 1919 г. старообрядческий съезд Пермской епархии принял специальное обращение к адмиралу Колчаку, где было, в частности, сказано: «Да поможет Вам всевышний на избранном Вами тернистом пути донести святое бремя до сердца России — Москвы» (Цит. по кн.: Андресул В. К. Церковь и гражданская война на Урале. — Свердловск, 1937. — с. 14). Колчак ответил: «Глубоко тронут приветствиями епархиального съезда старообрядческой Пермской епархии, жду от деятелей его активной и положительной работы по борьбе с большевизмом» (Там же).

В колчаковской армии существовала религиозная присяга и насчитывалось более двух тысяч военных священников. Но особые надежды Колчак возлагал на организацию добровольческих отрядов «Братства святого креста» в системе белой армии. Для этого были выпущены листовки с призывом вступить в дружины «Святого креста». В этих листовках указывались цели и особенности новых воинских соединений. Во-первых, отряды формировались из добровольцев от 17 до 45 лет, попечителем которых был священник, приходской совет или местная епархиальная власть. Во-вторых, в этих отрядах военное обучение сочеталось с укреплением «религиозно-нравственных» основ. В-третьих, все записавшиеся в отряд должны были носить на груди пришитый к одежде восьмиконечный крест белого цвета. Это было сделано для того, чтобы объединить православных и старообрядцев, которые признавали только восьмиконечные кресты. Эти дружины носили имена своих духовных покровителей: «полк Иисуса», «полк Богородицы», «полк пророка Ильи». Члены дружины называли друг друга братьями: «брат поручик», «брат капитан» и т. д. В бой

такой отряд должен был вести не только командир, но и священник. В Перми помогал формировать добровольческие отряды «Христианский союз молодежи Урала».

Но ничего не могло помочь. Колчаковская армия терпела поражение за поражением. Не дожидаясь прихода Красной Армии, служители религиозных культов бежали в Сибирь. Всего в 1919 г. в Сибирь выехало свыше 3 000 священников (напомним, что только в Пермской епархии находилось 3 549 священноцерковнослужителей и монашествующих, следовательно в Сибирь выехала почти целая епархия) и 500 мулл. В 1919 г. духовенство оказалось на перепутье. Надо было сделать нелегкий выбор — признать Советскую власть или продолжать противостояние. Учитывая это, патриарх Тихон 8 октября 1919 г. в день памяти Сергия Радонежского обратился с посланием к духовенству, призывая его к невмешательству и аполитичности: «Памятуйте, отцы и братья, и канонические правила, и завет святого Апостола «блюдите себя от творящих распри и раздоры», уклоняйтесь от участия в политических партиях и выступлениях, «повинуйтесь всякому человеческому начальству» в делах мирских (I Петр. 2, 13), не подавайте никаких поводов, оправдывающих подозрительность Советской власти, подчиняйтесь и ее велениям, ибо Богу, по апостольскому наставлению, должно повиноваться более, чем людям (Деян. 4,19; Галат. 1,10)» (Послание Святейшего Патриарха Тихона к пастырям Русской церкви от 25 сентября (8 октября 1919 г.) (Наш современник. — 1990. — № 4. — с. 164).

Пермская епархия в 20—30-е годы XX века

Летом 1921 г. небывалая засуха поразила Поволжье, Крым, Кавказ и юг Украины, что привело к неурожаю и невиданному голоду. Зимой 1922 г. голод охватил территорию 32 губерний с населением до 35 млн. человек. Положение усугублялось послевоенной разрухой и последствиями политики «военного коммунизма».

В большинстве своем на Урале православное духовенство оказало посильную помощь жертвам голода. По инициативе пермского епископа Сильвестра 18—19 декабря 1921 г. и в Рождество Христово по церквям Перми и Мотовилихи произвели сбор денег и продуктов в пользу голодающих. Епископ поручил заниматься сбором денег и про-

дуктов председателю Союза приходских советов священнику Троицкой церкви завода Мотовилихи П. Козыльскому. В период с декабря 1921 г. по август 1922 г. в церквях Перми и Мотовилихи собрали 80 млн. рублей и 27 пудов 17 фунтов продуктов. Весной 1922 г. проходили духовные концерты со сбором в пользу голодающих. С церковного амвона пермский епископ Сильвестр читал страстные проповеди о сострадании: «Время ли рассуждать о виновниках голода, — говорил он, — когда наши ближние умирают, нужна помощь, которую я призываю вас, братие прихожане, оказать, пожертвовать, кто чем может» (Звезда. — 1922. — № 72. — 1 апреля).

От позиции духовенства во многом зависело то, что в целом на Урале изъятие церковных ценностей прошло относительно спокойно. В марте 1922 г. были созданы специальные комиссии и особые подкомиссии, в которые вошли представители союза церковно-приходских советов и приходских советов той церкви, где в данный день проводилось изъятие. К июню 1922 г. комиссии по изъятию в основном завершили свою работу. По данным исследователя Н. И. Музафаровой, на Урале собрали 42 фунта золота, 1044 пуда 55 фунтов серебра и около 3 тысяч драгоценных камней (См. Музафарова Н. И. Партийное руководство атеистическим воспитанием трудящихся на Урале в годы социалистического строительства (1917—1937 гг.). — Иркутск, 1987. — с. 42).

Позиция патриарха по этому вопросу была более чем четкой. Он считал, что можно жертвовать церковными украшениями только теми, которые не имеют «богослужебного употребления», в то время как Советское правительство издало декрет об изъятии всех церковных ценностей. В результате 6 мая 1922 г. последовал домашний арест патриарха Тихона. Воспользовавшись этим, группа священнослужителей во главе с протоиереем А. И. Введенским 12 мая 1922 г. отправилась к нему на прием и предложила отречься от патриаршества. Начался церковный раскол.

Возникли различные обновленческие организации, стоявшие на позициях «христианского социализма». Примечательно, что Урал стал значительным центром обновленческого движения. Из 36 обновленческих епархий 12 находилось на Урале. В 1927 г. на территории уральского региона действовало 1903 православных приходов, из них обновленческому Синоду подчинялось 651, то есть почти одна треть.

Обновленцы в Перми создавали молодежные кружки,

«христомол», «женотделы», «сестричества», а также кружки «ревнителей веры», где устраивалась громкая читка Нового Завета. Лидер пермского обновленческого движения Булдыгин, обращаясь к священникам, говорил: «Читай антирелигиозные журналы, там, как в зеркале, увидишь свою грязь, а увидишь — сумеешь отмыться».

Однако, несмотря на бурную деятельность, количество обновленческих приходов по стране неуклонно сокращалось. Если в 1923 г. в ведении обновленческого Высшего церковного Управления находилось до 70% общего числа православных приходов, то к 1926 г. их было уже только около 22%, а к 1932 г. — 14—15%.

Такие же процессы происходили и в Пермской области. На 5 декабря 1924 г. из 565 православных приходов тихоновской ориентации осталось 315, обновленческой — 200, неопределенной — 50. Через год 5 ноября 1925 г. в Пермской епархии насчитывалось только 108 обновленческих церквей, а старой ориентации 482. На 1 ноября 1927 г. обновленческих церквей в епархии насчитывалось всего 50. В Пермской епархии обновленческие приходы существовали до 1948 г.

В 30-е годы всю раскручивается маховик репрессий по отношению к духовенству. Священнослужителей и верующих изгоняли, арестовывали, посылали в ссылки, мучили бесчисленными и бессмысленными судебными процессами и просто расправлялись без всяких причин и объяснений. Характерна, в этой связи, директива Свердловского обкома ВКП(б), направленная в апреле 1937 г. горкомам и райкомам партии: «О контрреволюционной деятельности духовенства и необходимости активизации антирелигиозной работы на местах». Пермская (или Молотовская) область пока еще не выделилась из состава Свердловской, и эта директива касалась и ее горкомов и райкомов. В директиве приводились примеры «контрреволюционной деятельности» духовенства: покушение на коммунистов (Очерский район), совершение диверсий на железных дорогах (Чернушинский район), вредительство в колхозе (Фокинский район), поджог леса, потравы полей и скота (Н.-Тагильский, Первоуральский, Шалинский, Ворошиловский, Суксунский районы) и т. д. Надо ли говорить, что вся эта «контрреволюционная деятельность» была лишь подтасовкой, ведь даже в годы гражданской войны духовенство не пользовалось подобными методами борьбы с большевиками. Обком партии рекомендовал активизировать антирелигиозную работу на местах. Что же это означало на деле,

откровенно и недвусмысленно говорил сам И. В. Сталин: «Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно не вполне еще ликвидировано. Антирелигиозная пропаганда является тем средством, которое должно довести до конца дело ликвидации реакционного духовенства» (Сталин И. Вопросы ленинизма. — Изд. 10-е. — М., 1935. — с. 193).

С конца 20-х годов церкви в массовом порядке закрываются. Всего по стране к 1933 г. закрыли 15 988 церквей. В Пермской епархии в 1931 г. закрыли 173 молитвенных зданий (из них церквей 171), в 1932 г. — 237 (из них церквей 224) и в 1933 г. — 147 (из них церквей 142). Накануне Великой Отечественной войны в Пермской епархии осталось всего 11 приходов.

Пермская епархия со времен Великой Отечественной войны до наших дней

В ночь с 4 на 5 сентября 1943 г. состоялась историческая встреча Сталина и руководства Русской православной церкви. Сразу же после этой встречи 8 сентября 1943 г. состоялся Архиерейский собор в Москве, где присутствовало 3 митрополита, 11 архиепископов и 5 епископов. 12 сентября 1943 г. произошла интронизация новоизбранного Патриарха. Им стал Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский). Вскоре были приняты постановления Совнаркома СССР об организации Совета по делам Русской православной церкви, об открытии православного богословского института, богословско-пастырских курсов и о порядке открытия церквей. В результате уже к концу 1944 г. открыли более 200 церквей. К 1945 г. православных монастырей насчитывалось 75 (42 женских, 33 мужских).

Сразу же после Архиерейского собора на пустующую пермскую кафедру назначается в сентябре 1943 г. епископ Александр (в миру А. М. Толстопятов). 22 февраля 1945 г. он был возведен в сан архиепископа. Архиепископ Александр призывал верующих по возможности помогать фронту. Только на создание танковой колонны имени Дмитрия Донского Пермская епархия пожертвовала 305 тысяч рублей. Кроме того, священники передавали свои личные сбережения в Фонд обороны. 100 тысяч рублей передал священник села Шубино Кунгурского района А. А. Троицкий.

А за денежный взнос настоятеля Всехсвятской церкви города Перми протоиерея И. А. Караваева И. В. Сталин выразил благодарность телеграммой. В целом по стране сумма взносов от православной церкви и верующих к концу 1944 г. составила 150 млн. рублей.

В годы войны и в послевоенный период оживилась церковная жизнь в Пермской епархии. Так, с 18 по 20 ноября 1947 г. в Перми состоялся съезд благочинных, а с 1 января 1948 г. открылся епархиальный свечный завод. После войны действующими стало 78 церквей. Однако с начала 60-х годов идет сокращение количества церквей. Так, с 1965 г. по 1984 г. в стране зарегистрировали всего 39 новых религиозных организаций Русской православной церкви и в то же время закрыли 1094. В Пермской епархии количество церквей сократилось до 41.

Несмотря на трудные условия в этот период, церкви Пермской епархии занимались активной благотворительной деятельностью. Так, ежегодно епархия сдавала в Фонд мира четвертую часть своих доходов. В 1981 г. почетными грамотами областного комитета защиты мира были награждены церковные советы 9 церквей Пермской области, а председатели Совета кафедрального собора И. Ф. Байдара наградили значком активиста Советского Фонда мира и почетной грамотой правления этого фонда. Среди священнослужителей ежегодно вносил свои сбережения настоятель Иоанно-Богословской церкви села Верх-Буй Куединского района протоиерей Павел (Сюткин).

В 1988 г. Пермская епархия имела доход 4 708 100 рублей, из него 548 тыс. рублей перечислили в Фонд мира, 52 тыс. рублей на помощь жертвам землетрясения в Армении, 12 тыс. рублей на охрану памятников истории и культуры и 12 200 рублей в Детский Фонд.

В 80-е годы неуклонно растет интерес к церкви со стороны общества. Увеличивается количество совершаемых обрядов в церкви. Если количество церковных венчаний (около 2% от всех совершаемых браков) и отпеваний (около 60% от всех умерших) изменялось не столь существенно, то количество крещенных детей увеличилось в 1988 г. по сравнению с 1981 г. более чем в 2,5 раза. В связи с этим любопытны результаты опроса, проведенного в Перми в мае 1990 г. социологами Н. Фадеевым и С. Кетовым. Тема опроса общественного мнения была: «Доверие населения города к различным политическим и общественным институтам». Церковь получила самый высокий процент полного доверия. — 38% (частично доверяли — 40%, отсутст-

вовало доверие у 19% респондентов) (См.: Местное время. — 1990. — № 8).

Начиная с 1988 г. происходит бурный рост православных приходов. Пик его приходится на период 1989—1991 гг., в это время было открыто 53 новых прихода и 2 монастыря. С 1984 г. по настоящее время Пермской епархией управляет епископ Пермский и Соликамский Афанасий (в миру Александр Егорович Кудюк). Родился он в 1928 г. в Белоруссии (Красное Село, Бельского района, Белостокской области) и в 17 лет стал послушником знаменитого Успенского Жировицкого монастыря. Закончил Московскую духовную семинарию и академию. Был заведующим библиотекой Московской духовной семинарии. В 1950 г. принял монашество. В 1980 г. определен быть епископом Пинским, викарием Минской епархии, а с 1984 г. становится епископом Пермским и Соликамским. Имеет степень кандидата богословия, награжден орденами Преподобного Сергия Радонежского 2 и 3 степени. Именно при нем произошли благотворные и важные изменения в жизни Пермской епархии.

5. Новые культы

Как о массовом явлении о «новых культах» заговорили в 60—70-х годах XX в. Их называли «религии нового века», «молодежные религии», «вселенские религии», «нетрадиционные религии», «внеконфессиональные религии», «религии будущего» и т. д. и т. п. Бум «новых культов» коснулся наиболее передовых в техническом отношении европейских и азиатских стран, однако подлинным центром «религиозного Ренессанса» стали Соединенные Штаты. Американские социологи отмечают, что начиная с 1965 г. в США появилось свыше 1 300 новых религиозных организаций. По данным американского журналиста Д. Хефли, в США в 80-х годах около 20 млн. американцев были так или иначе связаны с «новыми культами».

Чаще всего, хотя здесь есть разночтения у многих исследователей, к новым религиям относят:

1. Неохристианство («Дети Бога», «Церковь объединения», «Церковь Христа» и т. д.).

2. Неоисламизм (баханизм, суфизм и др.).

3. Необуддизм (дзэн-буддизм, нитирэн и др.).

4. Неоиндуизм («Международное общество сознания Кришны», тантризм и т. д.).

5. Неоязычество (возрождение дохристианских верований).

6. Неомистицизм (теософия, антропософия, сциентология и т. д.).

Подобное деление является условным и как бы подчеркивает преемственность новых культов. На самом деле они, несмотря на всю свою многоликость, имеют ряд общих черт:

1) Надконфессиональность. В новых религиях признают, как правило, что все мировые религии божественны по своему происхождению и посланниками Бога на Земле были Кришна, Авраам, Зороастр, Моисей, Будда, Иисус, Мухаммед и т. д. Все религиозные книги объявляются священными, божественными по происхождению.

2) Эклектичность вероучения и культа. Представители новых религий пытаются синтезировать первоначальные языческие религиозные представления, христианство, восточные религии, оккультизм и научные достижения.

3) Исключительность, избранность своей миссии на Земле и наличие харизматического лидера или нового посланника Бога.

4) Жесткая регламентация религиозной жизни неоверирующего. Отвергается индифферентность в отношении своих религиозных обязанностей. В некоторых случаях это проявляется в виде почти армейской дисциплины.

Со времени Великой Французской революции в XVIII в. возникло еще одно совершенно уникальное явление — искусственная атеистическая религия, так называемый «Культ Разума». Начинается эра господства светской идеологии, в лоне которой в XX в. формируются различные религиозно-подобные учения и сообщества. Идеология, таким образом, становится грозным соперником традиционных религиозных систем, особенно это касается положения в тоталитарных обществах.

Феномен новых религий еще недостаточно изучен, поэтому оценки этого явления явно пристрастны и слишком эмоциональны, чтобы считать их взвешенными. С одной стороны, новые религии рассматриваются как тоталитарные секты — антигуманные, антиобщественные, враждебные, вредные и чуждые человеку, с другой стороны, представители новых культов воспринимают свою религию как единственный путь спасения человечества.

Новые религии рождаются не только за границей, но и у нас в стране. Причем намечается тенденция, что Россия может отобрать лавры первенства по количеству отечественных новых религиозных организаций у признанного лидера — США. В данном пособии в качестве примера даны краткие характеристики трех оригинальных новых религий, рожденных в условиях российской действительности.

Церковь Пресвятой Богородицы Преображающейся («Богородичный центр»)

Эта религиозная организация имеет еще несколько названий: «Церковь Третьего Завета», «Церковь Духа Параклита», «Параклитская Церковь», «Святодуховское Православие».

История возникновения

В конце 1984 г. в Смоленске от иконы «Одигитрии» основоположнику «Богородичного центра» отцу Иоанну было дано откровение Божией Матери. С этого момента

Иоанн написал более 20 пророческих книг под общим названием «Слово Матери Божией и Свидетельства Духа святого». Митрополит ИПЦ (Истинно православной церкви) Геннадий (Секач), скончавшийся в 1986 г., благословил лидеров Богородичного центра и помог в создании иерархии. Иоанн, в частности, имеет сан архиепископа. Однако впоследствии руководители Богородичного центра были отлучены от ИПЦ и лишены сана как «впавшие в ересь».

Вероучение

Вероучение содержится в пророческих книгах основоположника «Богородичного центра». В них отрицается «историческая вера». Необходимо почитать не «историческую Богоматерь», а настоящую, не старые иконы и подвиги «исторических святых», а настоящих и живых. Существующая православная церковь, по мнению лидеров «Богородичного центра», подвержена «духу институализма», а «Институт отличен от Церкви, как гипсовая статуя от Лика Живой Пренепорочной Девы». Одним из родоначальников превращения Церкви в институт является, по их мнению, Иосиф Волоцкий (XV—XVI вв.). И, начиная с борьбы иосифлян и нестяжателей, идет борьба духа институализма с духом Церкви. К началу XX в. в России воцарился апокалиптический «красный дракон» — «дух универсально-го безбожия». В 1917 г. он установил свой престол и алтарь. Возник «черный треугольник» — КГБ (римские легионеры), КПСС (саддукеи) и Московская патриархия (фарисеи). После августовских событий 1991 г. красный дракон был ранен, но окончательно еще не побежден, лишь после победы над ним вознесется Церковь к Престолу Горнего Иерусалима. На прошедших Всемирных Богородичных Соборах решили особо памятовать две даты: 1984 год как летоисчисление Новой земли и Нового неба и 1991 год — победа над «красным драконом». Сторонники «Богородичного центра» призывают к единению католиков и православных. Среди их святых, наряду с императором Николаем II и патриархом Тихоном, Иннокентий Балтский, Григорий Распутин и Порфирий Иванов, а также священники и архиереи, репрессированные в 20—30-е и последующие годы.

Степень распространения

В настоящее время церковь Пресвятой Богородицы насчитывает 20 общин в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем

Новгороде, Новосибирске, а также на Украине. Создано издательство «Богородичный Центр» и «Богородичное братство», издается газета «Рыцарь веры». Организуется мужская и женская обители.

Учение Порфирия Корнеевича Иванова

Порфирий Корнеевич Иванов родился в 1898 г. в селе Ореховка на Украине в семье шахтера. Закончил четыре класса церковно-приходской школы. С 15 лет, как и многие его сверстники, стал работать в шахте. Но в 35 лет его посетила «мысль». П. К. Иванов так описывает это событие: «25 апреля 1933 г., со мной встретилась мысль такая, какой еще не было в Природе» (Цит. по кн.: «Детка» Учителя Иванова. — Пермь, 1991. — с. 6—7).

Что же это за «мысль»? Она проста — не бороться с природой, не защищаться от нее, а пойти навстречу ей незащищенным. И П. К. Иванов создал систему, названную им «Детка». Почему она так называется? Потому что здесь он обращается к людям, которых считает своими детьми. «Детку» легче полностью прочитать, чем пересказывать. Вот ее содержание:

«1. Два раза в день купайся в холодной природной воде, чтобы тебе было хорошо. Купайся, где можешь: в озере, речке, ванной, принимай душ или обливайся. Это твои условия. Горячее купание заверши холодным.

2. Перед купанием или после него, а если возможно, то и совместно с ним, выйди на природу, встань босыми ногами на землю, а зимой на снег хотя бы на одну-две минуты. Вдохни ртом несколько раз воздух и мысленно пожелай себе и всем людям здоровья.

3. Не употребляй алкоголь и не кури.

4. Старайся хоть раз в неделю полностью обходиться без пищи и воды, лучше всего с 18—20 часов пятницы до 12 часов воскресенья. Это твои заслуги и покой. Если тебе трудно, то держи голодовку хотя бы сутки.

5. В воскресенье, в 12 часов, выйди на природу босиком и несколько раз вдохни воздух и помысли, как написано выше. Это праздник твоего дела. После этого можешь кушать все, что тебе нравится.

6. Люби окружающую тебя природу. Не плюйся вокруг, не выплевывай из себя ничего. Привыкни к этому — это твое здоровье.

7. Здравойся везде и всюду со всеми, особенно с людьми пожилого возраста. Хочешь иметь у себя здоровье — здоровайся со всеми.

8. Помогай людям, чем можешь, особенно бедному, больному, обиженному, нуждающемуся. Делай это с радостью. Отзовись на его нужду душой и сердцем. Ты приобретешь в нем друга и поможешь делу мира.

9. Победи в себе жадность, лень, самодовольство, стяжательство, страх, лицемерие, гордость. Верь людям и люби их. Не говори о них несправедливо и не принимай близко к сердцу недобрых мнений о них.

10. Освободи свою голову от мыслей о болезнях, недомоганиях, смерти. Это твоя победа!

11. Мысль не отделяй от дела. Прочитал — хорошо, но главное — делай!

12. Рассказывай и передавай другим опыт этого дела, но не хвались и не возвышайся в этом, будь скромнен».

П. К. Иванов оставил после себя более 200 рукописных тетрадей. В его произведениях содержится призыв к человеку занять свое место в Природе, как он писал в своих стихах:

**Быть таким, как я:
Победитель Природы,
Учитель народа,
Бог Земли.**

П. К. Иванов писал гимны Природе, Воде, Воздуху, Земле, но самым главным гимном он считал «Славу жизни». Он говорил о нем: «В гимне сплелись все молитвы прошлого, настоящего и будущего... Пойте гимн ежеминутно, он защита есть для вас... Моя идея пойдет по всему земному шару через Гимн» (Там же. — с. 24). Первый куплет гимна поется на мелодию «Интернационала», второй — на мелодию «Марсельезы». Исполняют его два раза:

**Люди Господу верили, как Богу,
А он сам к нам на землю пришел.
Смерть как таковую изгонит,
А жизнь во славу введет.**

**Где люди возьмутся на этом Бугре?
Они громко скажут слово.
Это есть наше райское место,
Человеку слава бессмертна!**

П. К. Иванов приучал себя к «открытости», «незащищенности» по отношению к природе около года. Сначала он

снял шапку, потом — обувь, потом — одежду. Зимой и летом ходил в одних трусах. Через два года ему поставили диагноз: паранойное развитие личности, шизофрения, а именно «мания естественной жизни в Природе, мания единства с Природой». П. К. Иванова вновь отправляли на исследования в психбольницы. Он исцелял множество людей. В конце его жизни, а жил он 85 лет, люди днями стояли, чтобы попасть к нему на прием.

Верная последовательница П. К. Иванова, его вторая жена Валентина Леонтьевна Сухаревская, вспоминая Учителя, считала, что он так и не умер: «Конечно, мы не его схоронили. Мы только тело его земле предали. Мы уже знали, что однажды было сказано Учителю Матерью-Природой: «Тело твое будет отдыхать, а ты — никогда». После трех дней его уже не поливали. Людей понаехало! Кого только не было. Но скажу истинно: тело было живое!» (Там же. — с. 36).

В 1991 г. состоялась конференция, посвященная системе П. К. Иванова. Присутствовали на ней представители из 170 городов. В Перми подобная конференция прошла в 1993 г. По системе П. К. Иванова с 1986 г. занимаются в Перми члены семейного оздоровительного клуба «Оптимист». В учении П. К. Иванова его последователей привлекают разные аспекты: одни рассматривают это учение как систему природного оздоровления, а другие как новое религиозное откровение.

Великое белое братство (ЮСМАЛОС)

Происхождение

Основатель религии Юрий Андреевич Кривоногов. Уроженец Киева, был научным работником. В конце 80-х годов увлекся проблемами психоэнергетики, читал лекции по линии общества «Знание». В 1990 г. приезжал с лекциями в Пермь, произвел впечатление человека серьезно увлекающегося кришнаизмом. В это же время он создал и возглавил Международный институт Души — «Атма». Когда Ю. А. Кривоногову перевалило за 50 лет, он объявил себя Адамом и Солнцем, а также принял новое имя Юоанн Свами, разработав «Великое Учение ЮСМАЛОС»

(ЮС — Юоанн Свами, МА — Мария Дэви, ЛОС — планетарный Логос Иисус Христос)..

Имя матери мира Марии Дэви Христос приняла Марина Цвигун, которая родилась и проживала в Киеве. В прошлом она комсомольский работник, инструктор райкома. Потом начинающий журналист в областной молодежной газете, сторож, официантка в кафе. Ю. А. Кривоногов и Марина Цвигун бросили свои семьи и уехали в Николаев, где пытались организовать крестный ход. Там же выпустили 100 тыс. листовок с молитвами ЮСМАЛОС и фотографиями Цвигун. После этого к ним присоединились первые последователи. Первых учеников стали называть апостолами. Самому старшему из апостолов всего 26 лет. Один из этих апостолов был рукоположен в Первого предводителя Живой Церкви матери мира — архиепископа, Папу Петра II.

Вероучение

Великое учение, или программа ЮСМАЛОС — программа спасения Земли и человечества, она направлена на фотатизацию (насыщение светом) избранного человечества Земли и рассчитана на 3,5 года, или 42 месяца, или на 1260 дней. Включение этой программы произошло 1 июня 1990 г. Дата завершения программы ЮСМАЛОС 21 ноября 1993 г. В этот день Мать мира Мария Дэви Христос должна была быть распята, а через 3,5 дня после распятия воскреснуть и судить мир за грехи в день 24 ноября 1993 г. Кто не успевал раскаяться от грехов до 1 июня 1993 г., того ожидал Ад.

По Великому Учению ЮСМАЛОС, души праведников («запечатленных») из 12 колен израилевых воплотились в физических телах среди славянского народа (в основном — русского). Спасутся 144 тысячи святых и 600 млн. чистых душ (юсмалиан). Это Третий (последний) Завет, и за нарушение Завета Русь может постигнуть возмездие.

В то же время для данного вероучения характерны антихристологические настроения. Антихрист — антибог в физическом теле по имени Эммануил. Он пришел роботизировать человечество своей меткой 666. Накануне Страшного Суда предписывалось читать молитвы в течение дня, не употреблять алкоголь, наркотики, кофе, чай, какао, шоколад, убиенную пищу, не курить, не заниматься сексом. Выступают против всех чувственных удовольствий.

Степень распространения и деятельность

В 1993 г. последователей «Белого Братства» насчитывало от 15 до 20 тысяч человек, большинство из которых молодые люди. Около 3 500 «белых братьев» — уроженцы Украины, а остальные проживают в России, Беларуси, Молдове и Прибалтике. Газета «Юсмалос» имела миллионный тираж, выпускались листовки тиражом в 500 тысяч экземпляров, только в период «декады покаяния» этой литературы в Киеве было изъято около 6 тонн.

В октябре — ноябре 1993 г. началось паломничество «белых братьев» в Киев. На «конец света» было аккредитованно 126 журналистов, в том числе 14 представителей зарубежных телекомпаний. По данным МВД Украины, было задержано (по статье 185 Административного кодекса Украины — неповиновение органам милиции) более 800 человек. Объявленный фанатиками «конец света» не состоялся. Марине Цвигун и Ю. А. Кривоногову предъявили обвинение по ст. 209 (посягательство на личность и права граждан под предлогом исполнения религиозных обрядов), ст. 199 ч. 3 (самовольный захват земли), ст. 143 ч. 2 (мошеничество) Уголовного кодекса Украины и привлекли к суду.

1. Религия как явление культуры

Категория культуры — одна из самых широких среди понятий гуманитарного знания. В наиболее общем обзоре под культурой разумеют созданный человеком мир «второй природы» в отличие от естественной природы самой по себе. Обычно культуру подразделяют на материальную и духовную, а вместе с тем и сами культурные ценности на материальные и идеальные (духовные). Культура характеризует меру развития человека, реализации его способностей, опыта, знаний, умений и талантов. Поэтому она включает в себя как сам процесс культурного творчества и его результаты, так и накопленные людьми способы и приемы освоения мира, информацию о нем и о самом человеке.

Чаще всего под культурой имеют в виду успехи и достижения исторического развития человечества. Но реально она включает в себя и противоречия этого развития. В отличие от «первой» природы, «вторая» одухотворена, а потому обильно насыщена странностями субъективного характера. В живом организме культуры удивительным образом соединены и функционируют, казалось бы, друг друга исключающие реалии, прогрессивные и консервативные, начала рационального опыта и иррациональных проявлений, достояния рассудка и причуды предрассудка, вера и суеверия, эксперимент и гадание, трезвый расчет и игра интуиции.

Под культурной кровлей равно пребывают школа и фабрика, телестудия и театр, астрономическая обсерватория и киоск с гороскопами, клуб и архив, видеотека и казино, галерея и музей, кино и библиотека, лаборатория и бар.

И, конечно, храм. Нельзя согласиться с ходульной и нигилистической позицией многих воинствующих атеистов,

выносивших религию за пределы культуры. Религия сущностным образом, «телесно» и духовно входит в мир культуры. Более того, она составляет один из ее конструктивных устоев, фиксируемых историками культуры едва ли не с самих истоков становления «гомо сапиенс» («человека разумного»). На этом основании многие современные богословы вслед за выдающимся этнографом Дж. Фрезером часто утверждают: «Вся культура — из храма, из культа». Нам трудно согласиться и с ними: в этой формуле разные понятия близки меж собой лишь этимологически (по-латыни «культ» — «почитание, уход»; «культура» — «возделывание, воспитание, образование»).

В первую очередь, культура — порождение вполне светских и рационально-практических потребностей саморазвития общества, реализации сущностного потенциала разума, чувств и способностей человека. Общечеловеческие ценности культуры, прежде всего, являются достояниями социализации «гомо сапиенс», его производственного и семейно-бытового опыта, познавательной, нравственной и художественной практики мироосвоения. Культура обеспечивает преемственную связь поколений, научая и воспитывая, из рук в руки от стариков к внукам передавая знания, навыки, способы деятельности, традиции и обычаи. Она аккумулирует достижения социально-нравственного прогресса и тем самым создает условия для реализации заложенных природой в человека его задатков, способностей и талантов, способствующих обогащению и возвышению личности как главной цели и ценности истории.

И все же в целостности своей культура невыводима из одного только производственного, семейно-бытового опыта и иных названных видов практики. Отмеченные в культуре проявления иррациональности, эмоций, интуиции, веры, суеверий и иллюзий — это тоже своеобразные достояния и измерения духовного опыта. Опыта непосредственно-чувственного освоения как «первой», так и «второй» природы. Как объективных реалий, так и реалий самой духовности. То есть того духовного опыта, который внутренне сопряжен с религией.

Менее всего религия является инструментом рассудочной логики. Более всего она орудие своеобразного, конкретно-чувственного и образного мироосвоения. Религия — особый, внерациональный способ ориентации в том еще непознанном, странном, таинственном, трудно вербализуемом (воплощаемом в слове, понятии), с чем постоянно сталкивается человек в окружающем мире и в самом себе, а в то

же время не может непосредственно осязать, измерить, описать и постигнуть. Религия выражает это стремление прикоснуться и непосредственно, и осязаемо к «зазеркальному», запредельному, тайному, вечному, изначальному. И в этом смысле, верованием и культом, она составляет своеобразную, непосредственную философию обыденного сознания, неформализованную и нелогизированную.

Культура и религия — не случайные и внешние рядоположенности. Нерасчлененно и внутренне они слитны уже у самих корней цивилизации, где формирующееся сознание человека было мифологическим по своему содержанию и форме. Историки культуры свидетельствуют, что на ранних ступенях цивилизации почти неотличимы для недавнего дикаря факт и вымысел, наблюдение и иллюзия, реалья и воображение, действительность и легенда, практическое действие и магический ритуал, очевидность и миф. Такова мифология — мироощущение детства человечества.

Многое из этого детского мироощущения навсегда осталось в прошлом и забыто напрочь. Что-то не забылось и теперь, но воспринимается как забавный анахронизм. А что-то из этих мифологических начал, видимо, созвучное самой противоречивой природе человеческого мироощущения, и вошло в современную культуру, составив одно из сокровенных измерений ее пространства, более всего и поныне подвластное религии.

«Религия, — пишет один из основателей современной (математической) логики А. Уайтхед, — является видением того, что находится по ту сторону, вне и внутри мимолетного потока непосредственно данных вещей; того, что обладает реальностью и все же ожидает реализации; того, что придает значение всему преходящему, само же ускользает от понимания; того, что представляется окончательным благом и в то же время находится вне пределов достигаемости; того, что служит высшим идеалом и является предметом безнадежных исканий»¹.

Власть религии на ранних этапах развития культуры выходила за границы сокровенного измерения последней. Вплоть до позднего средневековья церковь являлась всеместилищем едва ли не всех остальных культурных сфер. Она была одновременно школой и университетом, клубом и библиотекой, лекторием и филармонией. Эти учреждения культуры вызваны к жизни практическими нуждами обще-

¹ А. Уайтхед. Избранные работы по философии. М., 1990, с. 253.

ства, но возвращены в лоне церкви и во многом именно ею вскормлены.

Духовно властвуя над паствой, церковь в то же время осуществляла опеку и цензуру над культурой, понуждая ее к обслуживанию культа. В особенной мере эта духовная диктатура ощущалась в средневековых государствах католического мира, где церковь доминировала политически и юридически. И уж почти повсеместно — над моралью и искусством, образованием и воспитанием. Пути схоластики сковывали философскую мысль, научный поиск. Церковная опека и цензура, как и всякий диктат, отнюдь не стимулировали культурный прогресс: свобода — воздух культуры, она задыхается без него. Отмечая положительные моменты религиозного воздействия на реалии культуры, не следует залистывать и такие страницы истории.

Пожалуй, сильнее всего религия влияла на становление и развитие национального самосознания, на культуру этноса. Повсеместно быт и традиции формирующегося этноса, его язык и предания, даже сам строй национального мышления окрашены верованиями предков. Их очаги, жилища, могилы составляли единое целое с жертвенниками. Первоисточник этнического самосознания — не только кровное родство, совместный труд и общежитие, но и общие ритуалы на святилищах.

В язычестве — особенно глубинные корни сознания и подсознания этноса. Они были питаемы единением представлений и обрядов тотемизма, культа предков, героев и вождей племени. Аромат язычества и доньше пронизывает фольклор, обычаи, самое историческую память нации. А в какой-то мере даже своеобразие последующего восприятия культа мировых религий. Как правило, он поначалу воспринимался как «чужая вера», и проходили столетия (как то было с «Крещением Руси»), пока новый культ заменял этносу язычество. Впрочем, не вполне: следы язычества в той или иной мере присущи каждому из национальных вариантов буддизма, христианства и ислама. Но цивилизующее воздействие мировых религий было огромным: они стремительно втягивали этнос в русло общечеловеческой, наднациональной и надконфессиональной культуры.

Верования сакрализовали (наделяли святостью) судьбу и «избранность» этноса, самое «национальную идею». Как правило, церковь — действенный фактор становления и укрепления национальной государственности. Аура религии — одна из составляющих трудноуловимых черт национальной психологии. Алтарь символизирует не только небесные, но

и земные святые нации: как правило, церковь живет общей судьбой со своим народом в буднях, праздниках и бедствиях. Духовенство же повсеместно является протоинтеллигенцией своего этноса.

Церковный обряд часто продолжает себя в установлениях народного быта и календаря. Временами трудно отделить светское начало в национальных традициях, обычаях и обрядах от начала религиозного. Чем, например, являются «семик» и «масленица» у русского народа, «навруз» у азербайджанцев и таджиков? Светско-народное и церковно-каноническое сплетено в этих праздниках нерасторжимо. «Спаси Бог» («спасибо») — это религиозная или светская формула? «Поминки» — разве это чисто церковный ритуал? А «колядование»?

Быть может, религиозное начало — наиболее стойкое ядро национальной культуры в трагические периоды истории этноса (такие, например, как османское иго в Болгарии, разделы Польши). «Вера отцов» консолидирует нацию в испытаниях диаспоры, рассеяния, утраты Родины.

Пробуждение национального самосознания, как правило, связано с оживлением интереса к отечественной религии. Такое явно заметно в последние годы российской действительности. На наш взгляд, не столько представления и проповеди заезжих миссионеров, сколько обращение к истокам и реалиям отечественной культуры (а в том числе к ценностям исконной религии), могут стать одной из опор духовного возрождения России.

Указывая на позитивные стороны церковного влияния на развитие этноса, примем во внимание и те отмеченные консервативные моменты, которые присущи ее воздействию на культуру как таковую. Учтем также, что религиозный фактор национальной культуры нередко становится «картой» политических игр и межнациональных столкновений. Религия равным образом может быть использована для разжигания фанатичного национализма и для умиротворения в этих противоречиях. Это зависит не от самой религии, но от тех, кто использует эту «карту» в политике.

Сплетенность религиозного и национального в культуре этноса — явление общечеловеческое. Его надо воспринимать как объективную данность. Но вместе с тем, неправомерно сводить национальное в культуре лишь к религиозному и, например, отождествлять духовное возрождение нации со всеобщим воцерковлением. Культура каждого этноса обязательно включает в себя также и светские начала. Чем выше его религиозность — тем сильнее начала религиозные,

чем влиятельней секуляризационные процессы — тем сильней начала светскости и свободомыслия в культуре народа.

Церковь оставляет свои следы в материальной культуре народа монастырским производством, храмовым строительством, изготовлением культового убранства и облачения, печатанием книг, наследием иконописи, фресок. Но в еще большей мере ее след в духовности народа. О церкви как о вместилище иных учреждений культуры уже сказано выше. Здесь же отметим ее непосредственное и глубокое воздействие на сознание народа вероучением и ритуалом, музыкой богослужений и проповедью, исповедью и другими средствами морального влияния на паству.

Пожалуй, никто из исследователей не отрицал сильнейшего влияния религии на культуру. Делая акцент на негативные аспекты такого влияния, Ф. Энгельс, тем не менее, назвал христианство «революционнейшим элементом в духовной истории человечества»¹.

И все же становление современной культуры, начиная с раннего Нового времени, происходило во многом за счет ее освобождения от церковной опеки и цензуры (секуляризации). Это признают многие ученые, обращаясь к конкретным материалам развития культуры разных стран.

Выдающийся социолог современности Питирим Сорокин показал это на огромном статистическом материале изучения истории живописи, скульптуры, музыки, художественной литературы, драмы и архитектуры. Так, им было изучено более ста тысяч произведений живописи и скульптуры восьми ведущих европейских стран с начала средних веков и вплоть до 1930 года. По его данным, удельный вес религиозных картин и скульптур в XII—XIII веках составил 97%, в XIV—XV веках — 85%, в XVI веке — 64,7%, в XVII веке — 50,2%, в XVIII веке — 24,1%, в XIX веке — 10%, в XX веке — 3,9%. Остальное — светские сюжеты.

Такое же наблюдается и в музыке. Почти на 100% в средневековой Европе музыка представлена хоралами и иными жанрами религиозного содержания. В период между 1090 и 1290 годами впервые появляется светская музыка — песни трубадуров, труверов и миннезингеров. К XVII—XVIII векам среди ведущих музыкальных сочинений доля религиозных уже снижается до 42%, а к XIX веку — до 21%. К XX веку эта доля падает до 5%.

В художественной литературе средневековья почти нет светских шедевров. В период с IX по начало XII века по-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 22, с. 478.

являются отдельные полусветские-полурелигиозные произведения. Лишь со второй половины XII века возникает истинно светская литература. И уже к XVIII—XIX векам удельный вес светских художественных произведений поднимается до 80—90%.

В архитектуре средних веков соборы, церкви и монастыри были почти единственными выдающимися сооружениями. Начиная с Нового времени подавляющее большинство творений архитектуры — дворцы правителей, особняки богачей, ратуши, конторы, здания вокзалов, музеев, театров и других светских строений. Небоскребы последних десятилетий заслонили собой ранее возвышавшиеся над архитектурным ландшафтом соборы¹.

Мы далеки от той мысли, которую нередко проводила антирелигиозная пропаганда: религиозная вера-де скывает творческое вдохновение и мастерство. При этом обычно ссылались на обилие ремесленных поделок на религиозные темы. Но проявления ремесленничества и «халтуры» в светском искусстве не менее обильны, нежели в искусстве религиозном. История живописи, музыки, скульптуры и других областей искусства свидетельствует, например, о немеркнущем значении творений на сюжеты Библии, пропикнутых подлинной религиозностью. Глубокая религиозная вера и в наши дни часто вдохновляет выдающихся мастеров искусства на создание художественных шедевров.

Секуляризация способствовала прогрессу культуры и искусства не вытеснением религиозной веры, но устранением схоластики, ограничением церковной опеки и цензуры, ликвидацией запретов на неортодоксальные и светские темы, сюжеты, идеи и идеалы. Секуляризация расширяла самое полную культурного кругозора, богатство мотивов, вдохновения и творчества.

Она снимала схоластические путы с философии и науки, а вместе с тем — и зашоренность мировосприятия и миропонимания. Секуляризация надламывала парализовавшую поиск ученого традиционную парадигму непознаваемости сокровенного и тайного. И тем самым безмерно обогащала область научных исканий, диапазон изучаемых проблем да и сами методы рационального исследования. Громадный толчок в развитии наук Нового и Новейшего времени в немалой мере обусловлен пробуждением свободомыслия как одной из ведущих тенденций современной куль-

¹ П. Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с. 443—445.

туры, культуры, сочетающей в себе религиозные и светские начала.

По всей видимости, никогда и ни у одного народа культура не была вполне религиозной или вполне светской (разве что можно такое говорить о протокультуре дорелигиозного периода истории). С появлением начальных верований и культа религия wpłyвает в мифологическую культуру ранней цивилизации как естественное восполнение ограниченности практического опыта предков, как своеобразное эмоциональное дополнение формирующегося, еще донаучного рационального мироощущения. Вплываает и становится одним из устоев культуры как таковой.

Более того, на длительное время религия доминирует в культуре, фанатично тесня в ней начала светские. Церковная цензура, инквизиция и иные орудия этого давления обрели культуру на «однобокое» развитие, вносили антагонизм в соотношение ее религиозных и светских начал.

Секуляризация ослабила этот антагонизм, умерила религиозную гегемонию с орудиями ее давления и тем самым дала возможность последующего гармоничного и разностороннего обогащения всех культурных сфер. Но все же и она не установила равновесия религиозного и светского начал в культуре, мало ослабила их взаимную агрессивность. Более того, секуляризация, — там, где ее искусственно «ускоряли», подстегивали, — вела к не менее сильным проявлениям фанатизма — к религиозии.

Пример тому из недавней истории Отечества — «культурная революция», нацеленная на полную «аннигиляцию» религии. «Революция» в культуре ознаменовалась возрождением цензуры (уже антирелигиозной), отлучением масс от одного из устоев национальной культуры и буйством инквизиции (тоже уже иной) — гонениями на духовенство, кощунственным разрушением церквей и синагог, молитвенных домов и костелов, мечетей и дацанов.

Разумеется, эти уродства антикультуры были связаны не столько с секуляризацией как таковой, сколько с политикой тоталитарного строя. Но на протяжении более полувека большая часть общества пребывала в ненормальном культурном пространстве, лишенном одного из существенных измерений. И компенсировало эту ущербность противоестественным образом — введением псевдорелигии, религии светской, идеологической, со своими догмами, кумирами, «святыми», с религиозии подобным культом личности.

Времена переменились, и недавние идеологические кумиры повержены. Опять же во имя политических расчетов

культуре навязывается тот же нелепый, провалившийся эксперимент. Но только с обратным знаком: через средства массовой информации и иные каналы влиятельные политические силы взамен государственного атеизма массивно внедряют ортодоксальную религию, отлучая массы уже от свободомыслия. Фанатики от ортодоксии, а в особенности заезжие миссионеры проповедуют религиозный абсолютизм и атеофобию в стране, где значительная часть населения разделяет ценности светской культуры.

В нашем понимании, религиозная или светская вера несовместимы с неприязнью, враждебностью, притязаниями на гегемонию. Конечно, потребность в поклонении — одна из существенных нужд массового сознания. Алтарь и храм будут пребывать в культуре до необозримых времен, пока они внутренне связаны с наиболее важными и благородными проявлениями духовности. Вполне светская культура осуществима разве что для отдельных рафинированных групп, но не для общества в целом. Точно так же, как неосуществима и культура вполне религиозная.

Это необходимые, взаимодополнительные, симметричные половины культурной целостности. Различные, а в чем-то и противоположные стороны ее жизненного, органического единства. Религиозные ортодоксы, как правило, не видят этого. Но этого недопонимали и ортодоксальные поклонники диалектики (в том числе ее закона о единстве и борьбе противоположностей) в своей воинственной антирелигиозности.

Но далее так не может продолжаться. История подвела человечество к тому моменту, который может стать конечным для культуры. Реальна угроза ее гибели от глобальных опасностей — ядерной, экологической, демографической, энергетической... Не все ли равно какой? Смертельная угроза может быть устранена лишь совместными, согласными усилиями всех людей, независимо от их отношения к религии или политике. Иначе катастрофа, Апокалипсис.

В этом обзоре главный урок истории культуры заключается не в броских примерах противостояния религиозных и светских начал в ней, а в менее заметных, но более актуальных проявлениях их дополнительной — в философии, морали, искусстве. Невежество и суеверия — одинаково объекты критики религии и свободомыслия. Но более всего светское и религиозное в культуре призвано объединить служение идеалам гуманности, милосердия, ненасилия.

Прогресс культуры, да и истории в целом невозможен

без основательной смены привычной для многих парадигмы: противостояния и потрясения — двигатели прогресса. Ненасилие, согласие, сотрудничество, терпимость к различным позициям мировоззрения (толерантность) — вот без чего нельзя спасти культуру, обеспечить будущее для нее.

То, что объединяет верующих и неверующих, неизмеримо важнее того, что их разделяет в мировоззрении. Общность истории, национальной судьбы, общность заботы о выходе из кризиса нашего государства, общность глобальных опасностей — что может быть более значимо для нас, различных в своем отношении к религии и свободомыслию? Эта общность проясняется в терпеливом диалоге. Только диалог ведет к взаимопониманию, смене устаревших парадигм и побуждает к сотрудничеству во имя спасения культуры и будущего человечества.

2. Религия в отечественной культуре

Когда 1000 лет назад Киевская Русь приняла христианство, она тем самым через Византию включилась в мировую историю, стала органической частью огромного христианского мира, и не только восточного, но и западного, ибо крещение произошло почти за 70 лет до разделения церквей (1054 г.).

И, вступив в этот мир, Русь не только не потерялась в нём, но через кирилло-мефодиевское наследие обрела свою особую культурно-историческую роль, свое собственное лицо. Принятие христианства для наших предков было подобно обильному весеннему дождю, на который земля отвечает всей красотой своего цветения, благоухания и изобилия. Если хотя бы бегло взглянуть на те плоды, которые произросли на отечественной почве в области культуры благодаря приобщению к Благой Вести, то невольно поражаешься как обилию этих плодов, так и их глубинному духовному значению для самопознания человека. Не стремясь к хронологической и жанровой последовательности, просто вспомним несколько примеров из богатейшего культурного наследия нашего отечества, именовавшегося в былые времена святой Русью. Здесь и шедевр древнерусской литературы «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона; и картины на библейские сюжеты Васнецова, Нестерова, Иванова, Ге, и соборы Киева, Новгорода, Пскова, Суздаля — эта застывшая музыка в камне; и религиозные мотивы в русской поэзии (стихи Ломоносова, Державина, Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Хомякова, Соловьева); и русская религиозная философия конца XIX — начала XX века; и шедевры русской церковной музыки (Бортнянский, Архангельский, Чесноков, Чайковский, Рахманинов); и дивная житийная литература; и, наконец, русская икона, мировое значение которой теперь общепризнано.

Возьмем, например, XIX век — один из замечательных в истории отечественной культуры. В нем расцветают филология и искусство, но прежде всего — замечательная русская литература. И вот что интересно: при наличии сильных западных влияний, при кажущемся отрыве от народных и православных корней эта литература оказалась подлинно русской, христианской и во многом православной. Тот человек, о котором она говорит, — христианин не в смысле его принадлежности к Церкви и даже не в смысле его личного духовно-нравственного состояния, а в смысле тех

ценностей, которые являются для него основными. Как известно, А. С. Пушкин в своей духовной эволюции проделал путь от безбожия к христианству и православию. В этой связи интересна оценка Г. П. Федотовым «Капитанской дочки» Пушкина как самого христианского произведения в мировой литературе. Как известно, никакой специфически религиозной проблематики в этой повести нет. Однако при внимательном чтении легко обнаружить, что в основе произведения лежит христианский подход и к человеку, и ко всем происходящим событиям; здесь, как в семени, заложены те ценности, которые позже расцветут и размножатся в русской литературе, составят ее духовно-нравственный идеал: жалость, сострадание в человеческой судьбе, тихая, ненавязчивая красота добродетели.

Несмотря на внешний отрыв литературы от христианства в его церковно-бытовом облиции, именно христианство следует признать одним из самых важных источников собственного ей нравственного идеала. Из этого источника черпали вдохновение и силы писатели — Гоголь и Достоевский, поэты — Тютчев и Фет, художники — Суриков и Иванов, композиторы — Глинка и Мусоргский, мыслители Хомяков и Соловьев и многие другие. Двигаясь по этой магистрали, русская культура никогда не порывала со своими христианскими истоками, но, питаясь от них, несла обществу свидетельство огромной нравственной силы, пленяя умы и сердца тех, которые оставались порой глухи к церковной проповеди.

Когда слышишь словосочетание «Древняя Русь», то на память приходят размеренные и торжественные строки наших былин, изумительная по своей красоте и скромности церковь Покрова на Нерли и величественный собор Софии в Киеве. После введения христианства (988 год) в Киевскую Русь начала поступать переводная литература из Византии и Болгарии. Она, эта литература, расширяла кругозор читателя, вызывала интерес к книге, приобщала к чтению, способствовала дальнейшему развитию культуры, знакомила с новыми нормами морали и нравственности, с историческими и географическими сведениями.

Древнерусскому государству сразу же потребовалось много грамотных людей — для работы в администрации, связи с чужими землями, торговли. Судя по летописям, князья того времени не только были знакомы с иностранными языками, не только любили собирать и читать книги. Они проявляли заботу и о создании школ. Первые учебные заведения возникли при Владимире Красном Солнышке.

Именно он велел отбирать «у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное». Ярослав Мудрый тоже приказал учить 300 детей. По мнению современных исследователей, это были школы высшего типа — своего рода университеты. Они давали знания по философии, риторике, грамматике. Все больше и больше становится людей, «насытившихся сладостью книжной». А для продолжения и углубления образования, а также для самообразования служили библиотеки. Они были введены в русские монастыри вместе со Студийским монастырским уставом. Были свои библиотеки и архивы при соборных храмах в Киеве, Новгороде, Полоцке, Ростове.

В летописи сохранились строки, правда, весьма лаконичные, о создании на Руси первой библиотеки при Ярославе Мудром, который всей душой отдался любимому делу. Эту его черту выделил летописец, когда не без уважения заметил: «Сам книги читал». Ярослав собрал «писцы многы» и вместе с ними стал переводить тексты с греческого на славянский. Эти книги — а число их было весьма внушительно — хранились в каменном Софийском соборе, и на них воспитывались целые поколения. Среди этих книг первое место отводилось книгам Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, затем шли книги богослужебные, разнообразная житийная литература. Кроме богослужебных книг наши предки охотно читали апокрифы — полурелигиозные, полулегендарные, не признанные официальной церковью повести, романы, исторические хроники. Слово «апокриф» означает «тайный», «сокровенный». Апокрифы пользовались успехом на протяжении столетий. В «Братьях Карамазовых» у Достоевского Иван Карамазов говорит: «Есть, например, одна монастырская поэмка (конечно, с греческого) «Хождение Богородицы по мукам», с картинами и со смелостью не ниже дантовых».

«Жития святых», которые любили читать наши предки — это своего рода тогдашняя серия «Жизнь замечательных людей». Многие из них послужили образцом и для древнерусских писателей, и для писателей позднейшего времени. Некоторые рассказы А. Герцена, Л. Толстого, Н. Лескова, В. Гаршина представляют собой обработку житийных произведений. Вначале на Руси, естественно, были лишь переводные жизнеописания. Потом они стали создаваться на собственном, русском материале. Так появились жития Бориса и Глеба, Мстислава и Ольги, Феодосия Печерского, воплотивших в себе идеал подвижников земли русской. Позже жития включались в сборники «Прологи»,

«Четьи-Минен», «Патерики». Имелись сочинения энциклопедического характера — «Изборники», «Шестидневь», «Физиологи». В них содержались философские, исторические, географические, астрономические сведения.

К правлению Ярослава относится и еще одно произведение, дошедшее до наших дней, — «Слово о законе и благодати». Написано оно митрополитом Иларионом, талантливым книжником. По содержанию «Слово» возмечивает принятую Русью христианскую веру, восхваляет князя Владимира и обращается к Ярославу как к преемнику славных дел отца.

Личность митрополита Илариона заслуживает того, чтобы сказать о нем несколько подробнее. Этот древнерусский книжник, один из основоположников русской литературы представляется нам как по сохранившимся биографическим сведениям, так и по своим произведениям человеком широкого кругозора, отмеченным мудростью и бесспорным писательским даром. Есть предположение, что именно он, вместе с Ярославом, стал инициатором сооружения Софии Киевской. И в этом храме — самом тогда величественном и роскошном — произнес свое «Слово». Иларион был среди тех книжных людей, которых Ярослав Мудрый собрал вокруг себя. Автор «Слова» причастен так же к начальному русскому летописанию и к составлению «Изборника» 1076 года. «Слово о законе и благодати» впитало в себя большое количество литературных источников, а очень скоро и само стало источником для заимствований и подражаний. Его часто читали и неоднократно переписывали, включая в разного рода «Требники» и «Служебники».

Столетие спустя после митрополита Илариона развернулась деятельность другого церковного писателя — Кирилла Туровского, замечательного проповедника. Его «Слова» и «Поучения» по поводу церковных праздников отличаются своеобразным лиризмом и глубиной духовного постижения их смысла. О Кирилле Туровском современники отзывались так: «Златоуст, паче всех воссиявший нам на Руси». Произведения этого монаха пользовались громкой известностью. Они вскоре вошли в сборники — антологии «Торжественник» и «Златоуст».

* * *

В начале сентября 1380 года, князь Дмитрий Донской отправился в поход против полчищ Мамай. Достигнув Дона, Дмитрий заколебался: идти ли ему за реку навстречу орде или ждать здесь? И в это время князь получил гра-

моту: «Без всякого сомнения, господине, с дерзновением пойдй противу свирепства их...». Эти слова принадлежали Сергию Радонежскому, основателю Троице-Сергиевой лавры, ближайшему советнику и единомышленнику Дмитрия Донского.

Известно, что перед тем, как выступить в поход, князь Дмитрий заезжал в монастырь к преподобному Сергию, который, благословив его, предсказал успех в сражении и отпустил с войском двух иноков — Пересвета и Ослябю.

Преподобный Сергий Радонежский, великий святой православной церкви, чье 600-летие со дня блаженной кончины торжественно отмечалось в 1992 году, был человеком широкого кругозора и большой государственной прозорливости. Он энергично способствовал объединительной политике московских князей, внес большой вклад в развитие культуры того времени. Благодаря его стараниям в основанном им монастыре возникло обширное собрание книг. Начало этому собранию положил сам Сергий, который в возрасте 23 лет пришел сюда, в дремучий лес — «в пустыню» — с двумя книгами: Псалтырью и Евангелием.

Позднее этот монастырь, основанный Сергием Радонежским, становится значительным культурным центром, местом производства рукописных книг. Любимыми его авторами были Григорий Богослов, питомец Александрии и Афин, синайский отшельник Иоанн Лествичник, автор знаменитой «Лествицы», учителя церкви Василий Великий и Иоанн Златоуст. Игумен Сергий одобрял занятия монахов чтением, заботился о приобретении и об изготовлении книг. Постепенно складывалась библиотека, которая особенно быстро стала расширяться при преемниках Сергия.

В монастырях собирают и переписывают книги, переводят с греческого, болгарского, сербского языков, создают летописные своды. Не удивительно, что люди, склонные к искусству, философии, литературной деятельности, находили здесь хорошие условия для творчества.

Рукописные книги украшались заставками, золотыми и киноварными буквами, изящными миниатюрами.

Образ русского древнего писца и летописца дал А. С. Пушкин в трагедии «Борис Годунов»:

Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдет мой труд, усердный, безымянный,
Засветит он, как я, свою лампаду —
И, пыль веков от хартий отряхнув,
Правдивые сказанья перепишет...

Одним из таких «правдивых сказаний» является «Житие

Стефана Пермского», принадлежащего перу выдающегося писателя конца XIV — начала XV века Епифания, прозванного Премудрым. Епифаний — сам большой любитель книг — подчеркивает образованность своего героя. Так, уже в Устюге, где протекало детство Стефана, тот выучился грамоте и прочитал все книги, которые смог достать в городе. Подросши, он постригся в монахи в Ростове. Здесь в монастыре Стефан изучил греческий язык и читал греческие книги, беседовал с каждым «книжнем» мужем и «разумничнем» старцем.

Через десять лет этот богомудрый человек отправился проповедником в Пермский край, где составил азбуку для зырян, не знавших до того письменности. В своем «Житии» Епифаний указывает, что Пермскую грамоту «един чернец сложил, един сочинил... един в единое время», тогда как греческую — многие философы эллинские в течение многих лет собирали и создавали.

Ввиду множества уверовавших во Христа Спасителя, Стефан создавал в Пермском крае храмы. При церквях открывались школы для обучения пермскому языку, достойные отправлялись к Московскому митрополиту для возведения в священнический сан. Пермяки посещали храмы Божии как высшие училища праведности и благочестия.

О просветительской деятельности Стефана Епифаний писал, что блаженный Стефан обучал пермской грамоте, заповедуя учить Часослов, Осмогласник и Псалтырь. При этом он отбирал из учащихся способных и достойных к священническому и диаконскому служению и учил их писать по-пермски. Таким образом стала укореняться христианская религия, вобравшая в себя сокровища мировой духовной культуры, в Великопермском крае.

3. Религия и искусство

В духовном становлении личности немаловажное место принадлежит искусству — существенной и многозначимой части общечеловеческой культуры. Культура — это сложный феномен, однако в многообразии ее определений трудно отыскать главное: причастность культуры к духовным ценностям человечества. Однако здесь всё не так просто, как может показаться с первого взгляда. Сегодня культура — не только у нас, в России, но и всюду — переживает определенный критический момент. Быстрые смены стилей, школ, направлений в искусстве, споры между этими школами, поиски путей, тупики и выходы из тупиков... На этом фоне иногда можно встретить антикультурную тенденцию даже среди людей религиозных или недавно приобщившихся к ценностям религии. Действительно, иногда встречаются люди, которые, став христианами, бросают писать стихи, сочинять музыку, бросают заниматься живописью, считая, что всё это внешнее, ненужное, вредное для духовного развития. И, как правило, столь радикальное отторжение искусства создает ущербность, которая крайне вредна для духовной жизни.

Теперь мы поставим принципиальный вопрос: противостоят ли вера и культура, религия и искусство? Если мы возьмем самые разные произведения культуры — скажем, египетские пирамиды, древнегреческие храмы, «Илиаду» и «Одиссею» Гомера или «Божественную комедию» Данте, — то в каждом из произведений архитектуры, поэзии, живописи в основе всегда лежит вера в высшую целесообразность и осмысленность мира, взгляд на человека и окружающий его мир в модусе вечности и божественности. Корнем всякой культуры, в том числе искусства, литературы, является духовность человека, мирозерцание человека, а сама культура — это уже листва и плоды. И, как нельзя рассматривать ствол и ветви дерева в отрыве от корней, точно так же будет неверным и противопоставление веры и культуры, религии и искусства. Если мы обратимся к истории христианской Церкви, то увидим, что она на протяжении двадцати столетий шла рука об руку с искусством, ассимилируя и преображая все его формы и жанры.

Знаменитый церковный писатель IV века Василий Великий посвятил специальную работу вопросу о пользе для христианских юношей языческой литературы. А современник Василия Великого сирийский подвижник и теолог Еф-

рем Сирия претворил в своем поэтическом творчестве многие достижения восточной поэзии и музыки. До этого, в III веке, учитель Церкви и богослов Ориген и вся александрийская школа богословия активно усваивали уроки платоновской и других форм античной философии. Все отцы церкви — Августин, Климент Александрийский, Григорий Назианзин (Богослов), Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин и множество других — были людьми, которые могли соперничать с величайшими представителями мысли, культуры своего времени.

Если бы вся культура не была языком Духа, укорененного в вечности («В начале было Слово» — Евангелие от Иоанна, I, 1), то не было бы ни Андрея Рублева, ни создателей древнерусских храмов, ни церковной гимнографии, созданной бесчисленными известными и неизвестными поэтами от древности христианства до наших дней.

Причем, конечно же, степень духовности произведений искусства может быть самой разной. И «Мадонна», формально и бездарно намалеванная, может говорить о пустоте души ее создателя, и картина, изображающая, скажем, горы или лес, может говорить о Высшей Созидательной Силе и быть подлинной проповедью, действительным голосом Духа.

Если мы обратимся к основе основ христианской Церкви — к Библии, то мы увидим, что эта книга, называемая священным Писанием, одновременно является и великим творением культуры. Библия использует десятки литературных жанров — от исторических хроник до возвышенной лирической поэзии. Тем самым она освящает и санкционирует своим авторитетом сам принцип человеческого творчества.

Более того, если мы вникнем глубже, то поймем, что Всевышний недаром называется Творцом, а человек — Его подобием. И основная задача, стоящая перед человеком — богоуподобление, — включает в себя как непремennую составляющую раскрытие и развитие творческих потенций, выражаемых в созидании культуры, науки, искусства. Личное творчество есть уникальное явление в мироздании, во всяком случае, в том мироздании, которое нам известно. Творчество — это способность к открытию новых форм. И этим наделен лишь человек. Инстинктивное создание, скажем, пчелиных сот или ласточкиных гнезд — это совсем другое. Животные не устремлены в неизвестное, что и отличает их от человека — творца.

Повторим еще раз: взаимосвязь между верой в высший смысл бытия и культурой, между религией и искусством органична. И эта взаимосвязь восходит к глубочайшей древности: когда появился человек, вместе с ним появилось и искусство, и религия, и все остальное. Все, что есть в жизни человека, определяется его отношением к предельной Реальности, Безусловному Началу. Только укорененность в духовном мире создает подлинные культурные ценности, которые проходят испытание временем. Вот такое испытание временем прошло великолепное искусство, которое дало христианство, как в России, так и в других странах. Но сразу следует сказать, что христианство пришло на землю во все не ради создания еще одного нового варианта искусства. Хотя, например, история церковной музыки, пения церковного — замечательная страница в истории отечественной культуры, но не следует забывать, что при самом возникновении христианства не было ни особенного какого-то пения, не было вообще никакого искусства. Искусство, культура — это то, что создают люди. Христианство же — это не плод исключительно людского творчества, а нечто такое, что пришло из кардинально иного измерения бытия. И те культурные формы, в которые облекалась, облекается и будет облекаться христианская религия на протяжении столетий, — это только оболочка, а ядро — иное. И ядро это — Богочеловек Иисус Христос, воплощенный Логос, Слово, Разум. Христианство есть прикосновение человека непосредственно к Источнику вселенского бытия, к Божественному. И если человек к этому прикасается, он открывает для себя самые важные вещи — смысл своего существования, бесконечную ценность каждой человеческой души, цель мироздания, которое не просто вращается по кругу, а имеет цель, цель истории, смысл нашего труда, смысл и красоту человеческих отношений, смысл творчества.

Уникальность христианства заключается, в частности, в том, что своей универсальной силой оно может впитывать все, что есть прекрасного в человеческих учениях, религиях и философиях, и здание его настолько велико, что там найдется место всему. Христианство не отрекается от мира культуры, а освящает и преображает его. Таким освященным и преображенным космосом, выраженном в символической форме, является христианский храм.

Символика православного храма

Все мы знаем, что слово — это великая могущественная сила. Но, кроме слова, есть вещи, которые тоже могут выражать наши состояния, наши переживания. Это музыка, это пластика, это живопись, изобразительное искусство. И на протяжении ряда столетий случилось так, что подлинным синтезом этих искусств стал христианский храм. Он объединяет в одно нерасторжимое целое, в некую «симфонию» и линии архитектуры, и настенную фресковую живопись, и образы — иконы, и музыку, и элементы мистериального действия. И все живет в этом синтезе, где стены храма как бы говорят, переключаясь со словами и мелодией песнопений.

Надо сказать, что на протяжении двух тысяч лет истории христианства и тысячи лет его истории в нашей русской православной Церкви менялись и формы храмов, и некоторые обряды, и мелодии. Это и понятно: жизнь шла вперед, традиции и культура тоже развивались. Так вот, несмотря на то, что многое менялось, нечто оставалось неизменным, а именно — тенденция передавать непередаваемое, объединять людей не просто, чтобы соединились их мысли, но чтобы соединились их сердца.

Храм византийский, а позднее — древнерусский храм были своеобразной моделью Вселенной. Все уровни мира присутствуют там. Животные, растения, созвездия, история человечества, священная история, создание мира, конец земной истории, лики святых — все это подбиралось в строго определенной художественной и смысловой структуре.

Вся богослужebная и храмовая символика православной церкви неразрывно связана с событиями священной истории, изложенными в Библии.

Храм называют домом Божиим, домом молитвы и сокровищницей духовной энергии, именуемой в православии **благодатью**. Путь человека к Высшему Разуму лежит через храм и его святыни. Молитва в храме — это божественная симфония, исполняемая во славу Творца видимого и невидимого мира. В ней заключено живое слово Церкви, обращенное к Богу от лица всех верующих.

Каждый православный храм имеет свое название, например: храм Воскресения Христова, Успения Божией Матери, Иоанна Предтечи, храм во имя Казанской иконы Божией Матери и т. д. Название храму дает главный, центральный престол, который может быть освящен в память

об одном из событий жизни Иисуса Христа или Божией Матери, в честь одной из икон Спасителя и Божией Матери, а также в память о подвижниках христианских, причисленных к лику святых.

Иисус Христос учил, что поклоняться Богу в духе и истине можно на всяком месте, но для особенного священнодействия, каким была Тайная Вечеря, Он избрал особую горницу (Евангелие от Марка, 14, 15). Эта Сионская горница и явилась первым христианским храмом, где впервые было совершено главное таинство христианской церкви — евхаристия, или литургия, которая и поныне совершается в каждом храме, является центральным богослужением православной церкви.

Во времена гонений на христиан в Римской империи (гонения продолжались целых три века, до царствования императора Константина, принявшего христианство) христиане устраивали свои храмы под землей, в катакомбах. Плита, покрывавшая гробницу мученика за веру, служила престолом, на котором совершали литургию. После издания Константином Великим в 313 году Миланского эдикта, узаконившего права христиан, началось деятельное строительство христианских храмов.

Внешние архитектурные формы храмов имеют свое символическое значение. Чаще всего православные храмы строят в виде корабля (мир — житейское море, а храм — корабль, на котором можно его переплыть). Встречаются храмы в виде креста — основного символа христианства или круга — символа вечности. Храм венчают главы с крестами. Число глав бывает различным. Символика здесь такова: одна глава — в честь Главы Церкви, Господа Иисуса Христа; три — в честь Святой Троицы; пять — в честь Христа (центральная глава) и четырех евангелистов; семь — число церковных таинств; девять — число ангельских чинов; тринадцать — в честь Христа и двенадцати апостолов.

В православной церкви христиане созываются к богослужению колокольным звоном. Колокольни с колоколами составляют одну из важнейших принадлежностей храма. Колокольный звон имеет глубокий духовный смысл и значение: он приготавливает верующих к богослужению, благотворно воздействует на душу, отрывает мысли от всего будничного и суетного, наполняет христианина радостным и светлым чувством небесной гармонии. Вспоминается известный романс: «Вечерний звон, вечерний звон... Как

много дум наводит он...» и картина И. Левитана с подобным названием. Колокольный звон — это своего рода музыкальная проповедь, вынесенная за порог церкви. Он возвещает о вере, о жизни, пронизанной ее светом, он будит уснувшую совесть. Недаром у Гете переключка пасхальных колоколов заставила Фауста отбросить кубок с ядом.

В восточной части православного храма располагается **алтарь**, который обычно выделяется в здании нишей полукруглой формы, называемой алтарной апсидой.

Внутри храм разделяется на три части: алтарь (высокий жертвенник), собственно храм, где стоят молящиеся, и притвор (предхрамие). В древности притвор предназначался для готовящихся ко крещению и кающихся. Ныне здесь обычно продают свечи, иконы, просфоры и т. д. Это трехчленное деление храма символизирует Царство Божие в единстве Божественного, небесного и земного.

Алтарь является главной частью храма, в нем помещаются важнейшие священные предметы и совершаются важнейшие церковные богослужения, прежде всего Божественная литургия. Алтарь устраивается выше других частей храма, он знаменует область особенного присутствия Бога. В алтарь никому, кроме священнослужителей и помогающих им при службе особо посвященных лиц, входить не позволено.

Самая главная часть алтаря, самое святое и таинственное место в храме — святой **престол**, знаменующий собой невидимого Бога, место присутствия Иисуса Христа. По форме престол — четырехугольный кубический стол. Это древний символ: куб означает всю Вселенную. За престолом помещается семь свечей или семь лампад — семисвечник. Пришедший из образов Ветхого Завета, он обозначает звездное небо. И одновременно число «семь» обозначает всю церковь в ее истории, согласно «Откровению Иоанна Богослова».

Средоточие престола — **антиминс** (вместопрестолie), четырехугольный плат с частицами мощей святых и изображением положения во гроб Иисуса Христа, орудий Его казни и четырех евангелистов по углам. Присутствие на антиминсе мощей святых угодников символизирует связь Церкви Небесной и церкви земной.

В середине престола, поверх антиминса, полагается на престольное **Евангелие**. Оно знаменует собой Иисуса Христа, так как содержит Его Божественное учение и символи-

зирует Его духовное присутствие в самой главной части храма.

Рядом с Евангелием на престол полагается **крест** с изображением Иисуса Христа. Напрестольный крест символизирует вершину подвига Сына Божия за спасение человеческого рода.

Помимо антиминса, Евангелия и креста, составляющих неотъемлемую принадлежность престола, на нем находится **дарохранильница** — священный сосуд в виде храма с небольшой гробницей, образом пещеры гроба Господня, где хранятся святые дары, предназначенные для таинства причащения.

Слева от престола находится **жертвенник**. По своему внешнему устройству он подобен престолу. На нем совершается проскомидия (от греч. слова «принесение»), первая часть литургии. Жертвенник знаменует собой Голгофу, место крестного подвига Христа Спасителя.

Средняя часть храма знаменует собой горний ангельский мир, область небесного бытия, где пребывают все праведники. В отличие от алтаря, знаменующего собой область бытия Божия, — это сотворенный мир. Бог отличен и отделен от Своего творения (как художник от картины), поэтому алтарь отделяется от средней части храма преградой — иконостасом.

Иконостас — не просто перегородка, преграждающая доступ к алтарю мирянам. Он — символ Неба, свидетельство того, что при богослужении Небесная Церковь соединена с земною. Иконостас как бы вводит нас в высший, духовный мир. Это богословие в красках.

Двери в центре иконостаса, напротив св. престола, называются **царскими вратами**, потому что через них на литургии входит (символизируемый священнослужителями) Царь Славы Иисус Христос. На царских вратах помещается икона Благовещения Пресвятой Богородицы, потому что Дева Мария первой удостоилась получить от Архангела Гавриила радостную весть о том, что для людей откроются двери Царства Небесного через Рождество от Девы Спасителя мира. Здесь же изображаются Евангелисты, проповедавшие миру эту радостную весть.

Над Царскими вратами помещается изображение Тайной вечери. По правую сторону от царских врат — икона Спасителя, по левую — Божией Матери. Рядом с иконой Спасителя обычно стоит икона праздника или святого, в честь которого освящен престол храма.

Во втором ряду иконостаса, праздничном, находятся иконы важнейших христианских праздников. Их всего двенадцать, отсюда и название — «двунадесятые»: Рождество Христово, Сретение Господне, Воздвижение Креста Господня и т. д.

В третьем ряду иконостаса помещаются иконы святых Апостолов — учеников Христа («апостольный ряд»). В центре — образ Спаса в Силах, Христа — Судии, грядущего судить живых и мертвых. К Нему склоняются Божия Матерь и Иоанн Предтеча в непрестанной молитве о прощении грехов всех людей. Эти три иконы носят название «деисис», что по-гречески значит «моление» (разг. «деисус»). Вместе с ними возносят молитвы архангелы, апостолы, мученики, святители.

В четвертом ряду, — если он есть, — изображены святые пророки. В центре пророческого ряда помещается икона Матери Божией с Богомладенцем.

Пятый ряд иконостаса — праотеческий, где изображены святые праотцы, т. е. ветхозаветные праведники Авраам, Исаак, Иаков, царь Давид, царь Соломон и др.

Верх иконостаса увенчивается крестом, знаменем соединения членов церкви со Христом и между собою. Иконостас является как бы раскрытой книгой, которая свидетельствует о том, с кем христиане находятся в духовном общении, с кем составляют единую Церковь Христову.

Вдоль иконостаса идет возвышение, называемое солеей (греч. — «возвышение»). Середина солей выступает полукругом в среднюю часть храма и называется **амвоном** (восхождением). Отсюда диакон возглашает ектении (молитвы — прошения от всех находящихся в храме), читает Евангелие, а священник говорит проповеди.

Здесь же христиане причащаются святых даров. Амвон символизирует камень у гроба Господня, который отвалил ангел и с которого он возвестил женам-мироносицам о Воскресении Иисуса Христа.

Края солей предназначаются для чтецов и певчих и называются **клиросами**. Около клиросов стоят хоругви — священные знамена, которые выносят из храма при крестном ходе и несут впереди, как победные знамена Церкви Христовой. Посреди храма стоит **аналой**, представляющий собой переносный столик, покрытый тканью, на который кладут икону праздника или чествуемого в этот день святого.

В размещении живописных композиций в центральной части храма есть свои канонические правила, составлен-

ные на основании древних преданий церкви. В центральном куполе храма принято изображать образ Христа Вседержителя.

В парусах под куполом — образы четырех евангелистов с их символами (Матфей — юноша или ангел, Марк — лев, Лука — телец, Иоанн — орел). На северной и южной стенах могут быть изображения событий священной истории Ветхого и Нового Завета, изображения апостолов, святителей, преподобных и мучеников. Над западными дверями обычно изображается Страшный суд, и над ним, если позволяет пространство, — образ шестидневного творения мира. Начало и конец земной жизни человечества — таков замысел росписи западной стены.

На столпах в средней части храма помещаются образы святителей, мучеников, святых наиболее чтимых в данном приходе.

Свет в православном храме является образом небесного Божественного света. Он знаменует собой Христа, принесшего свет миру (от Иоанна, 8, 12). Перед иконами возжигают лампы и свечи. Свеча — это знак добровольной жертвы Богу, свидетельство веры, причастности человека к Божественному свету. Свеча — это также и символ молитвы. Она возжигается на подсвечниках, которые, помимо практического значения, символизируют духовную высоту, благодаря которой свет веры светит всем.

В центральной части храма из купола книзу спускается большой светильник — **паникадило** со множеством огней, возжигаемых в особые моменты богослужения. Это множество огней означает Небесную Церковь как собрание святых, просвещенных светом веры, горящих огнем любви к Богу, пребывающих в свете Царства Небесного. Небесная Церковь освещает своим светом церковь земную.

Духовенство, совершающее богослужение в храме, составляет три чина: епископство, священство, диаконство.

Епископ — высший чин в церкви, обладающий полнотой церковной власти. Он может совершать все таинства и все церковные службы. Старейшие и наиболее заслуженные из епископов называются архиепископами. Столичные епископы, в подчинении которых находятся несколько епархий (областей), называются митрополитами. Епископы древних столиц: Иерусалима, Константинополя, Рима, Александрии, а с XVI века и Москвы называются патриархами.

Священники (иереи или пресвитеры) составляют второй священный чин после епископа. Они по сообщенной им

от епископов благодати Божией имеют право совершать шесть таинств церкви (кроме седьмого — рукоположения): крещение, миропомазание, исповедь, причащение, таинство брака и елеосвящение. Наиболее достойным и заслуженным священникам дается звание протоиерея, т. е. главного иерея. Если священник является в то же время монахом, то он называется иеромонахом. Иеромонах, являющийся настоятелем монастыря, называется игуменом, или архимандритом.

Диаконы составляют третий, низший священный чин. Они, принимая благословение высших священных служителей, участвуют в совершении церковных таинств, сослужат епископам и священникам при богослужении, но сами таинства непосредственно совершать не могут. Некоторые диаконы удостоиваются звания протодиакона, т. е. старшего диакона.

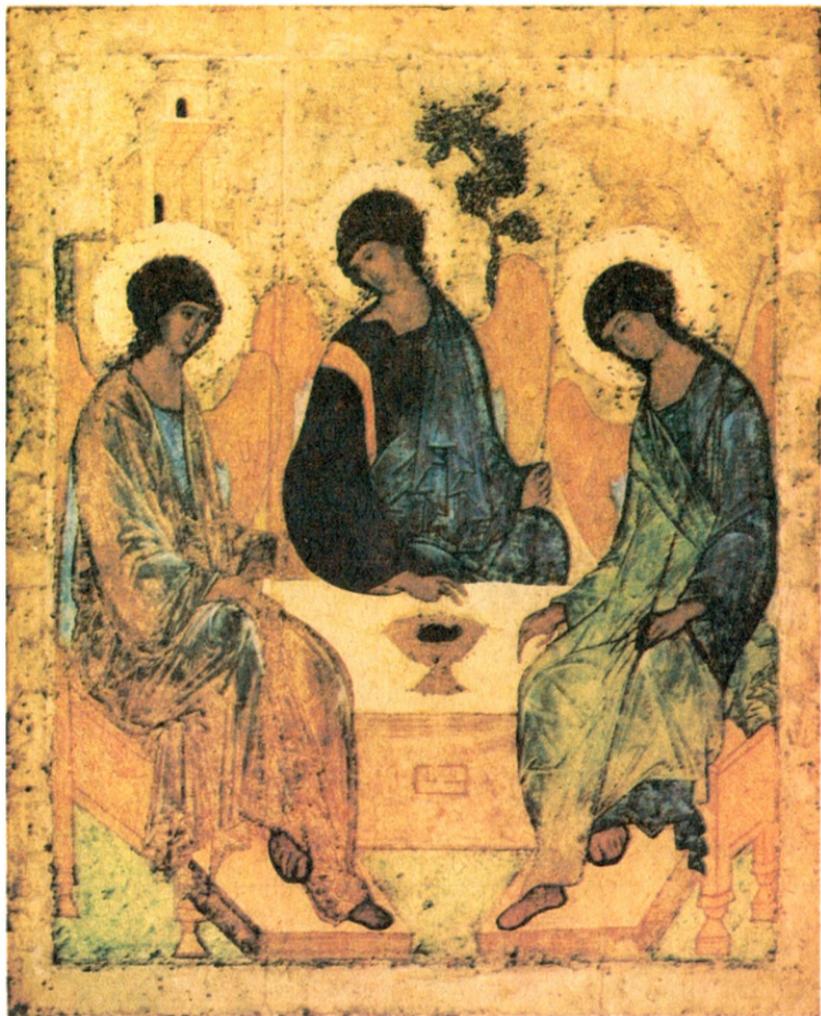
Священнослужителям помогают церковнослужители: **псаломщики** (читают и поют в храме на клиросе при богослужении), **пономари** (звонят на колокольне, возжигают свечи в храме, подают кадило), **иподиаконы** (участвуют только при архиерейском служении, облачают архиерея в священные одежды, держат светильники и т. д.).

Епископ, а в его отсутствие священник, знаменует собою Христа Спасителя, диакон — ангела.

Богослужебные одеяния духовенства называются **ризами** и символизируют те ризы, которые носил Иисус Христос в Своей земной жизни.

Третья часть храма — это **притвор** (или трапеза), область земного бытия. В раннехристианских храмах в притворах стояли оглашенные (т. е. люди, готовящиеся принять крещение). В древних русских храмах византийского стиля притворов часто вовсе не было, так как к этому времени в православных странах людей уже крестили в младенческом возрасте. В дальнейшем к двухчастным древним храмам (в виде куба) стали пристраивать (притворять) третью часть — трапезу, в которой устраивались угощения для нищих по случаю праздника или поминовения усопших. В настоящее время в притворе находится церковный ящик, где продаются церковные предметы (свечи, иконы, и т. д.).

Вся символика православного храма тесно связана с глубиной вероучения христианской церкви, согласно которому храм — это место особого присутствия Божия, и в то же время — образец высокого человеческого творчества, как и все духоносное творчество церкви.

Андрей Рублев. Троица. XV в.

Владимирская Богоматерь. XII в.

Богоматерь Великая Панагия
(Ярославская Оранта). XII в.

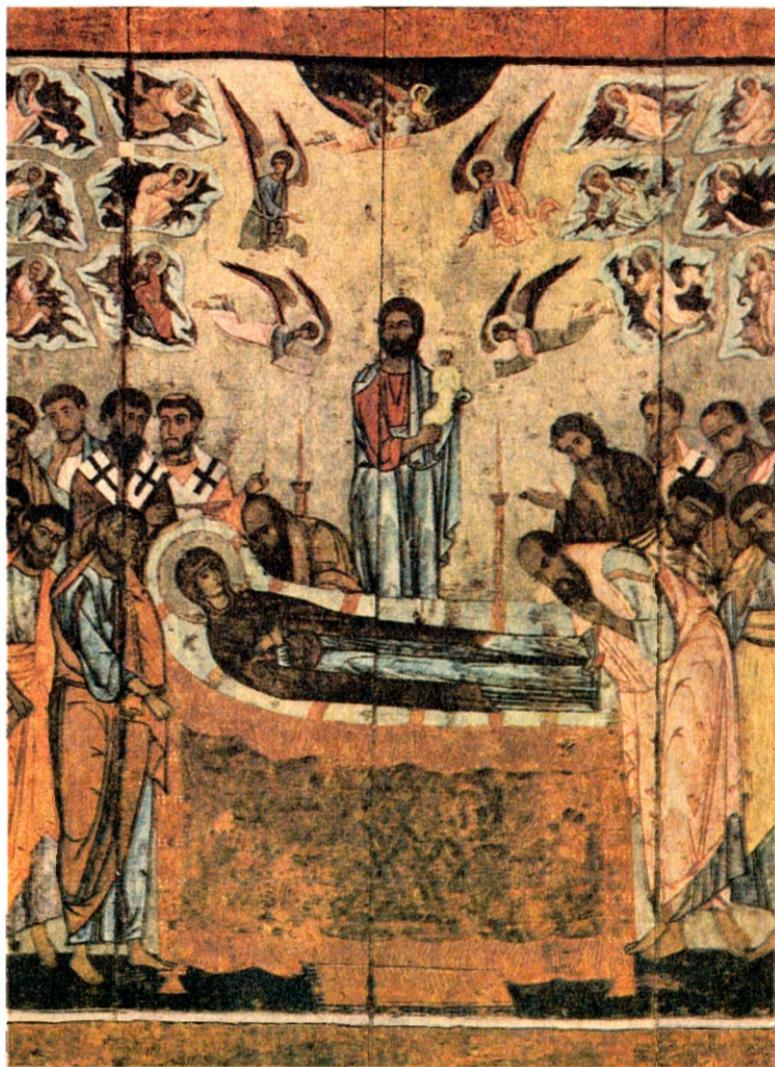
Святой Николай Чудотворец.

Семен Хромой. Рождество Иоанна Предтечи. XVII в.
Пермская художественная галерея.

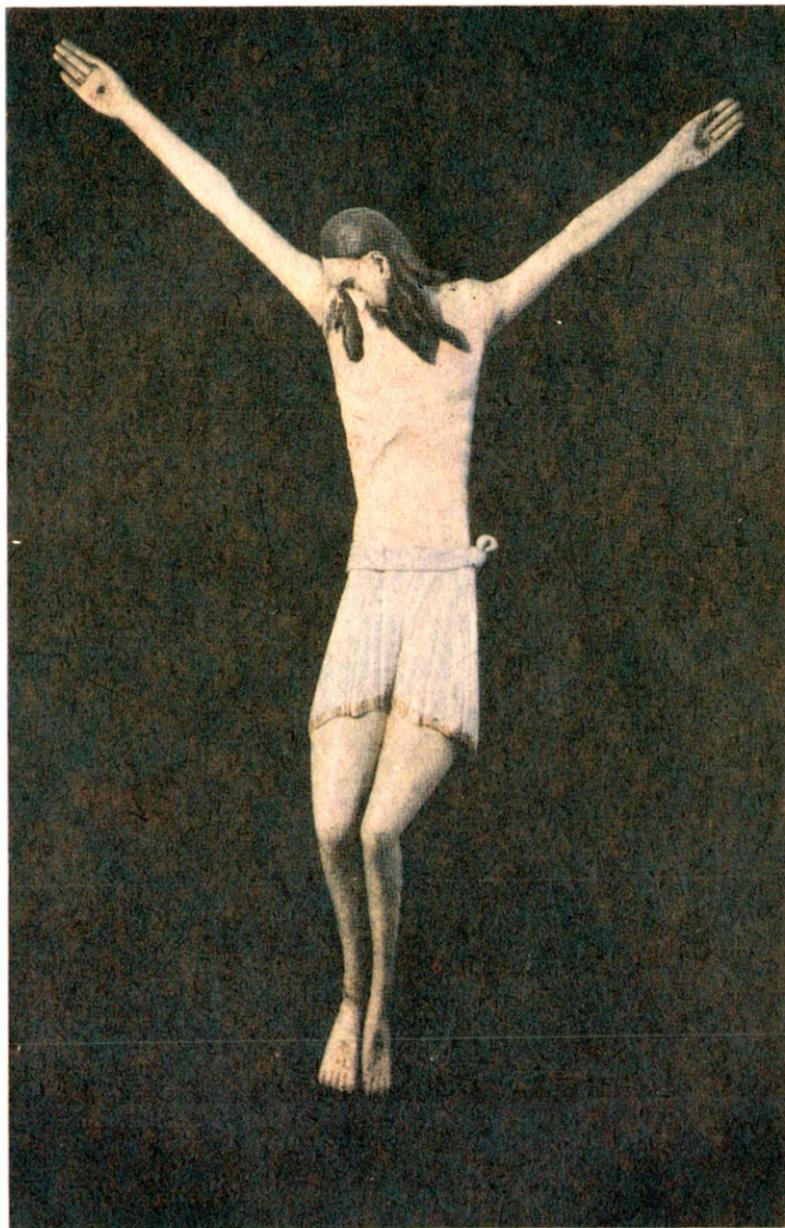
Рождество Христово. XVII в.
Пермская художественная галерея.

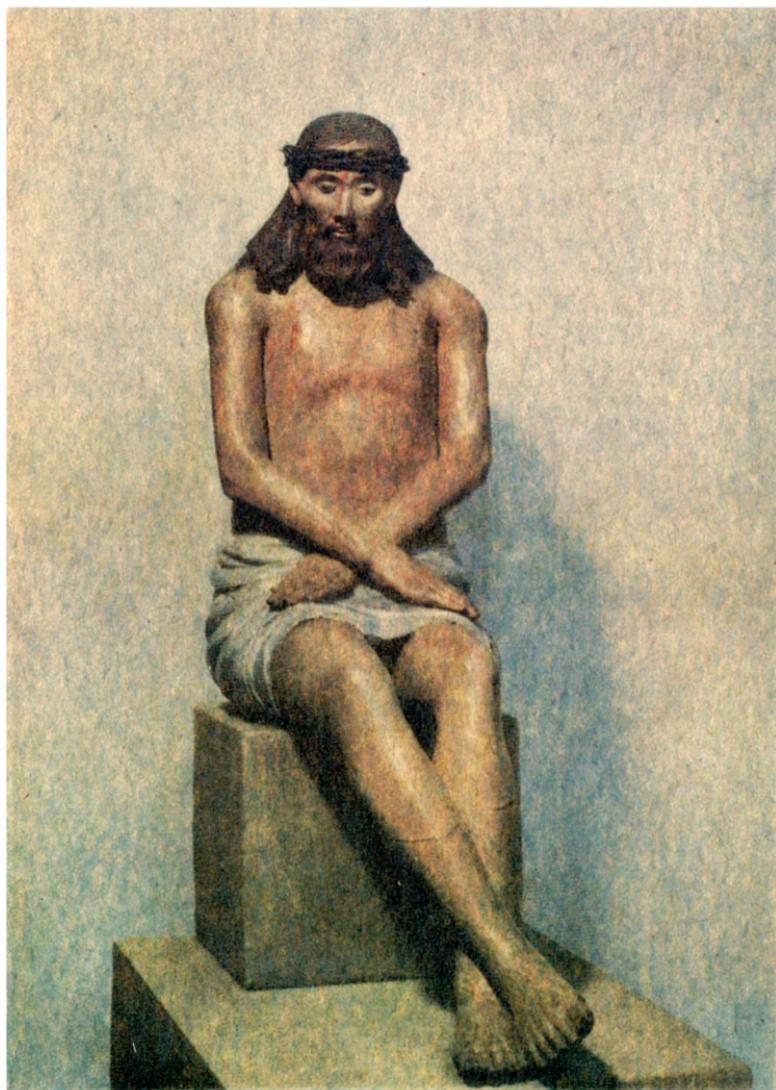
Успение. Новгородская школа. XIII в.

Никола Можайский. XVII в.
Пермская деревянная скульптура.

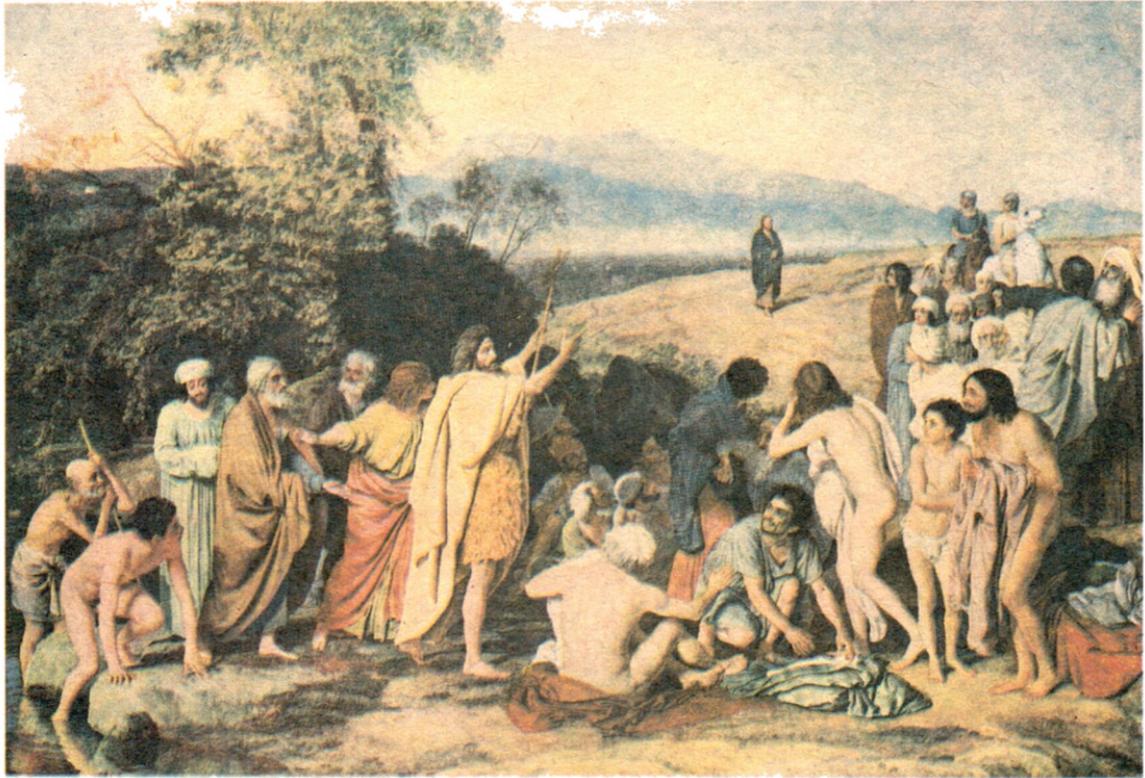
Распятие из Соликамска. XVII в.
Пермская деревянная скульптура.

Сидящий Христос. XVIII в.
Пермская деревянная скульптура.

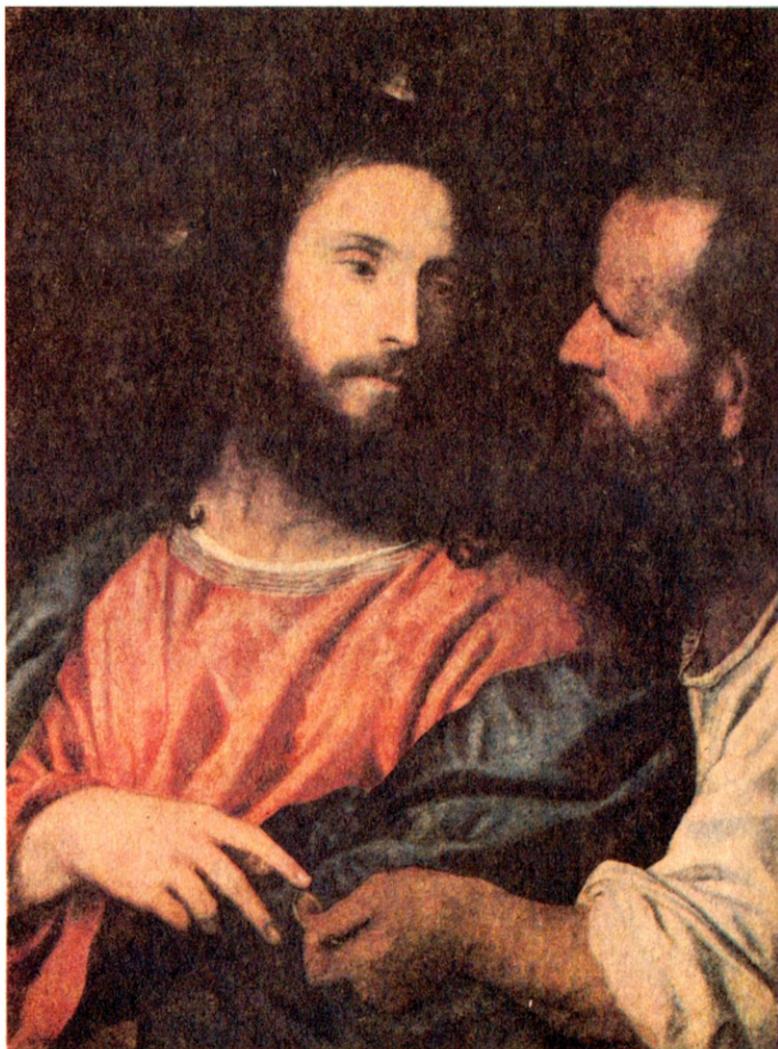
Параскева Пятница с предстоящими Св. Варварой
и Св. Екатериной. XVII в.
Пермская деревянная скульптура.

А. А. Иванов. Явление Христа народу.

Рембрандт. Возвращение блудного сына.

Тициан. Динарий кесаря.

Леонардо да Винчи. Мадонна Литта.

Рафаэль. Мадонна с Младенцем и Иоанном Крестителем.

Благодатная сила православных церковных таинств, молитв, песнопений, икон и других святынь разлита в храме одинаково для всех. И от человека зависит, насколько он сможет воспринять эту силу, насколько очищены и открыты для нее будут его мысли и чувства.

Икона — умозрение в красках

У замечательного русского философа князя Евгения Николаевича Трубецкого (1863—1920) есть работа «Умозрение в красках», где дается целостное историческое, богословское и одновременно художественное истолкование древней русской иконы. Там есть такие слова: «...иконопись выражает собою глубочайшее, что есть в древнерусской культуре; более того, мы имеем в ней одно из величайших, **мировых** сокровищ религиозного искусства. И, однако, до самого последнего времени икона была совершенно непонятной русскому образованному человеку». (Кн. Е. Н. Трубецкой. Умозрение в красках. М., 1916, с. 13). Написаны эти слова в 1915 году. С тех пор, как говорится, много воды утекло. Ныне русский образованный человек может обратиться и к «Иконостасу» П. А. Флоренского, и к замечательным трудам М. В. Алпатова или В. Н. Лазарева, посвященным иконе, и составить себе более или менее верное представление об этом феномене. И все же следует сразу сказать, что по самому большому счету понять икону из книг нельзя. Глубинное измерение икон приоткрывается человеку, потрудившемуся над очищением своего ума и сердца, только в храме, для которого они создавались. Тем не менее разговор об иконе нужен как некая прелюдия, настраивающая человека на непосредственное восприятие этого удивительного явления.

Итак, что же такое икона? Под иконой (от греч. «икон» — изображение, вид, образ, портрет) в православии понимается живописное изображение Христа Спасителя, Богородицы, ангелов, святых, сюжетов священной истории. Обычно при первом знакомстве с иконой она вызывает недоумение своей непривычной формой и загадочностью содержания. Иногда при поверхностном взгляде на древнюю икону некоторые приходят к неожиданному заключению, что в старые времена не умели писать.

Но не надо забывать, что еще за четыре столетия до Рождества Христова художники античности умело, мастерски писали свои портреты и пейзажи. С пришествием

на землю христианства на почву античной культуры упало зерно, которое проросло и дало росток нового искусства, особого по своей природе и внешним формам.

Древняя икона — составная часть жизни церкви Христовой. По самосознанию христиан, эта церковь не от мира сего, т. к. ее основатель Иисус Христос сказал о Себе: «Царство Мое не от мира сего». Природа церкви иная, нежели у земного мира, сущность ее духовна, возвышенна. Миссия церкви на земле — спасение мира и приурочивание его ко грядущему Царствию Божию. Такая надмирность сущности и цели церкви сообщила и всем внешним проявлениям ее жизни особые формы, совсем непохожие на формы и образы мирские, начиная от внешнего вида храма и кончая самыми малыми предметами церковного обихода. Все в церкви приведено в соответствие с ее надмирной природой, и все призвано служить ее конечной цели — спасению мира.

Поэтому в церковном искусстве и, в частности, изобразительном искусстве, а оно занимает значительное место в храме, получила особое направление, совсем особое содержание та манера, которая обусловила и совсем иные формы, то есть внешность его. Эта необычайность форм как бы напоминает человеку о том, что есть иной мир со своими особыми законами и что наша земная жизнь — лишь прелюдия к жизни вечной.

Чтобы яснее почувствовать разницу между церковным и мирским искусством, рассмотрим сначала, чем и как живет искусство мирское. Приступая к этому, примем во внимание те основные положения, что изобразительное искусство основано на зрении, на нашей способности видеть, что всякое художественное произведение можно рассматривать с разных сторон и прежде всего со стороны его содержания и внешней формы.

Чтобы картина на любую тему производила достаточное впечатление на зрителя, художник должен пройти нелегкий путь: прежде всего ему необходимо обучить и воспитать свое зрение, научиться не только правильно видеть предметы, нас окружающие, но и освоить методы и приемы отображения увиденного. Когда этот этап будет пройден, у художника, по мере его трудолюбия и таланта, сама собой возникает способность проникать за внешность всего видимого, постигать то, что обычному зрению недоступно, и не только постигать, но и воспроизводить это в ярких и сильных образах: таковы характеры людей, дух эпохи, различные настроения грусти или радости природы и т. п.

Внешний мир при этом является для художественного творчества неиссякаемым и совершенно необходимым источником зрительных впечатлений, многообразных неповторимых образов, живописных задач и наилучших пособий в труде. Что из всего этого богатства сильнее вдохновит, глубже затронет чуткую душу художника, то ярче отобразится и в его произведении. Настолько сильно и ярко, что и зритель поймет и почувствует то, чем была переполнена душа автора. Увлеченность, горение мастера — рычаг художественного творчества. Без этого огня не возникает произведения искусства, почему оно и несет на себе неизгладимую печать вкусов, настроений, симпатий и антипатий своего автора.

Так что же является в картине ее подлинным содержанием? Тема, несомненно, входит в понятие содержания, и именно темы делят все художественные произведения на виды (жанры): пейзаж, портрет, натюрморт и прочее. Тем не менее, мы знаем, что любая тема может быть понята и разработана разными художниками по-разному. Искусство не ставит для мастера никаких рамок. Он вполне свободен в решении поставленной задачи. Он произвольно разрабатывает темы и светские, и религиозные. Следовательно, подлинным и действительным содержанием картины как искусства мирского является настроение автора, его неповторимая индивидуальность, его душа. Даже приемы и манеры письма у каждого мастера свои. На всем печать личности мастера. Так и говорят о том или ином художнике: «У него свое лицо». В искусстве картины это самое ценное. Конечно, по-человечески, сообразно складу своей души, художник не все из увиденного может оценить правильно, на многое из явлений жизни он может смотреть узко, однобоко и даже криво, почему и не всякая картина может быть одинаково для всех приемлема. Мы наслаждаемся произведениями искусства, но некоторые из них могут вызвать у нас чувства неприятные и даже отталкивающие.

Сугубая субъективность творчества каждого мастера обуславливает необходимость подписи на его произведении, и это вполне естественно, так как это только он так понял то, что написал.

Таково содержание искусства мирского. С внешней же стороны, со стороны формы, всякая картина является окном в окружающий нас материальный мир, пространственный, с хорошо нам знакомыми образами, предметами, природой, лицами. Как отражение души мастера, постоянно

ищущей, стремящейся все к новым и новым достижениям, изменчивой в своих настроениях, как зеркало нашей жизни вообще, искусство картины чрезвычайно неустойчиво как по своему содержанию, так и в своих внешних формах.

Теперь перейдем к искусству церковному.

Как замечено выше, оно есть часть жизни церкви, природа которой по определению надмирна и жизнь которой течет выше всего земного, колеблющегося, себялюбивого. И этой величественной надмирностью с самых первых дней существования христианской церкви стали постепенно проникаться все внешние проявления ее жизни, включая и изобразительное искусство.

Мир духовный, стоящий выше всех измерений материального, невеществен, невидим, обычному восприятию и пониманию недоступен. Человек, погруженный исключительно в жизненную суету сует, не может проникать в эту таинственную область и, тем более, черпать из нее какие-либо образы для своего творчества.

А между тем и здесь изобразительное искусство основывается на зрении. И если обычному художнику необходимо научиться видеть, чтобы что-то изображать, то иконописцу надо как-то прозреть в духовной области, жить в ней, ощущать ее реальность, дышать ее воздухом — молитвой, плениться красотой ее чистоты. Евангелие говорит: «Чистые сердцем Бога узрят» (Евангелие от Матфея, 5, 8). И достижение чистоты сердца для христиан есть дело жизни и духовного опыта. Этот опыт незаметно накапливается по крупинке изо дня в день, из года в год чрез деятельное следование за Христом — абсолютным учителем христиан.

VII Вселенский Собор признает истинными иконописцами святых отцов церкви, т. е. людей, у которых око духовного видения вполне очищено. Опытным последовав Евангелию, они могут созерцать то, что надлежит изобразить в иконе. Те же, кто только владеет кистью, относятся к исполнителям, мастерам, ремесленникам или иконникам, как их называли у нас на Руси.

Церковное изобразительное искусство, как часть жизни церкви, своим подлинным содержанием имеет православное богословие в целом, все учение церкви, соборный духовный опыт отцов, учителей церкви и всех подвижников благочестия, опыт, проникнутый молитвой, неразрывно связанный с богослужением. Эти духовно просветленные люди руководили делом иконописания, принимая, одобряя, ут-

верждая написанное или исправляя, запрещая и отвергая, если оно не соответствовало духовной истине.

Сообразно с этим до освящения вновь написанной иконы иконописец, который и сам часто бывал подвижником благочестия, совершив свой труд, не делал на иконе надписи, а, как бы не доверяя себе, приносил ее на рассмотрение предстоятелям церкви, и лишь после их утверждения ставилось на ней имя изображенного, что и было ее освящением тому, кто на ней изображен. Таким образом, древняя икона возникла не из личного воображения и фантазии художника, а через приобщение его духовному опыту церкви, то есть духовному опыту всех предшествовавших поколений чутких к истине и просветленных людей.

Особенность евангельской истины, составляющей содержание церковного изобразительного искусства, требовала и соответствующей себе формы. Постепенно за первые пять-семь веков истории христианской церкви была выработана ее соборным разумом особая форма изобразительного искусства, отличная от всякой другой, форма постоянная, единая, твердая — канон. Форма, призванная выражать не случайность личного мировоззрения художника, а вовек незбылемую вселенскую истину.

Какова же эта форма? Если картина с внешней стороны есть окно в мир вещественный, пространственный, то икона по внешней форме есть так же окно, но в мир духовный, невещественный, не имеющий ни времени, ни пространства в нашем понимании. Отсюда плоскостность иконописного образа, нейтральные золотые фона и прочее. Этот мир дается в иконе не в свете личного понимания мастера, а в свете общецерковного духовного понимания.

Завещание отцов церкви: «писать, как писали древние иконописцы» (Стоглавый Собор), не значит, что следует перенимать только их приемы и стиль письма, это значит следовать их примеру в деле преобразования разума, вживания в Истину, но не копировать только внешность иконы.

Нам известно, как трудились подлинные иконописцы. Готовясь к своему труду, древний иконописец готовил прежде всего себя самого к подвигу иконописания через молитву и пост, через послушание своему духовному руководителю, то есть он готовился через самоотречение для того, чтобы в его святое церковное дело не вторглась человеческая себялюбивая природа и не исказила вечной Истины, чтобы самому приблизиться, насколько возможно, к миру, которого ему предстоит касаться кистью.

Преподобный Алипий Печерский, первый русский ико-

нописец, ночами молился, а днем же с великим смирением, чистотой, терпением, любовью и богомыслием занимался иконописью и по благодати Божией, как говорит его Житие, видимым образом воспроизводил как бы самый духовный образ добродетели.

Свято следуя церковному преданию и завещанию, благоговей перед высотой и глубиной священного образа, древний иконописец, забывая свои личные интересы, почитал себя счастливым, что труд его позволял ему как бы касаться ризы Христовой. И ни один из них не дерзнул подписать созданную им икону своим именем, ибо в ней он не почитал ничего своим: ни содержания, ни формы.

Заметим еще о внешней форме иконы, что для изображения того, чего «Не видел глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку» (К коринфянам, 2, 9), нет ни точных слов на языке человеческого, нет и не может быть точных образов. Поэтому церковь придала иконному изображению лишь подобие, с одной стороны, мира видимого, с другой — мира невидимого. Пользуясь образами земного мира, церковное искусство отрешает эти образы от грубой материальности, вещественности, от совершенно неуместной в них возбужденности и случайности настроения художника и подводит к покою вечности, наполняя их в то же время глубиной богословия. Икона — это символ непостижимого.

С внешней стороны иконописный образ прост: плоскость, линии и краски. Но пред этой удивительной простой и одновременно глубиной церковного образа склонилась в свое время вся изысканность и чувственная краснота языческого изобразительного искусства.

Последующие поколения снова было увлеклись красотой и силой творческой фантазии художественного гения, но с XIX века возрождается интерес и стремление к непреходящей духовной красоте простой по форме, но глубокой по содержанию древней иконы.

Все, что было сказано об иконе, особенно ярко выражено во всем нам хорошо известной иконе Пресвятой Живоначальной Троицы, написанной преподобным Андреем Рублевым.

Об этой иконе существует большая богословская и очень много искусствоведческой литературы, основанной на летописных сказаниях и устных преданиях.

Посмотрим на эту икону со стороны ее содержания и художественной формы и обстоятельств ее возникновения.

Известно, что она написана в XIV веке Андреем Рублевым, иноком обители Преподобного Сергия, игумена Радонежского.

Именно в XIV веке идея Троичности (единый Бог в трех лицах — ипостасях) делается на Руси предметом особого внимания, ведет к строительству Троичных храмов, развивается Троичная иконография. С этого времени праздник Пятидесятницы — сошествия Святого Духа на апостолов — становится на Руси праздником в честь Святой Троицы. Впервые он появляется в обители Преподобного Сергия как праздник Троицкого собора, а затем распространяется по всей земле Русской. Все это возникает не случайно. К этому ведет ход истории.

Обратим теперь внимание на обстоятельства возникновения этого гениального произведения русского церковного искусства.

Тяжелое было то время. Русская земля страдала от татарских нашествий, от княжеских междоусобиц, от вражды, эгоизма и ненависти, царивших повсюду.

И вот в дремучем лесу, на Маковце, близ Радонежа, чтитель Пресвятой Живоначальной Троицы юный инок Сергей заложил Троичный храм, чтобы, по словам жизнеописателя, «постоянным взиранием на него побеждать страх ненавистной раздельности мира». Пресвятая Троица именуется Живоначальной, то есть началом, родником, источником жизни, как Единосущая и Нераздельная, ибо единство в любви есть жизнь и начало жизни.

Храм, посвященный Пресвятой Троице, необходимо должен был иметь икону, выражающую духовное значение этого храма, как бы имя храма.

По миниатюрам Епифаниева жития Преподобного Сергия можно видеть, что в келии Преподобного в середине его жизни появляется икона Святой Троицы. Очевидно, была икона, предшествовавшая той, которая была впоследствии написана Андреем Рублевым, икона, принятая и утвержденная Преподобным Сергием.

Андрей Рублев, ученик известного подвижника Никона Радонежского, по некоторым предположениям знавший и самого Преподобного Сергия, духовно воспринял то, чему был научен его великими духоносными наставлениями.

Надо сказать, что до Преподобного Сергия в основе композиции иконы Святой Троицы всегда лежал эпизод из

жизни ветхозаветного праотца Авраама, рассказанный в Библии. Но в иконе Андрея Рублева этот эпизод отходит в сторону; на ней нет ни Авраама, ни Сарры, ни других подробностей этого события. В ней поражает не сюжет, а как бы внезапно открытая перед нами завеса духовного мира.

Чем больше мы вглядываемся в этот шедевр Андрея Рублева, тем сильнее воздействие его искусства. Единство и согласованность определяют колорит и композиционное построение иконы.

Удивительной законченностью отличается силуэтное решение. Глаз зрителя легко охватывает все изображение и вместе с тем скользит по очертаниям склоненных фигур, как бы снова и снова повторяя незримый круг — символ вечности, в который они включены. Наклоны голов, жесты протянутых к чаше рук заставляют чувствовать, что она (чаша) является центром простой и строгой композиции. Однако строгая завершенность построения не ведет произведение к застывшей схеме и мертвенной неподвижности. Движения крылатых фигур полны естественности и грации. Они кажутся живыми и гибкими, несмотря на условность иконописного канона. Но в гибкости и грации этих образов чувствуется сдержанная сила. Их лица, столь похожие и вместе разные, передают гамму чувств от кроткой печали до безмолвного, но непоколебимого решения.

Вглядываясь в икону, зритель ощущает удивительный покой, ясность и тишину.

Итак, «Живоначальная Троица» Андрея Рублева по содержанию есть божественная жизнь в бесконечной взаимной жертвенной любви. Предмет безмолвной беседы трех ангелов — Предвечный Божий совет о спасении мира и человека.

Краски и линии кисти Рублева «звучат», как струны или голос певца. Сила его творчества не только в его необычайном таланте как художника и мастера, но и в при- сущем ему особом даре наглядного раскрытия содержания православных догматов, способности запечатлеть в неза- бываемых образах вечную красоту Божественной Истины.

* * *

Согласно самосознанию церкви (ярко выраженному в отношении понимания сущности иконы, например, ученым и богословом VIII века Иоанном Дамаскином), икона есть не изображение видимого, а откровение сокровенного. Она

возводит ум к невидимому, нездешнему, духовному. Икона — это не украшение, хотя она и может представлять величайшую художественную ценность, не декоративный элемент, не простая картина, не иллюстрация евангельской истории или жизни прославленного святого. Икона — это элемент богослужения, средство возведения ума человеческого от образа к первообразу.

Икона требует созерцания, которое является самым глубоким, ярким и очевидным опытом восприятия и переживания целостной реальности. Через подобное созерцание образа ум познает нетривиальную реальность первообраза, освящается и преображается. Энергия благодати, передаваясь человеку через икону, оказывает благотворное преобразующее воздействие как на духовно-душевное, так и на физическое состояние. Созерцание образа не есть простое чувственное созерцание, оно связано с прикосновением к Тайне и насыщено онтологической (бытийственной) полнотой. Иконостас в храме открывает доступ к иным измерениям бытия и настраивает человека на волну вечности.

Унаследованное от Византии древнее православное понимание задачи иконописи состояло в том, чтобы раскрыть как можно более полно ту историю человеческого спасения, о которой повествует христианское слово и которая лежит в основе христианского вероучения. Именно в разрешении этой задачи достигли величайших успехов русские художники — иконописцы XI—XVIII веков. С бесконечной глубиной передавали они соединение истинно человеческого и божественного в воплотившемся ради людей Сыне Божьем, представляли свободной от греха человеческую природу его земной Матери. Исполненными светлого смысла предстают в древней иконе все события, ведущие к людскому спасению, — даже если, совершаясь, они были полны печали. С захватывающей силой передавали древнерусские художники то внутреннее преображение, которое может обрести каждая идущая путем праведности конкретная человеческая личность.

Замечательную свободу давала русским мастерам унаследованная древняя традиция. Стремясь передать, постичь столь важное для них содержание, иконописцы не только сохраняли саму восходящую к Византии художественную систему в целом, но тщательно берегли все, сделанное их предшественниками для изображения каждого

образа, каждого сюжета, твердо опирались на выработанный для этого веками канон. И этот древний, используемый как незыблемая основа канон позволял создателям иконы легко и свободно идти дальше, обогащать образы новыми, невиданными ранее, тончайшими оттенками. Бесконечно разнообразие русских икон одного типа, одного извода — будь то образы Спасителя или Богородицы, праздников и святых.

Древняя икона необычайно ясно дает понять человеку, пришедшему в храм, что все изображенное в ней столь велико и значительно, что предстает не свершившимся в какой-то момент протекшего времени, а живущим в вечной людской памяти. Об этом пребывании в вечности свидетельствуют на иконах и нимбы вокруг голов изображенных, и окружающие их золотые фоны — символ негасимого вечного света. Об этом свидетельствуют и сами выражающие небывалое духовное сосредоточение лики, не извне освещенные, а наполненные идущим изнутри светом, помещенные в невозможные в реальной жизни ракурсы. И людские фигуры, обретшие бестелесную легкость. И господствующий в иконе сияющий, яркий, чистый цвет — в этой чистоте и сиянии превосходящий цвет видимого, сиюминутного мира. Это ощущение подтверждается и тем, что место действия не изображено в иконах, а как бы обозначено предельно емко и кратко, для вечного напоминания. И преображенным на иконе оказывается весь предметный, вещественный мир.

Чтобы добиться всего этого, древние мастера научились соединять воедино разделенные во времени движения и повороты людей, свободно использовать пропорции фигур, далекие от присущих им в обычной жизни, строить пространство по законам особой перспективы.

Те успехи, которых добились древние художники в разрешении задач, стоящих перед православной иконописью, безусловно, рождались в напряженном духовном труде, в глубоком проникновении в христианское слово — и в тексты Священного Писания, и в то слово, что звучит во время церковной службы. Питала иконописцев та общая высота приобщения к христианским началам, которую знала средневековая Русь, давшая миру столь много знаменитых подвижников.

Чем больше проникаешь в мир иконы, тем яснее становится, что смысл ее всегда был в служении истине — той евангельской истине, которая выше всего была для человека и которая сейчас так нужна нашему современнику.

Библейские образы в литературе, изобразительном искусстве, музыке

Немало есть созданий словесности, входя в связь с которыми мы можем помимо прочего еще и ощутить волнующую связь поколений и предположить: эту книжку читал в свое время и мой отец, и дед, и, возможно, прадед... Чем дальше мы будем уходить в своем воображении в историю рода, тем малочисленнее будет этот общий с предками круг чтения. Но и через десятки поколений, через тысячу лет будет светить единственная и главная для наших пращуров книга: Библия. Неграмотные, они не читали ее в рукописях и первопечатных изданиях, но они благоговейно и смиренно внимали святым словам в храмах.

Если внимательно присмотреться, то окажется, что красочными библейскими образами, светлыми евангельскими истинами, мудрыми апостольскими афоризмами пронизана наша жизнь — от рождения до смерти.

В концертных залах звучит классическая музыка, работают музеи искусств, публикуются произведения русских и зарубежных писателей прошлых эпох. И посетитель Эрмитажа или хотя бы любитель цветных открыток-иллюстраций кое-что узнает не только о том или ином художнике, но и о сюжетах, героях, его вдохновлявших. То же происходит и с любителем музыки. А следовательно, в жизнь этих людей входят Давид и Голиаф, Самсон и Далила, Каин и Авель, Ной и потоп, Содом и Гоморра, Вавилонская башня, Адам и Ева... Входят и образы новозаветные: поклонение волхвов, изгнание торговцев из храма, Тайная вечеря, воскрешение Лазаря, изгнание бесов, поцелуй Иуды, распятие Христа, Благовещение, Вознесение...

Те, кто только недавно впервые взял в руки книги Священного писания, не раз удивятся тому, насколько все это и прежде им было знакомо, хотя и смутно, хотя и бестолково. Вот, к примеру, мы раскрываем Ветхий Завет, «Книгу пророка Исаии», и читаем в главе шестой:

«Вокруг Его стояли серафимы; у каждого из них по шести крыл; двумя закрывал каждый лицо свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал...

И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу я среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа.

Тогда прилетел ко мне один из серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника.

И коснулся уст моих, и сказал: вот это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен.

И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня.

И сказал Он: пойди и скажи этому народу: слухом услышите, и не уразумеете; и очами смотреть будете, и не увидите.

Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их...»

Вы, конечно, узнали «прототип» гениального пушкинского «Пророка».

Многие, не имея Библии, в детском еще возрасте впитывали лучшие ее образы и понятия через высокую поэзию Ломоносова, Державина, Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Блока... Для многих постижение евангельских истин и самого образа Христа проходило через призму русской литературы девятнадцатого столетия, прежде всего через Толстого и Достоевского.

А сколько «крылатых» слов вошло в нашу речь из сокровищницы библейской мудрости: «Волки в овечьей шкуре», «Глас вопиющего в пустыне», «Зарыть свой талант в землю», «Какой мерой мерите, такой и вам будут мерить», «Кому много дано, с того много и спросится», «Не сотвори себе кумира» и многое другое.

Есть много причин для того, чтобы посоветовать человеку обратиться к этой древней, мудрой книге — Библии. Тот же Достоевский (равно как и другие русские и зарубежные писатели-классики) создал свои книги для читателя, с детства знакомого со Священным Писанием. И каждый может сам убедиться, что такие романы, как, скажем, «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы», воспринимаются человеком, углубившимся в Евангелие, совершенно по-другому — точнее, серьезнее, пронзительнее, душевнее, полнее и трепетнее, нежели человеком, не прикасавшимся к страницам Благой Вести. И так во всем: в литературе, музыке, живописи, архитектуре, скульптуре, философии, истории...

Коротко говоря, нельзя, невозможно стать вполне культурным и просвещенным человеком, овладеть общемировыми духовными ценностями, прочитав пусть тысячи книг, но пренебрегши при этом одной-единственной — Библией.

Эта книга, помимо познавательного, просветительского, культурного, исторического значения оказывает колоссаль-

ное нравственное воздействие на душу человека, врачует его сердце. Неторопливое, благоговейное чтение Библии может усмирить гнев, прогнать уныние, осветлить печаль, выжечь моральную скверну, ободрить дух, укрепить в надежде, в делах добра и человеколюбия.

Нет ни одной не то что общественной или нравственной, но и попросту житейской, бытовой человеческой ситуации, конфликта внешнего и внутреннего, какие бы не были так или иначе затронуты в книгах Священного Писания. Здесь найдет богатую пищу для размышлений человек любого возраста, любой профессии, любого жизненного опыта. И не случайно к этой Книге тянулись испокон веков люди творчества — поэты, композиторы; художники, черпая в ней вдохновение, находя вечные, непреходящие ценности и образы.

Прежде чем говорить о библейских образах в мировом искусстве, скажем несколько слов о самой Библии как памятнике литературы.

Текст Библии, который создавался на протяжении более тысячи шестисот лет, принадлежит к целому ряду литературных жанров. Среди них — исторические заметки, законы (гражданские, этические, ритуальные), религиозная поэзия, дидактические трактаты, лирика, притчи и аллегории, биографии, личная переписка, воспоминания и дневники, пророчества и откровения. Среди авторов мы встречаем людей из всех общественных слоев, включая царей, крестьян, философов, рыбаков, поэтов, государственных деятелей, ученых и т. д. По своей форме дошедшие до нас произведения библейской литературы можно отнести к числу стихотворных, ритмизованных прозаических и прозаических в собственном смысле слова. Например, стихами написаны некоторые отрывки в Пятикнижии Моисея и в исторических книгах («Благословение Иакова», «Прощальная песнь Моисея», «Оплакивание царя Саула»), большая часть псалмов, вся «Песнь песней», важнейшие части «Книги Иова» и т. п.

Если обратиться к собственно художественной прозе библейских книг, то по строгому лаконизму выразительных средств, по характерному приему скрытой передачи эмоций героев только через их действия и лишь изредка в кратких афоризмах, — скажем, «Книга судей» или «Книги Царств» напоминают исландские саги с их монументальными, героическими образами.

Библейские образы в мировой литературе

Библейские мотивы в мировой художественной литературе — явление столь распространенное, что одно перечисление имен авторов и их произведений на эти темы составило бы отдельную книгу. В этом внушительном списке мы встретили бы имена Данте, Тассо, Мильтона, Гете, Байрона, имена усердных и благоговейных книжников Древней Руси, а затем — Ломоносова, Державина, Лермонтова, Пушкина, Волошина, Гумилева, Есенина, Цветаевой, Ахматовой, Булгакова...

В своем кратком очерке мы только прикоснемся к этой необъятной теме, остановимся на нескольких произведениях, где библейские мотивы звучат наиболее ярко и явно.

* * *

Подлинной энциклопедией средневековой научной и богословской мысли является гениальное произведение Данте Алигьери (1265—1321) «Божественная комедия». Совершенная по композиции и грандиозная по объему (100 песен, более 14 000 зарифмованных стихов, организованных в сложную систему терцин), эта поэма делится на три части — «Ад», «Чистилище» и «Рай» — соответственно описанию метафизических странствий поэта по трем загробным мирам. Композиция «Комедии» разворачивается в религиозно-дидактическом плане, и поэтому в ее сюжете огромное значение получают мистические мотивы, богословские рассуждения, сложные мифологические аллегории. Неисчерпаемая фантазия поэта опирается на весь арсенал средневековой христианской символики, призванной наглядно передать такие понятия, как «добро», «зло», «грех», «воздаяние». Много библейских персонажей встают со страниц поэмы. Вот Люцифер — падший ангел и предатель Христа — Иуда; вот жены ветхозаветного патриарха Иакова — Лия и Рахиль, символизирующие деятельный и созерцательный типы людей. В 23, 24 и 25 песнях «Рая» Данте подвергается экзамену апостолов Петра, Иакова и Иоанна, вопрошающих его о сущности трех богословских добродетелей: веры, надежды, любви. А в 26 песне «Рая» Данте говорит о своей встрече с предком всего человечества — Адамом, который поведал ему о причине потери блаженной жизни в Эдеме. В Раю же Данте видит и цент-

ральный персонаж Нового Завета — Иисуса Христа. Заключительная песнь «Божественной комедии» начинается с обращения поэта к Богородице:

О дева мать, дочь своего же Сына,
Смиренней и возвышенной всего,
Предъизбранная промыслом вершина,
В тебе явилось наше естество
Столь благородным, что его творящий
Не пренебрег твореньем стать его.

А завершается эта гениальная поэма гимном Божественной Любви, «что движет солнце и светила».

* * *

Один из величайших английских поэтов XVII века Джон Мильтон создал на библейский сюжет свою поэму «Потерянный рай». В ней повествуется о первых людях Адаме и Еве, об их грехопадении, о восстании Сатаны против Бога. В эпизодах, связанных с судьбой наших прародителей, не только раскрыт идеал добродетельной и трудолюбивой семьи, но и выражены взгляды поэта на абсолютную ценность человеческой личности, сотворенной по образу и подобию Божию.

Крупнейший немецкий писатель XX века Томас Манн создает грандиозную тетралогию «Иосиф и его братья», сюжетной основой которой стало библейское сказание об Иосифе Прекрасном. Значительное по философскому содержанию, блестящее и своеобразное по стилю, это произведение насыщено огромным историческим материалом, изобилует выразительными картинами жизни и взаимоотношений людей далекого прошлого (XIV в. до н. э.), психологически убедительными их характеристиками. В своем романе писатель проводит мысль о неизбежности победы созидательных сил, светлого разума и человечности над низменной стихией жестокости, разрушения, нравственного хаоса. Иосиф преодолевает невероятные превратности судьбы: сын любимой жены Иакова Рахили, он брошен в колодезь братьями, боявшимися его возвышения. Проданный в рабство, он попадает в дом египетского сановника, где успешно служит, но, оклеветанный его женой, оказывается в тюрьме. Однако Иосифу удается не только освободиться, но и стать ближайшим советником фараона, посвятить жизнь политическим и экономическим реформам, спасающим народ от голодной смерти. Роман кончается примирением Иосифа с братьями. Это произведение, где

реалии далекого прошлого прозрачно намекают на перипетии сегодняшнего исторического момента, написано на высочайшем уровне художественного мастерства.

Из произведений зарубежных писателей на библейские сюжеты упомянем еще философско-драматическую поэмистерию «Каин» Джорджа Байрона, где с большим психологизмом изображены муки, духовные метания и сомнения героя - братоубийцы.

Множество произведений русской литературы связано с библейскими образами. Мы уже не говорим о древнем пласте этой литературы — летописях, «хождениях», житиях святых, духовных стихах, поучениях, где персонажи Ветхого и Нового Заветов живут чуть не на каждой странице. Обратимся, к примеру, к «золотому веку» отечественной культуры — девятнадцатому.

В тот период, когда старинный классицизм уступал место новым веяниям романтической эпохи, мы встречаем яркую фигуру Василия Андреевича Жуковского. Несколько его стихотворений и поэм посвящены библейским сюжетам — «Тьма египетская», «Из Апокалипсиса», «Повесть о прекрасном Иосифе».

Гениальный Пушкин, принявший литературную эстафету у Жуковского и проделавший трудный путь духовной эволюции (о чем мы уже писали выше), также неоднократно в своем творчестве обращался к Библии. Известно, что в конце жизни Пушкин намеревался написать поэму о библейской героине Юдифи, совершившей подвиг, подобный подвигу Жанны д'Арк. Юдифь спасла свой небольшой городок Ветилую от ассирийских завоевателей. Ветхозаветная книга «Юдифь» — это гимн несокрушимой вере, и далеко не случайно Пушкин обратился именно к этому библейскому сюжету.

Глубоким мыслителем и блистательным поэтом был Алексей Степанович Хомяков. У него есть несколько стихотворений на библейские сюжеты: о Давиде, о Лазаре, о Навуходоносоре, гордом царе вавилонском, который возомнил себя владыкой мира. Есть у Хомякова и стихотворение, посвященное вечной Книге — Библии. Оно называется «Звёзды». Вот фрагмент этого стихотворения:

...В час полночного молчанья,
Отгнав обманы снов,

Ты взглядишь душой в писанья
Галилейских рыбаков, —
И в объеме книги тесной
Развернется пред тобой
Бесконечный свод небесный
С лучезарною красой.
Узришь — звезды мысли водят
Тайный хор свой вокруг земли.
Вновь взглядишь — другие всходят;
Вновь взглядишь — и там вдали
Звезды мысли, тьмы за тьмами,
Всходят, всходят без числа, —
И зажжется их огнями
Сердца дремлющая мгла.

Весьма значительное место библейские мотивы занимают в творчестве поэта Льва Александровича Мея. Это стихи «Отойди от меня, сатана!», «Юдифь», «Псалом Давида на единоборство с Голиафом», «Эндорская прорицательница», «Притча пророка Нафана», «Пустынный ключ. Моисеевых книг — Исход», «Отроковица», «Самсон». Кроме того, Мей сделал стихотворное переложение поэтичнейшей библейской книги «Песнь Песней».

Мотивы Книги Книг мы находим в литературном наследии великих русских писателей Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого.

Обращаясь к отечественным мастерам слова XX века, мы снова встречаем яркие евангельские образы в «Мастере и Маргарите» М. Булгакова, «Плахе» Ч. Айтматова, в поэзии М. Волошина, Н. Клюева, А. Ахматовой, Б. Пастернака, И. Бродского.

В завершение краткого обзора литературных произведений на библейские сюжеты приведем фрагмент стихотворения Б. Пастернака «Рождественская звезда».

...Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч в углубленье дупла.
Ему заменяли овчинную шубу
Ослиные губы и ноздри вола.

Стояли в тени, словно в сумраке хлеба,
Шептались, едва подбирая слова.
Вдруг кто-то в потемках, немного налево
От яслей рукой отодвинул волхва,
И тот оглянулся: с порога на деву,
Как гостя, смотрела звезда Рождества.

Библейские образы в изобразительном искусстве

Посетители картинных галерей знают, что значительное место в экспозиции (и, как правило, еще большее в запасниках) занимают полотна и графические листы на библейские сюжеты. Действительно, художники-живописцы, скульпторы, графики разных эпох и народов черпали вдохновение на страницах священного Писания. Это и понятно: Библия — не сухой религиозно-философский трактат, а книга, где в ярких символических образах повествуется о жизненном пути человека и человечества, говорится о вечных непреходящих духовных ценностях, смысле бытия. Если обратиться только к шедеврам мировой живописи на библейские сюжеты, то и тогда перечень получится весьма и весьма внушительным. А о создании каталога всех подобных картин не может быть и речи.

Остановимся на творчестве некоторых выдающихся живописцев, одним из источников идейного и духовного питания которых была Библия.

Отцом европейской живописи, родоначальником реализма справедливо считают великого итальянского художника Джотто. В его искусстве, уходящем своими корнями в мир библейских образов, много мягкости, чистоты и какой-то трогательной любви к людям. Его герои исполнены благородного достоинства и духовной красоты. Движения, позы, жесты сдержанно, но удивительно верно передают душевное состояние: материнской нежности полна Мария, склонившаяся над новорожденным младенцем («Рождество»), глубоким горем охвачены люди, собравшиеся у тела мертвого Христа («Оплакивание»), торжественно-праздничное настроение царит в группе волхвов, пришедших поклониться Младенцу («Поклонение волхвов»).

Тонким психологизмом отмечена фреска Джотто «Поцелуй Иуды». По евангельскому повествованию, Иуда, ученик Христа, получив от властей тридцать сребренников, обязался выдать своего Учителя. Придя в сад в сопровождении воинов, он подошел к Христу и приветствовал его поцелуем, что было условным знаком, по которому Христос был опознан и взят под стражу. Художник в облике Иуды дает как бы сгусток низменных чувств: вероломство, зло, зависть, жадность, коварство. Найденный мастером прием предельного сближения профилей Иуды и Христа

со всей силой выявляет драматический конфликт между добром и злом.

Многие библейские образы нашли гениальное воплощение в творчестве таких титанов итальянского Возрождения, как Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микельанджело.

Леонардо да Винчи, обобщив разрозненные достижения своих предшественников, достиг той гениальной простоты, ясности и гармонии, которые знаменовали собой начало нового, высшего этапа в итальянском искусстве — эпохи Высокого Возрождения. Простотой, ясностью и гармонией отмечены у этого художника изображения Девы Марии: «Мадонна с цветком», «Мадонна Литта», «Мадонна в гроте». Для трапезной одного из миланских монастырей Леонардо была создана фреска «Тайная вечеря». В основу произведения положено евангельское повествование о том, что перед казнью Христос провел вечер с учениками за трапезой, во время которой он объявил, что будет одним из них предан. Эта фреска — драматический рассказ о людях, потрясенных известием о том, что в их среде скрывается предатель. Христос произнес: «Один из вас предаст меня» и, беспомощно опустив руки на стол, умолк. Эти слова вызывают бурную реакцию окружающих, причем каждый выражает свои чувства сообразно характеру и темпераменту.

Стиль искусства Высокого Возрождения периода высшего расцвета с наибольшей полнотой выразился в творчестве Рафаэля Санти. Многочисленные изображения Девы Марии с младенцем Христом этого художника необычайно поэтичны и подкупают живой выразительностью образов и кристальной ясностью композиции. Одним из вершинных достижений Рафаэля является «Сикстинская мадонна». Долгие годы она служила алтарным образом в церкви св. Сикста (отсюда и название картины) в небольшом итальянском городке Пьяченце. В этом произведении предельная ясность, величавая простота художественного языка сочетаются с глубиной идейного замысла. Внезапно распахнулся занавес — и глазам зрителя предстала Та, которую христиане в молитвословиях именуют Пресвятой Владычицей, Пречистой Девой Богородицей, Матерью Господа Иисуса Христа. Спокойный силуэт мадонны четко вырисовывается на фоне светлого сияющего неба. Прекрасное лицо Марии выражает огромную внутреннюю силу. В нем и любовь к Младенцу, и тревога за Его судьбу, и непоколебимая твердость, и сознание величия совершаемого подвига — мать жертвует своим единст-

венным Сыном во имя спасения людей. Младенец широко открытыми глазами смотрит на лежащий перед Ним мир.

Библейскими образами изобилует и творчество гениального Микельанджело Буонарроти — скульптора, художника, архитектора и поэта Высокого Возрождения. Это скульптуры «Пьета» («Оплакивание») и «Давид», это огромная роспись Сикстинской капеллы Ватикана (свыше пятисот кв. метров!). В средней части плафона капеллы Микельанджело поместил девять композиций на сюжеты библейских сказаний — «Отделение света от тьмы», «Сотворение солнца и луны», «Сотворение Адама» и т. д. Вокруг расположил фигуры сидящих на тронах ветхозаветных пророков и сивилл. Много лет спустя художник написал на алтарной стене капеллы фреску «Страшный суд», в центре которой — образ Христа, представляющего грозным судией второго пришествия.

Из выдающихся мастеров западноевропейского искусства, в чьем творчестве библейские сюжеты играли немалую роль, укажем испанца Эль Греко, немецкого художника Альбрехта Дюрера, голландского мастера Рембрандта, итальянского живописца Тициана. Последний под впечатлением джоттовского «Поцелуя Иуды» создает свое знаменитое произведение «Динарий кесаря». Сюжет картины взят из евангельского повествования: фарисей, остановив Христа, задал ему вопрос, следует ли платить подать кесарю, т. е. императору? На что последовал ответ: «отдавайте кесарево кесарю, а божие — Богу».

Это стремление отдать «божие Богу», т. е. свой талант художника посвятить поиску Истины, Добра и Красоты характерно и для русских живописцев, многие из которых обращались за вдохновением к Библии.

В течение двадцати лет работал над грандиозным полотном «Явление Христа народу» Александр Андреевич Иванов. Сюжет картины был взят из Евангелия. На берегу реки Иордан пророк Иоанн Креститель обращается к народу со словами надежды, указывая на идущего по склону холма Христа. Здесь мы видим и будущих учеников Христа: Иоанна Богослова, Андрея, Нафанаила, и римских воинов, и фарисеев, и народную толпу. На библейские сюжеты создана серия акварелей: «Сон Иосифа», «Моисей перед Богом», «Славословие пастухов», «Хождение по водам» и другие.

Необычайно привлекала библейская тематика и замечательного художника Николая Николаевича Ге. Своеобраз-

ной трактовкой евангельских сюжетов отмечены такие картины художника, как «Тайная вечеря», «Что есть Истина?», «Совесть. Иуда».

Итогом глубоких религиозно-философских размышлений явилась картина Ивана Николаевича Крамского «Христос в пустыне».

Яркое полотно на евангельский сюжет — «Христос и грешница» — создано Василием Дмитриевичем Поленовым.

Пристальным вниманием к вечным библейским образам отмечено творчество М. А. Врубеля («Пророк», «Надгробный плач», «Шестикрылый серафим»), В. М. Васнецова (росписи Владимирского собора в Киеве), М. В. Нестерова (росписи Покровского храма Марфо-Мариинской обители на Ордынке в Москве).

Если мы обратимся к творчеству современных художников, то увидим, что многие из них открывают в Библии все новые и новые духовные измерения, отражаемые в графике, скульптуре, живописи. (Отсылаем читателя к журналу «Наука и религия», который последние годы часто репродуцирует работы современных художников на библейские темы).

Библейские образы в музыке

В 1993 году Пермский академический театр оперы и балета осуществил постановку оперы французского композитора Камилля Сен-Санса «Самсон и Далила». На сцене перед зрителем разворачиваются драматические события, изложенные в библейской книге Судей Израилевых (главы 13—16). Наделенный невероятной силой Самсон поднимает упавший дух поработенного народа и возглавляет его борьбу с противником. Филистимлянка Далила решает выведать тайну силы героя и выдать его врагам. Ей удается осуществить свой замысел. В заключительном акте оперы ослепленный и закованный в цепи Самсон, к которому на миг вернулась его мощь, обрушивает своды здания, где совершались жертвоприношения, погибая под развалинами сам и губя своих врагов.

В истории как зарубежной, так и отечественной музыки можно встретить немало опер, ораторий, кантат, симфонических и камерных произведений, написанных на библейские сюжеты. Упомянем некоторые из них. Это оратории Генделя «Саул», «Мессия», «Самсон», «Иуда Маккавей», это величественные «Страсти по Матфею» Баха и свыше 200 его духовных кантат; это оратории «Возвращение То-

вия», «Семь слов Спасителя на кресте», «Сотворение мира» Гайдна. Вот некоторые оперы на библейские темы: «Моисей в Египте» Россини, «Маккавей» Рубинштейна, «Юдифь» Серова, «Потерянный рай» Пендерецкого, «Саломея» Штрауса, «Навуходоносор» Верди.

Если мы обратимся к музыке церковной, исполняемой во время богослужения, то увидим, что вся она пронизана библейскими образами, темами и мотивами. Среди отечественных композиторов, писавших для церкви, мы встречаем имена Бортнянского, Архангельского, Гречанинова, Львова, Веделя, Кастаньского, Чеснокова, Ипполитова-Иванова, Чайковского, Рахманинова. И всех их вдохновляла Библия — эта мудрая книга, открывающая в мире духа

**Бесконечный свод небесный
С лучезарною красой.**

4. Религия и художественное воспитание

«Подобно тому, как луна отражает яркие солнечные лучи, так Бах, Бетховен и другие великие музыканты отражают в своем творчестве священный огонь Неведомого Источника», — писал в своей книге «Музыка для всех нас» выдающийся дирижер XX века Леопольд Стоковский.

И тут же вспоминаются загадочные слова Христа: «Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк. 12, 49).

Когда речь заходит о воспитании человека, входящего в мир, образ постепенно разгорающегося огня удивительно точно отображает представление воспитателя о том, что должно происходить с воспитуемым. Для того чтобы этот огонь возгорелся и не погас, требуется многое: хорошие, умные книги, глубокая серьезная музыка, внимательные мудрые наставники, а самое главное — вера в то, что огонь этот горит не бессмысленно, что он уникален и представляет величайшую ценность в мире. Если пробуждение любви к музыке, книге, живописи — дело художественного воспитания, то поддержание веры в абсолютный смысл как всего бытия в целом, так и каждого индивидуального его проявления — дело религии. Воспитание художественное и воспитание религиозное, по нашему мнению, должны дополнять друг друга и идти рука об руку.

В качестве одного из примеров практического осуществления этой задачи мы расскажем об опыте художественно-нравственного воспитания в уникальной, единственной в России Детской школе композиции, созданной в Перми в 1991 году.

Прежде всего — несколько слов о самой школе. Обучаются в ней дети, имеющие музыкальную подготовку и способности к сочинению музыки. Срок пребывания в школе устанавливается индивидуально для каждого ученика. Юные дарования (а их в школе около тридцати) занимаются по особой программе, включающей такие предметы, как композиция, история и теория музыки, изобразительное искусство и даже хореография. Дело в том, что ребята часто пишут музыку в танцевальных жанрах, есть попытки сочинения балета («Белая лошадка» Юли Рагозиной), и поэтому азы хореографии знать будущему композитору не помешает. Обучение в школе построено так, чтобы развить как можно шире творческие способности юных музыкантов, разбудить их фантазию и воображение. То,

что создатели школы (а среди них пермские композиторы Игорь Ануфриев, Валерий Грунер, музыковед Анатолий Жохов) стоят на правильном пути, свидетельствуют успешные выступления учащихся в Москве и Санкт-Петербурге.

Один из предметов, который изучается в Детской школе композиции, называется «Христианство и культура». Вот о нем нам бы и хотелось поговорить более подробно.

Включение этого предмета в программу школы представляется нам целесообразным по многим причинам. Во-первых, без знания основ христианства нельзя по-настоящему понять ни творчество И.-С. Баха, ни «Божественную комедию» Данте, ни множество других великих творений искусства, прямо или косвенно связанных с христианством. Во-вторых, будущий композитор просто обязан знать историю духовной церковной музыки, а это — огромный пласт произведений от древнерусского знаменного распева и григорианского хорала до «Всенощного бдения» Рахманинова и «Реквиема» Моцарта. И, в-третьих, материя, с которой мы имеем дело в курсе «Христианство и культура», очень деликатно, ненавязчиво воздействует благотворно на общий строй души ребенка, приобщая его к пониманию культурных ценностей и к тонкой сфере нравственной жизни.

Своеобразной прелюдией к этому предмету у нас является разговор о религии вообще, выявление ее сущности. При этом мы, не мудрствуя лукаво, отталкиваемся при определении религии от двух латинских слов, от которых произведено данное понятие: 1. *religare* (религаре) — «связывать, соединять», и 2. *reléger* (релегере) — «перечитывать, обдумывать, возвращаться назад», а также — «относиться к чему-нибудь с особенным вниманием, почтением». И действительно: назначение религии — осуществлять связь относительного с безусловным, временного с вечным, ограниченного с безграничным, части с целым, имманентного с трансцендентным.

Кроме того, религия действительно предполагает некое предельно внимательное, благоговейное **пере-читывание** определенного рода текста, понимаемого в широком плане и как «текст» «Книги Природы», и как текст священного Писания.

Далее мы выясняем соотношение культа как неперменного атрибута религии и культуры как области воплощенного Смысла. При этом вспоминаем итоговую формулу автора «Золотой ветви» Джорджа Фрэзера, немало потру-

дившегося над изучением первобытных культов и культуры: «Вся культура из храма».

Затем переходим к определению сущности христианства, особо останавливаясь на принципиальном отличии его от других религий (христианство как прорыв иной жизни в нашу).

Здесь же коротко говорим о двухтысячелетнем пути христианства и основных его разновидностях (православии, католицизме, протестантизме).

Следующие темы посвящены знакомству с символикой православного храма. Причем для будущих композиторов особый акцент делается на теме «Колокола и колокольный звон», где последний рассматривается как музыкальная проповедь, вынесенная за порог церкви.

Как правило, большой интерес вызывает тема «Принадлежности храма и богослужения». Ребята внимательно рассматривают слайды с изображением на престольного евангелия и креста, потира, дискоса, звезды, дарохранильницы, кадила, купели и т. д. Касаемся и символики священных одежд, попутно говоря о трех степенях священства: епископах, священниках, диаконах.

Тема «Три круга богослужений» вводит наших воспитанников в самую сердцевину «храмового действия как синтеза искусств» (П. А. Флоренский). При изучении суточного круга богослужений мы особо останавливаемся на Всенощном бдении и литургии, т. к. здесь мы располагаем богатейшим иллюстративным материалом — шедеврами церковной музыки как безымянных авторов, так и прославленных композиторов — Бортнянского, Архангельского, Чайковского, Рахманинова.

Когда речь заходит о годовом круге богослужений, то здесь мы знакомимся в первую очередь с символикой основных православных праздников: Рождеством, Крещением, Преображением, Пасхой и т. д. Касаемся и народных обычаев, связанных с этими праздниками, тем более что при этом происходит знакомство с еще одним пластом культуры — музыкальным народным фольклором.

Поскольку богослужение в православной церкви совершается на церковнославянском языке, несущем в самом себе мощное эстетическое начало (как в графической, так и в звуковой форме), постольку нам представляется целесообразным элементарное знакомство с ним, а попутно и с образцами православной гимнографии. Знание основных христианских молитв служит хорошим ориентиром в безбрежном океане церковной поэзии.

Трудно переоценить значение темы в нашем курсе, посвященной древнерусской иконописи. На прекрасных образцах разных иконописных школ — Московской, Новгородской, Псковской и т. д. — мы стремимся приобщиться к удивительно простому, светлому и гармоничному миру иконы, который в то же время поражает своей несказанной глубиной и «философичностью». Для юных музыкантов очень понятны бывают такие характеристики языка иконы, как «певучая линия», «мажорный красочный колорит», «строгая ритмическая закономерность» построения формы. Особенно хорошо воспринимается икона, когда демонстрация ее сопровождается звучанием церковного песнопения, которое недаром иногда называют «иконой в звуках».

И вот тут как раз мы подходим к одной из центральных для нашего курса тем, если вспомнить, что курс этот читается в Детской школе композиции, а именно к теме «Музыкальная культура православия». Практика показывает, что вхождение в звуковой мир православной гимнографии, особенно в наиболее архаические его пласты (унисонные знаменные распевы), на первых порах оказывается делом не столь уж простым. Это, кстати, наблюдается и при вхождении в мир древнерусской иконы. И точно так же, как, поняв и полюбив икону, нельзя быть в дальнейшем к ней равнодушным, так и проникнувшись после многократного прослушивания неизъясимой красотой древних напевов, нельзя им внимать равнодушно, с «хладным сердцем». Ребята знакомятся с жанрами церковной музыки — стихирами, кондаками, тропарями, канонами, величаниями и т. д., а также с системой осмогласия. И конечно, здесь речь заходит о замечательных русских композиторах — авторах церковной музыки: Львове, Кастальском, Гречанинове, Бортнянском, Веделе.

В нашем курсе мы касаемся и такой темы, как православная агиография (жития святых). Собственно говоря, еще тогда, когда речь у нас идет о годовом круге богослужений, мы упоминаем некоторых наиболее почитаемых святых христианской церкви: первоверховных апостолов Петра и Павла, святого равноапостольного князя Владимира и т. д. Когда же мы приступаем к более детальному знакомству с жизнью людей, являющихся образцами веры и благочестия, то в первую очередь стремимся подчеркнуть момент красоты, присутствующий и в их облике и в поступках. Святой — это прежде всего красивый, прекрасный и гармоничный человек. Недаром аскетика, т. е. подвиж-

ническую жизнь, называют иногда «художеством из художеств». Изучая жития святых, мы знакомимся с замечательными страницами древнерусской литературы и погружаемся в наше историческое прошлое. Есть подлинные шедевры житийной литературы, такие как «Сказание о Борисе и Глебе», «Житие Феодосия Печерского», доставляющие читателю подлинное эстетическое наслаждение, дающие пищу и уму, и сердцу.

Целый ряд занятий в нашем курсе мы отводим изучению Библии. Не будем повторяться, говоря о важности знакомства с этой Книгой Книг. Скажем только, что изучение это мы стараемся сопровождать как можно большим иллюстративным материалом. Многочисленные стихи, живопись, музыка на библейские сюжеты говорят сами за себя и убеждают без лишних слов в непреходящей ценности этой Книги. Занятия по Библии подразделяются у нас на следующие темы:

1. Исторические книги Ветхого Завета.

Сюда входят: Пятикнижие Моисея, Книга Иисуса, сына Навина, Книга Судей, Книга Руфь, Книги Царств, Книги Паралипоменон.

2. Поэзия и Мудрость Ветхого Завета.

(Книга Иова, Псалтырь, Книга Притчей Соломоновых, Екклесиаст, Песнь песней). Здесь мы говорим об особенностях поэтического языка Библии, знакомимся со стихотворными переложениями Псалмов и Песни Песней.

3. Пророки и пророческие книги Ветхого Завета.

Особо здесь мы останавливаемся на книгах пророков Исаии, Иереми и Иезекииля, а также знакомимся с историей жизни пророка Даниила.

4. Введение в Новый Завет и Четвероевангелие.

В этом разделе идет разговор о богочеловеческой личности Иисуса Христа, об особенностях писаний четырех евангелистов и об их символах (человек, лев, телец, орел). Рассматривается также образ Иисуса Христа в мировом искусстве.

5. Возникновение раннехристианской Церкви (Деяния святых апостолов и апостольские послания).

Особое внимание в этом разделе уделяется жизни и деятельности апостолов Петра и Павла, а также некоторым особенностям вероучения христианской Церкви.

6. Заключительный аккорд Библии — Апокалипсис (Откровение Иоанна Богослова).

Этот раздел изобилует бога-

тейшей символикой, нашедшей самое разнообразное отражение в мировом искусстве.

Завершают наш курс «Христианство и культура» три темы, посвященные библейским образам в литературе, изобразительном искусстве и музыке.

В зависимости от возраста ребят темы курса несколько модифицируются, переставляются акценты или на внешний видимый пласт, сюжетику (для младших), или на более глубокое символическое прочтение (для старших).

Чтение курса «Христианство и культура» в Детской школе композиции убедило нас в том, что дети тянутся к данной проблематике, насыщают свое сознание отшлифованными веками духовными ценностями, что крайне положительно сказывается как на их нравственном мире, так и на их творческом росте.

Размышления о связи религии и художественного воспитания можно встретить у видного духовного публициста, автора книг «Православие и религия будущего», «Душа после смерти» иеромонаха Серафима (Роуза). В статье «Православное воспитание и окружающий мир» он пишет:

«...Ребенок, с детства приученный к классической музыке, развившийся под ее воздействием, не подвергается искушениям грубого ритма «рока», современной псевдомузыки в той мере, в какой подвергаются им те, кто вырос без музыкального воспитания. Хорошее музыкальное воспитание, по словам оптинских старцев, очищает душу и приготовляет ее к принятию духовных впечатлений.

Ребенок, приученный к хорошей литературе, драме, поэзии, ощутивший ее воздействие на душу, получивший истинное наслаждение, не станет бездумным приверженцем современного телевидения и дешевых романов, которые опустошают душу и уводят ее от христианского пути.

Ребенок, который научился видеть красоту классической живописи и скульптуры, не соблазнится легко извращенным современным искусством, не будет тянуться к безвкусным изделиям рекламы, и тем более порнографии». (Цит. по книге: *Опыты православной педагогики. Литературная учеба. Книги 5 и 6, 1993, с. 205*).

Можно только порадоваться, что сейчас в России стали возникать Центры христианской культуры, которые становятся поистине центрами возрождения духовности в детской и подростковой среде. Автор этих строк, побывавший на международной конференции, посвященной вопросам дополнительного образования в области христианской

культуры, этики и морали (Кисловодск, сентябрь 1993 года), встречался с руководителями Центров христианской культуры Новгорода и Вологды, а также с руководителем Детского православного центра г. Конаково Тверской области отцом Борисом (Б. В. Ничипоровым), кандидатом психологических наук, заведующим лабораторией Института педагогических инноваций Российской академии образования. Из бесед с этими лицами выяснилось, что в данных Центрах воистину религиозное и художественное воспитание спаяны теснейшим образом. Дети в этих Центрах много поют, пишут стихи, рисуют и даже разыгрывают сценки на греко-римские мифологические сюжеты.

Хочется надеяться, что интерес к духовным сокровищам христианской культуры никогда не угаснет в нашей стране и приведет к ясному сознанию того, что сокровища эти — наше главное богатство.

1. Состав, происхождение, религиозное и культурное значение Библии

Библия — одна из «священных книг». «Священные книги» — наиболее почитаемые, как правило, освященные каноном и особенно оберегаемые предания в различных религиях. Обычно они особым образом систематизированы, под строгим контролем переписываются и переиздаются. Часто лишь жрецам разрешается их чтение. Помимо сказаний о божествах, культовых догм и наставлений они содержат свидетельства об истории народов древности, их обычаях, морали, искусстве, мировоззрении, а потому являются ценнейшими достояниями культуры. Многие из «священных книг» и поныне оказывают большое влияние на духовную жизнь различных народов и человечества в целом. Укажем на некоторые из известнейших «священных книг».

Веды — священные тексты индуизма. Складывались на протяжении многих веков (от середины II тысячелетия до начала I тысячелетия до н. э.). В переводе с санскрита «веды» означают «знание». Состоят из 4 частей: **Ригведа** — 1028 гимнов мифологического и космологического содержания, **Самаведа** — 1549 песнопений, варьирующих тексты Ригведы и дополняющих их обрядовыми наставлениями, **Яджурведа** — ритуалы и правила совершения жертвоприношений, около 2000 их сопровождающих гимнов, **Атхарваведа** — 731 магическое заклинание. Многие идеи Вед вошли в брахманизм, джайнизм и буддизм. Некоторые мифы Вед лежат в основе знаменитой древнеиндийской эпической поэмы «Рамаяна» и сказания «Махабхарата» (в состав последнего входит трактат «Бхагаватгита», излагающий основы брахманизма и индуизма).

Авеста — священные тексты древнеиранской религии зороастризма (по имени пророка Зороастра или Заратуш-

тры) и поныне имеющей своих последователей в Иране и Индии. Зороастризм оказал большое влияние на верования многих народов Средиземноморья и доисламского Востока. Составление Авесты приписывается Зороастру (вероятно, VI век до н. э.). Основное содержание этой книги — учение о непримиримой борьбе светлого божества Агура-Мазды с темным божеством Ангра-Майнью, воплощением зла. Особую роль в преодолении зла играет поклонение огню. Авеста состоит из пяти частей: **Вендидат** — сказания о сотворении мира, религиозно-нравственные наставления, особые предписания об обращении с собакой, священным животным, **Ясна** — изложение культа зороастризма, в т. ч. поклонения огню, **Висперед** — собрание храмовых молитв, **Яшты** — основные вероучительные положения, предписания по поддержанию чистоты тела, защите от злых духов, **Бундехиш** — рассуждения о природе мироздания, конце света и страшном суде.

Типитака (или Трипитака), буквальный перевод — «Три корзины». Это «священная книга» буддизма, записанная в I веке до н. э. Представляет из себя откровения Будды в изложении его учеников. Три основные части этой «священной книги»: **Виная-питака** («корзина устава», правила поведения монашества), **Сутта-питака** («корзина поучений», беседы и притчи Будды и его ближайших учеников, а также разнообразные легенды, поэмы, афоризмы и пояснения) и **Абхидамма-питака** («корзина толкования учения», богословское истолкование вероучения буддизма).

В 1871 году в Мандале (Бирма) собор 2400 монахов-буддистов из разных стран унифицировал текст Типитаки. Текст вырезан на 729 мраморных плитах, каждая из плит поставлена в отдельном маленьком храме, образовав библиотеку — городок Кутодо, особо почитаемый всеми буддистами.

Коран (чтение, декламация) — священная книга мусульман. По учению ислама, Коран существует предвечно, хранится у Аллаха и был передан пророку Мухаммеду через ангела Джабраила. Вероятнее всего, Коран сочинен многими авторами, но, по преданию, это запись проповедей, наставлений и изречений Мухаммеда (570—632). Состоит из 114 глав (сур), в свою очередь разделенных на стихи (аяты). Содержательно и логически суры (часто — и аяты) почти не связаны между собой. В воззрениях Корана отчетливо заметны влияния иудаизма и христианства. Некоторые сюжеты Библии воспроизводятся или упоминаются здесь почти без изменений. Очень близка к библейской и

картина мироздания, сотворения мира, рая и ада. В то же время Коран содержит влияния доисламских верований арабов и других народов Востока. Своеобразным дополнением Корана является **Сунна** — сборники преданий (хадисов) о поступках и изречениях Мухаммеда. На Коране и Сунне основан шариат — свод норм права и морали, религиозных предписаний и ритуалов, охватывающих всю жизнь мусульман от рождения до могилы.

Библия — самая известная и наиболее распространенная «священная книга». К началу 1992 года она была переведена (полностью или частично) на 1978 языков мира. Это первая из напечатанных книг (Иоганн Гутенберг, 1452—1455 годы, Майнц, Германия), и поныне она остается наиболее часто и наибольшими тиражами издаваемой книгой. «Священная книга» иудаизма и христианства, она оказала громадное влияние и на светскую культуру всех стран мира.

Состав Библии. Библия в переводе с древнегреческого — «книги». По своему объему она резко уступает Ведам и Типитаке, но это очень солидный свод текстов, включающий в себя десятки книг. Библия делится на две неравные части: Ветхий Завет, почитаемый иудаизмом и христианством, включает в себя 50 книг (39 канонических и 11 неканонических) и Новый Завет, почитаемый только христианством, включает в себя 27 книг. Книги поделены на главы, а главы — на стихи; те и другие пронумерованы, что облегчает цитирование и ссылки.

Ветхий Завет (завет — договор, наказ, соглашение) — древнейшая часть Библии. Его 39 книг, дошедших до нас на древнееврейском языке, составляют для иудеев всю Библию («Танах»); христиане же именуют их каноническими (т. е. правильными, «богодухновенными») книгами. Остальные 11 книг Ветхого Завета дошли до нас на древнегреческом языке, они игнорируются последователями иудаизма и протестантских течений в христианстве.

Католики приравнивали их к каноническим книгам (и именуют «второканоническими»), а православие, хотя и не включило эти книги в канон, но считает их полезными для спасения души. Более того, одно из мест неканонической 2 книги Маккавейской (глава 12, стихи 39—45) является основой молитвенного культа об усопших: отпеваний, панихид, поминовений, справления сорокоустов, родительских суббот, радуницы и пр. В православных изданиях Библии неканонические книги помечаются особым значком, и указывается, что это — переведенные с греческого книги.

Среди книг Ветхого Завета особенно почитаемы первые пять книг («Пятикнижие Моисея», в иудаизме именуется «Торой») — «Бытие», «Исход», «Левит», «Числа» и «Второзаконие». Остальные канонические книги делятся христианскими богословами на две группы: исторические книги и писания. Среди исторических книг укажем на те, которые имеют особенно большое значение для истории: книга Иисуса Навина, книга Судей, 4 книги Царств, две книги Паралипоменон (Хроник), первая книга Ездры и книга Неемии. В состав исторических книг включают и книги пророков: 4 больших пророка (Исаия, Иеремия, Иезекииль и Даниил) и 12 малых (Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария и Малахия).

В писания включаются все остальные, весьма разнообразные по своему содержанию книги. Это своего рода художественные произведения (книга Есфири, Песня песней Соломона), философские трактаты (книги Иова, Екклесиаста), сборник молитвенных песнопений Псалтирь, книга притчаний — Плач Иеремии.

В 11 неканонических книг входят: вторая книга Ездры, Товита, Юдифи, Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Послание Иеремии, пророка Варуха, три книги Маккавейские и третья книга Ездры. Все они и на самом деле внутренне едины с книгами каноническими.

Новый Завет насчитывает 27 книг, переведенных с древнегреческого языка. Это четыре Евангелия («евангелие» — «благая весть»): от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, а также Деяния святых апостолов, Послания апостолов и Откровение апостола Иоанна Богослова (Апокалипсис). Послания апостолов, в свою очередь, делятся на 7 Соборных посланий апостолов — Иакова, два послания Петра, три послания Иоанна и послание Иуды (брата Иакова), — а также на 14 посланий апостола Павла (К Римлянам, 2 послания к Коринфянам, К Галатам, К Ефессянам, К Филиппийцам, К Колоссянам, 2 послания к Фессалоникийцам, 2 послания к Тимофею, К Титу, К Филимону, К Евреям).

Почти все страницы текста Ветхого и Нового Завета оснащены обильными сносками («параллельными местами»), призванными продемонстрировать единство их содержания. При цитировании Библии принято вначале указать сокращенное наименование соответствующей книги, затем номер главы, а за ним — номер стиха.

Происхождение Библии. Ветхий Завет создавался на протяжении более тысячелетия. Наиболее ранний текст, входящий в его состав, — победную песню пророчицы Деворы (Суд. 5) религиоведы относят к XIII в. до н. э., а наиболее поздние книги — к III—II вв. до н. э. Долгие века ветхозаветные сказания бытовали в устной форме и по памяти передавались от поколения к поколению. Их первые записи, по преданию, относятся к VIII—VII в. в. до н. э. (это были книги Исаии, Притч, Песни песней и Екклесиаста). Около 444 г. до н. э. составлен письменный канон Пятикнижия, и оно приобрело силу непререкаемого закона. Это событие связывают с именем священника Ездры. Канонизация остальных ветхозаветных книг продолжалась до III—II вв. до н. э.

Ветхий Завет отразил многие события истории древне-еврейского народа, одного из кочевых семитских племен, вторгшегося в середине II тысячелетия до н. э. на территорию Палестины, а в период около 1000 г. до н. э. образовавшего Израильское царство. Правда, действительные события истории здесь излагаются сквозь призму религии — как история сложных взаимоотношений еврейского народа с Богом. Но в руках профессионала-историка эти данные приобретают ценнейшее значение.

Здесь много данных об истории других ближневосточных народов. Религиоведы указывают на то, что верования, сказания и легенды Ветхого Завета несут на себе следы влияния культуры шумеров, вавилонян, ассирийцев, персов, египтян и других соседних народов. Но в наибольшей мере содержание Ветхого Завета обусловлено реалиями судьбы древних евреев.

По преданию, Израильское царство объединило 12 колен (племен) еврейского народа, в этом объединении главную роль сыграло племя Иуды, божество которого Яхве было провозглашено единым Богом всего народа и государства. Культ Яхве, как это хорошо прослеживается по Библии, со временем вытеснил почитание других родовых и племенных божеств. При царствовании Соломона (965—928 г. г. до н. э.) сооружен храм Яхве в Иерусалиме, централизован культ. Стали вестись летописи, записи религиозных сказаний, поучений и предписаний. Эти древнейшие книги не дошли до нас, но именно они лежат в основе упомянутых выше собственно библейских записей более позднего времени (VIII—VII вв. до н. э.).

Около 900 г. до н. э. Израильское царство раскололось: от него отделилась Иудея со столицей в Иерусалиме, сто-

лицей Израиля стала Самария. Иудея и Израиль нередко вели между собой ожесточенные войны; лишь изредка объединяясь для борьбы против нашествия соседей. Разделение единого царства поколебало и единый культ Яхве: проявления многобожия прослеживаются в наиболее ранних текстах Ветхого Завета.

Около 722 г. Израиль был покорен ассирийцами, население смешалось с пришельцами, утратило этническое своеобразие. Жителей страны стали именовать самарянами. Хотя они и почитали Яхве, но коренные евреи не считали их единоверцами.

Однако и Иудея недолго оставалась самостоятельной. В 587 г. ее покорили вавилоняне, уведя в плен знать и жрецов. Примерно через полстолетия персидский царь Кир, разгромивший вавилонскую державу, отпустил иудеев из плена. На родине они получили от новых покорителей разрешение на строительство вместо разрушенного вавилонянами нового Иерусалимского храма. Однако государственную самостоятельность евреи так впредь и не обрели, за исключением очень короткого времени (167—163 гг. до н. э.): над ними последовательно властвовали более могущественные захватчики — греки, египтяне, сирийцы и, наконец, римляне. В 70 г. н. э. Иерусалимский храм и сам город римляне разрушили до основания. В 132—135 гг. евреи под руководством Бар-Кохбы подняли восстание, оно было подавлено, император Адриан под страхом смерти запретил евреям входить в Иерусалим. На месте иудейского храма установили храм Юпитера, а сам город римляне переименовали в Элию Капитолину. Уже раньше значительная часть иудеев была изгнана из своей страны, а с этого времени народ в целом оказался в рассеянии (диаспоре).

Трагические реалии судьбы этого небольшого народа определили перипетия становления Ветхого Завета и многие моменты его содержания. Особенно большую работу над текстом провели иудейские жрецы в вавилонском плену. Формирование новых книг (в том числе пророческих) продолжалось до II в. до н. э. Пессимистическое мироощущение находящихся под иноземным гнетом иудеев нашло здесь отчетливое отражение. Ожидание помощи с небес становится одним из ведущих мотивов наиболее поздних книг Ветхого Завета.

Толкователи Библии — талмудисты (Талмуд был составлен в период с IV в. до н. э. по IV в. н. э.) в самом конце I в. н. э. объявили о завершении свода Танаха. И все

же еврейские богословы продолжали и впредь исправлять и редактировать Ветхий Завет. Окончательная канонизация осуществилась лишь в конце IX века. Объем Ветхого Завета был уложен в 39 книг, строжайшим образом определена структура каждой и даже исчислено точное число всех знаков Танаха — 1. 152. 207...

Однако и поныне не прекращаются споры относительно датировки, авторства, состава и текста ветхозаветных книг. Явление это в исторической науке — обычное, присущее практически всем памятникам древнейшей истории и культуры.

Несколько проще и ясней вопросы становления Нового Завета, хотя и здесь немало дискуссий. В настоящем пособии уже изложены основные моменты становления христианства, новозаветные тексты — канонизированные свидетельства этого становления, а в то же время — освященные церковью источники вероучения этой крупнейшей мировой религии. Книги Нового Завета, как уже сказано, написаны по-гречески.

Четыре Евангелия — это отобранные церковью среди множества других записей (апокрифов) сказания о посланце и сыне Божьем Иисусе Христе. Сложившись они в середине I в. н. э., окончательно оформились к 80 г. II века. Историки считают древнейшим Евангелие от Марка, по преданию, ученика апостола Петра. Остальные Евангелия богословы относят к апостолам Матфею (в каноне это Евангелие — первое), Иоанну и ученику апостола Павла Луке.

Следующее по канону сочинение Нового Завета — Деяния апостолов богословы приписывают евангелисту Луке и датируют 63 г. Историки считают авторство анонимным и относят Деяния к концу II века н. э., полагая эту книгу самой поздней в Новом Завете.

Послания апостолов, по мнению богословов, написаны в период 40—90 гг. I века. Историки выражают сомнение относительно авторства некоторых из посланий, а время написания датируют концом первого — 40-ми годами второго века. Послание К Евреям некоторые историки относят к безымянному автору II в. до н. э., а адресатом Послания считают секту, связанную с кумранскими эссенами.

Последняя в каноне Нового Завета книга — Апокалипсис приписывается церковью апостолу и евангелисту Иоанну и относится к 68 году. Место написания — остров Патмос, у берегов Малой Азии. Историки считают эти данные вполне вероятными.

По преданию, египетский царь Птолемей II, живший в середине III века до н. э., приказал перевести имевшие хождение ветхозаветные книги на греческий язык. 70 (или 72, по шести от каждого из 12 «коленей Израилевых») переводчиков, каждый помещенный в отдельную келию, за 70 (отсюда по-гречески «Септуагинта») дней выполнили эту работу таким чудесным образом, что все переводы совпали слово в слово. Помимо канонических книг в Септуагинту вошли и книги неканонические.

На латинский язык Библию начали переводить уже в конце II в. В конце IV — начале V вв. она заново переведена на латынь Иеронимом Блаженным, под названием «Вульгата» этот перевод канонизирован в католицизме. На славянский язык Библию перевели великие просветители Кирилл и Мефодий. Первый официальный перевод ее на русский язык осуществлен сравнительно недавно — только в 1876 году.

Немаловажное научное значение имеют упомянутые нами апокрифы — не включенные в христианский канон, но поначалу почитавшиеся не меньше в ранних общинах книги. Многие из них изданы на русском языке (см. Апокрифы древних христиан. М. 1989).

Религиозное и культурное значение Библии

Ветхий Завет у иудеев, а у христиан — Ветхий и Новый Завет являются источником вероучения и культа. Все догматы, установления веры и правила исповедания этих религий, самое иудейское и христианское мирозерцание, все молитвы, церемонии, празднества и обряды основаны на Библии. Она и сама — неременная принадлежность богослужений. Чтение Торы — самый важный момент субботних молений в синагоге. Чтение и пение библейских текстов — обязательный ритуал христианских церковнослужений.

Верующий видит в Библии не столько книгу, сколько богоданную святыню, заслуживающую благоговейного поклонения саму по себе. Неверующему человеку надо обязательно иметь это в виду: даже не разделяя мысли о божественном происхождении Библии, не следует в присутствии верующего неуважительно высказываться о ней. Для слу-

жителя религии идеи и сюжеты Библии являются почти исключительным источником проповедей и темой собеседований с верующими.

На Библии построены все остальные вероучительные и богослужебные книги. Талмуд — свод религиозной иудейской литературы прямо или опосредованно опирается на Танах, а в особенности — на Тору. Из Ветхого и Нового Завета вытекают постановления христианских соборов, писания «святых отцов», катехизисы, пособия для учащихся по «Закону Божию», богослужебные книги. На Библии основаны разнообразнейшие богословские труды и многочисленные сочинения еврейских и христианских религиозных философов.

Преклонение перед Библией — характерный момент религиозного быта. Так, Тору в синагоге хранят в самом почетном месте, перед началом чтения целуют ее футляр. Особый ритуал предписывает, как готовить пергамент для ее написания, строжайшие правила регламентируют порядок написания. Когда от длительного употребления свиток Торы приходит в ветхость, его погребают в землю, как умершего человека. Кусочки пергамента с ветхозаветным текстом, помещенные в особые ящички, во время утренней молитвы надеваются на лоб и левую руку (они именуются тефиллин, или филактерин). Свиточек пергамента с отрывком из Второзакония (мезуза) в деревянном или металлическом футляре правоверный иудей должен закрепить к косяку двери в качестве амулета. Почитание Библии (в особенности Нового Завета) пронизывает быт и у христиан.

В ней немало «темных мест» и чрезвычайно много противоречий, вызванных полуторатысячелетним периодом ее формирования, многочисленностью авторов, описками переписчиков текста, ограниченностью знаний тех древних времен. Понимание Библии требует особой подготовки, в прошлом недоступной большинству. Видимо, на этой основе сложилась суеверная поговорка «кто Библию прочтет, тот с ума сойдет».

Католическая и православная церковь ограничивают мирянам ее самостоятельное чтение, опасаясь их невольного впадения в ересь под влиянием противоречий Библии. Это одна из причин, по которой длительное время не разрешались ее переводы на живые языки. Особенно строги эти запреты в католицизме. В 1199 году папа Иннокентий III разрешил ее чтение только духовенству. Спустя три

десятилетия папа Григорий IX повторил этот запрет мирянам. Таррагонский собор (1242 год) откомментировал этот запрет так: «опасно давать детям в руки нож, чтобы самим себе отрезать хлеба, потому что могут поранить себя». Даже в XIX веке папы называют чтение мирянами Библии «чумой, заражающей Европу ересями». И сейчас католическая церковь не поощряет изучение Библии без опеки священника.

Благоговение перед Библией породило обычаи гадания на ней. С этим же связана вера в силу ее пророчеств. Как уже отмечено, пророческие книги обильно представлены в Ветхом Завете. Пророческой является и последняя книга Нового Завета — Апокалипсис. Анализу пророчеств посвящена огромная научная литература. В ней показано, что многие пророчества Библии (например, о грозящих военных поражениях) — это действительно разумный прогноз ближайшего хода событий. В то же время ученые критически высказываются относительно дальних прогнозов Библии. Многие верующие ищут в ней предсказания современных событий. Разумеется, прямых и конкретных описаний фактов сегодняшней жизни там нет. Потому предлагают толковать эти пророчества аллегорически, иносказательно¹.

Но иносказательные толкования — это очень зыбкий путь. Из любого текста при этом можно вывести все, что угодно. Глубоко верующий Ф. М. Достоевский категорически отвергал аллегорическое истолкование Библии: «Принесите мне, что хотите... «Записки сумасшедшего», оду «Бог», «Юрия Милославского», стихи Фета, что хотите — и я берусь вывести из первых же десяти строк, вами указанных, что тут именно аллегория о франко-прусской войне» (случившейся в 1870 году — М. П.).

Обращение к иносказаниям и аналогиям понуждает видеть в случайных совпадениях, во внешнем сходстве не связанных между собой событий действительности подтверждение того или иного пророчества Библии. Так, широкую известность получили высказывания о том, что чернобыльская трагедия-де была предсказана в Апокалипсисе. Действительно здесь (глава 8, стихи 10—11) говорится: «Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда,

¹ Приведем характерное высказывание хорошо нам знакомого верующего: «Библию надо читать, как кроссворд — подставляя под старые слова новые, наши...»

горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «полынь»; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки».

Вдумчивое размышление покажет, что единственным действительным совпадением с реальностью здесь является слово «полынь», по-украински «чернобыль». Все остальное — никак не совпадает (не падение звезды, а грубое нарушение правил эксплуатации атомной электростанции; не вселенское, а местное, хотя и больших масштабов событие) или же совпадает очень условно (горечь вод и радиоактивное заражение окружающей среды).

Еще более критично ученые оценивают пророчества о «конце света». Ожидания «конца света», апокалиптических ужасов уже два тысячелетия сопровождают историю христианской цивилизации. Слухи о близком «светопреставлении» время от времени возникали у разных народов, в особенности в кризисные моменты их жизни. Признаки наступающего «конца света» видели в стихийных бедствиях, в необычных явлениях природы, в социальных потрясениях и войнах. Суеверные слухи такого рода — неременная принадлежность перелома эпох, конца столетий и тысячелетий. Вот и теперь, с приближением конца века и второго тысячелетия, немало доверчивых людей внимают мифу о близком «светопреставлении». В самозванных «провидцах» недостатка нет. Так, совсем недавно секта «Белое братство» в Перми и других местах возвестила «конец света» на 24 ноября 1993 года. Пророчество завершилось конфузом... Точно так же, как и тысячи «предсказаний» «светопреставления» в других местах и в другие времена. Однако такие конфузы ничему не учат людей суеверных: гадалки и астрологи кажутся им пророками.

Устарела донатаучная библейская картина мироздания. Сложившиеся тысячелетия тому назад многие ее представления о мире на сегодня никак не приемлемы, и не следует вуалировать это. Наивны попытки «обновить» эти представления, толкуя их аллегорически или «по принципу кроссворда». Что было, то было: Библия — дитя своего времени. Ни к чему приукрашивать и идеализировать ее. Не зачем пририсовывать ей современный облик, приписывать то, чего в ней не могло быть, и выискивать в ней современные идеи и взгляды. На наш взгляд, это неуважительно по отношению к великой сокровищнице мировой культуры.

Она и поныне остается «Книгой книг». Главное в ней не то, что оказалось исторически преходящим, что подле-

жит критике естествоиспытателей, что не соответствует мировоззрению кануна третьего тысячелетия, и мы не будем здесь следовать давней антирелигиозной традиции — предвзято и придирчиво констатировать архаичное, устарелое и противоречивое в библейском тексте. Не забудем, что для верующего человека в Библии свято каждое слово. С уважением отнесемся к этому мнению, но заметим, что Книга Книг — достояние всего человечества. А потому люди неверующие вправе выделить в Библии не столько религиозно-культуовое, сколько именно **общечеловеческое** достояние.

Для культуры человечества — не разделяя ее на религиозную и светскую — Библия, прежде всего, ценна тем, что это энциклопедическая летопись наших праотцов, а тем самым — один из самых глубоких корней современной культуры. В этом-то смысле следует понять высказывание выдающегося отечественного просветителя академика Д. С. Лихачева: «Библия — это код культуры». Подобно генетическому коду, она содержит в себе то наследуемое от предков начало, которое определяло многие и многие черты культуры минувших тысячелетий, как и сам образ жизни, да и стиль мышления доброй половины человечества. Определяло прошлое и вошло в настоящее.

Идеи, сюжеты и образы Библии вплелись в ткань повседневного языка народов, в их фольклор, легли в основу крылатых выражений, пословиц, поговорок, расхожих до сего времени. Приведем из нее только некоторые, обиходные до сего времени изречения: «Кто не работает, тот не ест», «Не судите, не судимы будете», «Нет пророка в своем отечестве», «Время жить и время умирать», «Зарыть талант в землю», «Взявший меч от меча и погибнет», «Перековать мечи на орала», «Не хлебом единым», «Кесарю — кесарево». Или такие, например, выразительные определения и красочные аллегории: «хлеб насущный», «соль земли», «заблудшая овца», «суета сует», «мерзость запустения», «Соломоново решение», «30 сребреников», «Иудин поцелуй», «манна небесная», «Вавилонское столпотворение», «Фома неверующий», «блудный сын»... Их — сотни.

У разных народов по мере их христианизации благодаря церковной проповеди Библии ее сказания и легенды сплелись с преданиями собственной старины и пересказывались неграмотным людям, заменяя ему писанную историю и литературу. Еще более важно воздействие Библии на письменную культуру человечества. Переписывание (а затем и печатание) Библии и ее активное распространение

стимулировали развитие письменности в разных странах. В течение тысячелетий она оставалась главной книгой для чтения, да и сам этот навык наши деды приобретали, обучаясь по Псалтырю.

Проповедь Евангелия сопровождалась у многих народов становлением национальной письменности. Так, например, было у древних коми, которым Стефан Пермский (XIV в.) составил первую азбуку и перевел ряд библейских текстов. Еще шесть веков спустя Библию перевели на коми-пермяцкий язык.

Уже сам по себе перевод энциклопедического свода Библии вел к резкому обогащению национального языка, давал мощный толчок просвещению многих и многих народов, приобщал их к миру сложившейся христианской цивилизации, а тем самым способствовал лучшему взаимопониманию и единению человечества на основе общих гуманистических ценностей и идеалов.

Прикосновение к Библии высвечивает национальному самосознанию его общность с судьбами, страданиями и надеждами других народов Земли, а тем самым противостоит национальному эгоизму и отчуждению. Общи и приемлемы для всех народов в качестве правил поведения знаменитые заповеди Моисея (особенно от пятой до десятой). Чрезвычайно актуальны для современного мира с его трагическими глобальными проблемами (военной, экологической, демографической, продовольственной и прочими) евангельские призывы к ненасилию, миротворчеству и милосердию. Предельно, казалось бы, абстрактны, но сколь необходимы для нашего растерянного и трагического времени — времени сокрушительного краха особенно привлекательных социально-нравственных идеалов, надежд и естественной веры в лучшее будущее, — оптимистические и гуманистические принципы Нового Завета о самоценности человека, о личности как «образе Божьем», о любви к ближнему (и дальнему — М. П.) как о всеобщем моральном ориентире. Ориентире для всех народов, для всех людей — верующих и неверующих.

Размышляя далее о культурной роли Библии, вспомним приведенные выше в этой книге данные о доминировании религиозного начала в художественном творчестве Западного мира. Можно констатировать, что вплоть до раннего Нового времени искусство являло из себя своеобразную Библиаду. Столь всепроникающим было воздействие Библии на мироощущение и вдохновение художников,

скульпторов, композиторов и писателей, что без знания ее текста ничего не поймешь в классическом искусстве.

Да и сама по себе она составляет собрание таких, например, художественных шедевров, как «Песня песней» и псалмы. Также шедеврами являются многие рукописные и печатные издания Библии. Они нередко оснащены изумительными по выразительности иллюстрациями. Среди таких нам кажутся особенно выдающимися творения великого французского графика Гюстава Доре.

Нескончаема галерея художественных образов, навеянных Библией: «литературной Вселенной» назвал ее наш известнейший деятель культуры С. С. Аверинцев. Библейским образам в литературе, изобразительном искусстве и музыке посвящена особая статья в настоящем пособии. Во вселенском многоголосии культуры мелодия и тема Библии — один из ведущих его рефренов.

2. Избранные сюжеты Библии

К учителю

Знакомство с основными моментами содержания Библии совершенно необходимо школьнику. Но ее самостоятельное чтение для него, как правило, затруднено: весьма далеки от него — географически и исторически — события Библии, непривычны язык и стиль ее, необозрим круг персонажей и сюжетов, озадачивает обилие повторов, наличие «темных мест», противоречий.

Пересказ и пояснения учителя здесь совершенно необходимы. Только при его содействии учащийся сможет выделить и усвоить то, что составляет важное достояние культуры человечества в этой древней книге. В подготовке к занятиям учитель должен прибегнуть к классическим произведениям по сюжетам Библии, а также к популярным (особенно адаптированным к возрасту) переложениям этих сюжетов.

В качестве таких пособий учитель может использовать книги Зенона Косидовского «Библейские сказания» и «Сказания евангелистов» (разные издания) и книгу Г. Гече «Библейские истории» (Москва, 1988). Особенно рекомендуем учителю книгу отечественного ученого и писателя Алексея Павловского «Ночь в Гефсиманском саду» (Ленинград, 1991). Что же до религиозных популярных изданий «Детских Библий» (как и переиздаваемых теперь дореволюционных учебников по «Закону Божию»), то они пронизаны миссионерской направленностью и предназначены не для светской школы.

В младших и средних классах знакомство с Библией должно происходить почти исключительно на основе пересказа учителя и зачитывания литературных переложений ее сюжетов, а также немногих цитат из нее самой. Старшекласснику уже можно порекомендовать самостоятельное чтение ее отдельных текстов: он должен сам почувствовать «аромат подлинника».

Сюжеты следует подбирать с учетом возраста школьников. В начальных классах это преимущественно эпизоды из книги Бытия и отдельные эпизоды Евангелий. В средних классах — фрагменты исторических книг Ветхого Завета, Деяний и Посланий апостолов. С комментариями учителя старшекласснику полезно прочесть художественные шедевры Библии (в том числе «Песню песней», некоторые псал-

мы), ознакомиться с «Апокалипсисом», поразмышлять над Книгой Иова, Притчами Соломона, Екклезиастом. На наш взгляд, учителю необходимо организовать обсуждение последних книг в классе для их более глубокого усвоения.

Приобщению к миру Библии деятельно способствует использование иллюстративного материала. В первую очередь репродукций знаменитых отечественных и зарубежных живописцев и скульпторов. Среди иллюстраторов Книги Книг вновь вспомним знаменитого графика Гюстава Доре. В последние годы переизданы некоторые альбомы репродукций, появились записи музыкальных произведений классиков на библейские темы. Полезно обратиться к экспонатам музеев и галереи (к иконописи, к знаменитому собранию Пермской деревянной скульптуры). В некоторые школы поступили кассеты видеозаписи фильма «Иисус», иллюстрирующего основные эпизоды Евангелий.

Ценное пособие учителю при подготовке к занятиям (в том числе по истолкованию «темных мест» Библии) — «Большой путеводитель по Библии» (Москва, Издательство «Республика», 1993). Некоторым пособием для учителя явятся и излагаемые нами ниже отдельные сюжеты Ветхого и Нового Завета.

Сотворение мира

С этого сказания начинаются первые строки Ветхого Завета, первые стихи книги Бытия. Они сразу же настраивают читателя поэтически и благоговейно: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один».

На второй день Бог сотворил твердь небесную и отделил воды над твердью от вод под твердью. На третий день отделил сушу от морей, а также сотворил растительность. На четвертый день начал украшать и заселять землю. Он также сотворил светила (Солнце, Луну, звезды). «И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы».

На пятый день были заселены воды, а также созданы птицы пернатые. На шестой день сотворены животные (скоты и гады), а также человек, по образу Божию, мужчина и женщина одновременно. Правда, во второй главе книги Бы-

тия, где история сотворения мира частью повторена, дан другой вариант творения человека. Здесь говорится о том, что сначала Бог создал мужчину («И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»). А уже затем создал женщину: «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа моего»...

А на седьмой день Бог «почил... от всех дел Своих». И благословил, и освятил этот день.

Лаконичное библейское сказание о творении мира напоминает легенды и мифы других древних народов. Уже у самих истоков цивилизации наши дальние предки задумывались над этим вечным вопросом: «Откуда мир, откуда мы»? Эти первые философы донаучных времен, еще не обладая точными знаниями, сочиняли гипотезы в форме таких легенд и мифов, рожденных религиозными представлениями и художественной фантазией.

Итак, мир сотворен за шесть дней — так буквально следует из текста книги Бытия. Опираясь на библейскую хронологию, еврейские богословы подсчитали, что творение мира имело место 7 октября 3761 года до новой эры. Английский теолог Джеймс Ашшер пришел к выводу, что это произошло в 9 часов утра 23 октября 4004 года до Рождества Христова. В других христианских конфессиях эту дату относят к 5509 году до нашей эры. Впрочем, в последние десятилетия религиозные толкователи сходятся на том, что дни творения надо понимать не в смысле астрономических суток, но как огромной продолжительности геологические эпохи.

Адам и Ева

Бог поселил человека в раю, в саду Едемском, и повелел: «От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь». Это был первый завет от Бога, и человек его нарушил. Эта полная драматического напряжения история изложена в Библии довольно подробно и потрясающе психологично.

Первые люди пребывают в раю. «И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились». Но сюда проникает

змея, который «был хитрее всех зверей полевых», он завязывает диалог с женщиной и спрашивает у нее, на самом ли деле Бог не позволил есть ни от какого дерева в раю? Та отвечает, не догадываясь о коварстве искусителя: «Плоды с деревьев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть». Змей же уверяет ее: «Нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло».

Обратим внимание на эту красноречивую деталь — познание добра и зла, то есть начал морали, является привилегией богов. И именно этот момент («будете, как боги») — главный довод в змеином соблазне. Простодушная женщина не устояла: «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел».

Итак, первый завет Бога повергнут человеческим своеволием. Что дало им познание добра и зла, познание начал морали? «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги»... То есть они почувствовали стыд, ранее им неведомый, стыд наготы своей. Таким образом, у начал морали Библия кладет нечто действительно исходное — осознание позорности для человека того, что естественно для других существ, то есть животной обнаженности, бесконтрольности в самой сокровенной, самой интимной нашей сфере, сфере половой жизни. «И сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания»... Изумительная, символическая детали!

Первые люди ведут себя непосредственно и наивно. Как дети. Они «услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; скрылся Адам, ходящего в раю Господа Бога между деревьями рая». Они запрятались, а Бог ищет их: «И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: Адам, где ты?» Адам отвечает бесхитростно: «Голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся». И Бог догадывается о происшедшем: «Кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?»

И Адам отвечает Богу так, как это в последующем часто свойственно мужу: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел»... То есть он не виноват: жена ввела его во искушение, она дала ему плод, а он только ел. И он напоминает Богу: она именно та, «которую Ты

мне дал», а значит, и Сам отчасти виновен в случившемся. Такова она и есть изначально — психология человеческого самооправдания: все кругом виноваты. Но не я... И жена ведет себя точно так же: «И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела»...

Нарушение первого завета должно быть наказано. Наказан обольститель. Змей проклят, ему суждено «ходить на чреве твоём» и питаться прахом, быть в вечной вражде с человеком.

Но более всего наказаны люди. Как именно? Здесь лучше не пересказывать, а привести целиком выразительную, красочную и лапидарную фразу самого источника, самого Творца: «Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою. Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы (колючки и сорняки — М. П. и В. Ч.) произрастят она тебе; и будешь питаться полевою травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься».

Итак, наказание женщине — родовые муки, влечение к мужчине, подчинение ему. Наказание Адаму — проклятье земле за него, скорбь (горечь) и тяжкое, вечное тружение на ней, обреченность на смерть и погребение в земле («ибо прах ты и в прах возвратишься»). Как видим, наказаны не только сами виновники: их природа извращена, а потому их потомство с рождением заимствует греховность прародителей, да и самое их участие. О нравственном значении библейской идеи греховности мы уже говорили в разделе «Религия и мораль».

Адам дает имя своей жене Ева (жизнь), «ибо она стала матерью всех живущих». Бог сменил людям опоясания смоковые на кожаные одежды и, опасаясь, что те вкусят от дерева жизни в рай и станут жить вечно, изгнал их из рая, из сада Едемского. Адаму повелено возделывать землю, «из которой он взят». А у входа в сад Едемский, на востоке, Бог поставил некоего хранителя рая, Херувима, и «пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни». История Адама и Евы — предыстория всей последующей трагедии человечества.

Каин и Авель

«Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа. И еще родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец». Обратим внимание на то, что перворожденным человеком был именно Каин (напомним, что Адам и Ева не рождены, а сотворены). Он первым, вслед за родителями, воспроизвел греховное начало в человеке. Еще заметим различия занятий братьев: в Библии запечатлены исторически первое разделение труда на скотоводов и земледельцев и непростые, подчас враждебные отношения между ними.

Из-за грехопадения Бог отвернулся от человека, природа стала ему враждебной. Мало того, испортились отношения между самими людьми — неприязнь и ненависть стали их разделять. «Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука (т. е. жира — М. П. и В. Ч.) их». Дар Авеля Бог «призрел», а дар Каина — нет. Каин разгневался, и лицо его «поникло». Бог предостерегает его: жертва твоя будет принята, если будешь творить добро, а если не будешь делать доброе, грех увлечет тебя, но ты не дай ему властвовать над собою.

Каин пренебрег этим предостережением, влекомый завистью и грехом, он заманил брата в поле и там убил Авеля. Бог спрашивает у Каина: «Где Авель, брат твой»? В ответе Богу за свой грех Адам и Ева были почти бесхитростны, а Каин — вызывающе нагл: «Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему? И сказал Господь: что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли». Бог проклинает Каина: «Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле». Но в то же время Бог почему-то гарантирует Каину, что никто не посмеет, встретившись с ним, его убить.

И еще одно трудное место Библии: изгнанник поселяется в какой-то «земле Нод», к востоку от Едема, и там женится. На ком? Ведь на земле помимо его и родителей еще никого не было. Видимо, следует предположить, что за время до убийства Авеля от прародителей потомство приумножилось, населило «землю Нод», и Каин женился на своей сестре, племяннице или даже внучке. Предположение по-своему логично, так как, по тексту Библии, «всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет»,

а уже после убийства Авеля в возрасте ста тридцати лет у Адама родился сын Сиф. Множится потомство и у Каина, он строит город, назвав его по имени своего сына — Енох. Судя по дальнейшему тексту Библии (Чис., 24, 21—22), Каин стал родоначальником племени кенеев.

Ноев ковчег

☞

Не только Адам, но и другие праотцы жили подолгу: Сиф — 912 лет, его сын Енос — 905 лет, сын Еноса Каинан — 910 лет... Больше всех Мафусаил — 969 лет. Земля все более активно населяется людьми. Им помогают «сыны Божии». Что они представляют из себя, не вполне ясно; они стали брать себе в жены дочерей человеческих. Особенно с того времени на земле появляются исполины: «это сильные, издревле славные люди».

Населяя землю, люди продолжают грешить, пренебрегать заветом с Богом. Тогда Он решает ограничить их век: «пусть будут дни их сто двадцать лет». И это не помогает: «велико развращение человеков на земле», все их мысли и помышления — «зло во всякое время». Бог раскаялся, что создал человека, «и восскорбел в сердце Своем». Он решает истребить людей. Впрочем, и животных тоже: «ибо всякая плоть извратила путь свой на земле».

Лишь один человек остался праведным и непорочным: «Ной ходил пред Богом». По указанию Бога Ной сделал большой ковчег длиною в триста локтей, шириной в пятьдесят и высотой в тридцать локтей. Когда ковчег был готов, Бог возвестил, что пошлет на землю потоп, «чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни». Бог решает спасти только Ноя с женой и трех его сыновей с женами, а также по одной паре от всех четвероногих, пресмыкающихся и птиц. Ной ввел свою семью и животных в ковчег, а через семь дней «разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились, и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей». Все вплоть до гор затоплено, все живое погибло: «все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло». Спасены только те, кто в ковчеге.

Сто пятьдесят дней «усиливалась» вода на земле. Ной захотел узнать, не убывает ли потоп, и выпустил ворона, тот не нашел обнажившейся суши. Затем Ной выпустил голубя, и тот «не нашел места покоя для ног своих» и вернулся в ковчег. Спустя семь дней Ной вновь выпустил го-

лубя. К вечеру тот вернулся, «свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли. Он поспешил еще семь дней других и опять выпустил голубя; и он уже не возвратился к нему».

Ковчег остановился на горах Араратских. Здесь Ной и другие обитатели ковчега вышли на сушу (множество экспедиций в двадцатом веке разыскивали на Арарате останки ковчега, найти пока не удалось). Первым делом спасенный Ной устроил жертвенник. «И взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всеожжение на жертвеннике». Бог удовлетворен, Он «обонял... приятная благоухание» и обещает, что отныне не будет «проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал: впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся». В знак вечного мира с Ноем, его потомством и всем живым на земле Он полагает на небе радугу — знамение нового завета. Таково завершение сурового и поэтического сказания о потопе. Сказания о потопе были широко распространены в древности. Они, по-видимому, отражали реальные катастрофические наводнения в прошлом, охватывавшие большие пространства.

Библия продолжает повествование о Ное. «Ной начал возделывать землю, и насадил виноградник. И выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем». Сын его, Хам, увидел наготу отца и рассказал о том братьям, Симу и Иафету. Те проявили к отцу большее уважение и поступили так: «взяли одежду, и, положив ее на плечи свои, пошли задом, и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего»... Проснувшись, Ной узнал о поведении Хама и страшно разгневался, проклял потомков Хама и определил им «быть рабами потомков Сима и Иафета. Судя по Библии, отсюда и пошло порабощение одних людей другими.

Ной же после потопа прожил еще три с половиной века и дожил до девятисот пятидесяти лет — на двадцать лет больше Адама.

Вавилонская башня

Этот короткий сюжет столь многозначителен, что стал одним из символов судьбы человечества. «На всей земле был один язык и одно наречие», — иначе и быть не могло:

ведь это было потомство одной семьи, семьи Ноя и его сыновей. Оно поселилось в стране Сеннаар, на равнине между реками Тигр и Евфрат. Люди решили построить город и башню, «высотой до небес». Ими руководила гордость: «сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли». Вместо камней использовали обожженные кирпичи, а вместо извести «земляную смолу» (по-видимому, асфальт — М. П. и В. Ч.).

Бог встревожился и решил взглянуть на грандиозную стройку. Он разгневался на гордецов: «вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать». Он смешал их язык так, что они перестали понимать друг друга и не смогли продолжить дерзкого замысла: строительство прекратилось. Бог рассеял их по всей земле, а этому месту дал имя Вавилон, т. е. «смещение». Смешение языков — это не только библейское объяснение разноязычия людей, но и символ их обреченности на взаимное непонимание.

По всей видимости, библейский сюжет опирается на некие реалии древней истории. Уже более чем за двадцать веков до новой эры Вавилон был столицей богатого царства. В VII—VI веках до новой эры это был огромный город. Под «вавилонской башней» в Библии, скорее всего, имеется ввиду ступенчатое высокое сооружение у храма вавилонского бога Мардука. Археологами обнаружены остатки этого сооружения, по-видимому, разрушенного землетрясением или в одном из нашествий соседей вавилонян. По расчетам археологов, высота сооружения — около 90 метров.

Авраам

После событий с Вавилонской башней и рассеяния людей по всей земле авторов Библии интересует уже не все человечество, но лишь «избранный народ». Его родоначальником стал потомок (в десятом поколении) Сима (сына Ноя) — Аврам. Бог направляет его в землю Ханаанскую и обещает: «Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое». Вместе с красавицей — женой Сарой и племянником Лотом, со слугами и стадами Аврам отправляется в путь, в Ханаан.

Прибыв после длительного путешествия на Ханаанскую землю, Аврам в районе города Вефиля сооружает жертвенник Богу, а затем кочует со стадами от пастбища к пастбищу. Но засуха настигла Ханаан, голодная смерть

грозила людям и животным. Аврам откочевывает к Египту и просит там гостеприимства.

Красавица Сара «была неплодна и бездетна». Приближаясь к Египту, Аврам сказал ей: «Вот, я знаю, что ты женщина, прекрасная видом; и когда египтяне увидят тебя, то скажут: «это жена его»; и убьют меня, а тебя оставят в живых. Скажи же, что ты мне сестра, дабы мне хорошо было ради тебя, и дабы жива была душа моя чрез тебя». Так и произошло. Сара была взята в гарем фараона, и тот наделил Аврама скотом и рабами. Но Бог тяжко покарал фараона за Сару, жену Аврама. Дознавшись причины этих кар, фараон укоряет Аврама: «Для чего не сказал мне, что она жена твоя»? Он отсылает Аврама из Египта со всем его добром, не причинив ему вреда.

С женою и Лотом и всем своим богатством Аврам возвращается в Ханаан, к жертвеннику близ Вефиля. Здесь и пасутся стада Аврама и Лота. Стада были велики, а пастбищ — недостаточно, и пастухи ссорятся между собою. Аврам остается на земле Ханаана, а Лот откочевывает к Иордану (крупнейшей реке Палестины, к востоку от Ханаана) и поселяется в городе Содоме. Аврам же поселяется в долине Мамре, близ города Хеврона. Там он соорудил новый жертвенник Богу.

Бог вновь приходит к Авраму «в видении ночью» и заверяет: «награда твоя будет весьма велика». Он обещает бездетному Авраму, что у него будет наследник и бесчисленное потомство, а затем предрекает, что «потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет». Однако они вернуться в Ханаан «с большим имуществом». И Бог отдаст им «землю сию», от Египта до Евфрата. Таков был завет Бога Авраму.

Однако Сара продолжала быть бездетной. Она предлагает мужу «войти» к ее служанке, египтянке Агари. Египтянка рождает Авраму сына по имени Измаил. К тому времени Авраму было уже 86 лет.

Прошло еще тринадцать лет. И вновь Бог является к нему и повторяет свое обещание: «Ты будешь отцом множества народов. И не будешь ты больше называться Аврамом; но будет тебе имя: «Авраам» (по-древнееврейски «Аврам» — «великолепный отец», а «Авраам» — «отец многих». — М. П. и В. Ч.). Бог требует, чтобы Авраам и его потомки соблюдали завет, и в знак того «да будет у вас обрезан весь мужеский пол»: необходимо каждому мла-

денцу обрезать «крайнюю плоть». Бог также велит Аврааму отныне называть жену Саррой (госпожой) и обещает: «дам тебе от нее сына». Авраам рассмеялся: «неужели от столетнего будет сын? и Сарра, девяностолетняя, неужели родит?»

Бог уверяет, что именно так: Сарра родит сына по имени Исаак. Как раз с Исааком и его потомством «поставлю завет Мой с ним заветом вечным». Измаила же (сына Агари) Бог только благословляет и обещает весьма размножить его потомство. В знак принятия завета в тот же день «обрезаны были Авраам и Измаил, сын его. И с ним обрезан был весь мужеский пол дома его, рожденные в доме и купленные за серебро у иноплемеников». Обрезание — обычай, распространенный у многих древних народов в качестве символа принадлежности к взрослой части своего рода (племени). Здесь же обрезание становится знаком принадлежности к народу божьему.

Бог вновь является к Аврааму, когда он однажды сидел у своего шатра в долине Мамре. К нему подошли трое путников, Авраам гостеприимно принял их. Старший из путников пообещал через год вновь навесить Авраама, когда «будет сын у Сарры, жены твоей». Сарра подслушала эти слова и рассмеялась, не веря в это. Но гость отозвался: «Есть ли что трудное для Господа?» Авраам догадался, что принимает Господа и его ангелов.

Провожая гостей, Авраам узнает, что они следуют в Содом и Гоморру, чтобы наказать эти города за нечестие, за вопиющие грехи. Здесь любопытный момент: Авраам уговаривает Бога не погубить вместе с нечестивыми и праведников. Бог обещает не погубить Содом, если в нем найдется хотя бы пятьдесят, сорок пять, сорок, тридцать, двадцать и даже десять праведников: эти количества ему последовательно называет Авраам, по-видимому, встревоженный за участь своего племянника Лота, живущего в Содоме.

Бог сам не вошел в Содом, а послал туда своих ангелов. Они там встречают Лота, который просит их остановиться у него на ночлег. Он даже не подозревает, что это ангелы, он следует велению сердца и правилам гостеприимства. Те не соглашаются: «нет, мы ночуем на улице». Лот сильно их упрашивает, они приходят к нему в дом, где он щедро угощает гостей и укладывает на ночлег. Тем временем дом окружают содомляне и требуют вывести к ним двух его гостей: «мы познаем их». Праведный Лот умоляет сограждан не делать зла, в отчаянии он даже

предлагает им: «Вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, сделайте с ними, что вам угодно; только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего». Толпа не внемлет, она готова расправиться с Лотом и ворваться в его жилище, но ангелы втаскивают Лота в дом, запирают дверь и поражают слепотою рвущихся в жилище содомлян.

Гости открываются Лоту, сообщают, что посланы Богом, чтобы истребить Содом. Они велят Лоту с женой, дочерьми и их женихами немедленно оставить Содом. Женихи отказались покинуть родной город. Лот, хотя и согласился, но медлит и не решается. Тогда ангелы силою уводят его с женой и дочерьми из Содома, торопят их уйти подальше, не останавливаясь и не оглядываясь назад. «И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба». Города ниспровергнуты, все жители их погибли. По мысли библейского автора, именно столь сурового наказания заслуживает содомский порок (гомосексуализм).

Лот, спасаясь из Содома, по дороге лишается жены. По любопытству своему она пренебрегла предостережением, оглянувшись назад и превратилась в соляной столп (на юго-западном берегу Мертвого моря и поныне высится остроконечная сорокапятиметровая гора, по местному поверью, окаменевшая жена Лота). Лот в страхе боится жить в городе, он поселился «в пещере» с дочерьми. И здесь с племянником Авраама происходит совершенно неожиданное. Дочери опасаются, что прекратится их род. Они напоили отца вином, переспали с ним, «и сделались обе дочери Лотовы беременными от отца своего». Опьяненный Лот и не подозревал об этом. Библия не винит его, хотя многократно осуждает кровосмешение не менее резко, чем содомский порок.

От эпизода с племянником Библия вновь обращается к патриарху Аврааму. Когда ему исполнилось сто лет, по обещанию Бога, Сарра родила ему сына, которого называли, по повелению Бога, Исааком (сыном смеха). Сарра увидела, что Измаил (сын от Агари) «насмехается» над Исааком, и потребовала, чтобы Авраам изгнал Агарь и Измаила, «ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком». Бог повелевает Аврааму послушаться Сарры, тот с огорчением повинуется. Авраам дает в дорогу Агари и Измаилу хлеб и воду. И отпускает их. Изгнанники заблудились в пустыне. Им угрожает смерть от голода и жажды. Чтобы не видеть страдания и смерти подростка – сына,

Агарь удаляется от него, «и подняла вопль, и плакала». Но Бог спасает их и опекает, они поселяются в пустыне. Арабы и поныне полагают, что Измаил является их родоначальником и вместе с матерью покоится в Мекке, в храме Кааба, под черным камнем — святыней ислама.

Тем временем Бог посылает Аврааму страшное испытание. Он требует: «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака, и пойди в землю Мориа, и там принеси его во всеожжение...» Богу надо было проверить верность Авраама. И Авраам не колеблется. Он оседлал осла, взял с собою Исаака и двух слуг, наколот дров для жертвенного костра и отправился на указанное Богом место. Здесь он оставляет с ослом слуг и говорит им, что поднимется на гору вместе с сыном, чтобы поклониться Богу, а потом они вернуться.

Он взваливает на сына дрова, сам же «взял в руки огонь и нож». Исаак ни о чем не догадывается, поднимаясь с охапкой дров на плечах, он спрашивает у отца: «Вот огонь и дрова, где же агнец для всеожжения?» Авраам отвечает: «Бог усмотрит Себе агнца для всеожжения, сын мой». Драматическое восхождение продолжается. Возможно, Исаак начинает догадываться о своей участи. Наконец, они взойшли на гору. Здесь Авраам устраивает жертвенник и раскладывает дрова для костра. Видимо, все это происходило в молчании. Сын ни о чем не спрашивает. Отец покорно следует приказу Бога, связывает сына, кладет его поверх дров, как агнца. «И простер Авраам руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего...»

Можно ли явственней и сильнее проявить свою верность Богу? Мало страниц в мировой литературе, подобных этой по своей психологической напряженности. Да и во всей Библии немного примеров такого самоотречения во имя Бога. Недаром эта эпическая сцена с отцом, готовым своими руками убить любимого и единственного сына ради завета с Богом, столь популярна в истории живописи.

...Сценой потрясены и силы небесные. Ангел зовет к Аврааму: «Не поднимай руки твоей на отрока, и не делай над ним ничего; ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня». Авраам поднял глаза и увидел за жертвенником овна, которого он и принес на жертвенник вместо Исаака. А ангел Господень, потрясенный подвигом Авраама, вповь обещает ему благословение, превеликое потомство. И предсказывает: «И овладеет семья твое городами врагов твоих;

И благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего».

Историки свидетельствуют, что обычай принесения в жертву детей был довольно распространён в древности на Востоке. Эпизод с заменой на жертвенном костре Исаака на овна символизирует допустимость замены человеческого жертвоприношения приношением Богу животного.

Исаак и Иаков

Когда Исааку исполнилось сорок лет, отец позаботился о его женитьбе. Авраам опасается, что чужеземка принесёт чуждое начало в его потомство. Тут следует подробный рассказ о том, как искали невесту именно из рода Авраамова. Из города Нахор, где когда-то жил Авраам, его посланец привозит Исааку внучку брата Авраама, красавицу Ревекку. «И ввел её Исаак в шатер Сарры, матери своей, и она сделалась ему женою, и он возлюбил её»...

Долгое время Ревекка оставалась неплодною. Но Бог услышал молитву Исаака, и спустя двадцать лет после свадьбы жена зачала и родила двойню. Первым на свет появился Исав, он был любимцем отца и стал искусным звероловом. Вторым близнецом был Иаков, он был любимцем матери и стал пастухом. Бог сказал Ревекке, что от её близнецов произойдут два племени, одно из которых будет служить другому. Когда дети подросли, Иаков замыслил отобрать у брата право первородства. Однажды вернулся с охоты смертельно голодным и усталым Исав, а брат его только-только сварил красную похлебку из чечевицы, и Исав попросил поесть. В обмен Иаков требует уступить первородство, усталый и голодный брат соглашается и с клятвою продаёт близнецу Иакову своё право на главенство. Тому недорого досталось это право...

Тем временем засуха и голод заставляют Исаака откочевать с семьёй и стадами на землю Авимелеха, царя филистимлян, дружившего с его отцом Авраамом. Красавица Ревекка очень приглянулась филистимлянам, и Исаак, точно так же, как в своё время его отец, объявляет, что Ревекка — его сестра, опасаясь за свою жизнь. «Но когда уже много времени он там прожил, Авимелех, царь филистимский, посмотрел в окно, увидел, что Исаак играет с Ревеккой, женою своею. И призвал Авимелех Исаака, и сказал: вот, это жена твоя; как же ты сказал: она сестра моя? Исаак ему: потому что я думал, не умереть бы мне ради её. Но Авимелех сказал ему: что это ты

сделал с нами? едва один из народа моего не совокупился с женою твоюю, и ты ввел бы нас в грех». Царь повелел никому из подданных не прикасаться к Исааку и его жене.

В земле филистимской Исаак наряду со скотоводством занялся и земледелием и очень преуспел в этом. Филистимляне стали завидовать ему и засыпать его колодцы. Исаак откочевывает к югу, в Вирсавию, где в свое время жил его отец. В Вирсавии Исаак строит жертвенник, выкапывает колодец, раскидывает шатер. Сюда к нему приезжает Авимелех: он просит прощения за бесчинства своих подданных, убедившись, что Исаак благословен Богом. Соседи заключают клятвенный союз.

Далее следует рассказ о том, как с помощью матери Иаков обманом получает отцовское благословение. Исаак не подозревал о том, что по своему легкомыслию Исав продал свое первородство брату. Состарившийся и почти ослепший Исаак просит любимого первенца сходить на охоту, наловить дичи и приготовить из нее кушание, затем обещая Исаву дать предсмертное благословение. Ревекка подслушала это и наказала своему любимцу привести из стада молодых козлят, чтобы за время отсутствия Исава приготовить кушание отцу: «А ты принесешь отцу твоему, и он поест, чтобы благословить тебя перед смертью своею»...

Иаков же возражает ей: хотя отец почти не видит, но он меня может ощупать. Исав — волосатый, а я — нет. Отец разгадает наш обман и вместо благословения проклянет меня. Но хитроумная Ревекка предусмотрела и это. Она одела Иакова в одежду Исаву, «а руки его и гладкую шею его обложила кожею козлят». В таком виде Иаков приходит к отцу с приготовленным матерью кушанием. Дальнейшую изумительную по интриге сцену приведем целиком.

«Он вошел к отцу своему и сказал: отец мой! Тот сказал: вот я; кто ты, сын мой? Иаков сказал отцу своему: я Исав, первенец твой; я сделал, как ты сказал мне; встань, сядь, и поешь дичи моей, чтобы благословила меня душа твоя... И сказал Исаак Иакову: подойти ко мне, я ощупаю тебя, сын мой, ты ли сын мой Исав, или нет? Иаков подошел к Исааку, отцу своему; и он ощупал его, и сказал: голос, голос Иакова; а руки, руки Исавовы. И не узнал его, потому что руки его были, как руки Исаву, брата его, косматые; и благословил его» ...При этом повелел обманщику Иакову быть господином над своими братьями и властвовать над народами.

Вернувшись с охоты, Исав приготовил отцу дичи и принес тому, ожидая благословения. В волнении Исаак сообщает, что он уже отдал благословение тому, кто ранее уже навестил и накормил его. Исав «поднял громкий и весьма горький вопль, и сказал отцу своему: отец мой! благослови и меня». И тут он жалуется, что Иаков уже «взял первородство мое». Отец отвечает любимому сыну, что уже поздно: по ошибке он поставил Иакова господином над Исавом и другими сыновьями, поклянувшись именем Бога.

Исав возненавидел Иакова и решил его убить. Ревекка узнает об этом и решается отправить своего любимца подалее от разгневанного брата, но вместе с тем боится, что на чужбине Иаков может жениться на чужеземке же. Этим опасением она делится с престарелым Исааком. Здесь почему-то умалчивается, наказал ли отец Иакова за изощренный обман. Спокойно сообщается, что Исаак повелевает отъезжающему Иакову взять жену из рода его и вновь благословляет обманщика.

Иаков отправляется в Месопотамию. Однажды, остановившись на ночлег, он увидел чудесный сон. Ему приснилась лестница от земли до неба, по ней нисходят и восходят ангелы, а на ней стоит сам Господь. Он сказал Иакову, что отдаст ему и его потомству землю, на которой он остановился, что размножит потомство Иакова, «как песок земной», что будет всегда охранять Иакова. Иаков обещает Богу верность и десятину от всех своих доходов, если Бог поможет вернуться к дому отца своего. В память об этой встрече с Богом установил здесь камень и возлил на него елей. А само место назвал Вефиль (дом Божий).

В завершение пути Иаков приходит в месопотамский город Харран, где жил брат его матери Лаван. Ему приглянулась младшая дочь дяди красавица Рахиль. Он обещает Лавану служить за нее семь лет, тот соглашается. Иаков верно служит своему дяде все эти семь лет, «и они показали ему за несколько дней, потому что он любил ее..» Ради глубокого чувства наши дальние-дальние предки уже решались на такие испытания. Любовь еще в те времена почиталась высокой ценностью. Но как противоречиво сочетается здесь суровость нравов с неожиданными и сильными проявлениями благородства, верность слову и примитивный обман!

Отслужив свое, Иаков просит отдать ему жену. Лаван соглашается и устраивает свадебный пир. Но вместо Рахили ночью он вводит в постель жениху старшую дочь Лию, которая была «слаба глазами». В какой-то мере этот

обман Лавана напоминает уловку самого Иакова, выдавшего отцу себя за Исава. Утром Иаков спохватился: «И Иаков сказал Лавану: что это сделал ты со мною? не за Рахиль ли я служил у тебя? зачем ты обманул меня? Лаван сказал: в нашем месте так не делают, чтобы младшую выдать прежде старшей: окончи неделю этой; потом дадим тебе и ту, за службу, которую ты будешь служить у меня еще семь лет других». И вновь ради любви к Рахили Иаков соглашается на семилетнее служение тестю.

Правда, на этот раз уже через неделю после первой свадьбы играют другую: Лаван отдает Иакову Рахиль под обязательство дальнейшей службы. В результате у последнего оказалось сразу две жены, обе дочери Лавана. Разумеется, он предпочитал Рахиль, и сестры очень ссорились между собою. Отношения между ними осложнились и тем, что Лия приносила мужу одного за другим сыновей, а несчастная Рахиль не рождала долго (вспомним, так же было у любимой Авраамом Сарры, у любимой Исааком Ревекки). В отчаянии Рахиль просит мужа: «дай мне детей; а если не так, я умираю. Иаков разгневался на Рахиль, и сказал ей: разве я Бог, Который не дал тебе плода чрева?»

И тогда, по древнему обычаю, Рахиль выбирает среди служанок ту, которая вместо нее должна родить мужу: «И дала она Валлу, служанку свою, в жену ему; и вошел к ней Иаков. Валла, служанка Рахилина, зачала, и родила Иакову сына». Следуя обычаю, Рахиль приняла роды служанки на свои колени, чтобы ребенок считался за нею... Так же она поступила и вторично, приняв от Валлы другие роды. Но Лия не хотела отстать в этом необычном состязании: она дает Иакову свою служанку Зелфу, та рождает от него тоже двух сыновей, которые считаются рожденными Лией. Впрочем, и сама Лия; уже ранее принесшая мужу четырех сыновей, приняв к тому же сыновей от Зелфы, рождает Иакову еще двух сыновей и дочь.

Разумеется, красавица, любимица Иакова Рахиль завидует сестре и молится Богу. «И вспомнил Бог о Рахили, и услышал ее Бог, и отверз утробу ее. Она зачала, и родила Иакову сына, и сказала Рахиль: снял Бог позор мой. И нарекла ему имя: Иосиф».

Прошел второй семилетний срок службы Иакова, и он просит Лавана отпустить его с женами и детьми на родину, но Лаван уговаривает его послужить еще ради приданого. Иаков вынужден согласиться, хотя добросовестной службой тестю весьма приумножил его стада, и Лавану

следовало за четырнадцатилетнюю службу Иакова наде- лить его не только женами, но и приданым. Иаков реша- ется перехитрить недобросовестного тестя и, отлично зная секреты приумножения скота, оговаривает тестю, что будет брать себе в приданое пятнистый приплод (весьма редкий). Лаван соглашается, «но опытный пастух сделал так, что самый многочисленный и здоровый приплод овец и коз оказался именно пятнистым. Иаков разбогател так, что почти все состояние Лавана перешло к нему. Сам Ла- ван и его сыновья встревожены, Иаков понимает, что ему необходимо возвратиться на родину. Об этом же ему го- ворит Бог.

Иаков объясняет Рахили и Лии: «Вы сами знаете, что я всеми силами служил отцу вашему. А отец ваш обманывал меня и раз десять переменял награду мою». Жены соглашаются с тем, что надо уходить от отца со стадами. Более того, осуждая Лавана, они полагают, что и сами имеют долю на его имущество: «Есть ли еще нам доля и наследство в доме отца нашего? Не за чужих ли он нас почитает? ибо он продал нас и съел даже серебро наше. Посему все имение и богатство, которое Бог отнял у отца нашего, есть наше и детей наших. Итак, делай все, что Бог сказал тебе».

Скрытно со стадами и домочадцами Иаков направляется в Ханаан, землю своего отца Исаака (Вирсавия, где осел Исаак, была на юге Ханаанской низменности, распо- ложенной между Иорданом и Средиземным морем — М. П. и В. Ч.). К тому же Рахиль тайно, перед побегом, похищает у отца домашних идолов в знак права дочерей на наслед- ство. Лаван спохватился только на третий день после по- бега и направился с сыновьями и родственниками в погоню за беглецами. Но Бог пришел к нему во сне и повелел не причинять Иакову ничего худого. Лаван повинуетя и, наступив беглецов, он не отбирает у них добра, не нака- зывает их. Он только требует вернуть идолов, но Иаков не знает о Рахилиной краже и уверяет, что лишит жизни того, у кого обнаружат идолов. Лаван устраивает обыск, но Рахиль хитростью утаивает краденое, а Иаков в гневе обличает Лавана за подозрение, а особенно за то, что в общей сложности служил ему двадцать лет и не дождался благодарности за верную и честную службу. Тесть усовес- тился, заключил союз с Иаковым, благословил его и семью и возвратился к себе.

Иаков же продолжает свой путь в Ханаан. Он направ- ляет гонцов к своему брату Исаву, желая задобрить того,

Иаков вручает ему и богатые подарки. Добродушный Исав не помнит зла и прощает обман брата. Они договариваются о разделе земель и пастбищ: Исав покидает Ханаан и становится родоначальником племени эдомитян, а Иаков поселяется в Сихеме, в западной части Ханаана.

Встрече с братом у Иакова предшествовало странное событие. Ночью с ним вступило в схватку таинственное существо. Они боролись до зари, и существо не смогло одолеть Иакова, тогда оно коснулось «состава бедра» Иакова и повредило его. Затем существо попросило Иакова отпустить его, но Иаков потребовал благословить его. Тот спрашивает: «Как имя твое?» Иаков называет себя. Его соперник сказал ему: «Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль; ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь» (Израиль — «спорящий с Богом», «Божий герой». — М. П. и В. Ч.). Неясно, зачем понадобилось Богу это состязание. Важно только, что отныне именно Иаков провозглашается непосредственным родоначальником Израильского народа. Его двенадцать сыновей становятся родоначальниками двенадцати колен (племен) Израилевых.

В Библии патриархами (праотцами, родоначальниками) «избранного народа» именуются Авраам, Исаак и Иаков. Но иногда и 12 сыновей последнего (шесть сыновей от Лии и по два сына от Рахили и служанок Валлы и Зелфы).

Поселившись в Сихеме, Иаков первым делом поставил там жертвенник: патриарх был одновременно и первосвященником. Однажды дочь его Дину увидел, полюбил и взял силой сын соседнего князя Сихемского. Он просил Иакова отдать Дину ему в жены, об этом же просит и сам князь, он желает породниться с семейством Иакова, предлагает ему пользоваться землей и пастбищами сихемскими. Влюбленный княжеский сын предлагает Иакову и его сыновьям: «Я дам, что ни скажете мне. Назначьте самое большое вено и дары; я дам, что ни скажете мне: только отдайте мне девицу в жены». Братья Дины потребовали, чтобы сихемцы приняли обрезание. Те согласились и уговорили всех мужчин-сородичей сделать обрезание. Когда сихемцы, совершив над собой этот болезненный обряд, еще были беспомощны, коварные братья совершили отмщение за обесчещенную сестру — они перебили всех до одного сихемцев, разграбили их богатство и поселение.

Опасаясь отмщения за сихемцев, Иаков откочевывает в Вефиль, место первоначального поселения Авраама в Ханаане. Перед уходом из Сихема он отбирает у всех со-

провожающих его «чужих богов» и закапывает их в землю, желая тем самым покончить со следами многобожия. Первым делом и в Вефиле первосвященник устанавливает жертвенник Богу Яхве, который столь многократно являл свою защиту патриархам. Здесь, в Вефиле, Яхве вновь является к Иакову и уже не в первый раз повторяет свое благословение и свои обещания.

Иосиф

Он был любимым сыном Иакова, и братья ненавидели его за это. Они опасались, что он будет владеть ими. Однажды, когда они пасли скот, Иаков послал к ним Иосифа справиться, здоровы ли они и цел ли скот. Увидев его, братья решили было его убить, но затем продали проезжим купцам. Отца же уверили, что на Иосифа напали хищники и растерзали его. В доказательство они вымарали одежду Иосифа козлинной кровью и показали отцу. Тот «многие дни» горько оплакивал любимого сына.

Купцы отвезли Иосифа в Египет, где продали его царедворцу фараона, начальнику стражи Потифару. Иосиф верно служил своему господину, и Потифар сделал его своим управляющим. Однако жена Потифара «обратила взоры» на красавца-еврея и многократно пыталась его соблазнить. Иосиф не хотел нарушить верности своему господину и согрешить «пред Богом». Уязвленная женщина решила отомстить Иосифу. Когда однажды он вошел в дом, и там не было никого из домочадцев, она сорвала с него одежду и велела: «ложись со мной». Он выбежал вон, оставив в ее руках свою одежду. Тогда она «подняла вопль», прибежали домочадцы, и она заявила им, что Иосиф пытался учинить насилие над ней.

Потифар заточил его в темницу. Туда же за какую-то провинность заточили двух царедворцев. Он разгадал приснившиеся им сновидения, и это стало известно фараону. Тот призвал Иосифа к себе и предложил разгадать сновидения фараона. Иосиф растолковал их как предвещение предстоящих Египту семи лет изобилия и семи последующих лет голода. Фараон изумился мудрости Иосифа и назначил своим первым министром. В жены ему отдал дочь жреца Асенефу. За семь лет изобилия Иосиф скопил в хранилищах так много хлеба, «что перестал и считать; ибо не стало счета». Когда же наступил голод, Египет не только спасся от него, но Иосиф стал продавать хлеб соседним

народам. Люди платили серебром, скотом, землей, продавались и сами в рабство египтянам.

Голодали и в Ханаане. Иаков отправляет сыновей за пшеницей в Египет, оставив дома самого младшего сына — Вениамина. Десять братьев добрались до Египта и обратились к Иосифу, не узнав его. Тот же их узнал, но не подал вида. Более того, Иосиф обвинил пришельцев в том, что они хотят разведать военную силу Египта. Те клянутся, что они не соглядатаи и рассказывают, что они десятеро братьев из одной семьи, меньший остался дома, а двенадцатого «не стало». Они уверяют Иосифа, что они люди честные и пришли купить хлеба. Тот бросил их в темницу, а по прошествии трех дней он оставил одного из братьев в заложники, а остальных отпустил домой с тем, чтобы они вернулись к нему вместе с Вениамином.

Не зная, что Иосиф понимает по-еврейски, они друг другу говорили о том, что это наказание им за тяжкий грех против Иосифа. «И отошел от них Иосиф, и заплакал». В дорогу он дал им хлеба, не взяв за него платы. Придя к отцу, братья рассказали Иакову о происшедшем и предложили отвезти Вениамина в Египет в свидетельство своей честности. Но отец ни за что не соглашался: он уже лишился Иосифа, другой сын остался в заложниках; третьего сына он не отдаст. Но голод усилился, привезенный хлеб со временем съели. Пришлось Иакову вновь отправить сыновей в Египет, послав с ними и Вениамина...

Повествование об Иосифе и его братьях столь насыщено драматическими эпизодами, неожиданными поворотами сюжета, напряженными диалогами и пронизано тонким психологизмом, что читается как искусный, мастерский детектив. Этого литературного материала Томасу Манну хватило на великолепный, почти полторатысячестраничный в двух томах роман «Иосиф и его братья».

...Братья вместе с Вениамином «предстали пред лице Иосифа». Он радушно встретил их, привел к ним оставленного в заложники брата Симеона, справился, жив ли, здоров ли отец, всмотрелся в Вениамина, любимого своего младшего брата и, не выдержав нахлынувших чувств, поспешно вышел в другую комнату и «плакал там». Затем умыл лицо, «скрепился» и велел угостить братьев. «И подали ему особо, и им особо, и Египтянам, обедавшим с ним, особо: ибо Египтяне не могут есть с Евреями; потому что это мерзость для Египтян... И посылались им кушания от него... И пили, и довольно пили они с ним».

Попирав с братьями, Иосиф наделил их пшеницей,

возвратив плату за нее, а в один из мешков Вениамина спрятал свою серебрянную чашу и отпустил их домой. Только они отъехали, как он приказал догнать их и потребовать чашу. Те в смущении, они не подозревают о проделке Иосифа, клянутся жизнью и предлагают обыскать их. Чаша найдена в мешке Вениамина, их возвращают к Иосифу. Тот обличает их в краже, но приказывает отпустить всех, за исключением Вениамина. Один из братьев, Иуда, умоляет Иосифа: отец умрет, если не вернется любимый его младший сын. Иуда предлагает: «Пусть я раб твой, вместо отрока останусь рабом у господина моего, а отрок пусть идет с братьями своими».

Испытывать далее себя и братьев Иосиф уже не смог, он зарыдал и открылся братьям: «Я Иосиф, жив ли еще отец мой?» В смятении братья подходят к нему, и он повторяет: «Я Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет». Но он просит их не укорять себя, потому что все случилось по промыслу Бога, ради спасения семьи Иакова от голодной смерти. «И целовал всех братьев своих, и плакал, обнимая их. Потом говорили с ним братья его». О случившемся узнает фараон. Он велит Иосифу отправить караван в Ханаан и перевезти всю семью Иакова в Египет. С хлебом и щедрыми подарками братья возвращаются к отцу с невероятной новостью: «Иосиф, сын твой, жив, и теперь владевает над всею землею Египетской».

Потрясенный Иаков отказывается верить своим ушам, но затем «увидел колесницы, которые прислал Иосиф, чтобы везти его; тогда ожил дух Иакова, отца их. И сказал Израиль (напомним, что после единоборства с Иаковым Бог дал ему такое имя — М. П. и В. Ч.): довольно сего для меня, еще жив сын мой Иосиф; пойду и увижу его, пока не умру».

С семьей и домочадцами он отправляется в Египет. По дороге он приносит жертву Богу и получает благословение на это путешествие. Описывается трогательная встреча Иосифа с отцом. Фараон разрешает Иакову с семьей, имуществом и стадами поселиться в местности Гесем, богатой пастбищами и влагою. Патриарх прожил с семьею в Египте еще семнадцать лет. Перед смертью он просит Иосифа перенести его прах в Ханаан, в гробницу деда и отца, а затем благословляет своих сыновей с их потомством, предвещая участь каждого из двенадцати «колен Израилевых». Умер Иаков в 147 лет. Тело его набальзамировали и захоронили по его завещанию в «пещере» предков на родине.

Иосиф умер в Египте в возрасте ста десяти лет. Тело его тоже набальзамировали: он завещал братьям «вынести кости» его из Египта на землю отцов. Братья его и все потомство Израилево осталось в Египте и расплодилось чрезвычайно. Новый фараон восходит на трон, и участь евреев меняется — их обращают в рабство.

Моисей

Опасаясь умножения евреев, фараон приказывает повивальным бабкам бросать в реку всех рождающихся мальчиков. Но мать Моисея смогла скрыть своего первенца, а затем сплела для него корзину и положила туда мальчика. Корзину же поставила в тростники у берега. Сюда вышла мыться дочь фараона, она обнаружила младенца, пожалела его и взяла к себе во дворец. Мать же смогла пристроиться к нему кормилицей, не выдавая своего материнства. Он был у дочери фараона «вместо сына», она нарекла его именем Моисей, но не скрывала его еврейского происхождения.

Выросши, Моисей увидел, как страдает его народ в плену у египтян. Он убивает одного из египетских надсмотрщиков и скрывается за пределами Египта, на земле Мадямской. Здесь он пас скот, и однажды у горы Хорив к нему явился в пламени тернового куста Бог и сказал, что поручает Моисею спасти от рабства евреев, вывести их в Ханаан, «в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед». Моисей спрашивает у Бога, как Того зовут, и Бог впервые называет Себя именно Моисею — Иегова (Яхве). Чтобы никто не сомневался в Его могуществе, Бог явил чудеса: превратил жезл в змея, а затем вновь в жезл, поразил руку Моисея проказой и излечил от нее, превратил воду в кровь. Бог обещает Моисею Свою поддержку в данном поручении, но тот долго колеблется. Но в конце концов Моисей отправляется в Египет и там вместе с братом Аароном он уведомляет евреев, что при поддержке Бога уведет их из плена.

Братья упрашивают фараона отпустить евреев, но «сердце фараоново ожесточилось». Тогда Яхве насыляет на египтян одну за другой десять «казней»: Он превращает воду в кровь, на египтян нападают жабы, мошки, некие «песьи мухи», скот поразило моровой язвой, люди и животные заболели тяжкими нарывами, налетела саранча, тьма окутала землю. Наконец, стали погибать один за дру-

гим первенцы у египтян и у египетского скота. Этого фараон не выдержал и повелел евреям покинуть страну.

Моисей повел свой народ в землю обетованную. В исходе участвуют 600 тысяч мужчин, а с женами и детьми — не менее чем два-три миллиона евреев. Бог следует с ними впереди «днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью». Фараон вдруг пожалел, что отпустил евреев и отправился за ними в погоню на колесницах. Он настиг их у Чермного (Красного) моря. Но Бог повелел Моисею, и тот простер руку свою на море. Воды расступились, израильтяне перешли по дну, как по суше. А когда египтяне ринулись за ними, воды сошлись, потопив всех египтян.

Евреи продолжают путь через пустыню. Они нередко ропщут от невзгод, но Яхве поддерживает их, питает, поит водой, кормит манной с небес, перепелами. На них нападают амаликитяне, но по молитве Моисея Бог помогает им в этой схватке. Спустя три месяца после исхода из Египта Моисей подходит к горе Синай. Здесь, взойдя на гору, Моисей получает от Бога знаменитые десять заповедей. Народ стоит вокруг горы и созерцает это зрелище, охваченный страхом. Спустившись с горы, Моисей пересказывает эти заповеди евреям и очень подробно комментирует их.

Вскоре Моисей вновь отправился на встречу с Яхве. На этот раз он пребывает на вершине Синая сорок дней и сорок ночей. Яхве вручает ему две каменные скрижали с высеченными заповедями, а также дает Моисею указания с мельчайшими подробностями, как соорудить для Яхве скинию (походное святилище) и ковчег завета (хранилище заповедей). Недоумевая по поводу длительного отсутствия Моисея, люди требуют от брата Моисея Аарона: «Сделай нам бога, который бы шел перед нами; ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось». Они отдают Аарону золото украшений, и тот отлил из него «тельца», которого они теперь приняли за своего бога; стали поклоняться ему и приносить жертвы.

Спустившись с горы со скрижалями завета и увидев это нечестие, Моисей разгневался так, что разбил каменные скрижали и сжег золотого тельца в огне. Множество идолопоклонников по его приказу были убиты. Затем он вновь взойшел на гору, где Бог вручил ему новые каменные скрижали. И вновь Яхве обещает, что народ израильский

получит во владение Ханаан. За год стояния у Синая Моисей организует из толпы спасшихся из плена людей упорядоченное сообщество, разделенное на племена. Особенно выделяется племя священников-левитов, потомков Левия. С сооружением святилища упорядочилась религиозная жизнь. Создана регулярная армия. Только после этого продолжили путь к земле обетованной.

Впереди идут левиты, на шестах они несут ковчег завета, разобранную на части скинию, священные сосуды. За ними следуют под своими знаменами остальные племена. А в конце — следуют стада. Шествие охраняют воины, а впереди его высланы разведчики. Следуя по пустыне, люди страдают от жары и вновь ропщут, укоряют Моисея за то, что он увел их из Египта. Ропщут даже ближайшие родственники Моисея. Только благодаря поддержке Яхве Моисею удается продолжить шествие к Ханаану.

Но чем ближе становилась обетованная земля, тем больше возникало препятствий. Ропот не унимается, многие гибнут от негодной пищи. Приходится вступать в сражения с местными кочевниками, терять многих соплеменников от тяжелых болезней и усталости. Только через тридцать восемь лет после исхода из Египта евреи подошли к границе Ханаана. Моисей направляет туда разведчиков. Они рассказали, что обетованная земля действительно подобна раю. В доказательство они принесли с собой тяжелые гроздья винограда, сочные смоквы и гранаты. Но разведчики сообщили, что мощные крепости защищают эту страну, а солдатами в крепостях служат исполины.

Израильтяне впали в отчаяние, стали жаловаться на судьбу и проклинать Моисея. Многие требовали сместить его: «Поставим себе начальника и возвратимся в Египет». Двое из разведчиков, Иисус Навин и Халев, пытались успокоить малодушных и уверяли, что с помощью Бога можно одолеть крепости. Но охваченные страхом не только не внимали рассудку, но набросились на смелых разведчиков, желая побить их камнями. Те с трудом укрылись от разъяренных людей.

Яхве очень разгневался и решил истребить весь народ израильский, поразив его язвой. Моисей взмолился и упросил Бога смягчить наказание. Тот повелел: ни один израильтянин старше двадцати лет, кроме Иисуса Навина и Халева, не увидит Ханаан. В течение сорока лет израильтянам суждено еще скитаться по пустыне, где им и суждено умереть. Только после этого молодое поколение войдет на землю обетованную.

Дальнейшие странствия по пустыне столь же тягостны. Споры, ссоры и даже заговоры против Моисея. А главное, евреи прекратили почитать Яхве, хотя тот периодически демонстрировал им свое могущество. Согрешил и сам Моисей, не поверив, что Яхве выполнит свое обещание, даже если народ ропщет и не верит в Яхве. Потому и Моисею было суждено умереть в пустыне в возрасте ста двадцати лет. Народ оплакивал своего вождя тридцать дней. Преемником Моисея стал Иисус Навин. Он ввел израильтян в землю обетованную и руководил победоносными схватками с местными жителями. В этом деле Яхве всячески способствовал ему и своему избранному народу.

Самсон

Поселившись в земле обетованной, евреи стали переходить к оседлому образу жизни. Из особо авторитетных соплеменников они выбирали себе предводителей — судей, которые не только разрешали споры между ними, но и возглавляли воинов при столкновениях с местными жителями. Одним из таких судей и был Самсон.

Он обладал необычайной силой: уже перед его рождением ангел возвестил его матери, что Бог наделит ее сына таким могуществом, чтобы спасти израильтян «от руки филистимлян» (местных жителей), которые на время стали властвовать над пришельцами.

Самсону понравилась филистимлянская девушка, и он захотел взять ее в жены. Родители отговаривали его от брака с чужеземкой, но юноша был неумолим. Вместе с сыном они направились к дому девушки, и по дороге Самсон встретил рыкающего льва. Голыми руками он «растерзал льва, как козленка». Сватовство оказалось удачным, стороны договорились о свадьбе. Но на самой свадьбе Самсон рассердился на невесту, которая нарушила слово: она рассказала пиршествующим разгадку хитроумной загадки Самсона. В сердцах Самсон покинул невесту, а когда через несколько дней вернулся к ней в знак примирения с козленком, узнал, что ее отец выдал невесту за другого.

В гневе Самсон решил отомстить филистимлянам. Он поймал триста лисиц, привязал к их хвостам горящие факелы и выпустил на поля и сады филистимлян. Огонь уничтожил весь урожай. Филистимляне потребовали у израильтян выдать Самсона, подневольные соплеменники в страхе повиновались и выдали связанного веревками Самсона. Когда филистимляне приблизились к нему, он

порвал веревки, схватил «свежую ослиную челюсть» и ею убил тысячу человек.

Тогда и выбрали его израильтяне судьей. Однажды он вошел в дом женщины в Газе. Жители решили убить его и закрыли городские ворота, чтобы он не скрылся. «А Самсон спал до полуночи; в полночь же встав, схватил двери городских ворот с обоими косяками, поднял их вместе с запором, положил на плечи свои, и отнес их на вершину горы... и положил их там».

Силач-судья внушал филистимлянам суеверный ужас, они не могли понять источника его великой силы. Они узнали, что Самсон полюбил женщину по имени Далила (Далида), и, обещая ей щедрую награду, просили выведать у возлюбленного эту тайну. Она трижды пыталась сделать это, и он трижды ее обманывал. Устав от упреков Далилы, он рассказал ей, что сила покинет его, если остричь ему волосы.

«И усыпила его Далида на коленях своих, и призвала человека, и велела ему остричь семь кос головы его. И начал он ослабевать, и отступила от него сила его». Филистимляне схватили и ослепили Самсона. Его заковали в цепи и заставили вращать жернова в тюремной мельнице. Но между тем его волосы отрастали, и силы возвращались к нему.

Филистимляне злорадствовали, не зная, что у пленника окрепли мышцы. Поводырь привел его из темницы на пир, где собрались тысячи филистимлян и пожелали позавеселиться видом поверженного Самсона. Он попросил поводыря подвести его к столбам, поддерживающим кровлю дома. И воззвал к Богу: «Вспомни меня, и укрепи меня только теперь о, Боже! чтобы мне в один раз отомстить Филистимлянам за два глаза мои». Он сдвинул столбы и погиб под обрушившимся домом вместе с тысячами врагов своих.

Давид

Первым царем евреев стал Саул, из «колена Вениаминова». Однажды к нему во дворец пришел пастух Давид, родом из «колена Иудова», рожденный в городе Вифлееме. Он был известен как искусный певец и гусляр. Позвали его во дворец, чтобы он «успокаивал дух» Саула музыкой, когда того тревожили злые духи. Саул полюбил его и назначил своим оруженосцем.

Однажды филистимляне подняли войско против израильтян и выставили вперед великана Голиафа, вызывая на единоборство с ним любого из израильтян. Сорок дней не находилось никого, кто принял бы вызов. На это решился Давид. Голиаф был закован в броню, на нем был медный шлем, он был вооружен копьем и щитом. Давид же отказывается от полного вооружения (он к нему не привык, будучи пастухом) и идет на Голиафа только с пращей на палке и сумкой камней. Голиаф возмущен: «Что ты идешь на меня с палкою и с камнями? разве я собака? И сказал Давид: нет, но хуже собаки». Он поражает великана из пращи так, что камень вонзается тому в лоб и убивает Голиафа. Мечом соперника Давид отсекает убитому голову. Филистимляне в страхе разбегаются.

Давид становится любимцем народа. Он добился руки дочери Саула. Но царь начинает завидовать ему и замышляет его убить. Во время скитаний Давид собрал вокруг себя обездоленных людей и стал разбойничать. Саулу не удается одолеть Давида и взять его в плен. Давид же дважды мог убить Саула, но не захотел воспользоваться этим. Царь продолжает преследовать Давида; а его жену отдает за другого израильтянина. Давиду приходится уйти к филистимлянам в наемники. Но он не участвует в походе филистимлян против Саула. В этом столкновении израильтяне побеждены. Тяжело раненный Саул, чтобы не попасть в руки филистимлян, падает на меч и умирает. Давид оплакивает Саула.

Царем становится Давид. В Библии он описывается как пример для всех последующих царей. Он укрепляет единство страны и завоевывает у иевусеев город Иерусалим, который превратил в свою столицу. Сюда перенесли ковчег завета и святилище. Сам Давид облачился в священнические одежды и устроил ритуальную пляску перед ковчегом. Он замыслил возвести здесь храм Яхве, но не успел осуществить свой замысел. Давиду удалось объединить все еврейские племена и захватить у соседей много земель и городов.

Яхве покровительствовал Давиду, но тот однажды прогневал Бога: он решил провести перепись населения для более успешного управления страной. Виновнику предложен выбор наказания: семилетний голод, трехмесячное преследование от неприятеля или трехдневная моровая язва. Давид выбрал последнее, но язва произвела столь страшное опустошение в народе, что царь взмолился о пощаде. Яхве услышал молитву и помиловал евреев.

Любовная тема часто вторгается в библейские повествования. И праведный Давид не чужд влечению к женщинам. Еще до занятия Иерусалима у него было семь жен. Однажды с крыши своего иерусалимского дворца Давид увидел купающуюся в бассейне Вирсавию, жену одного из своих военачальников. Обманом он посылает ее мужа на верную гибель, а сам женится на Вирсавии. Но Бог наказывает Давида: его первый сын от Вирсавии умирает. Между остальными сыновьями начинаются распри. Один из них, Авессалом, восстал против отца, но в конце концов потерпел поражение и был убит.

Давид возвращается на трон. Но отныне его царствование беспокойно, в особенности из-за распрей между наследниками трона. Поэтому еще при жизни он провозглашает своего сына от Вирсавии Соломона своим преемником и помазует его на царство.

Соломон

Когда Давид, воинственный царь, замыслил построить храм Яхве, Тот явился к нему и сказал: «Ты пролил много крови и вел большие войны; ты не должен строить дома имени Моему, потому что пролил много крови на землю пред лицом Моим. Вот, у тебя родится сын: он будет человек мирный; Я дам ему покой от всех врагов его кругом: посему имя ему будет Соломон. И мир и покой дам Израилю во дни его».

Молодой царь казнил опасных для трона неприятелей Адонию, Иоава и Семея. Он женился на дочери фараона. На четвертом году царствования начал большую работу по сооружению храма. Многие материалы для храма и ценности собрал еще его отец, он же передал Соломону план этого сооружения по образцу святилища-скинии. И место для храма указал Давид — холм Мориа в возвышенной части Иерусалима, на Сионе. Храм строился семь лет и был отделан с невероятной роскошью: сложен из тесанных камней, облицован кедром и золотом. Из золота, серебра и бронзы изготовлена утварь. Пол устлан кипарисом. Искусные украшения на стенах и дверях. Не менее роскошные притворы окружали жилище Яхве. По завершению строительства Соломон освятил храм, принес в жертву двадцать две тысячи волов и сто двадцать тысяч овец. Затем, преклонив колени, призвал благословение Бога на храм и всех молящихся в нем. Огонь сошел с неба и по-

глотил эти жертвы. Яхве вселился в свое достойное жилище.

Только после этого Соломон сооружает себе дворец. Он укрепляет управление страной, армию, границы, подчиняет себе всех коренных жителей Ханаана, приводит в повиновение все еврейские племена. Царство его простиралось от Египта до Евфрата, от Средиземного моря до пустыни. Страна благоденствовала. Библия повествует, что Соломон превосходил всех царей земли богатством и мудростью. Он сочинил более тысячи песней и трех тысяч притчей. Разбирался в деревьях, «говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах».

Он славился и как судья. Однажды к нему пришли две женщины. Они жили в одном доме и почти одновременно родили сыновей. Одна из них во сне придавила своего ребенка и подложила мертвого сына подруге, а у нее взяла живого. Та, проснувшись, заметила подмену, но обманщица не вернула младенца. «И сказала другая женщина: нет, мой сын живой, а твой сын мертвый. А та говорила ей: нет, твой сын мертвый, а мой живой. И говорили они так пред царем». Тогда Соломон велел подать меч: «рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной, и половину другой»...

И мы снова приведем текст Библии дословно: невозможно выразиться сильнее и лучше безымянного автора: «И отвечала та женщина, которой сын был живой, царю, ибо взволновалась вся внутренность ее от жалости к сыну своему: о, господин мой! отдайте ей этого ребенка живого, и не умерщвляйте его. А другая говорила: пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите. И отвечал царь и сказал: отдайте этой живое дитя, и не умерщвляйте его; она — его мать». Как видим, Соломон хорошо разбирался и в том, что значит истинное материнское чувство.

Он был любвеобилен намного более своего отца-многоженца. У Соломона было семьсот жен и триста наложниц. Многие из них были чужеземками, поклонявшимися своим богам. Соломон возвел им языческие капища. И именно это было его самым страшным прегрешением: Моисеевы заповеди начинаются с запрета на поклонение иным богам. Здесь Яхве особенно ревностен. В наказание Соломону Бог воздвиг против него мятежников и предрешил, что после его смерти царство его разделится. Так и произошло. Царство Соломона после его кончины распалось надвое — южное (Иудея, со столицей в Иерусалиме) и се-

верное (Израиль, со столицей в Сихеме, а затем — в Самарии).

Всего царствовал Соломон сорок лет и был погребен в Иерусалиме. О дальнейшей трагической судьбе «избранного народа» уже было сказано выше.

Евангелия

Перейдем к новозаветным сюжетам. И здесь коснемся только некоторых, а именно остановимся на Евангелиях и Деяниях апостолов.

Подобно Пятикнижию Ветхого Завета, его первооснове и ядру, Четвероевангелие составляет средоточие Нового Завета. Прежде всего, благодаря прямой речи Иисуса Христа, непосредственному (не в пересказе или толковании) изложению его разговоров, поучений и проповедей, а также благодаря достоверным штрихам его жизнеописания. Он менее сказочный и легендарный, но более жизненный и человеческий, чем ветхозаветные персонажи. Евангелия намного доступней, понятней и ближе нам, нежели предшествующие книги Библии.

Читатель, разделяющий светские взгляды, отчетливо видит, что Бог Ветхого Завета безмерно возвышен над человеком. Яхве высокомерен, ревнив, жесток и мстителен. В Иисусе Христе божественное начало очеловечено, пронизано теплотой, любовью, состраданием и милосердием; человеческое же начало в Христе Евангелия развернули самыми благородными и возвышенными проявлениями, выявив в потомстве Адама и Евы то, что достойно стать одними из граней нравственного идеала на все века. «Господи, — восклицал блаженный Августин, — если бы я увидел себя, я бы увидел Тебя». Евангелия помогают нам увидеть себя.

Три первые Евангелия (Матфея, Марка и Луки) особенно ценны в этом плане. Исследователи их именуют синоптиками (от слова «обзор»), ввиду особой близости их содержания, строения и языка, а следовательно, возможности параллельного обзора повествования о Христе. Они словно бы ведут диалог и дополняют друг друга. Евангелие от Иоанна, хотя и содержит в себе на девять десятых материала, не приводимого в синоптиках, — более символично, абстрактно и особенно мистично.

В евангельских сюжетах наиболее важно то, что связано с образом Иисуса Христа. И в нашем изложении мы

равным образом будем обращаться во имя этого ко всем четырем евангелистам.

Повествованию о Христе здесь предшествует рассказ о его предвестнике Иоанне Крестителе. Согласно ветхозаветному учению, приходу с неба «помазанника Божия» предшествует появление того, кто должен засвидетельствовать этого посланника и подготовить ему дорогу: «Вот, Я посылаю ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною». Эту роль и выполнил Иоанн.

Во времена иудейского царя Ирода жил праведный священник Захария с женой Елисаветой. Детей у них не было до самых преклонных лет. Однажды в храме к Захарии явился ангел Гавриил и возвестил, что у Елисаветы родится сын по имени Иоанн, «он будет велик перед Господом». Захария усомнился, ангел наказал его немотой до того дня, пока не сбудется пророчество. Елисавета забеременела. На шестом месяце ее навестила родственница, дева Мария, нареченная Иосифа, к которой тоже явился ангел Гавриил и тоже предрек, что она народит сына Иисуса от Духа Святого. В подтверждение своих слов он сослался на то, что неплодная Елисавета «зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц». Гостья убедилась, что Елисавета действительно беременна. В ответ на приветствие Марии у Елисаветы «взыграл младенец во чреве», Елисавета «исполнилась Духа Святого», поняла, что Мария станет матерью Господа и громко возвестила об этом.

Елисавета родила сына Иоанна, а Захарий обрел речь и стал благословлять Бога. О детстве Иоанна почти ничего не говорится: «Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю». Примерно в тридцать лет Иоанн стал собирать вокруг себя толпы людей, действуя на них примером своей аскетической жизни и проповедью покаяния. «И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедая грехи свои». От него принимает крещение и сам Иисус, придя к Иордану из Галилеи. При этом Иоанн удерживал Иисуса, говоря: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне. Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает его. И крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се

глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

После этого Иоанн продолжал свою деятельность долго. Он учил людей молиться, поститься, обличал грехи людей и пользовался большим уважением в народе. Но более всего радовался Иоанн, когда видел, что люди обращаются к Иисусу Христу. Царь Ирод посадил Иоанна в тюрьму за то, что тот обличал его, а затем по настоянию своей дочери Иродиады велел отрубить Иоанну голову. Многие исследователи признают, что в основе образа Иоанна Крестителя лежит реальное лицо — проповедник из религиозной общины ессеев, провозглашавший скорый приход помазанника-мессии.

Мессия — по-гречески «посланник», или, что то же самое, «Христос». Многие принимали за мессию Иоанна Крестителя, но тот отвечал, что он всего лишь Предтеча Того, Кого он узнал во время крещения как Агнца Божия, берущего на Себя грех мира, то есть Иисуса Христа.

Итак, к родственнице Елисаветы, деве Марии, тоже явился ангел Гавриил и тоже возвестил ей, что она родит сына. Она наречет его Иисусом, и «он будет велик и наречется Сыном Всевышнего; и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца». Мария спросила у ангела: «Как будет это, когда Я мужа не знаю. Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим».

Мария, как уже было сказано, была обручена женою простого плотника Иосифа, по своему происхождению — прямого потомка царя Давида. Это немаловажная деталь: из пророческих книг Ветхого Завета следовало, что мессия будет рожден девой и будет из рода царя Давида. Правда, не совсем понятно, почему в Евангелиях очень тщательно воспроизводится родословная плотника: отцом Иисуса был не он. Узнав о беременности Марии, он хотел тайно отпустить ее, по своей праведности, «не желая огласить Ее», то есть опозорить ее перед людьми.

«Но когда он помыслил это, — се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого; родит же Сына, и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей своих от грехов их... Встав от сна, Иосиф поступал, как повелел ему Ангел Господень,

и принял жену свою, и не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус».

Между Евангелиями немало разночтений и противоречий. Одно из них касается важного момента — времени рождения Христа и места жительства его родителей. По Матфею, Иисус родился в дни царствования Ирода, умершего в 4 году до н. э., а по Луке, — во время переписи населения, шедшей в 7—8 годах н. э. Местом рождения Иисуса все евангелисты называют Вифлеем, небольшой город в семи километрах от Иерусалима, считавшийся родиной царского рода Давида. Местом жительства родителей Иисуса Матфей так и называет Вифлеем, а Лука именует Назарет — селение в Южной Галилее. Впрочем, и самого Иисуса Евангелия именуют уроченным Назарета; отсюда и его прозвище «Назорей».

По Луке, родители Иисуса отправились из Назарета ради прохождения переписи в Вифлеем. Мария вот-вот должна была родить, но придя в Вифлеем, родители не смогли найти места в гостинице и вынуждены были пристроиться на ночлег в хлеву. Здесь-то и состоялись роды. Запеленав младенца, Мария уложила его в ясли — кормушку для скота. Неподалеку сторожили стадо пастухи. К ним явился ангел и сообщил, что родился Спаситель. «И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях». Пастухи поспешили в Вифлеем, нашли родителей с новорожденным и рассказали о знамении.

На сороковой день от рождения родители отвезли младенца в Иерусалим, чтобы представить его в храм и принести за него жертву. В храме их встретил праведный и благочестивый Симеон, которому было предсказано, что он не умрет, пока не увидит помазанника Бога. «Он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; Ибо видели очи мои спасение Твое, Которое Ты уготовал пред лицом всех народов, Свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля». Симеон благословил и родителей Христа. То же сделала находившаяся здесь праведная пророчица по имени Анна. После совершения обрядов и приношения жертвы за сына в храме семья возвратилась в Назарет.

Когда мальчику исполнилось двенадцать лет, родители повезли его на праздник Пасхи в Иерусалим. В храме он поразил всех своим разумом: на равных он беседовал с мудрецами. Мальчик рос в Назарете, был примерным сы-

ном, преуспевал в премудрости и был любим Богом и окружающими.

В Евангелии от Матфея содержится важный эпизод, связанный с рождением и детством Иисуса. Когда Иисус родился, некие мудрецы (волхвы), увидев его звезду на небе, пришли в Иерусалим, чтобы ему поклониться, и спрашивали у жителей: «Где родившийся Царь Иудейский»? Царь Ирод узнал об этом, обеспокоился и выяснил у знатоков пророчеств, где должно родиться Христу. Тогда он направил волхвов в Вифлеем: «Пойдите, тщательно разведайте о Младенце, и когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему». Звезда Иисуса привела волхвов к месту рождения Иисуса, они поклонились ему и принесли богатые дары, но не вернулись к Ироду. Родители же были оповещены ангелом о том, что Ирод хочет погубить младенца, и им должно бежать в Египет. Они так и поступили, прожив в Египте до смерти Ирода. Обманутый Ирод очень разгневался и велел «избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже». Со смертью Ирода семья Иосифа возвращается на родину.

Повествование о служении Иисуса в Евангелии от Матфея начинается с рассказа о том, как Христос принял крещение от Иоанна Предтечи. После этого он был отведен «Духом в пустыню, для искушения от дьявола». Здесь Христос постился сорок дней и ночей. Дьявол предлагает ему совершать различные чудеса, но тот отказывается. Дьявол тогда предлагает Иисусу «все царства мира и славу их», если Иисус поклонится дьяволу. Христос вновь отказывается. Дьявол отступает от него, и служить Иисусу стали ангелы.

Иисус привлекает к себе учеников. Первыми его сподвижниками стали рыбаки, братья Симон (Петр) и Андрей. Он предложил им «Идите за мною, и я сделаю вас ловцами человеков». За ними присоединились тоже братья и тоже рыбаки Иаков и Иоанн. Со временем число его учеников – апостолов достигло двенадцати. Он дал им силу «над всеми бесами» и научил «врачевать от болезней». Еще позднее Христос выбрал себе дополнительно семьдесят учеников. Апостолы и ученики активно проповедуют учение Христа.

В Евангелиях много говорится о проповедях самого Иисуса. Особенно значима Нагорная проповедь, которую слушали многие. Не отвергая Моисеевых заповедей, Христос следует здесь намного дальше: он провозглашает

столь гуманные идеи, что они составляют общечеловеческие ценности на все времена и для всех людей, независимо от их отношения к религии.

Прежде всего, Иисус провозглашает: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». Не следует понимать эти слова буквально: под нищими духом здесь разумеются те, кто осознает жажду веры и истины. Христос в первую очередь обращается именно к таким людям, и слова его представляют из себя пищу для этих жаждущих правды.

Нельзя предпочитать духовную пищу внешнему богатству. Более того, наделенным материальными богатствами и пресыщенным ими возглашается наказание: «Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете». Он учит: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут, Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше».

Иисус говорит о том, что путь следующих за ним труден. Более того, он предрекает, что на этом пути ждут страдания и гонения: «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их». Он требует искренней, не показной веры, неформального соблюдения поста и обрядов. И не нужно многословных молитв. Именно здесь Иисус приводит текст знаменитой молитвы «Отче наш» (в Евангелии от Матфея более полной, чем в Евангелии от Луки).

В Нагорной проповеди возглашается принцип ненасилия в самой его высшей форме. Это — совершеннейший идеал. И как каждый идеал, этот принцип практически недостижим в его провозглашенной полноте. Но это та нравственно-гуманистическая ориентация, которая зовет к гармонии человеческих отношений, а потому никогда не утратит своей актуальности. Идеал ненасилия естественно вытекает из нового, отличного от ветхозаветного понимания любви: «Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». В Евангелии от Луки это назидание дополняется знаменитой формулой: «Ударившему тебя по щеке

подставь и другую: и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку».

Это новое понимание любви несравненно человечней минувших времен, оно пронизано состраданием, теплотой, благожелательностью, незлобивостью: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими».

Простые нормы морали в Нагорной проповеди приобретают иной статус: заповеди Моисея — это категорические повеления, которым следует безоговорочно и пассивно повиноваться; заповеди Христа — это этические нормы, предполагающие «работу души», соучастие самой личности, ее нравственное тружение, ее добровольную готовность не только на повиновение, но и на осуществление моральной нормы в ее полном гуманном содержании: «Вы слышали, что сказано древним: «не убивай; кто же убьет, подлежит суду». А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака» (пустой человек), подлежит синедриону (верховному судилищу), а кто скажет: «безумный», подлежит геене огненной... Вы слышали, что сказано древним: «не прелюбодействуй». А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем... Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную». Иисус осуждает развод как таковой. Раньше призывали не преступать клятвы, Христос же требует отказа от клятвы как таковой.

Иисус видит в человеке «образ Божий», потому-то и требует от своих последователей полноты нравственного совершенства: «Итак будьте совершенны, как совершен Отец наш Небесный». Основные идеи Нагорной проповеди в той или иной мере конкретизируются в других проповедях и назиданиях Христа. Часто при этом он прибегает к притчам, иносказаниям, побуждая слушателей и собеседников к собственным размышлениям.

Нередкая тема его речений — небесное царство. Оно предназначено не только для «избранного народа», но для всех праведных его приверженцев. Правда, понимание небесного царства несколько расплывчато. Местами в Евангелиях оно выступает как образ полноты господства Бога,

уже осуществленной в Иисусе среди людей. В других случаях оно понимается как потустороннее царство или царство будущего, где праведные будут жить в соединении с Богом. Иногда же говорится о том, что царство небесное придет одновременно с концом света, при «кончине времен», когда наступит «страшный суд».

Конечно, главное в поучениях Христа — призыв к религиозной вере, к искренней верности Богу, готовности пострадать за эту веру. Верующий и неверующий читатель Евангелий равным образом узрят это в них, по-разному отнесясь к самому призыву. Но по всей видимости, и тот и другой одинаково одобрительно отнесутся к другому основополагающему призыву Иисуса — призыву человеколюбия. Однажды у него спросили: «Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя». На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки».

Евангелия заполнены примерами чудес Христа. Разумеется, они призваны удостоверить его божественность. Он способен ходить по воде, усмирять ветер и бурю, накормить тысячи людей несколькими хлебами и рыбами, превращать воду в вино. Особенно часто он исцеляет больных, изгоняет бесов из одержимых (психически больных). На счету у Иисуса воскрешение трех умерших: хоронимого вдовую ее единственного сына, дочери одного из «начальников синагоги» Иаира, а также любимого друга самого Иисуса по имени Лазарь. В Евангелии от Иоанна по поводу последнего чуда приводятся слова Иисуса: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в меня, если и умрет, оживет; И всякий живущий и верующий в Меня не умрет во век».

Слава о праведном проповеднике, совершающем чудеса, распространилась по всей Палестине. На праздник Пасхи Иисус решает войти в Иерусалим. В Евангелии от Марка сообщается, что по дороге в этот город он уведомляет сопровождающих его двенадцать апостолов о близком финале: «Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет».

Но народ не знает о предстоящей участи Христа, и при его входе в Иерусалим люди торжественно встречают его, приветствуют пальмовыми ветвями и криками «осанна» («дай счастье», «помоги»). Многие перед ним даже «постилали свои одежды по дороге». Он направился в храм, выгнал из него торговцев и покупателей, опрокинул торговые столы и скамьи, упрекая за осквернение храма — дома молитвы. Здесь же на глазах у окружающих он исцеляет слепых и хромот. Первосвященники и книжники, видя это, завидуют и негодуют. Они замыслили его убить, но опасались сделать это открыто из-за его популярности у народа. Поэтому они обрадовались, когда один из апостолов, Иуда Искариот, явился к ним, предложил предать своего учителя за награду. Иуда дает согласие на очень скромную плату за это черное дело — 30 сребреников (комментаторы Библии сообщают, что такова цена пастушьей службы у скупого хозяина).

Накануне своих страданий Иисус устраивает со своими учениками традиционное пасхальное пиршество («тайная вечеря»). Евангелист Иоанн сообщает, что перед началом трапезы Иисус по очереди омыл ноги своих учеников, давая им пример смирения. За столом он сообщает ученикам, что один из них предаст его. Те с изумлением смотрят друг на друга. Когда один из них спросил прямо: «Господи! кто это?», то Иисус отозвался: «Тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам». И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту. Тем не менее апостолы не поняли этого ясного указания. Иуда же скрылся из дома, чтобы совершить предательство.

Иисус же превратил пасхальное пиршество иудеев в прощальную вечерю — воспоминание о своей жертвенной смерти. Он взял в руки хлеб, благословил его, разломил на части и раздал ученикам со словами: «Примите, ядите: сие есть Тело Мое». Затем он взял чашу с вином, подал ее ученикам: «Пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов». Этот эпизод лежит в основе символики христианского таинства причащения.

Отсюда Христос с учениками направились на гору Елеонскую (невдалеке от храма). Он оставил учеников у подножия, сам же поднялся на гору и горячо молился, «и был пот Его, как капли крови, падающие на землю». Зная о предстоящей казни, он обращается к Богу: «Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впро-

чем не Моя воля, но Твоя да будет». К нему явился ангел и укреплял его силы. Спустившись к ученикам, он застал их спящими и укорил: «Что вы спите? встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение». Тем временем прошла ночь и настало утро.

К Елеону уже движутся каратели. Впереди них Иуда... Дадим далее слово евангелисту Луке: «Он подошел к Иисусу, чтобы поцеловать Его. Ибо он такой им дал знак: Кого я поцелую, Тот и есть. Иисус же сказал ему: Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого? Бывшие же с Ним (речь идет об апостолах — М. П. и В. Ч), видя, к чему идет дело, сказали Ему: Господи! не ударить ли нам мечом? И один из них ударил раба первосвященникова и отсек ему правое ухо. Тогда Иисус сказал: оставьте, довольно. И, коснувшись уха его, исцелил его. Первосвященникам же и начальникам храма и старейшинам, собравшимся против Него, сказал Иисус: как будто на разбойника вышли вы с мечами и колющими, чтобы взять Меня! Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук, но теперь ваше время и власть тьмы».

Христа отвели к первосвященникам. Те придумывали повод для его казни. Один из первосвященников спросил его: «Ты ли Христос, Сын Божий?» Когда Христос подтвердил это, первосвященник «разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей?» Окружающие согласились и заявили: «Повинен смерти». Затем стали избивать его и издеваться над ним. Ученики Иисуса испугались и убежали. В Евангелии от Матфея приводится эпизод с апостолом Петром. Тому Иисус предрек, что он трижды отречется от учителя, «прежде нежели пропоет петух». Так и случилось. Когда окружающие опознали Петра как спутника Христа, тот трижды покаялся, что не знает Иисуса. Но вдруг запел петух, и Петр горько заплакал. Иуда же раскаялся, понес первосвященникам награду за предательство, те отказались принять сребреники. Тогда он бросил деньги в храме и повесился.

Синедрион (суд, состоящий из первосвященников и законников) был не вправе выносить самостоятельно смертные приговоры, поэтому Иисуса повели к наместнику Рима в покоренной Иудее Пилату. Христа обвинили в том, что он назвал себя царем иудейским. Но, допросив его, Пилат убедился, что нет оснований для обвинения. И все же толпа настаивала на казни. Тогда Пилат в знак своей непричастности к казни вымыл руки перед толпой и отдал ей Христа для расправы.

Римские воины стали издеваться и избивать Иисуса. Они взвалили на него тяжелый крест — орудие казни и повели на Голгофу (лобное место). Вместе с Христом сюда привели двух разбойников, тоже осужденных на казнь. Воины распяли Христа, пригвоздив его к кресту. По обе стороны его распяли и разбойников. Один из них «злословил Иисуса», а другой увещевал сообщника и просил Христа вспомнить о нем, когда придет его царство. Иисус пообещал ему, что поместит его в рай.

В момент распятия, в полдень наступила тьма и длилась три часа, пока Христос не умер. В это время, как повествует Матфей, «завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим». Окружающие вновь удостоверились, что присутствовали при казни Сына Божьего.

К вечеру некий богатый человек из Аримафеи по имени Иосиф, тайный ученик Иисуса, обратился к Пилату с просьбой выдать ему тело Иисуса для захоронения. Пилат дал согласие. Тогда Иосиф схоронил обернутое чистой плащаницей тело Христа в каменной пещере, высеченной для собственного схоронения. К двери пещеры привалили большой камень. Первосвященники настояли на том, чтобы у гроба поставили стражу, чтобы ученики Христа не украл труп и не заявили, что Иисус воскрес. Стражу поставили и даже «приложили к камню печать».

Все это произошло в пятничный день пасхальной недели. Прошла суббота. А на рассвете воскресного дня к гробу пришли Мария Магдалина и «другая Мария», сподвижницы Иисуса. «И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые; Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его здесь нет — Он воскрес, как сказал».

Женщины со страхом и радостью побежали возвестить ученикам Христа о его воскресении. По дороге их встретил сам воскресший. «Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему». Он повелел им сказать ученикам, что явится им в Галилее. Там на горе он предстал перед одиннадцатью

своими учениками и сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь».

Евангелие от Матфея на этом обрывается. В других Евангелиях повествуется о том, что до своего вознесения на небеса Иисус являлся и другим людям. На сороковой день после своего воскресения Христос появился перед апостолами, находившимися в Иерусалиме. Он вновь призывает проповедовать, просит не уходить из Иерусалима, пока не получат крещения Духом Святым. Затем на глазах апостолов «вознесся на небо и воссел одесную Бога». Это по Евангелию от Марка. Лука же говорит, что Христос вывел апостолов из Иерусалима до Вифании (селение по дороге в Иерихон) и там вознесся на небо. Иоанн о вознесении умалчивает. Как мы уже отмечали, разночтения весьма часты между Евангелиями.

Деяния святых апостолов

Эта книга очень непосредственно примыкает к Евангелиям, продолжая повествование об учениках Иисуса. На пятидесятый день после воскресения Христа апостолы собрались вместе и молились. Вдруг раздался сильный шум с неба. На каждого из апостолов снизошло по огненному языку. «И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать».

Среди окружающих были не только иудеи, но и иноземцы: римляне, египтяне, жители Крита, Аравии, Ливии и другие. Они пришли в смятение от этой сцены, а в особенности изумились тому, что апостолы, родом из Галилеи, вдруг заговорили на их наречиях. Кое-кто с усмешкой говорил: «они напились сладкого вина». Но апостол Петр им резонно возразил: «они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня». Довольно пространно он объяснил, что на их глазах происходит чудо, посланное Иисусом Христом. Под воздействием этой речи три тысячи евреев «умилились сердцем» и приняли крещение. Так возникла в Иерусалиме первая христианская церковь. Члены церкви жили одной семьей «и имели все общее. И продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в

веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к церкви». Эти принципы первой апостольской церкви в последующем принимались за образец многими вновь образуемыми общинами и течениями христианства.

Синедрион был недоволен укреплением христианства, апостолов заточили в темницу, но ангел вывел их на волю, и они снова стали проповедовать. Их вновь доставили в синедрион и вновь запретили проповедь Христа. Апостолы ответили: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человеку». Некто Гамалиил, уважаемый в народе законоучитель, взял слово перед судьями и резонно предложил: «отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело — от человека, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его... Они послушались его; и, призвав Апостолов, били их и, запретив им говорить о имени Иисуса, отпустили их».

Обратим внимание на примечательный штрих: апостолы «пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие». Они радовались возможности пострадать во имя Христа... Апостолы были примером для многих и многих мучеников за веру. Гонения в принципе бессильны против веры и убеждений: устрашая слабовольных, они только укрепляют убежденных.

Более всего в Деяниях рассказывается о деятельности апостолов Петра и Павла. Если первый преимущественно проповедовал среди иудеев, то второй часто именуется апостолом язычников. В изданиях Библии нередко помещают карту миссионерских путешествий Павла по странам Средиземноморья. Последнее его путешествие завершилось в Риме.

Апостолы принародно демонстрируют многие чудеса, исцеления и даже воскрешение умерших. С их помощью создаются все новые христианские общины, для управления которыми апостолы привлекают помощников — диаконов. Диаконов выбирают сами верующие из наиболее достойных. Некоторые из диаконов и сами совершают чудеса. По наущению синедриона начинаются гонения на христиан. Спасаясь от гонений, христиане расселяются по всей Палестине, а затем и за ее пределами.

Среди гонителей особенно отличался юноша по имени Савл, иудей по происхождению, воспитанный родителями в духе ревностной преданности Яхве. Он фанатически преследовал христиан. Однажды он получил разрешение на

розыск христиан в Дамаске. «Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? и Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать».

Савл поднялся с земли и понял, что ослеп. Люди под руки привели его в Дамаск. «И три дня он не видел, и не ел, и не пил». Некий христианин по имени Анания возложил руки на Савла и исцелил его. Все это оказало на Савла такое ошеломляющее воздействие, что он принял крещение под именем Павла, а затем приступил к проповеди Христа в синагогах Дамаска. Павел возбудил к себе ненависть фанатичных иудеев и был вынужден бежать из Дамаска. Так начались его длительные путешествия с миссионерской целью. Повсеместно он создает все новые христианские общины, несмотря на противодействие и гонения со стороны язычников.

В Деяниях довольно подробно описываются путешествия Павла и многочисленные испытания, выпавшие на его долю. Много раз он попадает в тюрьму, и его последнее описанное в Деяниях путешествие — это следование на суд кесаря в Риме. Здесь, в ожидании суда, он живет «целых два года на своем иждивении» и продолжает свою проповедь среди язычников. На этом повествование Деяний о нем обрывается. По преданию, он был освобожден из-под стражи, отправился с проповедью в Испанию. Затем вновь вернулся в Рим, где на этот раз был вновь схвачен и мученически казнен. Павлу, как уже сказано, приписываются четырнадцать из двадцати одного новозаветных посланий.

Апостол Петр же после активной проповеди в Иерусалиме распространяет веру в Антиохии и Малой Азии. По преданию, он вслед за Павлом прибыл в Рим, стал здесь первым епископом христиан и при императоре Нероне был распят. Не считая себя достойным умереть, как Иисус Христос, он попросил, чтобы его распяли вниз головой... Апостол Павел, как римский гражданин по своему рождению, был обезглавлен мечом.

Первым из апостолов, погибшим за Христа, был, судя по Деяниям, Иаков, сын Заведя. По приказу царя Ирода

Агриппы I он был убит мечом. По преданию, мученическую смерть принял и апостол Андрей (брат апостола Петра). Его распяли, как и Петра, но на кресте, имеющем форму буквы X. Отсюда и название «Андреевский крест». Деяния почти не упоминают об участии других апостолов, но, по всей видимости, лишь двое из них, Филипп и евангелист Иоанн, умерли своею смертью. Участь апостолов в последующем разделили многие проповедники христианства.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Справочные данные по религиозным объединениям Прикамья

Русская православная церковь

В Российской империи в 1917 г.:

Церквей — 55 173
Часовен — 25 000
Монастырей — 1025 (мужских 478, женских 547)
Духовных учебных заведений:
4 Духовных Академии
57 Духовных семинарий
184 мужских духовных училищ
25 478 церковно-приходских школ
(это одна треть всех существовавших в России школ)
Священноцерковнослужителей и монашествующих —
212 544.

В Пермской епархии в 1917 г.:

Церквей — 481
Часовен — 800
Монастырей — 19 (мужских 9, женских 10)
Духовных учебных заведений:
1 Духовная семинария
2 мужских духовных училища
406 церковно-приходских школ
Священноцерковнослужителей — 1645
Монашествующих и послушников — 1904
Богаделен при церквях и монастырях — 11
Братства — 1 Пермское епархиальное Братство Святи-
теля Стефана и Святителей его приемников Герасима, Пи-
тирима и Ионы.

В Советском Союзе в 1986 г.:

Церквей — 6745
Монастырей — 20 (мужских 8, женских 12, из них за рубежом 2)
Духовных учебных заведений:
2 Духовные Академии
4 Духовные семинарии
Священноцерковнослужителей и монашествующих — 25 000.

В Пермской епархии в 1986 г.:

Церквей — 41
Священноцерковнослужителей и монашествующих — 86.

В Российской Федерации в 1993 г.:

Религиозные центры и управления — 54
Церквей — 4 357
Монастырей — 81
Духовных учебных заведений: 7 (Из них 2 Духовные Академии)
Братства и сестричества — 54
Миссии — 13.

В Пермской епархии в 1993 г.:

Церквей — 135
Монастырей — 2 (Успенский женский монастырь в Перми и Белогорский Свято-Николаевский мужской общежительный монастырь)
Священнослужителей — 106
Дьяконов — 20
Монашествующих и послушников — 50
Духовных учебных заведений — 10 воскресных школ (две школы в городе Перми — при Свято-Троицкой и Успенской церкви, а остальные в области)
Богаделен — 1 при Всехсвятской церкви в В.-Чусовских Городках.

Российская православная свободная церковь юрисдикции русской православной церкви за границей

За границей:

Епархий — 16 (6 в США, 5 в Западной Европе, 3 в Южной Америке, 1 в Канаде, 1 в Австралии)

Архиереев — 12
Монастырей — 12
Миссий — 1
Духовных учебных заведений — 1 Духовная семинария
Приходов — 350.

В Российской Федерации:

Епархий — 3 (Суздальская, Тамбовская и Обоянская,
Черноморская)
Архиереев — 3
Приходов — 54
Миссий — 1
Братства — 1 Братство преподобного Иова Почаевского.

В Пермской области:

Приходы под юрисдикцией Черноморского епархиаль-
ного управления.
Приходов — 4 (3 в Перми, 1 в Нытве)
Священнослужителей — 1.

**Русская православная
старообрядческая церковь**

В Российской Федерации и в Ближнем Зарубежье:

Общин — 152 (из них 47 в России)
Монастырей — 3 (из них 1 в России)
Глава церкви — Митрополит Московский и всея Руси
Алимпий (Гусев).

В Пермской области:

Общин — 4 (2 в Верещагинском районе, 1 в Перми и
1 в Очере)
Священноцерковнослужителей — 4 (священник, дьякон,
псаломщик, уставщик).

Русская древлеправославная церковь

В Российской Федерации и в Ближнем Зарубежье:

Общин — 37
Архиереев — 5
Духовных учебных заведений — 1 Духовное училище
Глава церкви — архиепископ Новозыбковский, Москов-
ский и всея Руси, древлеправославных христиан-старооб-

рядцев Геннадий (Антонов), г. Новозыбков Брянской области.

В Пермской области:

Общин — 2 (Соликамск, д. Ваньково Красновишерского района)

Архиереев — 1

Священноцерковнослужителей — 4.

Беспоповцы

Беспоповцы объединяются в несколько толков: поморский, федосеевский, филипповский, бегунский, спасовский, часовенный. Всего общин 230. В Пермской области также существуют незарегистрированные общины беспоповцев нескольких толков. В том числе группа последователей ИПХС — истинно православных христиан странствующих (их около 100 человек); Пермская область входит в «Пермский предел» данной организации (Всего в России и в Ближнем Зарубежье 12 пределов).

Римско-католическая церковь

В Российской Федерации:

Центры и управления — 3

Общин — 65

Монастырей — 2

Миссии — 1

Духовные учебные заведения — 1.

В Пермской области:

Общин — 1 (в Перми)

Управление общиной осуществляет Римско-Католическая Апостольская Администратура для католиков латинского обряда Европейской части России (Москва).

Немецкая евангелическо-лютеранская церковь

В Российской Федерации:

Управление — 1

Общин — 20.

В Пермской области:

Общин — 2 (В Перми и Соликамске).

Меннониты

В Российской Федерации и в Ближнем Зарубежье:

Общин — 49.

В Пермской области:

Общин — 1 (в Соликамске совместно с лютеранами).

Евангельские христиане-баптисты

В Советском Союзе в 1991 г.:

Общин — 2249

Учебных заведений — 6 семинарий.

В Пермской области в 1991 г.:

Общин — 10.

В Российской Федерации в 1993 г.:

Центры и управления — 21

Общин — 387

Миссии — 25.

В Пермской области в 1993 г.:

Общин — 7 (Входят в межрегиональное объединение Церквей Евангельских христиан-баптистов Башкортостана, Удмуртии, Курганской, Пермской, Свердловской и Челябинской областей. Таких объединений всего 16 во главе со старшими пресвитерами-епископами. Эти общины находятся в Перми, Березниках, Губахе, Соликамске, Чайковском, Чусовом и Красновишерске).

Общин — 3 (Это автономные общины Евангельских христиан-баптистов. Они находятся в Александровске, Березниках и Добрянском районе).

Миссии — 1 (Молодежная христианская миссия «Пилигрим»).

Совет церквей евангельских христиан-баптистов

В Российской Федерации и ближнем Зарубежье:

Общин — 400 (В том числе 230 в России. Большинство общин не регистрируются по принципиальным соображениям).

В Пермской области:

Общин — 1 (Пермь).

Христиане веры евангельской — пятидесятники

В Советском Союзе в 1991 г.:

Общин — 704.

В Российской Федерации в 1993 г.:

Центры и управления — 6

Общин — 83

Духовные учебные заведения — 1 Теологический институт

Братства — 1

Миссии — 23.

В Пермской области:

Общин — 2 (Пермь, Кудымкар)

Миссии — 1 (Западно-Уральская миссия «София» христиан веры евангельской).

Адвентисты седьмого дня

В Советском Союзе в 1991 г.:

Общин — 501.

В Российской Федерации в 1993 г.:

Центры и управления — 6

Общин — 107

Духовных учебных заведений — 1.

В Пермской области:

Общин — 2 (Пермь).

Свидетели Иеговы

В Российской Федерации в 1993 г.:

Центры и управления — 1

Общин — 43.

В Пермской области:

Общин — 2 (Пермь, Чайковский).

Харизматические церкви

В Российской Федерации в 1993 г.:

Общин — 41

Миссии — 11.

В Пермской области:

Общин — 3 (В Перми Христиане веры евангельской — харизматы, «Новый Завет» центра христианской общины «Родник жизни» в Елгаве (Латвия); в Губахе Церковь евангельских христиан «Новая жизнь»; в Чайковском Община церкви Иисуса Христа.)

Новоапостольская церковь

В Российской Федерации в 1993 г.:

Центры и управления — 2

Общин — 22.

В Пермской области:

Общин — 1 (Пермь).

Ислам

В Советском Союзе в 1991 г.:

Общин — 1602

Духовных учебных заведений — 11.

В Российской Федерации в 1993 г.:

Центры и управления — 23
Общин — 2440
Духовных учебных заведений — 69
Миссии — 5.

В Пермской губернии в 1913 г.:

Общин — 54
Духовных учебных заведений:
22 медресе,
198 мектебе.

В Пермской области в 1993 г.:

Общин — 16 (4 в Бардымском районе, 2 в Перми, 2 в Пермском районе, а остальные в Березниках, Кизеле, Лысьве, Чайковском, Куединском, Кунгурском и Октябрьском районах)
Духовные учебные заведения — 2 воскресные школы.

Иудаизм

В Российской Федерации в 1993 г.:

Ортодоксальный иудаизм:
Общин — 18
Духовных учебных заведений — 4
Миссии — 1
Прогрессивный иудаизм:
Общин — 16.

В Пермской области:

Общин — 2 (1 прогрессивный и 1 ортодоксальный иудаизм).

Общество сознания Кришны (вайшnavы)

В Российской Федерации в 1993 г.:

Центры и управления — 1
Общин — 57.

В Пермской области:

Общины — 1
Монастыри (Ашрамы) — 1.

Буддизм

В Российской Федерации в 1993 г.:

Центры и управления — 2
Общин — 46
Духовных учебных заведений — 1
Миссии — 3.

В Пермской области:

Общин — 1 (Пермское отделение Всероссийского центра Дальневосточного Буддизма Махаяны).

Бахаи

В Российской Федерации в 1993 г.:

Общин — 8 (их гораздо больше, но большинство не зарегистрировано).

В Пермской области:

Общин — 1 (Пермь).

Церковь объединения, последователи Сан Мюн Муна

В Российской Федерации в 1993 г.:

Общин — 1.

В Пермской области:

Общин — 1 (готовится к регистрации).

Список епископов, занимавших пермскую кафедру с 1799 по 1993 гг.

Епископы Пермские и Екатеринбургские

1. Иоанн (Островский) 05.02.1800 — 24.12.1801 гг.
2. Иустин (Вишневецкий) 20.01.1802—31.05.1823 гг.
3. Дионисий (Цветаев) 15.07.1823 — 21.04.1828 гг.
4. Мелетий (Леонтович) 21.04.1828 — 18.07.1831 гг.
5. Аркадий (Федоров) 08.08.1831 — 25.12.1833 гг.

Епископы Пермские и Верхотурские

- Аркадий (Федоров) 25.12.1833 — 29.03.1851 гг.
6. Неофит (Соснин) 29.03.1851 — 05.07.1868 гг.
 7. Антоний (Смолин) 21.08.1868 — 09.09.1876 гг.
 8. Вассиан (Чудновский) 09.09.1876 — 03.01.1883 гг.
 9. Ефрем (Рязанов) 19.03.1883 — 29.01.1885 гг.

Епископы Пермские и Соликамские

- Ефрем (Рязанов) 29.01.1885 — 19.05.1888 гг.
10. Владимир (Никольский) 27.05.1888 — 7.05.1892 гг.
 11. Петр (Лосев) 07.05.1892 — 30.03.1902 гг.
 12. Иоанн (Алексеев) — 05.1902 — 1.01.1905 гг.
 13. Никанор (Надеждин) 01.1905 — 21.12.1908 гг.
 14. Палладий (Добронравов) 28.12.1908—16.08.1914 гг.
 15. Андроник (Никольский) 18.08.1914 — 19.06.1918 гг.
 16. Феофан (Ильменский) 19.06.1918—07.1918 г.
 17. Борис (Шамулин) 14.02.1919—06.1919 г.
 18. Варлаам 1920—1921 гг.
 19. Геннадий 1921 г.
 20. Сильвестр (Братановский) 1921—1925 гг.
 21. Стефан (Знамировский) 1926—1927 гг.
 22. Павлин (Крошечкин) 1927—1930 гг.
 23. Николай (Покровский) 1930—1931 гг.
 24. Иринарх (Синеоков-Андриевский) 1931—1933 гг.

25. Глеб (Покровский) 1933 — ...
26. Александр (Толстомятов) 09.1943 — 26.09.1945 гг.
27. Иоанн (Лавриненко) 1946 — 31.05.1956 гг.
28. Алексей (Коноплев) 21.07.1956—14.03.1957 гг.
29. Товия (Остроумов) 5.04.1957—5.05.1957 г.
30. Павел (Гольшев) 7.07.1957 — 15.09.1960 гг.
31. Сергей (Ларин) 3.04.1961 — 8.10.1966 гг.
32. Иоасаф (Овсянников) 8.10.1966—31.05.1973 гг.
33. Викторин (Беляев) 31.05.1973 — 3.09.1974 гг.
34. Николай (Бычковский) 3.09.1974 — 3.06.1981 гг.
35. Илиан 6.06.1981 — 16.07.1982 гг.
36. Никон (Фомичев) 16.06.1982 — 1983 г.
37. В настоящее время правящим архиереем является епископ Пермский и Соликамский Афанасий (в миру Кудюк Александр Егорович).

Рекомендуемая литература

Раздел I. О преподавании религиозных дисциплин в школе

1. Закон Российской Федерации «О свободе вероисповеданий» (статьи 5 и 9).

2. Инструктивное письмо Министерства образования Российской Федерации № 32-у от 02.07.90 г. «О направлениях работы по ознакомлению учащихся с историей религий».

3. Инструктивное письмо Министерства образования Российской Федерации № 47/20-11 п от 19.03.93 г. «О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации».

4. Программы факультативных курсов «Религия и ее памятники» (для средних классов) и «Из истории религий» (для старших классов) в журнале «Преподавание истории в школе», 1990, № 3 и № 4.

5. Министерство образования Российской Федерации, Главное управление внешкольного дополнительного образования: «Дополнительное образование в области христианской культуры, этики и морали». Экспериментальные программы. Выпуски 1 и 2. М., 1992 и 1993 гг.

6. Министерство образования Российской Федерации. Программы для общеобразовательных учебных заведений. История религии. Мировые религии. Российская цивилизация. Основные вехи истории человечества. М., 1994.

Раздел II. Введение в религиоведение

1. Основы религиоведения / Под ред. И. Н. Яблокова. М., 1994.

2. Митрохин Л. Н. Философия религии. М., 1993.

3. М. Г. Писманик. Диалог о вере. Пермь. 1989.

4. Калашников М. Ф. Молодое поколение и религия. Пермь. 1977.

5. Угринович Д. М. Введение в религиоведение. М. 1985.

6. На пути к свободе совести / Сост. и общ. ред. Фурмана Д. Е. и о. Марка (Смирнова). М., 1989.

7. Николай Рерих. О Вечном. М., 1991.

8. Льюис Клайв Стейплз. Любовь. Страдание. Надежда. М. 1992.

9. Мичелл Дж., Рикард Р. Феномены книги чудес. М. 1990.

Раздел III. Из истории религий

1. Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М. 1986.

2. Крывелев И. А. История религий. Том 1 и том 2. М. 1975—1976.

3. Как была крещена Русь. М. 1989.

4. Русское православие: веки истории. М. 1989.

5. Бессонов М. Н. Православие в наши дни. М. 1990.

6. Васильев Л. С. История религий Востока. М. 1988.

7. Кочетов А. Н. Буддизм. М. 1983.

8. Еремеев Д. Е. Ислам. Образ жизни и стиль мышления. М. 1990.

9. Ислам. Краткий справочник. М. 1986.

10. Климович Л. И. Книга о Коране. М. 1988.

11. Папова В. Ф., Вахтин Ю. Б. Жизнь Мухаммеда. М. 1990.

12. Гречинников С. Е. Поиск надежды и дух утешения. Очерки по истории религии. М. 1991.

Раздел IV. Религия и культура

1. Лошакова И. Л. Духовная культура и религия. Пермь. 1992.

2. Вагнер Г. К., Владышевская Т. Ф. Искусство древней Руси. М. 1993.

3. Пермская деревянная скульптура. Составитель О. М. Власова. Пермь. 1985.

4. Алпатов М. В. Немеркнувшее наследие. М. 1990.

5. Зурабова К. А., Сухачевский В. В. Мифы и предания. М. 1993.

6. Немировский А. И. Мифы и легенды древнего Востока. М. 1994.

7. Барская Н. А. Сюжеты и образы древнерусской живописи. М. 1993.

8. Давыдова Н. В. Евангелие и древнерусская литература. М. 1992.

9. Князь Евгений Трубецкой. Три очерка о русской иконе. М. 1991.

Раздел V. Библия как памятник культуры

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Издания Московской патриархии.
2. Большой путеводитель по Библии: Пер. с нем. М. 1993.
3. Гече Густав. Библейские истории. М. 1988.
4. Косидовский Зенон. Библейские сказания. Сказания евангелистов. Разные издания.
5. Крывелев И. А. Библия: историко-критический анализ. М. 1985.
6. о. Александр Мень. Ветхозаветные пророки. М. 1991.
7. о. Александр Мень. Радостная весть. М. 1991.
8. Фаркаш Генрих. Загадки Библии. М. 1992.
9. Павловский Алексей. Ночь в Гефсиманском саду. Избранные библейские истории. Л. 1991.
10. Иисус Христос. Иуда Искариот. Понтий Пилат. Избранные художественные произведения. Екатеринбург. 1991.
11. Библейские мотивы. Вып. I и II. Рисунки Густава Доре со стихотворениями к каждому рисунку русских поэтов. М. 1991—1992.
12. Павловский Алексей. Популярный библейский словарь. М. 1994.

Терминологический словарь

(наиболее употребительные религиозоведческие понятия, не разъясненные в самом тексте данной книги).

Ад (от греческого «гадес» или «айд») — по древнегреческой мифологии, царство мертвых. По библейским представлениям, преисподняя; до Страшного суда — царство мертвых, после Страшного суда — место наказания, «геена», «темница», «озеро огненное и серное», «печь огненная», предназначенное для грешников, дьявола и падших ангелов, обреченных на муку вечную. Здесь «плач и скрежет зубов». В исламе «джаханнам» — геена, место постоянного пребывания неверных и грешников, также связанное с тяжкими муками.

Антихрист (от греческого «противохристос») — посланник и сообщник сатаны, фальшивый двойник Христа, лжец, выдающий себя за Бога. По Апокалипсису, противник Христа должен появиться перед концом света и вторым пришествием Христа; символически изображается в образе семиголового и десятироного зверя, зашифрованного таинственным числом 666.

Аскетизм (от греческого «аскезиз», упражнение, подвиг) — подавление или ограничение чувственных желаний, уход от жизненных благ. Призыв к аскетизму присущ многим религиям, наиболее последовательно воплощается в монашестве.

Атеизм (от греческого «атеос», отрицание Бога) — наиболее последовательная форма свободомыслия, система материалистически обоснованных взглядов, отрицающих веру в сверхъестественные силы, в Бога, подвергающих критике религиозную картину мира и утверждающих светское миропонимание, светский подход к проблемам природы, человека, познания и ценностям. Опирается на позитивные данные науки и практики, на гуманистические традиции в истории культуры.

Гуманизм (от латинского «гуманус», человеческий) — совокупность идей и взглядов, возвышающих достоинство и ценность человеческой личности, ее права на свободное развитие, на благополучие. В более узком смысле слова — светское вольномыслие эпохи Возрождения. Идеи гуманизма внутренне присущи традициям светской культуры, часто окрашены атеистически. Значителен потенциал гуманизма в христианском учении о человеке.

Деизм (от латинского «деус», Бог) — учение, признающее существование Бога в качестве безличной первопринципы мира, развивающегося по своим собственным законам. Согласно этому учению, Бог находится вне мира и не вмешивается в ход естественных событий.

Догматы (от греческого «догма», обязательное положение) — основные принципы вероучения, признаваемые в качестве непререкаемых, вечных и истинных божественных установлений, обязательных для церкви и всех верующих.

Духовность — моральные, эстетические, научные и иные возвышающие и облагораживающие ценности внутреннего мира человека, приоритетные к материальным благам. В богословии духовность понимается как приоритетный ко всему «мирскому», низменному, «плотскому» мир религиозных ценностей, размышлений, веры и переживаний.

Иррационализм (от латинского «иррационалис», неразумный) — учение об ограниченности познавательных возможностей разума и мышления, признающее интуицию, веру, инстинкт, чувство основным способом познания. С позиций иррационализма, мир предстает как лишенный естественных закономерностей хаос, игра случая, слепой воли. Характерная черта многих богословских построений.

Каноны (от греческого «канон» — норма, правило) — 1) вероучительные установления, постановления христианских Вселенских соборов; 2) совокупность признанных церковью в качестве «богодуховенных» книг Библии; 3) особые песнопения в христианском богослужении.

Канонизация (от греческого «канонизо» — узакониваю) — акт причисления того или иного лица к сонму святых, т. е. удостоенных Богом за их праведную жизнь, стойкость в вере, подвиги благочестия и дар чудотворения стать посредниками между Собой и людьми. Почитание святых установлено уже в раннем христианстве, но определенный порядок канонизации вводится с X века и существует поныне в католицизме и православии.

Катехизис, катихизис (от греческого «катехезис» — оглашение, устное наставление) — первоначально совокупность приемов и наставлений для обращаемых в христианскую религию, позднее — краткое изложение основ вероучения той или иной христианской церкви. Обычно эти основы излагаются в книге в форме вопросов и ответов, доступных пониманию рядового христианина. Чаще всего разъясняется символ веры, 10 заповедей, приводятся главные молитвы. Особым признанием в Русской православной

церкви пользовался «Катихизис», составленный митрополитом Филаретом (1782—1867) и служивший в школах основным учебным руководством на уроках «Закона Божия».

Миссионерство (от латинского «миссио» — посылка, поручение) — церковная деятельность по распространению своего вероучения среди представителей иного исповедания и неверующих. Миссионерство особенно характерно для христианских культов. В настоящее время в России наблюдается своеобразная миссионерская экспансия со стороны разнообразных зарубежных протестантских, неохристианских и неоориенталистских конфессий.

Мистика (от греческого «мистикос» — таинственный, закрытый) — 1) учение о сверхъестественной сущности явлений природы и общества; 2) приемы и формы переживания в экстазе непосредственного «единения» с миром сверхъестественного, а также доктрины (часто — «тайные»), обосновывающие эту практику. Практика невероисповедного мистицизма осуждается церковью в качестве суеверий.

Неофит (от греческого «неофитос» — новообращенный) — первоначально, в раннем христианстве, только что крестившийся последователь новой религии, принявший священнический сан или монашеский постриг. Позднее неофитами стали именовать обратившихся к любой религии. В настоящее время в России неофиты, обратившиеся к религии в самые последние годы, составляют большинство среди верующих. Иногда не имеют четкой конфессиональной принадлежности (например, «христиане вообще»).

Оккультизм (от латинского «оккультус» — сокровенный) — учения, признающие существование скрытых в космосе и человеке особых сил, доступных лишь для «посвященных» лиц, овладевших «эзотерическими» (скрытыми) науками и тайными обрядами и приемами. Оккультизм зародился в первые века нашей эры, его основателем считали легендарного Гермеса Трисмегиста, которому приписывали главный трактат оккультистов «Изумрудная тетрадь». Увлечения оккультизмом были распространены в средние века. В середине и конце XIX века сформировались новые оккультные учения и объединения последователей «тайного знания», выдающего себя за «современное естествознание».

Пантеизм (от греческого «пан» — все и «теос» — Бог) — учение о существовании Бога не в потустороннем мире, а

внутри самой природы, отождествление Бога с природой. Отсюда две формы пантеизма: религиозно-мистическая (растворение природы в Боге) и материалистическая (растворение Бога в природе). Наиболее видные сторонники первой формы пантеизма — мистики И. Экхарт, Я. Беме, философ Н. Мальбранш. Философы Д. Бруно, Б. Спиноза, многие выдающиеся естествоиспытатели современности (М. Планк, А. Эйнштейн) склонялись к материалистической форме пантеизма.

Рай (русская этимология термина неясна) — место вечного блаженства, обещанного праведникам в будущей жизни. Библия не содержит конкретно-чувственного описания картины рая, указывается, что здесь пребывают с Богом и созерцают его, испытывая радость. В Ветхом завете рай представляется как «сад Едемский», где пребывали и откуда были изгнаны Адам и Ева. В Апокалипсисе рай выступает в неотчетливом образе нового Иерусалима, осененного славой. Неотчетливо также местонахождение рая. В исламе рай («джанна», сад) — тенистые сады с источниками, а также каналами и прудами. Здесь текут реки из молока, меда и вина, растут пальмовые и гранатовые деревья. Обитатели рая возлежат в богатых одеждах на расшитых ложах, пьют необыкновенные напитки, вкушают, что пожелают. Им прислуживают «мальчики вечно юные» и услаждают «черноокие, большеглазые, подобные жемчугу хранимому» девственницы-гурии. Рай охраняют ангелы. Такова картина «джанны» по Корану.

Рационализм (от латинского «рационалис» — разумный) — учение о разуме как источнике и критерии истинности знаний, получившее с XVII века чрезвычайно широкое влияние в европейской философии и науке. Рационализм внутренне противоположен фидеизму — учению о вере как источнике знаний. Однако в христианском богословии (в особенности благодаря средневековому теологу Фоме Аквинскому) сформировались в настоящее время очень влиятельные школы рационалистического направления, признающие возможность (и даже необходимость) разумно-логического обоснования догматов веры.

Сакрализация (от латинского «сакер» — священный) — наделение обычных предметов, лиц, действий, оборотов речи, норм поведения сверхъестественными качествами, возведение их в ранг священных, превращение их в объекты и средства поклонения. Иногда сакрализация осуществлялась стихийно, но традиционно, чаще — в резуль-

тате культовой деятельности жрецов, служителей церкви.

В социологии под сакрализацией понимают включение в сферу религиозного регламентирования сознания и деятельности индивидов, социальных групп и институтов.

Свободомыслие — вольнодумство, отстаивание свободы разума и науки от религиозной опеки и цензуры, критика религиозной картины мира, догм, культа и богословия. Хотя сам термин «свободомыслие» появился лишь в XVIII веке, но истоки вольнодумства формируются уже в древнем мире, отражая становление в лоне культуры светских идей и традиций. Проявления свободомыслия особенно характерны для философии, литературы, фольклора и так называемой «карнавальной культуры» эпохи феодализма и Возрождения в христианском и исламском мире, а начиная с Нового времени эти проявления составляют все более влиятельную тенденцию культуры, тесно связанную с нарастанием секуляризации. Иногда свободомыслие выступает в религиозном одеянии (некоторые «ереси»), но чаще всего в светских, «мирских» формах. Подчас вольнодумство сводится к одной лишь критике религии (даже к нигилистическому ее отрицанию), но, как правило, оно сочетается с позитивным утверждением ценностей светской, гуманистической культуры. Можно выделить такие формы свободомыслия, как религиозный индифферентизм, пантеизм, деизм, религиозный скептицизм. Наиболее последовательная форма свободомыслия — атеизм.

Секуляризация (от латинского «секулярис» — мирской, светский) — процесс освобождения различных сфер общественной, групповой и индивидуальной жизни от религиозного влияния и контроля. Выражается в постепенном снижении воздействия церкви на деятельность государства и общественных институтов, на систему образования и воспитания граждан, на учреждения культуры. Секуляризация ведет к усилению роли светских ценностей, позитивных научных знаний в сознании и поведении граждан, к снижению интенсивности и уровня религиозности населения. Этот объективный процесс в развитии общества в особенной мере обусловлен прогрессом науки и техники, социально-демократическими преобразованиями в жизни различных стран. Однако в социалистических государствах этот процесс искусственно форсировался и сопровождался грубыми нарушениями принципов свободы совести.

Спиритизм (от латинского «спиритус» — дух) — вера в возможность непосредственного контакта так называемых

«медиумов» (посредников) с душами умерших. Восходит к древнейшим анимистическим представлениям. Как массовое мистическое течение сформировалось в XIX веке в США, где возникли первые спиритические группы и объединения, затем распространившиеся и в других странах. На спиритических сеансах «вызывают» души умерших, прибегая к столоверчению, «хождению блюда» и прочим магическим приемам, имитируют беседы с вызванными душами и т. п. Спиритические объединения и клубы издают газеты и журналы, разнообразную литературу, пропагандирующую и поныне модное суеверие.

Толерантность (от латинского «толерантиа» — терпение) — терпимость к чужим мнениям, убеждениям, верованиям и поведению. Один из важнейших принципов жизни свободного, демократического общества, где плюрализм мировоззрений и идей становится привычной нравственной нормой. Формирование толерантности — одно из неперемennых требований воспитания и приобщения к достижениям современной культуры. Противостоит мировоззренческой нетерпимости и вероисповедному фанатизму. Приобретает особое значение в жизни нашего современного общества, где совместно живут и сотрудничают сторонники религии и атеизма, приверженцы различных конфессий, последователи различных политических течений и партий, представители многочисленных национальностей и т. п.

Убеждения — знания и идеи, имеющие личностный смысл для человека, согласующиеся с его жизненным опытом и ценностными ориентациями. Определяют жизненную позицию личности, выступают своеобразным «каркасом» ее мировоззрения, побудительными мотивами ее поведения. Воспринимаются самой личностью как несомненная истина и важнейшее духовное достояние, самостоятельно выношенное (а может быть, и выстраданное). Особенно непосредственно затрагивают отношение личности к различным феноменам культуры, в том числе к религии. Вследствие своей субъективной природы могут быть ложными, не согласующимися с действительными ценностями и тем самым представляют из себя предубеждения, не осознаваемые в таком качестве самой личностью. Предубеждения — психологическая опора разнообразных предрассудков, серьезное препятствие формированию толерантности, одно из проявлений фанатизма.

Фанатизм — (от латинского «фанатикус» — неистовый, исступленный) — 1) страстная преданность чему-либо;

2) доведенная до крайней степени приверженность к каким-либо верованиям или воззрениям, как правило, сопровождающаяся особой нетерпимостью, предубежденностью, неприязнью к иным взглядам и их носителям.

Целибат (от латинского «целубс» — неженатый) — безбрачие духовенства. В православии связано с принятием монашества и крайне редко, по добровольному обету, с принятием сана священника. В католицизме целибат обязателен не только для монаха, но и для священнослужителя; установлен в XI в. папой Григорием VII для предотвращения раздела наследства священников и сохранения их имущества в качестве собственности для церкви, а также для повышения престижа духовенства среди паствы. Противоестественный отказ от семьи — причина многих трагедий в среде католического духовенства и с ними связанных многочисленных фактов отказа от сана либо его лишения. Неоднократные обращения (особенно частые — в последнее время) к папскому престолу со стороны духовенства и мирян не находят удовлетворения, несмотря на очевидную архаичность этого установления в наши дни.

Чистилище — промежуточное место между раем и адом, где души грешников, не отягощенных смертными грехами и не получивших отпущения в таинстве покаяния, горят в очищающем огне, чтобы затем попасть в рай. Молитвы за умершего и материальные приношения в церковь за него могут сократить срок пребывания в чистилище. Учение о чистилище установлено в качестве одного из специфических догматов католической церкви в 1439 году на Флорентинском соборе. Следы распространенной еще в раннем христианстве веры в чистилище сохранились в православии в форме представления о сорокадневных после смерти грешника мытарствах души и о необходимости молений за него. Сам же догмат о чистилище православие отвергает.

Чудо — нарушающее законы природы, непостижимое и вызванное волей Бога сверхъестественное событие. Сказания о чудесах содержатся в священных книгах всех религий. Вера в чудо — обязательный момент каждого верующего. В качестве чуда верующие нередко принимают необычные, странные явления природы и собственной жизни.

Эпитимия, епитимья (от греческого «эпитимия» — наказание) — наказание в форме поста, поклонов и иных проявлений раскаяния, налагаемые священником на верующих (реже — избираемые ими самими) за допущенные

прегрешения или неисполнение указаний священника. Рассматривается церковью в качестве способа «врачевания духовного».

Язычество — по происхождению термин «язычество» от церковнославянского «языцы», то есть «народы», «инородцы», таким образом русские книжники выражали свое отрицательное отношение к некрещеным народам. В современном значении под язычеством подразумевается религиозный комплекс, предшествующий мировым религиям.

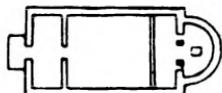
Религия в истории и культуре. М. Г. Писманик и др. —
Пермь: «Книжный мир», 1995 г. — 304 с., илл.

Пособие для учителей, студентов педагогических учебных заведений и учащихся-старшеклассников. Книга о религии, ее истории, ее месте в мировой и отечественной культуре, а также о Библии — величайшем памятнике культуры. Учитель найдет здесь рекомендации по преподаванию религиоведческих предметов в современной школе. Учитывает особенности религиозной ситуации в Прикамье, но подавляющая часть материала пособия актуальна для всех регионов России.

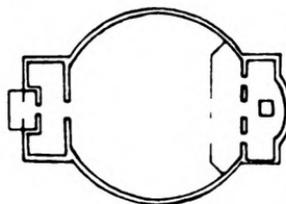
Пособие иллюстрировано цветными репродукциями, содержит справочные данные, терминологический словарь и указатель рекомендуемой литературы.

Подписано в печать 22.03.95. Формат 84×108^{1/32}. Бумага газетная.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 31,92.
Тираж 30 000 экз. Заказ № 1926. Цена договорная.

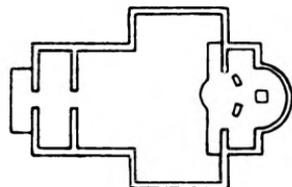
Изд-во «Книжный мир». 614000, г. Пермь, ул. Ленина, 58, офис 720.
Отпечатано с готовых матриц в типографии АО «Звезда».
614600, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

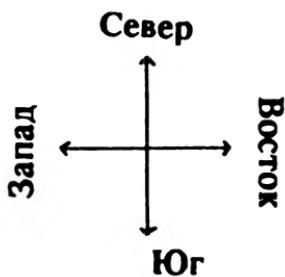
Базилика (Корабль)

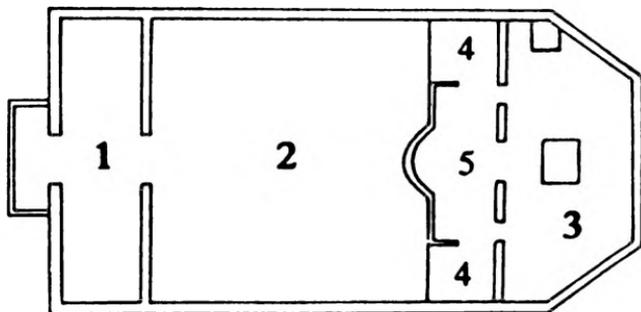
Ротонда (Круг)

Крест

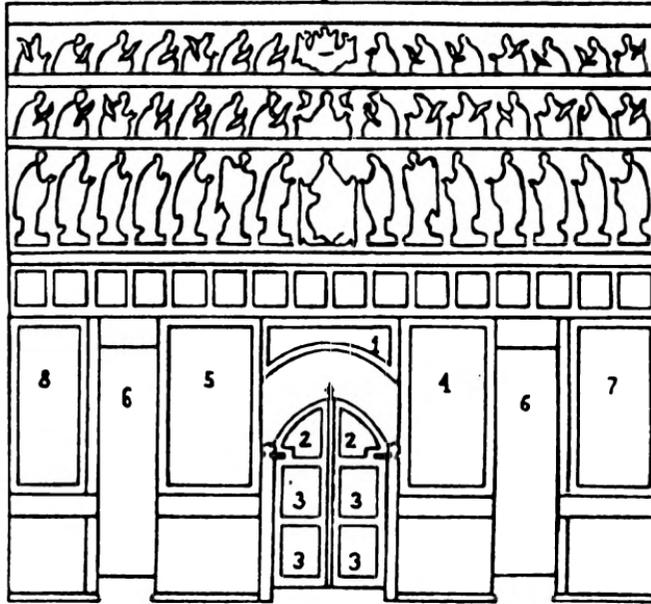
Церковь состоит из трех частей:

1. Притвор
2. Средняя (внутренняя) часть церкви.
3. Алтарь.
4. Солея.
5. Амвон.

Иконостас

13

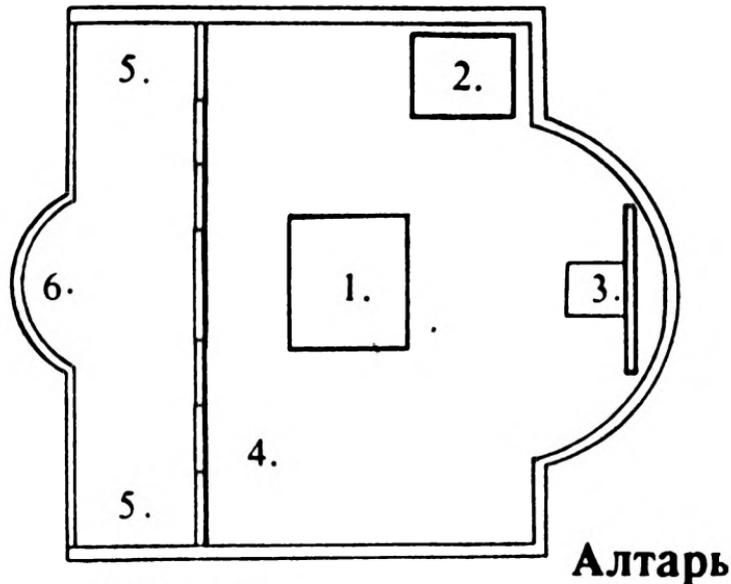
1. Икона Тайной Вечери.
- 2-3. Царские врата.
2. Икона Благовещения—
Богородицы и Архангела
Гавриила.
3. Иконы 4-х Евангелистов.
4. Икона Спасителя.
5. Икона Божией Матери.
6. Диаконские врата.
7. Храмовая икона.
8. Иные иконы.

9. Иконы двенадцатых праздников.
10. Иконы апостолов.
11. Иконы пророков.
12. Иконы ветхозаветных патриархов и праотцов.
13. Крест.

Церковь отчасти напоминает ветхозаветный храм. В ней три части:

1. Алтарь с престолом и жертвенником;
2. средняя (внутренняя) часть, предназначенная для молящихся;
3. притвор, в древности предназначенный для оглашаемых, кающихся и отлученных от причастия.

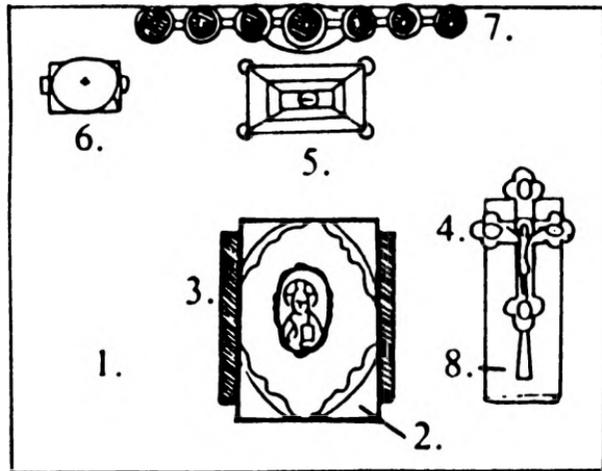
Алтарь от средней части церкви отделяет иконостас. В алтарь могут входить лишь священнослужители и лица мужского пола, участвующие в Богослужениях.

Алтарь

1. Престол.
2. Жертвенник.
3. Запрестольная икона и горнее место.
4. Иконостас.
5. Солея.
6. Амвон – центральная часть солеи.

Престол

1. Пелена, покрывающая престол.
2. Св. Евангелие.
3. Антиминс.
4. Напрестольный крест.
5. Дарохранильница.
6. Крестильный ящик.
7. Семисвечник.
8. Евхаристический платок для отирания уст после св. причастия.

Честные мощи под престолом

В каждой церкви, в кресте под престолом, находятся мощи святых.

